ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Текст (разделенный на лексии)	Номер лексии и состав извлеченных кодов
Федор Михайлович Достоевский	
1. Преступление и наказание	1. Г.
Роман в шести частях с эпилогом Часть первая	
2. В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер,	2. Р., Р.
3. один молодой человек	3. Г.
4. вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С -- м переулке, на улицу	4. А., С., Г.
5. и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К -- ну мосту.	5. Г., Р., С.
6. Он благополучно избегнул встречи с своею хозяйкой на лестнице.	6. Г.
7. Каморка его приходилась под самою кровлей высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру.	7. С.
8. Квартирная же хозяйка его, у которой он нанимал эту каморку с обедом и прислугой, помещалась одною лестницей ниже, в отдельной квартире, и каждый раз, при выходе на улицу, ему непременно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни, почти всегда настежь отворенной на лестницу.	8. Р.
9. И каждый раз молодой человек, проходя мимо, чувствовал какое-то болезненное и трусливое ощущение, которого стыдился и от которого морщился.	9. С.
10. Он был должен кругом хозяйке и боялся с нею встретиться.	10. Г.
11. Не то чтоб он был так труслив и забит, совсем даже напротив; но с некоторого времени он был в раздражительном и напряженном состоянии, похожем на ипохондрию. Он до того углубился в себя и уединился от всех, что боялся даже всякой встречи, не только встречи с хозяйкой.	11. Г.
12. Он был задавлен бедностью; но даже стесненное положение перестало в последнее время тяготить его.	12. Г.
13. Насущными делами своими он совсем перестал и не хотел заниматься.	13. С.
14. Никакой хозяйки, в сущности, он не боялся, что бы та ни замышляла против него. Но останавливаться на лестнице, слушать всякий вздор про всю эту обыденную дребедень, до которой ему нет никакого дела, все эти приставания о платеже, угрозы, жалобы, и при этом самому изворачиваться, извиняться,	14. Г., Р.

лгать,	
15. -- нет уж, лучше проскользнуть как-нибудь кошкой по лестнице и улизнуть, чтобы никто не видал.	15. С. , А.,
16. Впрочем, на этот раз страх встречи с своею кредиторшей даже его самого поразил по выходе на улицу. "На какое дело хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь! -- подумал он с странною улыбкой.	16. Г. , А.
17. -- Гм... да... всё в руках человека, и всё-то он мимо носу проносит, единственно от одной трусости... это уж аксиома...	17. Р., С.
18. Любопытно, чего люди больше всего боятся? Нового шага, нового собственного слова они всего больше боятся...	18. Р.
19. А впрочем, я слишком много болтаю. Оттого и ничего не делаю, что болтаю. Пожалуй, впрочем, и так: оттого болтаю, что ничего не делаю. Это я в этот последний месяц выучился болтать,	19. Р.
20. лежа по целым суткам в углу и думая... о царе Горохе.	20. С.
21. Ну зачем я теперь иду? Разве я способен на *это*? Разве *это* серьезно? Совсем не серьезно. Так, ради фантазии сам себя тешу;	21. Г.
22. игрушки! Да, пожалуй что и игрушки!"	22. С.
23. На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь,	23. Р., С.
24. столь известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу,	24. Р.
25. -- всё это разом неприятно потрясло и без того уже расстроенные нервы юноши.	25. Р., С.
26. Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города особенное множество, и пьяные, поминутно попадавшиеся, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины. Чувство глубочайшего омерзения	26. Р., С.
27. мелькнуло на миг	27. А.
28. в тонких чертах молодого человека. Кстати, он был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен.	28. Р.
29. Но скоро он впал как бы в глубокую задумчивость, даже, вернее сказать, как бы в какое-то забытье,	29. Г., Р.
30. и пошел,	30. А.
31. уже не замечая окружающего, да и не желая его замечать.	31. С.
32. Изредка только бормотал он что-то про себя, от своей привычки к монологам,	32. А., Р.
33. в которой он сейчас сам себе признался.	33. Р.
34. В эту же минуту он и сам сознавал, что мысли его порою мешаются и что он очень слаб: второй день как уж он почти совсем ничего не ел.	34. Г., Р., С.
35. Он был до того худо одет, что иной, даже и привычный человек, посовестился бы днем выходить в таких лохмотьях на улицу.	35. Р., С.
36. Впрочем, квартал был таков, что костюмом здесь было трудно кого-нибудь удивить. Близость Сенной, обилие известных заведений и, по преимуществу, цеховое и ремесленное население, скученное в этих серединных петербургских улицах и переулках, пестрили иногда общую панораму такими субъектами, что странно было бы и удивляться при встрече с иною фигурой.	36. Р.
37. Но столько злобного презрения уже накопилось в душе молодого человека, что,	37. Г., Р.
38. несмотря на всю свою, иногда очень молодую, щекотливость, он менее всего совестился своих лохмотьев на улице.	38. С.

39. Другое дело при встрече с иными знакомыми или с прежними товарищами, с которыми вообще он не любил встречаться...	39. Р., С.
40. А между тем, когда один пьяный, которого неизвестно почему и куда провозили в это время по улице в огромной телеге, запряженной огромною ломовою лошадью,	40. Г., Р.
41. крикнул ему вдруг, проезжая: "Эй ты, немецкий шляпник!" -- и заорал во всё горло, указывая на него рукой,	41. Р., С.
42. -- молодой человек вдруг остановился и судорожно схватился за свою шляпу.	42. А., С.
43. Шляпа эта была высокая, круглая, циммермановская, но вся уже изношенная, совсем рыжая, вся в дырах и пятнах, без полей и самым безобразнейшим углом заломившаяся на сторону.	43. Р., С.
44. Но не стыд, а совсем другое чувство, похожее даже на испуг, охватило его.	44. Г., Р.
45. "Я так и знал! -- бормотал он в смущении, -- я так и думал!	45. А., С.,Г.
46. Это уж всего сквернее! Вот эдакая какая-нибудь глупость, какая-нибудь пошлейшая мелочь, весь замысел может испортить!	46. Г.
47. Да, слишком приметная шляпа... Смешная, потому и приметная...	47. Р., С.
48. К моим лохмотьям непременно нужна фуражка, хотя бы старый блин какой-нибудь, а не этот урод.	48. Р., С.
49. Никто таких не носит,	49. Р.
50. за версту заметят, запомнят... главное, потом запомнят, ан и улика. Тут нужно быть как можно неприметнее...	50. Г.
51. Мелочи, мелочи главное!.. Вот эти-то мелочи и губят всегда и всё..."	51. Р., С., Г.
52. Идти ему было немного; он даже знал, сколько шагов от ворот его дома: ровно семьсот тридцать. Как-то раз он их сосчитал,	52. Р.
53. когда уж очень размечтался. В то время он и сам еще не верил этим мечтам своим и только раздражал себя их безобразною, но соблазнительною дерзостью.	53. Г., Р., С.
54. Теперь же, месяц спустя, он уже начинал смотреть иначе и, несмотря на все поддразнивающие монологи о собственном бессилии и нерешимости, "безобразную" мечту как-то даже поневоле привык считать уже предприятием, хотя всё еще сам себе не верил.	54. Р., Г., С.
55. Он даже шел теперь делать пробу своему предприятию, и	55. А., Г.
56. с каждым шагом волнение его возрастало всё сильнее и сильнее.	56. Р., Г
57. С замиранием сердца и нервною дрожью подошел он	57. А., С.
58. к преогромнейшему дому, выходившему одною стеной на канаву, а другою в -- ю улицу. Этот дом стоял весь в мелких квартирах и заселен был всякими промышленниками -- портными, слесарями, кухарками, разными немцами, девицами, живущими от себя, мелким чиновничеством и проч. Входящие и выходящие так и шмыгали под обоими воротами и на обоих дворах дома. Тут служили три или четыре дворника.	58. Р.
59. Молодой человек был очень доволен, не встретив ни которого из них, и неприметно проскользнул сейчас же из ворот направо на лестницу.	59. Р., Г.
60. Лестница была темная и узкая, "черная",	60. Р., С.
61. но он всё уже это знал и изучил, и ему вся эта обстановка нравилась: в такой темноте даже и любопытный взгляд был неопасен.	61. Р., Г.
62. "Если о сю пору я так боюсь, что же было бы, если б и	62. Г., С.

действительно как-нибудь случилось до самого *дела* дойти?.." -- подумал он невольно,	
63. проходя в четвертый этаж.	63. А.
64. Здесь загородили ему дорогу отставные солдаты-носильщики, выносившие из одной квартиры мебель. Он уже прежде знал, что в этой квартире жил один семейный немец, чиновник:	64. Р.
65. "Стало быть, этот немец теперь выезжает, и, стало быть, в четвертом этаже, по этой лестнице и на этой площадке, остается, на некоторое время, только одна старухина квартира занятая. Это хорошо... на всякой случай..." -- подумал он опять	65. Г.
66. и позвонил в старухину квартиру.	66. А.
67. Звонок брякнул слабо, как будто был сделан из жести, а не из меди.	67. Р., С.
68. В подобных мелких квартирах таких домов почти всё такие звонки.	68. Р. 69. Р., Г.
69. Он уже забыл звон этого колокольчика, и теперь этот особенный звон как будто вдруг ему что-то напомнил и ясно представил...	70. А.
70. Он так и вздрогнул,	71. Г.
71. слишком уже ослабели нервы на этот раз.	72. А.
72. Немного спустя дверь приотворилась на крошечную щелочку:	73. А., Г., С.
73. жилица оглядывала из щели пришедшего с видимым недоверием, и только виднелись ее сверкавшие из темноты глазки.	74. Р.
74. Но увидав на площадке много народу, она ободрилась	75. А.
75. и отворила совсем. Молодой человек переступил через порог в темную прихожую,	76. Р.
76. разгороженную перегородкой, за которою была крошечная кухня.	77. А., Г.
77. Старуха стояла перед ним молча и вопросительно на него глядела.	78. Р.
78. Это была крошечная, сухая старушонка, лет шестидесяти, с вострыми и злыми глазками, с маленьким вострым носом и простоволосая. Белобрысые, мало поседевшие волосы ее были жирно смазаны маслом. На ее тонкой и длинной шее,	79. С.
79. похожей на куриную ногу,	80. Р., С.
80. было наверчено какое-то фланелевое тряпье, а на плечах, несмотря на жару, болталась вся истрепанная и пожелтелая меховая кацавейка.	
81. Старушонка поминутно кашляла и кряхтела.	81. Р.
82. Должно быть, молодой человек взглянул на нее каким-нибудь особенным взглядом, потому что и в ее глазах мелькнула вдруг опять прежняя недоверчивость.	82. А., Г.
83. -- Раскольников, студент, был у вас назад тому месяц, --	83. Р., Г., А.
84. поспешил пробормотать молодой человек с полупоклоном,	84. Р., А.
85. вспомнив, что надо быть любезнее.	85. Г.
86. -- Помню, батюшка, очень хорошо помню, что вы были, -- отчетливо проговорила старушка, по-прежнему не отводя своих вопрошающих глаз от его лица.	86. А., С.
87. -- Так вот-с...	87. С.
88. и опять, по такому же дельцу... -- продолжал Раскольников,	88. Р., А.
89. немного смутившись и удивляясь недоверчивости старухи.	89. Р., С.
"Может, впрочем, она и всегда такая, да я в тот раз не заметил", -- подумал он с неприятным чувством.	
90. Старуха помолчала, как бы в раздумье, потом отступила в	90. А.

сторону и, указывая на дверь в комнату, произнесла, пропуская гостя вперед:	
-- Пройдите, батюшка.	
91. Небольшая комната, в которую прошел молодой человек, с желтыми обоями, геранями и кисейными занавесками на окнах, была в эту минуту ярко освещена заходящим солнцем.	91. Р.
92. "И *тогда,* стало быть, так же будет солнце светить!.."	92. Г.
93. -- как бы невзначай мелькнуло в уме Раскольникова,	93. С.
94. и быстрым взглядом окинул он всё в комнате, чтобы по возможности изучить и запомнить расположение.	94. А., Г
95. Но в комнате не было ничего особенного. Мебель, вся очень старая и из желтого дерева, состояла из дивана с огромною выгнутою деревянною спинкой, круглого стола овальной формы перед диваном, туалета с зеркальцем в простенке, стульев по стенам	95. Р.
96. да двух-трех грошовых картинок в желтых рамках, изображавших немецких барышень с птицами в руках, -- вот и вся мебель.	96. Р., С.
97. В углу перед небольшим образом горела лампада. Всё было очень чисто: и мебель, и полы были оттерты под лоск; всё блестело.	97. Р.
98. "Лизаветина работа", -- подумал молодой человек.	98. Р., Г.
99. Ни пылинки нельзя было найти во всей квартире.	99. Р.
100. "Это у злых и старых вдовиц бывает такая чистота", -- продолжал про себя Раскольников и	100. Р.
101. с любопытством покосился на ситцевую занавеску перед дверью во вторую, крошечную комнатку, где стояли старухины постель и комод и куда он еще ни разу не заглядывал.	101. А.
102. Вся квартира состояла из этих двух комнат.	102. Р.
103. -- Что угодно? -- строго произнесла старушонка, войдя в комнату и по-прежнему становясь прямо перед ним, чтобы глядеть ему прямо в лицо.	103. А., С. , Г.
104. -- Заклад принес, вот-с!	104. Г.
105. -- И он вынул из кармана	105. А.
106. старые плоские серебряные часы. На оборотной дощечке их был изображен глобус. Цепочка была стальная.	106. Р.
107. -- Да ведь и прежнему закладу срок. Еще третьего дня месяц как минул. -- Я вам проценты еще за месяц внесу; потерпите.	107. Р. Г.
108. -- А в том моя добрая воля, батюшка, терпеть или вещь вашу теперь же продать.	108. Р., С.
109. -- Много ль за часы-то, Алена Ивановна?	109. Р., А.
-- А с пустяками ходишь, батюшка, ничего, почитай, не стоит.	
110. За колечко вам прошлый раз два билетика внесла, а оно и купить-то его новое у ювелира за полтора рубля можно.	110. Г., Р.
111. -- Рубля-то четыре дайте, я выкуплю, отцовские. Я скоро деньги получу.	111. А., Р.
-- Полтора рубля-с и процент вперед, коли хотите-с.	
112. -- Полтора рубля! -- вскрикнул молодой человек.	112. А., С.
113. -- Ваша воля. -- И старуха протянула ему обратно часы.	113. А., С
114. Молодой человек взял их	114. А.
115. и до того рассердился, что хотел было уже уйти; но тотчас одумался, вспомнив, что идти больше некуда и что он еще и за другим пришел.	115. Р., Г.
116. -- Давайте! -- сказал он грубо.	116. А., С.
117. Старуха полезла в карман за ключами и пошла в другую комнату за занавески.	117. А.
118. Молодой человек, оставшись один среди комнаты,	118. Г., А.

любопытно прислушивался и соображал.	
119. Слышно было, как она отперла комод. "Должно быть, верхний ящик, -- соображал он. -- Ключи она, стало быть, в правом кармане носит... Все на одной связке, в стальном кольце... И там один ключ есть всех больше, втрое, с зубчатою бородкой, конечно, не от комода... Стало быть, есть еще какая-нибудь шкатулка, али укладка... Вот это любопытно. У укладок всё такие ключи...	119. Р., Г.
120. А впрочем, как это подло всё..."	120. С.
121. Старуха воротилась.	121. А.
122. -- Вот-с, батюшка: коли по гривне в месяц с рубля, так за полтора рубля причтется с вас пятнадцать копеек, за месяц вперед-с. Да за два прежних рубля с вас еще причитается по сему же счету вперед двадцать копеек. А всего, стало быть, тридцать пять. Приходится же вам теперь всего получить за часы ваши рубль пятнадцать копеек.	122. Р.
123. Вот получите-с.	123. А.
124. -- Как! так уж теперь рубль пятнадцать копеек! -- Точно так-с.	124. Р., С.
125. Молодой человек спорить не стал и взял деньги.	125. А.
126. Он смотрел на старуху и не спешил уходить, точно ему еще хотелось что-то сказать или сделать, но как будто он и сам не знал, что именно...	126. А., С.
127. -- Я вам, Алена Ивановна, может быть, на днях, еще одну вещь принесу... серебряную... хорошую... папиросочницу одну... вот как от приятеля ворочу... -- Он смутился и замолчал.	127. А., С., Г.
128. -- Ну тогда и будем говорить, батюшка. -- Прощайте-с...	128. А.
129. А вы всё дома одни сидите, сестрицы-то нет? -- спросил он как можно развязнее, выходя в переднюю.	129. Г., С.
130. -- А вам какое до нее, батюшка, дело?	130. Г.
131. -- Да ничего особенного. Я так спросил. Уж вы сейчас...	131. С.
132. Прощайте, Алена Ивановна!	132. А.
133. Раскольников вышел в решительном смущении. Смущение это всё более и более увеличивалось. Сходя по лестнице, он несколько раз даже останавливался, как будто чем-то внезапно пораженный.	133. А.,С.
134. И наконец, уже на улице, он воскликнул:	134. А., С.
135. "О боже! как это всё отвратительно! И неужели, неужели я...	135. С., Г.
136. нет, это вздор, это нелепость! -- прибавил он решительно. -- И неужели такой ужас мог прийти мне в голову?	136. Р., Г.
137. На какую грязь способно, однако, мое сердце! Главное: грязно, пакостно, гадко, гадко!..	137. С.
138. И я, целый месяц..." Но он не мог выразить ни словами, ни восклицаниями своего волнения.	138. Г., С.
139. Чувство бесконечного отвращения, начинавшее давить и мутить его сердце еще в то время, как он только шел к старухе, достигло теперь такого размера и так ярко выяснилось, что он не знал, куда деться от тоски своей.	139. С.
140. Он шел по тротуару как пьяный, не замечая прохожих и сталкиваясь с ними, и опомнился уже в следующей улице.	140. А., С.
141. Оглядевшись, он заметил, что стоит подле распивочной,	141. А.
142. в которую вход был с тротуара по лестнице вниз, в подвальный этаж. Из дверей, как раз в эту минуту, выходили двое пьяных и, друг друга поддерживая и ругая, взбирались на улицу.	142. Р.
143. Долго не думая, Раскольников тотчас же спустился вниз.	143. А.
144. Никогда до сих пор не входил он в распивочные, но теперь	144. Р.

голова его кружилась, и к тому же палящая жажда томила его. Ему захотелось выпить холодного пива, тем более что	
145. внезапную слабость свою он относил и к тому, что был голоден.	145. Р., Г
146. Он уселся в темном и грязном углу, за липким столиком, спросил пива и с жадностию выпил первый стакан.	146. А., С.
147. Тотчас же всё отлегло, и мысли его прояснели. "Всё это вздор, -- сказал он с надеждой, -- и нечем тут было смущаться! Просто физическое расстройство! Один какой-нибудь стакан пива, кусок сухаря, -- и вот, в один миг, крепнет ум, яснеет мысль, твердеют намерения!	147. Р., С.
148. Тьфу, какое всё это ничтожество!.."	148. С.
149. Но, несмотря на этот презрительный плевок, он глядел уже весело, как будто внезапно освободясь от какого-то ужасного бремени, и дружелюбно окинул глазами присутствующих.	149. Р., С.
150. Но даже и в эту минуту он отдаленно предчувствовал, что вся эта восприимчивость к лучшему была тоже болезненная.	150. Р., С.
151. В распивочной на ту пору оставалось мало народу. Кроме тех двух пьяных, что попались на лестнице, вслед за ними же вышла еще разом целая ватага, человек в пять, с одною девкой и с гармонией. После них стало тихо и просторно. Остались: один хмельной, но немного, сидевший за пивом, с виду мещанин; товарищ его, толстый, огромный, в сибирке и с седою бородой, очень захмелевший,	151. Р.
152. задремавший на лавке и изредка, вдруг, как бы спросонья, начинавший прищелкивать пальцами, расставив руки врозь, и подпрыгивать верхнею частию корпуса, не вставая с лавки,	152. А.
153. причем подпевал какую-то ерунду, силясь припомнить стихи, вроде:	153. Р., С., А.
154. Целый год жену ласкал, Цел-лый год же-ну лас-кал...	154. Р.
155. Или вдруг, проснувшись, опять:	155. А.
156. По Подьяческой пошел, Свою прежнюю нашел...	156. Р.
157. Но никто не разделял его счастия; молчаливый товарищ его смотрел на все эти взрывы даже враждебно и с недоверчивостью.	157. Р., С.
158. Был тут и еще один человек, с виду похожий как бы на отставного чиновника.	158. Г.
159. Он сидел особо, перед своею посудинкой, изредка отпивая и посматривая кругом.	159. Р., С., А.
160. Он был тоже как будто в некотором волнении.	160. Г.
II	
161. Раскольников не привык к толпе и, как уже сказано, бежал всякого общества, особенно в последнее время.	161. Р.
162. Но теперь его вдруг что-то потянуло к людям.	162. Г.
163. Что-то совершалось в нем как бы новое, и вместе с тем ощутилась какая-то жажда людей.	163. С., Г.
164. Он так устал от целого месяца этой сосредоточенной тоски своей и мрачного возбуждения, что	164. Р., С.
165. хотя одну минуту хотелось ему вздохнуть в другом мире, хоть бы в каком бы то ни было, и, несмотря на всю грязь обстановки, он с удовольствием оставался теперь в распивочной.	165. Г., С. 166. Р.
166. Хозяин заведения был в другой комнате, но часто входил в главную, спускаясь в нее откуда-то по ступенькам,	167. Р.

167. причем прежде всего выказывались его щегольские смазные сапоги с большими красными отворотами. Он был в поддевке и в страшно засаленном черном атласном жилете, без галстука, а всё лицо его было как будто смазано маслом,	168. С.
168. точно железный замок.	169. Р.
169. За застойкой находился мальчишка лет четырнадцати, и был другой мальчишка моложе, который подавал, если что спрашивали. Стояли крошеные огурцы, черные сухари и резанная кусочками рыба;	170. С.
170. всё это очень дурно пахло.	171. Р., С.
171. Было душно, так что было даже нестерпимо сидеть, и всё до того было пропитано винным запахом, что, кажется, от одного этого воздуха можно было в пять минут сделаться пьяным.	172. Р.
172. Бывают иные встречи, совершенно даже с незнакомыми нам людьми, которыми мы начинаем интересоваться с первого взгляда, как-то вдруг, внезапно, прежде чем скажем слово.	173. Р.
173. Такое точно впечатление произвел на Раскольникова тот гость, который сидел поодаль и походил на отставного чиновника.	174. Р.
174. Молодой человек несколько раз припоминал потом это первое впечатление и даже приписывал его предчувствию.	175. А., Р.
175. Он беспрерывно взглядывал на чиновника, конечно, и потому еще, что и сам тот упорно смотрел на него, и видно было, что тому очень хотелось начать разговор.	176. Р.
176. На остальных же, бывших в распивочной, не исключая и хозяина, чиновник смотрел как-то привычно и даже со скукой, а вместе с тем и с оттенком некоторого высокомерного пренебрежения, как бы на людей низшего положения и развития, с которыми нечего ему говорить.	
177. Это был человек лет уже за пятьдесят, среднего роста и плотного сложения, с проседью и с большою лысиной, с отекшим от постоянного пьянства желтым, даже зеленоватым лицом и с припухшими веками, из-за которых сияли крошечные, как щелочки, но одушевленные красноватые глазки.	177. Р., С.
178. Но что-то было в нем очень странное; во взгляде его светилась как будто даже восторженность, -- пожалуй, был и смысл и ум, -- но в то же время мелькало как будто и безумие.	178. Р., С.
179. Одет он был в старый, совершенно оборванный черный фрак, с осыпавшимися пуговицами. Одна только еще держалась кое-как, и на нее-то он и застегивался, видимо желая не удаляться приличий. Из-под нанкового жилета торчала манишка, вся скомканная, запачканная и залитая.	179. Р., С.
180. Лицо было выбрито, по-чиновничьи, но давно уже, так что уже густо начала выступать сизая щетина.	180. Р., С.
181. Да и в ухватках его действительно было что-то солидно-чиновничье.	181. Р., С
182. Но он был в беспокойстве, ерошил волосы и подпирал иногда, в тоске, обеими руками голову, положа продранные локти на залитый и липкий стол.	182. Р., А., С.
183. Наконец он прямо посмотрел на Раскольникова и громко и твердо проговорил: - А осмелюсь ли, милостивый государь мой, обратиться к вам с разговором приличным?	183. А.
184. Ибо хотя вы и не в значительном виде, но опытность моя отличает в вас человека образованного и к напитку непривычного. Сам всегда уважал образованность, соединенную с сердечными чувствами, и, кроме того,	184. Р., С.
185. состою титулярным советником. Мармеладов - такая	185. Р.

фамилия; титулярный советник.	
186. Осмелюсь узнать, служить изволили?	186. А., Р.
- Нет, учусь... - отвечал молодой человек,	
187. отчасти удивленный и особенным витиеватым тоном речи, и тем, что так прямо, в упор, обратились к нему.	187. Р.
188. Несмотря на недавнее мгновенное желание хотя какого бы ни было сообщества с людьми, он при первом, действительно обращенном к нему слове вдруг ощутил свое обычное неприятное и раздражительное чувство отвращения ко всякому чужому лицу, касавшемуся или хотевшему только прикоснуться к его личности.	188. Р., С.
189. - Студент, стало быть, или бывший студент! - вскричал чиновник,	189. Р., С.
190. - так я и думал!	190. Р. , С.
191. Опыт, милостивый государь, неоднократный опыт!	191. Р., С.
192. - и в знак похвальбы он приложил палец ко лбу.	192. А., С.
193. - Были студентом или происходили ученую часть!	193. Р., С.
194. А позвольте... - Он привстал, покачнулся, захватил свою посудинку, стаканчик, и подсел к молодому человеку, несколько от него наискось.	194. А.
195. Он был хмелен, но говорил речисто и бойко, изредка только местами сбиваясь немного и затягивая речь.	195. Р.
196. С какою-то даже жадностию накинулся он на Раскольникова, точно целый месяц тоже ни с кем не говорил.	196. Р., С.
197. -- Милостивый государь, -- начал он почти с торжественностию,	197. С.
198. -- бедность не порок, это истина. Знаю я, что и пьянство не добродетель, и это тем паче. Но нищета, милостивый государь, нищета -- порок-с. В бедности вы еще сохраняете свое благородство врожденных чувств, в нищете же никогда и никто.	198. Р.
199. За нищету даже и не палкой выгоняют, а метлой выметают из компании человеческой, чтобы тем оскорбительнее было; и справедливо, ибо в нищете я первый сам готов оскорблять себя.	199. Р., С.
200. И отсюда питейное!	200. Р., С.
201. Милостивый государь, месяц назад тому супругу мою избил господин Лебезятников,	201. Р.
202. а супруга моя не то что я!	202. Г., С.
203. Понимаете-с?	203. С.
204. Позвольте еще вас спросить, так, хотя бы в виде простого любопытства: изволили вы ночевать на Неве, на сенных барках? - - Нет, не случалось, -- отвечал Раскольников. -- Это что такое?	204. Р., Г.
205. -- Ну-с, а я оттуда, и уже пятую ночь-с...	205. Р.
206. Он налил стаканчик, выпил и задумался.	206. А.
207. Действительно, на его платье и даже в волосах кое-где виднелись прилипшие былинки сена. Очень вероятно было, что он пять дней не раздевался и не умывался. Особенно руки были грязны, жирные, красные, с черными ногтями.	207. Р.
208. Его разговор, казалось, возбудил общее, хотя и ленивое внимание.	208. Р.
209. Мальчишки за стойкой стали хихикать. Хозяин, кажется, нарочно сошел из верхней комнаты, чтобы послушать "забавника", и сел поодаль, лениво, но важно позевывая.	209. А., С.
210. Очевидно, Мармеладов был здесь давно известен. Да и наклонность к витиеватой речи приобрел, вероятно, вследствие привычки к частым кабачным разговорам с различными незнакомцами.	210. Р.
211. Эта привычка обращается у иных пьющих в потребность, и преимущественно у тех из них, с которыми дома обходятся строго и которыми помыкают. Оттого-то в пьющей компании они	211. Р.

и стараются всегда как будто выхлопотать себе оправдание, а если можно, то даже и уважение.	
212. -- Забавник! -- громко проговорил хозяин.	212. Р., С.
213. -- А для ча не работаешь, для ча не служите, коли чиновник?	213. Р., С.
-- Для чего я не служу, милостивый государь, --	
214. подхватил Мармеладов, исключительно обращаясь к Раскольникову, как будто это он ему задал вопрос,	214. А., С.
215. -- для чего не служу? А разве сердце у меня не болит о том, что я пресмыкаюсь втуне?	215. Р., С.
216. Когда господин Лебезятников, тому месяц назад, супругу мою собственноручно избил, а я лежал пьяненькой, разве я не страдал?	216. Р., С.
217. Позвольте, молодой человек, случалось вам... гм... ну хоть испрашивать денег взаймы безнадежно?	217. Г., С.
218. -- Случалось...	218. Р., С.
219. то есть как безнадежно?	219. Г., С.
220. -- То есть безнадежно вполне-с, заранее зная, что из сего ничего не выйдет. Вот вы знаете, например, заранее и досконально, что сей человек, сей благонамереннейший и наиполезнейший гражданин, ни за что вам денег не даст,	220. Р.
221. ибо зачем, спрошу я, он даст? Ведь он знает же, что я не отдам.	221. С., Р. 222. Р., С.
222. Из сострадания?	
223. Но господин Лебезятников, следящий за новыми мыслями, объяснял намедни что сострадание в наше время даже наукой воспрещено и что так уже делается в Англии, где политическая экономия. Зачем же, спрошу я, он даст?	223. Г., Р. 224. Г.
224. И вот, зная вперед, что не даст, вы все-таки отправляетесь в путь и...	
-- Для чего же ходить? -- прибавил Раскольников.	
225. -- А коли не к кому, коли идти больше некуда!	225. Р., С.
226. Ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти. Ибо бывает такое время, когда непременно надо хоть куда-нибудь да пойти!	226. Р.
227. Когда единородная дочь моя в первый раз по желтому билету пошла,	227. Р., С.
228. и я тоже тогда пошел...	228. Р., С.
229. (ибо дочь моя по желтому билету живет-с...) -- прибавил он в скобках, с некоторым беспокойством смотря на молодого человека.	229. Р., С.
230. -- Ничего, милостивый государь, ничего! -- поспешил он тотчас же, и по-видимому спокойно, заявить, когда фыркнули оба мальчишки за стойкой и улыбнулся сам хозяин.	230. А.
231. -- Ничего-с! Сим покиванием глав не смущаюсь, ибо уже всем всё известно	231. Р., С.
232. и всё тайное становится явным;	232. Р.
233. и не с презрением, а со смирением к сему отношусь.	233. Р.
234. Пусть! пусть!	234. С.
235. "Се человек!"	235. Р., С.
236. Позвольте, молодой человек: можете ли вы...	236. Г., С.
237. Но нет, изъяснить сильнее и изобразительнее:	237. С.
238. не *можете* ли вы, а *осмелитесь* ли вы, взирая в сей час на меня, сказать утвердительно, что я не свинья?	238. С.
239. Молодой человек не отвечал ни слова.	239. А.
240. -- Ну-с, -- продолжал оратор, солидно и даже с усиленным на этот раз достоинством	240. А., С.
241. переждав опять последовавшее в комнате хихикание. –	241. А., С.

242. Ну-с, я пусть свинья, а она дама!	242. Р., С.
243. Я звериный образ имею,	243. Р, С.
244. а Катерина Ивановна, супруга моя, -- особа образованная и урожденная штаб-офицерская дочь.	244. Р.
245. Пусть, пусть я подлец,	245. Р., С.
246. она же и сердца высокого, и чувств, облагороженных воспитанием, исполнена.	246. Р., С.
247. А между тем...	247. С.
248. о, если б она пожалела меня!	248. Р., С.
249. Милостивый государь, милостивый государь, ведь надобно же, чтоб у всякого человека было хоть одно такое место, где бы и его пожалели!	249. Р., С.
250. А Катерина Ивановна дама хотя и великодушная, но несправедливая...	250. Р., С.
251. И хотя я и сам понимаю, что когда она и вихры мои дерет, то дерет их не иначе как от жалости сердца	251. Р., С.
252. (ибо, повторяю без смущения, она дерет мне вихры, молодой человек, -- подтвердил он с сугубым достоинством, услышав опять хихиканье),	252. Р., С., А.
253. но, боже, что если б она хотя один раз...	253. С.
254. Но нет! нет!	254. С.
255. всё сие втуне,	255. Р., С.
256. и нечего говорить! нечего говорить!..	256. С.
257. ибо и не один раз уже бывало желаемое, и не один уже раз жалели меня, но...	257. Р., С.
258. такова уже черта моя,	258. Р.
259. а я прирожденный скот!	259. С.
260. -- Еще бы! -- заметил, зевая, хозяин.	260. С., А.
261. Мармеладов решительно стукнул кулаком по столу.	261. А., С.
262. -- Такова уж черта моя!	262. Р., С.
263. Знаете ли, знаете ли вы, государь мой, что я даже чулки ее пропил? Не башмаки-с, ибо это хотя сколько-нибудь походило бы на порядок вещей, а чулки, чулки ее пропил-с!	263. Р., С.
264. Косыночку ее из козьего пуха тоже пропил, дареную, прежнюю, ее собственную, не мою;	264. Р., С.
265. а живем мы в холодном угле, и она в эту зиму простудилась и кашлять пошла, уже кровью.	265. Р., С.
266. Детей же маленьких у нас трое,	266. Р.
267. и Катерина Ивановна в работе с утра до ночи, скребет и моет и детей обмывает, ибо к чистоте с измалетства привыкла, а с грудью слабою и к чахотке наклонною,	267. Р., С.
268. и я это чувствую. Разве я не чувствую? И чем более пью, тем более и чувствую.	268. Р., С.
269. Для того и пью, что в питии сем сострадания и чувства ищу. Не веселья, а единой скорби ищу... Пью, ибо сугубо страдать хочу!	269. Р., С
270. -- И он, как бы в отчаянии, склонил на стол голову.	270. А., С.
271. -- Молодой человек, -- продолжал он, восклоняясь опять,	271. А.
272. -- в лице вашем я читаю как бы некую скорбь. Как вошли, я прочел ее, а потому тотчас же и обратился к вам.	272. Р., С.
273. Ибо, сообщая вам историю жизни моей, не на позорище себя выставлять хочу перед сими празднолюбцами, которым и без того всё известно, а чувствительного и образованного человека ищу.	273. С.
274. Знайте же, что супруга моя в благородном губернском дворянском институте воспитывалась и при выпуске с шалью танцевала при губернаторе и при прочих лицах, за что золотую медаль и похвальный лист получила.	274. Р., С.

275. Медаль...	275. С.
276. ну медаль-то продали...	276. Р., С.
277. уж давно... гм...	277. Р., С.
278. похвальный лист до сих пор у ней в сундуке лежит, и еще недавно его хозяйке показывала.	278. Р.
279. И хотя с хозяйкой у ней наибеспрерывнейшие раздоры, но хоть перед кем-нибудь погордиться захотелось и сообщить о счастливых минувших днях.	279. Р., С.
280. И я не осуждаю, не осуждаю, ибо сие последнее у ней и осталось в воспоминаниях ее, а прочее всё пошло прахом!	280. Р., С.
281. Да, да; дама горячая, гордая и непреклонная. Пол сама моет и на черном хлебе сидит, а неуважения к себе не допустит.	281. Р., С.
282. Оттого и господину Лебезятникову грубость его не захотела спустить,	282. Г.
283. и когда прибил ее за то господин Лебезятников, то не столько от побоев, сколько от чувства в постель слегла.	283. Р., С.
284. Вдовой уже взял ее, с троими детьми, мал мала меньше.	284. Р.
285. Вышла замуж за первого мужа, за офицера пехотного, по любви, и с ним бежала из дому родительского. Мужа любила чрезмерно, но	285. Р.
286. в картишки пустился, под суд попал, с тем и помер.	286. Р., С.
287. Бивал он ее под конец; а она хоть и не спускала ему, о чем мне доподлинно и по документам известно, но до сих пор вспоминает его со слезами	287. Р., С.
288. и меня им корит, и я рад, я рад, ибо хотя в воображениях своих зрит себя когда-то счастливой...	288. Р., С., С
289. И осталась она после него с тремя малолетними детьми в уезде далеком и зверском, где и я тогда находился, и осталась в такой нищете безнадежной, что я хотя и много видал приключений различных, но даже и описать не в состоянии.	289. Р., С.
290. Родные же все отказались.	290. Р.
291. Да и горда была, чересчур горда...	291. Р., С.
292. И тогда-то, милостивый государь, тогда я, тоже вдовец, и от первой жены четырнадцатилетнюю дочь имея, руку свою предложил, ибо не мог смотреть на такое страдание.	292. Р., С.
293. Можете судить потому, до какой степени ее бедствия доходили, что она, образованная и воспитанная и фамилии известной, за меня согласилась пойти!	293. Р., С.
294. Но пошла! Плача и рыдая, и руки ломая -- пошла! Ибо некуда было идти. Понимаете ли, понимаете ли вы, милостивый государь, что значит, когда уже некуда больше идти? Нет! Этого вы еще не понимаете...	294. Р., С.
295. И целый год я обязанность свою исполнял благочестиво и свято	295. Р., С
296. и не касался сего (он ткнул пальцем на полуштоф),	296. Р., С.
297. ибо чувство имею.	297. Р., С.
298. Но и сим не мог угодить;	298. Р., С.
299. а тут места лишился, и тоже не по вине, а по изменению в штатах,	299. Р.
300. и тогда прикоснулся!..	300. С.
301. Полтора года уже будет назад, как очутились мы наконец, после странствий и многочисленных бедствий, в сей великолепной и украшенной многочисленными памятниками столице.	301. Р.
302. И здесь я место достал... Достал и опять потерял.	302. Р., С., Г.
303. Понимаете-с?	303. С.
304. Тут уже по собственной вине потерял, ибо черта моя наступила...	304. Р., Г.

305. Проживаем же теперь в угле, у хозяйки Амалии Федоровны Липпевехзель,	305. Р.
306. а чем живем и чем платим, не ведаю.	306. Р., С.
307. Живут же там многие и кроме нас...	307. Р., С.
308. Содом-с, безобразнейший... гм... да...	308. Р., С.
309. А тем временем возросла и дочка моя, от первого брака, и	309. Р.
310. что только вытерпела она, дочка моя, от мачехи своей, возрастая, о том я умалчиваю.	310. Р., С.
311. Ибо хотя Катерина Ивановна и преисполнена великодушных чувств, но дама горячая и раздраженная, и оборвет... Да-с!	311. Р., С.
312. Ну да нечего вспоминать о том!	312. С.
313. Воспитания, как и представить можете, Соня не получила. Пробовал я с ней, года четыре тому, географию и всемирную историю проходить; но как я сам в познании сем был некрепок, да и приличных к тому руководств не имелось,	313. Р.
314. ибо какие имевшиеся книжки... гм!..	314. Р., С.
315. ну, их уже теперь и нет, этих книжек, то тем и кончилось всё обучение.	315. Р.
316. На Кире Персидском остановились.	316. Р.
317. Потом, уже достигнув зрелого возраста, прочла она несколько книг содержания романического, да недавно еще,	317. Р.
318. через посредство господина Лебезятникова,	318. Г.
319. одну книжку – Физиологию" Льюиса, изволите знать-с? – с большим интересом прочла и даже нам отрывочно вслух сообщала:	319. Р., С.
320. вот и всё ее просвещение.	320. Р.
321. Теперь же обращусь к вам, милостивый государь мой, сам от себя с вопросом приватным: много ли может, по-вашему, бедная, но честная девица честным трудом заработать?..	321. Г., С.
322. Пятнадцать копеек в день, сударь, не заработает, если честна и не имеет особых талантов, да и то рук не покладая работавши!	322. Г., Р.
323. Да и то статский советник Клопшток, Иван Иванович, -- изволили слышать?	323. Г.
324. -- не только денег за шитье полдюжины голландских рубах до сих пор не отдал, но даже с обидой погнал ее, затопав ногами и обозвав неприлично,	324. Р., А., С.
325. под видом будто бы рубашечный ворот сшит не по мерке и косяком.	325. Р., С.
326. А тут ребятишки голодные... А тут Катерина Ивановна, руки ломая, по комнате ходит, да красные пятна у ней на щеках выступают, -- что в болезни этой и всегда бывает:	326. Р., С.
327. "Живешь, дескать, ты, дармоедка, у нас, ешь и пьешь, и теплом пользуешься", а что тут пьешь и ешь, когда и ребятишки-то по три дня корки не видят!	327. Р., С.
328. Лежал я тогда... ну, да уж что! лежал пьяненькой-с, и слышу, говорит моя	328. Р., А.
329. Соня (безответная она, и голосок у ней такой кроткий... белокуренькая, личико всегда бледненькое, худенькое),	329. Р., С.
330. говорит: "Что ж, Катерина Ивановна, неужели же мне на такое дело пойти?"	330. Р., А., С.
331. А уж Дарья Францевна, женщина злонамеренная и полиции многократно известная, раза три через хозяйку наведывалась.	331. Р., С.
332. "А что ж, -- отвечает Катерина Ивановна, в пересмешку, -- чего беречь? Эко сокровище!"	332. Р., С., А.
333. Но не вините, не вините, милостивый государь, не вините!	333. С.

334. Не в здравом рассудке сие сказано было, а при взволнованных чувствах, в болезни и при плаче детей не евших,	334. Р., С.
335. да и сказано более ради оскорбления, чем в точном смысле...	335. Р., С.
336. Ибо Катерина Ивановна такого уж характера, и как расплачутся дети, хоть бы и с голоду, тотчас же их бить начинает.	336. Р., С.
337. И вижу я, эдак часу в шестом, Сонечка встала, надела платочек, надела бурнусик и с квартиры отправилась,	337. Р., А., Г.
338. а в девятом часу и назад обратно пришла.	338. А.
339. Пришла, и прямо к Катерине Ивановне, и на стол перед ней тридцать целковых молча выложила.	339. Г., С.
340. Ни словечка при этом не вымолвила, хоть бы взглянула, а взяла только наш большой прадедамовый зеленый платок (общий такой у нас платок есть, прадедамовый), накрыла им совсем голову и лицо и легла на кровать, лицом к стенке, только плечики да тело всё вздрагивают...	340. А., С.
341. А я, как и давеча, в том же виде лежал-с...	341. Р., С.
342. И видел я тогда, молодой человек, видел я, как затем Катерина Ивановна, также ни слова не говоря, подошла к Сонечкиной постельке и весь вечер в ногах у ней на коленках простояла, ноги ей целовала, встать не хотела,	342. А., С
343. а потом так обе и заснули вместе, обнявшись... обе... обе...	343. А., С.
344. да-с...	344. С.
345. а я...	345. С.
346. лежал пьяненькой-с.	346. Р.
347. Мармеладов замолчал, как будто голос у него пресекся.	347. Р., С.
348. Потом вдруг поспешно налил, выпил и крякнул.	348. А., С.
349. -- С тех пор, государь мой, -- продолжал он после некоторого молчания, -- с тех пор,	349. А.
350. по одному неблагоприятному случаю и по донесению неблагонамеренных лиц,	350. Р., С.
351. -- чему особенно способствовала Дарья Францевна, за то будто бы, что ей в надлежащем почтении манкировали,	351. Р., С
352. -- с тех пор дочь моя, Софья Семеновна, желтый билет принуждена была получить,	352. Р., С.
353. и уже вместе с нами по случаю сему не могла оставаться. Ибо и хозяйка, Амалия Федоровна, того допустить не хотела	353. Р., С.
354. (а сама же прежде Дарье Францевне способствовала),	354. Р., С.
355. да и господин Лебезятников...	355. Г.
356. гм...	356. С.
357. Вот за Соню-то и вышла у него эта история с Катериною Ивановной.	357. Р.
358. Сначала сам добивался от Сонечки, а тут и в амбицию вдруг вошли: "Как, дескать, я, такой просвещенный человек, в одной квартире с таковскою буду жить?"	358. Р., С.
359. А Катерина Ивановна не спустила, вступилась... ну и произошло...	359. Р., А., С.
360. И заходит к нам Сонечка теперь более в сумерки, и Катерину Ивановну облегчает, и средства посильные доставляет...	360. Р., С.
361. Живет же на квартире у портного Капернаумова, квартиру у них снимает,	361. Р.
362. а Капернаумов хром и косноязычен, и всё многочисленнейшее семейство его тоже косноязычное. И жена его тоже косноязычная... В одной комнате помещаются,	362. Р., С.
363. а Соня свою имеет особую, с перегородкой...	363. Р.
364. Гм, да... Люди беднейшие и косноязычные...	364. С.
365. да...	365. С.
366. Только встал я тогда поутру-с, одел лохмотья мои, воздел	366. Р., С.

руки к небу и отправился	
367. к его превосходительству Ивану Афанасьевичу. Его превосходительство Ивана Афанасьевича изволите знать?.. Нет?	367. Г., С.
368. Ну так божия человека не знаете! Это -- воск... воск перед лицом господним; яко тает воск!..	368. С.
369. Даже прослезились, изволив всё выслушать.	369. Р., С.
370. "Ну, говорит, Мармеладов, раз уже ты обманул мои ожидания... Беру тебя еще раз на личную свою ответственность, -- так и сказали, -- помни, дескать, ступай!"	370. А., Р.
371. Облобызал я прах ног его,	371. С.
372. мысленно, ибо взаправду не дозволили бы, бывши сановником и человеком новых государственных и образованных мыслей;	372. Р., С
373. воротился домой,	373. А.
374. и как объявил, что на службу опять зачислен и жалование получаю, господи, что тогда было!..	374. Р., С.
375. Мармеладов опять остановился в сильном волнении.	375. А., Р.
376. В это время вошла с улицы целая партия пьяниц, уже и без того пьяных, и раздались у входа звуки нанятой шарманки	376. А., Р.
377. и детский, надтреснутый семилетний голосок, певший	377. Р., С.
378. "Хуторок".	378. Р.
379. Стало шумно.	379. Р.
380. Хозяин и прислуга занялись вошедшими.	380. А., С.
381. Мармеладов, не обращая внимания на вошедших, стал продолжать рассказ.	381. А.
382. Он, казалось, уже сильно ослаб, но чем более хмелел, тем становился словоохотнее.	382. Р.
383. Воспоминания о недавнем успехе по службе как бы оживили его и даже отразились на лице его каким-то сиянием.	383. Р., С.
384. Раскольников слушал внимательно.	384. Р.
385. -- Было же это, государь мой, назад пять недель.	385. А.
386. Да...	386. С.
387. Только что узнали они обе, Катерина Ивановна и Сонечка,	387. А.
388. господи, точно я в царствие божие переселился.	388. С.
389. Бывало, лежи, как скот, только брань! А ныне: на цыпочках ходят, детей унимают: "Семен Захарыч на службе устал, отдыхает, тш!" Кофеем меня перед службой поят, сливки кипятят!	389. Р., С.
390. Сливок настоящих доставать начали, слышите!	390. Р., С.
391. И откуда они сколотились мне на обмундировку приличную, одиннадцать рублей пятьдесят копеек, не понимаю? Сапоги, манишки коленкоровые -- великолепнейшие, вицмундир, всё за одиннадцать с полтиной состряпали в превосходнейшем виде-с.	391. Р., С.
392. Пришел я в первый день поутру со службы, смотрю: Катерина Ивановна два блюда сготовила, суп и солонину под хреном, о чем и понятия до сих пор не имелось.	392. А., Р., С.
393. Платьев-то нет у ней никаких... то есть никаких-с,	393. Р., С.
394. а тут точно в гости собралась, приоделась,	394. Р., С.
395. и не то чтобы что-нибудь, а так, из ничего всё сделать сумеют: причешутся, воротничок там какой-нибудь чистенький, нарукавнички, ан совсем другая особа выходит, и помолодела, и похорошела.	395. Р., С.
396. Сонечка, голубка моя,	396. Р., С.
397. только деньгами способствовала, а самой, говорит, мне теперь, до времени, у вас часто бывать неприлично, так разве, в сумерки, чтобы никто не видал.	397. Р., С.
398. Слышите, слышите?	398. С.

399. Пришел я после обеда заснуть, так что ж бы вы думали, ведь не вытерпела Катерина Ивановна: за неделю еще с хозяйкой, с Амалией Федоровной, последним образом перессорились, а тут на чашку кофею позвала.	399. Р., А., С.
400. Два часа просидели и всё шептались: "Дескать, как теперь Семен Захарыч на службе и жалование получает, и к его превосходительству сам являлся,	400. Р., А. , С.
401. и его превосходительство сам вышел, всем ждать велел, а Семена Захарыча мимо всех за руку в кабинет провел".	401. Р., С.
402. Слышите, слышите?	402. С.
403. "Я, конечно, говорит, Семен Захарыч, помня ваши заслуги, и хотя вы и придерживались этой легкомысленной слабости, но как уж вы теперь обещаетесь, и	403. Р.
404. что сверх того без вас у нас худо пошло	404. Р., С.
405. (слышите, слышите!),	405. С.
406. то и надеюсь, говорит, теперь на ваше благородное слово",	406. Р., С.
407. то есть всё это, я вам скажу, взяла да и выдумала,	407. Р.
408. и не то чтоб из легкомыслия, для одной похвальбы-с!	408. С.
409. Нет-с, сама всему верит, собственными воображениями сама себя тешит, ей-богу-с!	409. Р., С.
410. И я не осуждаю; нет, этого я не осуждаю!..	410. С.
411. Когда же, шесть дней назад, я первое жалованье мое -- двадцать три рубля сорок копеек -- сполна принес,	411. Р., А.
412. малявочкой меня назвала: "Малявочка, говорит, ты эдакая!"	412. Р., С.
413. И наедине-с, понимаете ли?	413. Р., С.
414. Ну уж что, кажется, во мне за краса, и какой я супруг?	414. Р., С.
415. Нет, ущипнула за щеку: "Малявочка ты эдакая!" -- говорит.	415. А., Р., С.
416. Мармеладов остановился,	416. А.
417. хотел было улыбнуться, но вдруг подбородок его запрыгал.	417. С.
418. Он, впрочем, удержался.	418. А., С.
419. Этот кабак, развращенный вид, пять ночей на сенных барках и штоф, а вместе с тем эта болезненная любовь к жене и семье сбивали его слушателя с толку.	419. Р., С.
420. Раскольников слушал напряженно, но с ощущением болезненным.	420. Р., С.
421. Он досадовал, что зашел сюда.	421. Р., С.
422. -- Милостивый государь, милостивый государь! -- воскликнул Мармеладов, оправившись,	422. А., С.
423. -- о государь мой, вам, может быть, всё это в смех, как и прочим, и только беспокою я вас глупостию всех этих мизерных подробностей домашней жизни моей,	423. Р., С.
424. ну а мне не в смех! Ибо я всё это могу чувствовать...	424. С.
425. И в продолжение всего того райского дня моей жизни и всего того вечера я и сам в мечтаниях летучих препровождал: и то есть как я это всё устрою, и ребятишек одену, и ей спокой дам, и дочь мою единородную от бесчестья в лоно семьи возвращу...	425. Р., С.
426. И многое, многое...	426. С.
427. Позволительно, сударь.	427. С.
428. Ну-с, государь ты мой (Мармеладов вдруг как будто вздрогнул, поднял голову и в упор посмотрел на своего слушателя),	428. А., С.
429. ну-с, а на другой же день, после всех сих мечтаний	429. Р.
430. (то есть это будет ровно пять суток назад тому),	430. Р.
431. к вечеру, я хитрым обманом,	431. Р.
432. как тать в нощи,	432. Р., С.

433. похитил у Катерины Ивановны от сундука ее ключ, вынул что осталось из принесенного жалованья, сколько всего уж не помню,	433. Р.
434. и вот-с, глядите на меня, все!	434. С.
435. Пятый день из дома, и там меня ищут, и службе конец, и вицмундир в распивочной у Египетского моста лежит, взамен чего и получил сие одеяние...	435. Р., С.
436. и всему конец!	436. Р., С.
437. Мармеладов стукнул себя кулаком по лбу, стиснул зубы, закрыл глаза и крепко оперся локтем на стол.	437. А., С.
438. Но через минуту лицо его вдруг изменилось, и с каким-то напускным лукавством и выделанным нахальством взглянул на Раскольникова,	438. А., С.
439. засмеялся и проговорил:	439. А.
440. -- А сегодня у Сони был, на похмелье ходил просить!	440. Р., С.
441. Хе-хе-хе!	441. С.
442. -- Неужели дала? -- крикнул кто-то со стороны из вошедих, крикнул и захохотал во всю глотку.	442. Р., С.
443. -- Вот этот самый полуштоф-с на ее деньги и куплен, -	443. Р.
444. произнес Мармеладов, исключительно обращаясь к Раскольникову.	444. А., С.
445. -- Тридцать копеек вынесла, своими руками,	445. Р.
446. последние, всё что было, сам видел... Ничего не сказала, только молча на меня посмотрела...	446. Р., С.
447. Так не на земле, а там... о людях тоскуют, плачут, а не укоряют, не укоряют!	447. Р., С.
448. А это больней-с, больней-с, когда не укоряют!..	448. Р., С.
449. Тридцать копеек, да-с. А ведь и ей теперь они нужны, а? Как вы думаете, сударь мой дорогой?	449. Р., С.
450. Ведь она теперь чистоту наблюдать должна. Денег стоит сия чистота, особая-то, понимаете? Понимаете?	450. Р., С.
451. Ну, там помадки тоже купить, ведь нельзя же-с; юбки крахмальные, ботиночку эдакую, пофиглярнее, чтобы ножку выставить, когда лужу придется переходить.	451. Р., С.
452. Понимаете ли, понимаете ли, сударь, что значит сия чистота?	452. С.
453. Ну-с, а я вот, кровный-то отец, тридцать-то эти копеек и стащил себе на похмелье!	453. Р., С.
454. И пью-с! И уж пропил-с!..	454. Р., С.
455. Ну, кто же такого, как я, пожалеет?	455. Р., С.
456. ась?	456. С.
457. Жаль вам теперь меня, сударь, аль нет? Говорите, сударь, жаль али нет? Хе-хе-хе-хе!	457. С.
458. Он хотел было налить,	458. А.
459. но уже нечего было. Полуштоф был пустой.	459. Р.
460. -- Да чего тебя жалеть-то? -- крикнул хозяин, очутившийся опять подле них.	460. Р., С.
461. Раздался смех и даже ругательства. Смеялись и ругались слушавшие	461. А., С.
462. и неслушавшие, так, глядя только на одну фигуру отставного чиновника.	462. Р., С.
463. -- Жалеть! зачем меня жалеть! -- вдруг возопил Мармеладов, вставая с протянутою вперед рукой, в решительном вдохновении, как будто только и ждал этих слов.	463. А., С.
464. -- Зачем жалеть, говоришь ты? Да! меня жалеть не за что!	464. С.
465. Меня распять надо, распять на кресте, а не жалеть!	465. Р., С
466. Но распни, судия, распни и, распяв, пожалей его! И тогда я сам к тебе пойду на пропятие(?), ибо не веселья жажду, а скорби	466. Р., С.

и слез!..	
467. Думаешь ли ты, продавец, что этот полуштоф твой мне в сласть пошел?	467. Р., С.
468. Скорби, скорби искал я на дне его, скорби и слез, и вкусил, и обрел;	468. Р., С.
469. а пожалеет нас тот, кто всех пожалел и кто всех и вся понимал, он единый, он и судия.	469. Р., С.
470. Приидет в тот день и спросит: "А где дщерь, что мачехе злой и чахоточной, что детям чужим и малолетним себя предала? Где дщерь, что отца своего земного, пьяницу непотребного, не ужасаясь зверства его, пожалела?"	470. Р., С.
471. И скажет: "Прииди! Я уже простил тебя раз... Простил тебя раз... Прощаются же и теперь грехи твои мнози, за то, что возлюбила много..."	471. Р., С.
472. И простит мою Соню, простит, я уж знаю, что простит...	472. С.
473. Я это давеча, как у ней был, в моем сердце почувствовал!..	473. Р., С.
474. И всех рассудит и простит, и добрых и злых, и премудрых и смирных...	474. Р., С.
475. И когда уже кончит над всеми, тогда возглаголет и нам: "Выходите, скажет, и вы! Выходите пьяненькие, выходите слабенькие, выходите соромники!" И мы выйдем все, не стыдясь, и станем. И скажет: "Свиньи вы! образа звериного и печати его; но приидите и вы!" И возглаголят премудрые, возглаголят разумные: "Господи! почто сих приемлеши?"	475. Р., С.
476. И скажет: "Потому их приемлю, премудрые, потому приемлю, разумные, что ни единый из сих сам не считал себя достойным сего..."	476. Р., С.
477. И прострет к нам руце свои, и мы припадем... и заплачем... и всё поймем! Тогда всё поймем!..	477. Р., С.
478. и все поймут...	478. С.
479. и Катерина Ивановна... и она поймет...	479. С.
480. Господи, да приидет царствие твое!	480. Р., С.
481. И он опустился на лавку, истощенный и обессиленный, ни на кого не смотря, как бы забыв окружающее и глубоко задумавшись.	481. А., С.
482. Слова его произвели некоторое впечатление;	482. Р.
483. на минуту воцарилось молчание,	483. А., С.
484. но вскоре раздались прежний смех и ругательства: -- Рассудил! -- Заврался! -- Чиновник!	484. Р., С.
485. И проч., и проч.	485. С.
486. -- Пойдемте, сударь, -- сказал вдруг Мармеладов, поднимая голову и обращаясь к Раскольникову, -- доведите меня...	486. А.
487. Дом Козеля, на дворе.	487. Р.
488. Пора... к Катерине Ивановне...	488. А., С.
489. Раскольникову давно уже хотелось уйти; помочь же ему он и сам думал.	489. Р.
490. Мармеладов оказался гораздо слабее ногами, чем в речах, и крепко оперся на молодого человека. Идти было шагов двести-триста.	490. Р.
491. Смущение и страх всё более и более овладевали пьяницей по мере приближения к дому. -- Я не Катерины Ивановны теперь боюсь, -- бормотал он в волнении, -- и не того, что она мне волосы драть начнет.	491. Р., С.
492. Что волосы!.. вздор волосы! Это я говорю! Оно даже и лучше, коли драть начнет,	492. С.

493. а я не того боюсь... я... глаз ее боюсь... да... глаз... Красных пятен на щеках тоже боюсь... и еще -- ее дыхания боюсь... Видал ты, как в этой болезни дышат... при взволнованных чувствах? Детского плача тоже боюсь... Потому как если Соня не накормила, то...	493. Р., С.
494. уж не знаю что! не знаю!	494. С.
495. А побоев не боюсь... Знай, сударь, что мне таковые побои не токмо не в боль, но и в наслаждение бывают... Ибо без сего я и сам не могу обойтись. Оно лучше. Пусть побьет, душу отведет... оно лучше...	495. Р., С.
496. А вот и дом. Козеля дом. Слесаря, немца, богатого... веди!	496. Р., С.
497. Они вошли со двора и прошли в четвертый этаж.	497. А., Р.
498. Лестница чем дальше, тем становилась темнее. Было уже почти одиннадцать часов, и хотя в эту пору в Петербурге нет настоящей ночи, но на верху лестницы было очень темно.	498. Р., С.
499. Маленькая закоптелая дверь в конце лестницы, на самом верху, была отворена. Огарок освещал беднейшую комнату шагов в десять длиной; всю ее было видно из сеней. Всё было разбросано и в беспорядке, в особенности разное детское тряпье. Через задний угол была протянута дырявая простыня. За нею, вероятно, помещалась кровать. В самой же комнате было всего только два стула и клеенчатый очень ободранный диван, перед которым стоял старый кухонный сосновый стол, некрашеный и ничем не покрытый. На краю стола стоял догоравший сальный огарок в железном подсвечнике.	499. Р., С.
500. Выходило, что Мармеладов помещался в особой комнате, а не в углу, но комната его была проходная. Дверь в дальнейшие помещения или клетки, на которые разбивалась квартира Амалии Липпевехзель, была приотворена.	500. Р.
501. Там было шумно и крикливо. Хохотали. Кажется, играли в карты и пили чай. Вылетали иногда слова самые нецеремонные.	501. Р., С.
502. Раскольников тотчас признал Катерину Ивановну.	502. Р.
503. Это была ужасно похудевшая женщина, тонкая, довольно высокая и стройная, еще с прекрасными темно-русыми волосами и действительно с раскрасневшимися до пятен щеками.	503. Р., С.
504. Она ходила взад и вперед по своей небольшой комнате, сжав руки на груди, с запекшимися губами и неровно, прерывисто дышала. Глаза ее блестели как в лихорадке, но	504. А., Р., С.
505. взгляд был резок и неподвижен, и болезненное впечатление производило это чахоточное и взволнованное лицо, при последнем освещении догоравшего огарка, трепетавшем на лице ее.	505. Р., С.
506. Раскольникову она показалась лет тридцати, и действительно была не пара Мармеладову...	506. Р.
507. Входящих она не слыхала и не заметила; казалось, она была в каком-то забытьи, не слушала и не видела.	507. Р., С.
508. В комнате было душно, но окна она не отворила; с лестницы несло вонью, но дверь на лестницу была не затворена;	508. Р., С.
509. из внутренних помещений, сквозь непритворенную дверь, неслись волны табачного дыма, она кашляла, но дверь не притворяла.	509. Р., С.
510. Самая маленькая девочка, лет шести, спала на полу, как-то сидя, скорчившись и уткнув голову в диван.	510. Р., С.
511. Мальчик, годом старше ее, весь дрожал в углу и плакал. Его, вероятно, только что прибили.	511. Р., С.
512. Старшая девочка, лет девяти, высокенькая и тоненькая как спичка, в одной худенькой и разодранной всюду рубашке и в накинутом на голые плечи ветхом драдедамовом бурнусике,	512. Р., С.

сшитом ей, вероятно, два года назад, потому что он не доходил теперь и до колен,	
513. стояла в углу подле маленького брата, обхватив его шею своею длинною, высохшею как спичка рукой.	513. Р., С.
514. Она, кажется, унимала его, что-то шептала ему, всячески сдерживала, чтоб он как-нибудь опять не захныкал,	514. А., С.
515. и в то же время со страхом следила за матерью	515. А., С.
516. своими большими-большими темными глазами, которые казались еще больше на ее исхудавшем и испуганном личике.	516. Р., С.
517. Мармеладов, не входя в комнату, стал в самых дверях на коленки, а Раскольникова протолкнул вперед.	517. А., С.
518. Женщина, увидев незнакомого, рассеянно остановилась перед ним, на мгновение очнувшись и как бы соображая: зачем это он вошел? Но, верно, ей тотчас же представилось, что он идет в другие комнаты, так как ихняя была проходная.	518. А., С.
519. Сообразив это и не обращая уже более на него внимания, она пошла к сенным дверям, чтобы притворить их,	519. Р., А.
520. и вдруг вскрикнула, увидев на самом пороге стоящего на коленках мужа.	520. А., С.
521. -- А! -- закричала она в исступлении, -- воротился!	521. А., С.
522. Колодник! Изверг!..	522. С.
523. А где деньги? Что у тебя в кармане, показывай! И платье не то! где твое платье? где деньги? говори!..	523. Р., С.
524. И она бросилась его обыскивать. Мармеладов тотчас же послушно и покорно развел руки в обе стороны, чтобы тем облегчить карманный обыск.	524. А., Р. 525. Р.
525. Денег не было ни копейки.	526. Р., С.
526. -- Где же деньги? -- кричала она. -- О господи, неужели же он всё пропил! Ведь двенадцать целковых в сундуке оставалось!..	
527. -- и вдруг, в бешенстве, она схватила его за волосы и потащила в комнату.	527. А., С.
528. Мармеладов сам облегчал ее усилия, смиренно ползя за нею на коленках.	528. Р., С.
529. -- И это мне в наслаждение! И это мне не в боль, а в наслаж-дение, ми-ло-сти-вый го-су-дарь, -- выкрикивал он, потрясаемый за волосы и даже раз стукнувшись лбом об пол.	529. Р., С.
530. Спавший на полу ребенок проснулся и заплакал. Мальчик в углу не выдержал, задрожал, закричал и бросился к сестре в страшном испуге, почти в припадке. Старшая девочка дрожала со сна как лист.	530. А., С.
531. -- Пропил! всё, всё пропил! -- кричала в отчаянии бедная женщина,	531. Р.
532. -- и платье не то!	532. Р., С.
533. Голодные, голодные! (и, ломая руки, она указывала на детей).	533. Р., С.
534. О, треклятая жизнь!	534. С.
535. А вам, вам не стыдно, -- вдруг набросилась она на Раскольникова, -- из кабака!	535. А., С.
536. Ты с ним пил? Ты тоже с ним пил! Вон!	536. Р., С.
537. Молодой человек поспешил уйти, не говоря ни слова.	537. А., С.
538. К тому же внутренняя дверь отворилась настежь, и из нее выглянуло несколько любопытных.	538. Р.
539. Протягивались наглые смеющиеся головы с папиросками и трубками, в ермолках.	539. А., С.
540. Виднелись фигуры в халатах и совершенно нараспашку, в летних до неприличия костюмах, иные с картами в руках.	540. Р., С.
541. Особенно потешно смеялись они, когда Мармеладов,	541. Р., С.

таскаемый за волосы, кричал, что это ему в наслаждение.	
542. Стали даже входить в комнату;	542. А., С.
543. послышался, наконец, зловещий визг: это продиралась вперед сама Амалия Липпевехзель, чтобы произвести распорядок по-свойски	543. Р., С.
544. и в сотый раз испугать бедную женщину ругательским приказанием завтра же очистить квартиру.	544. Р., С.
545. Уходя, Раскольников успел просунуть руку в карман, загреб сколько пришлось медных денег, доставшихся ему с разменянного в распивочной рубля, и неприметно положил на окошко.	545. А., С.
546. Потом уже на лестнице он одумался и хотел было воротиться.	546. Р.
547. "Ну что это за вздор такой я сделал, -- подумал он, -- тут у них Соня есть, а мне самому надо".	547. Р., С.
548. Но рассудив, что взять назад уже невозможно и что все-таки он и без того бы не взял, он махнул рукой и пошел на свою квартиру.	548. Р., С.
549. "Соне помадки ведь тоже нужно, -- продолжал он, шагая по улице, и язвительно усмехнулся, -- денег стоит сия чистота...	549. Р., С.
550. Гм! А ведь Сонечка-то, пожалуй, сегодня и сама обанкрутится, потому тот же риск, охота по красному зверю...	550. Р., С.
551. золотопромышленность...	551. С.
552. вот они все, стало быть, и на бобах завтра без моих-то денег...	552. Р., С.
553. Ай да Соня!	553. С.
554. Какой колодезь, однако ж, сумели выкопать!	554. Р., С.
555. и пользуются! Вот ведь пользуются же!	555. Р., С.
556. И привыкли. Поплакали, и привыкли.	556. Р., С.
557. Ко всему-то подлец-человек привыкает!"	557. Р., С.
558. Он задумался.	558. А.
559. -- Ну а коли я соврал, -- воскликнул он вдруг невольно, -- коли действительно не *подлец* человек, весь вообще, весь род то есть человеческий, то значит, что остальное всё -- предрассудки, одни только страхи напущенные, и нет никаких преград,	559. Р., С.
560. и так тому и следует быть!..	560. Г., С.
III	
561. Он проснулся на другой день	561. А.
562. уже поздно, после тревожного сна,	562. Р.
563. но сон не подкрепил его. Проснулся он желчный, раздражительный, злой и с ненавистью посмотрел на свою каморку.	563. Р., Г.
564. Это была крошечная клетушка, шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид с своими желтенькими, пыльными и всюду отставшими от стены обоями,	564. Р., С.
565. и до того низкая, что чуть-чуть высокому человеку становилось в ней жутко, и всё казалось, что вот-вот стукнешься головой о потолок.	565. Р., С.
566. Мебель соответствовала помещению: было три старых стула, не совсем исправных, крашеный стол в углу, на котором лежало несколько тетрадей и книг; уже по тому одному, как они были запылены, видно было, что до них давно уже не касалась ничья рука; и, наконец, неуклюжая большая софа, занимавшая чуть не всю стену и половину ширины всей комнаты, когда-то обитая ситцем, но теперь в лохмотьях и служившая постелью Раскольникову.	566. Р., С.

567. Часто он спал на ней так, как был, не раздеваясь, без простыни, покрываясь своим старым, ветхим, студенческим пальто и с одною маленькою подушкой в головах, под которую подкладывал всё что имел белья, чистого и заношенного, чтобы было повыше изголовье. Перед софой стоял маленький столик.	567. Р., С.
568. Трудно было более опуститься и обнеряшиться; но Раскольникову это было даже приятно в его теперешнем состоянии духа.	568. Р., С.
569. Он решительно ушел от всех,	569. Р., Г.
570. как черепаха в свою скорлупу,	570. Р.
571. и даже лицо служанки, обязанной ему прислуживать и заглядывавшей иногда в его комнату, возбуждало в нем желчь и конвульсии.	571. Р., С., Г.
572. Так бывает у иных мономанов, слишком на чем-нибудь сосредоточившихся.	572. Р., Г.
573. Квартирная хозяйка его две недели как уже перестала ему отпускать кушанье, и он не подумал еще до сих пор сходить объясниться с нею, хотя и сидел без обеда.	573. Р., Г., С.
574. Настасья, кухарка и единственная служанка хозяйкина, отчасти была рада такому настроению жильца и совсем перестала у него убирать и мести,	574. Р., С.
575. так только в неделю раз, нечаянно, бралась иногда за веник.	575. Р., С.
576. Она же и разбудила его теперь.	576. Р., А.
577. -- Вставай, чего спишь! -- закричала она над ним, --	577. Р.
578. десятый час. Я тебе чай принесла; хошь чайку-то? Поди отощал?	578. Р.
579. Жилец открыл глаза, вздрогнул и узнал Настасью.	579. А., С.
580. -- Чай-то от хозяйки, что ль? -- спросил он,	580. Р., Г.
581. медленно и с болезненным видом приподнимаясь на софе.	581. А., С.
582. -- Како от хозяйки! Она поставила перед ним свой собственный надтреснутый чайник, с спитым уже чаем, и положила два желтых кусочка сахару.	582. Г., С., А.
583. -- Вот, Настасья, возьми, пожалуйста, -- сказал он, пошарив в кармане	583. А.
584. (он так и спал одетый)	584. Р., С.
585. и вытащив горсточку меди, -- сходи и купи мне сайку. Да возьми в колбасной хоть колбасы немного,	585. Р., С.
586. подешевле.	586. Р., С.
587. -- Сайку я тебе сею минутою принесу, а не хошь ли вместо колбасы-то щей? Хорошие щи, вчерашние.	587. Р.
588. Еще вчера тебе отставила, да ты пришел поздно. Хорошие щи.	588. Р.
589. Когда щи были принесены и он принялся за них, Настасья уселась подле него на софе и стала болтать.	589. А.
590. Она была из деревенских баб и очень болтливая баба.	590. Р., С.
591. -- Прасковья-то Павловна в полицу на тебя хочет жалиться, -- сказала она.	591. Р. Г.
592. Он крепко поморщился.	592. А., С.
593. -- В полицию? Что ей надо?	593. Г.
594. -- Денег не платишь и с фатеры не сходишь. Известно, что надо.	594. Г.
595. -- Э, черта еще этого недоставало, -- бормотал он, скрыпя зубами,	595. С., А.
596. -- нет, это мне теперь... некстати...	596. Г., С.
597. Дура она, -- прибавил он громко.	597. Р., С.
598. -- Я сегодня к ней зайду, поговорю.	598. Р.

599. -- Дура-то она дура, такая же, как и я,	599. Р., С.
600. а ты что, умник,	600. Р.
601. лежишь как мешок,	601. Р., С.
602. ничего от тебя не видать? Прежде, говоришь, детей учить ходил, а теперь пошто ничего не делаешь?	602. Р., Г.
603. -- Я делаю... -- нехотя и сурово проговорил Раскольников.	603. Р., С.
604. -- Что делаешь?	604. Р.
-- Работу...	
-- Каку работу?	
605. -- Думаю, -- серьезно отвечал он помолчав.	605. Р., Г.
606. Настасья так и покатилась со смеху.	606. А., С.
607. Она была из смешливых и, когда рассмешат, смеялась неслышно, колыхаясь и трясясь всем телом, до тех пор, что самой тошно уж становилось.	607. Р.
608. -- Денег-то много, что ль, надумал? -- смогла она наконец выговорить.	608. Р., А., С.
609. -- Без сапог нельзя детей учить.	609. Р., С.
610. Да и наплевать.	610. С.
611. -- А ты в колодезь не плюй.	611. Р., С.
612. -- За детей медью платят. Что на копейки сделаешь? -- продолжал он с неохотой, как бы отвечая собственным мыслям.	612. А., Р., С.
613. -- А тебе бы сразу весь капитал?	613. Г., С.
614. Он странно посмотрел на нее.	614. А., С., Г.
615. -- Да, весь капитал, -- твердо отвечал он помолчав.	615. А., Г., С.
616. -- Ну, ты помаленьку, а то испужаешь; страшно уж очинна.	616. С.
617. За сайкой-то ходить али нет?	617. Г., С.
618. -- Как хочешь.	618. Г.
619. -- Да, забыла!	619. Р., С.
620. К тебе ведь письмо вчера без тебя пришло.	620. Р.
621. -- Письмо! ко мне! от кого?	621. С., Г.
622. -- От кого, не знаю.	622. Р., Г.
623. Три копейки почтальону своих отдала. Отдашь, что ли?	623. Р.
624. -- Так неси же, ради бога, неси! -- закричал весь в волнении Раскольников, -- господи!	624. А., С.
625. Через минуту явилось письмо.	625. Р.
626. Так и есть: от матери, из Р - й губернии.	626. Г.
627. Он даже побледнел, принимая его.	627. А., С.
628. Давно уже не получал он писем; но теперь и еще что-то другое вдруг сжало ему сердце.	628. Р., С.
629. -- Настасья, уйди, ради бога; вот твои три копейки, только, ради бога, скорей уйди!	629. Р., С.
630. Письмо дрожало в руках его;	630. Р., С
631. он не хотел распечатывать при ней: ему хотелось остаться *наедине* с этим письмом.	631. Р., С.
632. Когда Настасья вышла, он быстро поднес его к губам и поцеловал;	632. А., С.
633. потом долго еще вглядывался в почерк адреса, в знакомый и милый ему мелкий и косенький почерк его матери, учившей его когда-то читать и писать.	633. А., С.
634. Он медлил; он даже как будто боялся чего-то. Наконец распечатал:	634. А., С.
635. письмо было большое, плотное, в два лота; два большие почтовые листа были мелко-намелко исписаны.	635. Р., С.
636. "Милый мой Родя, -- писала мать,	636. Р., С.
637. -- вот уже два месяца с лишком как я не беседовала с тобой письменно,	637. Р.

638. от чего сама страдала и даже иную ночь не спала, думая.	638. Р., С.
639. Но, наверно, ты не обвинишь меня в этом невольном моем молчании. Ты знаешь, как я люблю тебя;	639. Р., С.
640. ты один у нас, у меня и у Дуни, ты наше всё, вся надежда, упование наше.	640. Р., С.
641. Что было со мною, когда я узнала, что ты уже несколько месяцев оставил университет, за неимением чем содержать себя, и что уроки и прочие средства твои прекратились!	641. Р., С.
642. Чем могла я с моими ста двадцатью рублями в год пенсиона помочь тебе?	642. Р., С.
643. Пятнадцать рублей, которые я послала тебе четыре месяца назад, я занимала, как ты и сам знаешь, в счет этого же пенсиона,	643. Р.
644. у здешнего нашего купца Афанасия Ивановича Вахрушина.	644. Р.
645. Он добрый человек и был еще приятелем твоего отца.	645. Р., С.
646. Но, дав ему право на получение за меня пенсиона, я должна была ждать, пока выплатится долг, а это только что теперь исполнилось, так что я ничего не могла во всё это время послать тебе.	646. Р.
647. Но теперь, слава богу, я, кажется, могу тебе еще выслать,	647. Р., С.
648. да и вообще мы можем теперь даже похвалиться фортуной, о чем и спешу сообщить тебе.	648. Р., С., Г.
649. И, во-первых, угадываешь ли ты, милый Родя, что сестра твоя вот уже полтора месяца как живет со мною,	649. Р., С.
650. и мы уже больше не разлучимся и впредь.	650. Р., С.
651. Слава тебе господи, кончились ее истязания,	651. Р., С., Г.
652. но расскажу тебе всё по порядку, чтобы ты узнал, как всё было,	652. Г.
653. и что мы от тебя до сих пор скрывали.	653. Р., С.
654. Когда ты писал мне, тому назад два месяца, что слышал от кого-то, будто Дуня терпит много от грубости в доме господ Свидригайловых, и спрашивал от меня точных объяснений, -- что могла я тогда написать тебе в ответ?	654. Р., С.
655. Если б я написала тебе всю правду, то ты, пожалуй бы, всё бросил и хоть пешком, а пришел бы к нам, потому я и характер и чувства твои знаю, и ты бы не дал в обиду сестру свою.	655. Р., С.
656. Я же сама была в отчаянии, но что было делать? Я и сама-то всей правды тогда не знала.	656. Р., С.
657. Главное же затруднение состояло в том, что Дунечка, вступив прошлого года в их дом гувернанткой, взяла вперед целых сто рублей, под условием ежемесячного вычета из жалованья, и, стало быть, и нельзя было место оставить, не расплатившись с долгом. Сумму же эту	657. Р.
658. (теперь могу тебе всё объяснить, бесценный Родя)	658. Р., Г., С.
659. взяла она более для того, чтобы выслать тебе шестьдесят рублей, в которых ты тогда так нуждался и которые ты и получил от нас в прошлом году.	659. Р., С.
660. Мы тебя тогда обманули, написали, что это из скопленных Дунечкиных прежних денег, но это было не так, а теперь сообщаю тебе всю правду,	660. Р., С., Г.
661. потому что всё теперь переменилось внезапно, по воле божией, к лучшему,	661. Р., С.
662. и чтобы ты знал, как любит тебя Дуня и какое у нее бесценное сердце.	662. Р., С.
663. Действительно, господин Свидригайлов сначала обходился с ней очень грубо и делал ей разные неучтивости и насмешки за столом...	663. Р., С.
664. Но не хочу пускаться во все эти тяжелые подробности,	664. Р., С.

чтобы не волновать тебя напрасно,	
665. когда уж всё теперь кончено.	665. Г., С.
666. Короче, несмотря на доброе и благородное обращение Марфы Петровны, супруги господина Свидригайлова, и всех домашних, Дунечке было очень тяжело, особенно когда господин Свидригайлов находился, по старой полковой привычке своей,	666. Р., С.
667. под влиянием Бахуса.	667. Р., С.
668. Но что же оказалось впоследствии? Представь себе, что этот сумасброд давно уже возымел к Дуне страсть, но всё скрывал это под видом грубости и презрения к ней.	668. Р., С.
669. Может быть, он и сам стыдился и приходил в ужас, видя себя уже в летах и отцом семейства, при таких легкомысленных надеждах, а потому и злился невольно на Дуню. А может быть, и то, что он грубостию своего обращения и насмешками хотел только прикрыть от других всю истину.	669. Р., С.
670. Но наконец не удержался и осмелился сделать Дуне явное и гнусное предложение, обещая ей разные награды и сверх того бросить всё и уехать с нею в другую деревню или, пожалуй, за границу.	670. Р., С.
671. Можешь представить себе все ее страдания!	671. Р., С., Г.
672. Оставить сейчас место было нельзя, не только по причине денежного долга, но и щадя Марфу Петровну, которая могла бы вдруг возыметь подозрения, а следовательно, и пришлось бы поселить в семействе раздор.	672. Р., С.
673. Да и для Дунечки был бы большой скандал; уж так не обошлось бы.	673. Р., С.
674. Были тут и многие разные причины, так что раньше шести недель Дуня никак не могла рассчитывать вырваться из этого ужасного дома.	674. Р., С.
675. Конечно, ты знаешь Дуню,	675. Р.
676. знаешь, как она умна и с каким твердым характером. Дунечка многое может сносить и даже в самых крайних случаях найти в себе столько великодушия, чтобы не потерять своей твердости.	676. Р., С.
677. Она даже мне не написала обо всем, чтобы не расстроить меня, а мы часто пересылались вестями.	677. А., С.
678. Развязка же наступила неожиданная. Марфа Петровна нечаянно подслушала своего мужа, умолявшего Дунечку в саду, и, поняв всё превратно, во всем ее же и обвинила, думая, что она-то всему и причиной.	678. А., Г., С.
679. Произошла у них тут же в саду ужасная сцена: Марфа Петровна даже ударила Дуню, не хотела ничего слушать, а сама целый час кричала и, наконец, приказала тотчас же отвезти Дуню ко мне в город,	679. А., Г., С.
680. на простой крестьянской телеге, в которую сбросили все ее вещи, белье, платья, всё как случилось, неувязанное и неуложенное. А тут поднялся проливной дождь, и Дуня, оскорбленная и опозоренная, должна была проехать с мужиком целых семнадцать верст в некрытой телеге.	680. Р., С.
681. Подумай теперь, что могла я тебе написать в письме, в ответ на твое, полученное мною два месяца назад, и о чем писать?	681. Р., С.
682. Сама я была в отчаянии; правду написать тебе не смела,	682. Р., С.
683. потому что ты очень бы был несчастлив, огорчен и возмущен, да и что мог бы ты сделать? Пожалуй, еще себя погубить,	683. Р., С.
684. да и Дунечка запрещала; а наполнять письмо пустяками и о чем-нибудь, тогда как в душе такое горе, я не могла.	684. Р., С.
685. Целый месяц у нас по всему городу ходили сплетни об	685. Р.

этой истории, и до того уж дошло, что нам даже в церковь нельзя было ходить с Дуней от презрительных взглядов и шептаний, и даже вслух при нас были разговоры.	
686. Все-то знакомые от нас отстранились, все перестали даже кланяться, и я наверно узнала, что купеческие приказчики и некоторые канцеляристы хотели нанести нам низкое оскорбление, вымазав дегтем ворота нашего дома, так что хозяева стали требовать, чтобы мы с квартиры съехали.	686. Р., С.
687. Всему этому причиной была Марфа Петровна, которая успела обвинить и загрязнить Дуню во всех домах. Она у нас со всеми знакома и в этот месяц поминутно приезжала в город,	687. Р., С., Г.
688. и так как она немного болтлива и любит рассказывать про свои семейные дела и, особенно, жаловаться на своего мужа всем и каждому,	688. Р., С.
689. что очень нехорошо,	689. С.
690. то и разнесла всю историю, в короткое время, не только в городе, но и по уезду.	690. Р. , С.
691. Я заболела,	691. Р., С.
692. Дунечка же была тверже меня, и если бы ты видел, как она всё переносила и меня же утешала и ободряла!	692. Р., С.
693. Она ангел!	693. С.
694. Но, по милосердию божию, наши муки были сокращены:	694. Р., С., Г.
695. господин Свидригайлов одумался и раскаялся и, вероятно пожалев Дуню, представил Марфе Петровне полные и очевидные доказательства всей Дунечкиной невинности, а именно: письмо, которое Дуня еще до тех пор, когда Марфа Петровна застала их в саду, принуждена была написать и передать ему, чтоб отклонить личные объяснения и тайные свидания, на которых он настаивал, и которое, по отъезде Дунечки, осталось в руках господина Свидригайлова.	695. Р., Г.
696. В этом письме она самым пылким образом и с полным негодованием укоряла его именно за неблагородство поведения его относительно Марфы Петровны, поставляла ему на вид, что он отец и семьянин и что, наконец, как гнусно с его стороны мучить и делать несчастною и без того уже несчастную и беззащитную девушку.	696. Р., С., Г.
697. Одним словом, милый Родя, письмо это так благородно и трогательно написано, что я рыдала, читая его, и до сих пор не могу его читать без слез.	697. Р., С.
698. Кроме того, в оправдание Дуни, явились, наконец, и свидетельства слуг, которые видели и знали гораздо больше, чем предполагал сам господин Свидригайлов,	698. Р., С.
699. как это и всегда водится.	699. Р.
700. Марфа Петровна была совершенно поражена и	700. Р., С.
701. "вновь убита",	701. С.
702. как сама она нам признавалась,	702. Р.
703. но зато вполне убедилась в невинности Дунечкиной	703. Р.
704. и на другой же день, в воскресенье, приехав прямо в собор, на коленях и со слезами молила владычицу дать ей силу перенесть это новое испытание и исполнить долг свой.	704. А., Р., С.
705. Затем, прямо из собора, ни к кому не заезжая, приехала к нам, рассказала нам всё, горько плакала и, в полном раскаянии, обнимала и умоляла Дуню простить ее.	705. А., Г., С.
706. В то же утро, нисколько не мешкая, прямо от нас, отправилась по всем домам в городе и везде, в самых лестных для Дунечки выражениях, проливая слезы, восстановила ее невинность и благородство ее чувств и поведения.	706. А., С.
707. Мало того, всем показывала и читала вслух	707. Р., С.

собственноручное письмо Дунечкино к господину Свидригайлову	
708. и даже давала снимать с него копии (что, мне кажется, уже и лишнее).	708. Р., С.
709. Таким образом ей пришлось несколько дней сряду объезжать всех в городе, так как иные стали обижаться, что другим оказано было предпочтение, и таким образом завелись очереди, так что в каждом доме уже ждали заранее и все знали, что в такой-то день Марфа Петровна будет там-то читать это письмо, и на каждое чтение опять-таки собирались даже и те, которые письмо уже несколько раз прослушали и у себя в домах, и у других знакомых, по очереди.	709. А., Р.
710. Мое мнение, что многое, очень многое, тут было лишнее; но Марфа Петровна уже такого характера.	710. Р., С.
711. По крайней мере она вполне восстановила честь Дунечки, и вся гнусность этого дела легла неизгладимым позором на ее мужа, как на главного виновника,	711. Р., С.
712. так что мне его даже и жаль; слишком уже строго поступили с этим сумасбродом.	712. Р., С.
713. Дуню тотчас же стали приглашать давать уроки в некоторых домах, но она отказалась. Вообще же все стали к ней вдруг относиться с особенным уважением.	713. Р., С.
714. Всё это способствовало главным образом и тому неожиданному случаю, через который теперь меняется, можно сказать, вся судьба наша.	714. Г., Р.
715. Узнай, милый Родя, что к Дуне посватался жених	715. Г.
716. и что она успела уже дать свое согласие, о чем и спешу уведомить тебя поскорее.	716. Р., С.
717. И хотя дело это сделалось и без твоего совета, но ты, вероятно, не будешь ни на меня, ни на сестру в претензии, так как сам увидишь, из дела же, что ждать и откладывать до получения твоего ответа было бы нам невозможно.	717. Р., С.
718. Да и сам ты не мог бы заочно обсудить всего в точности.	718. Р., С.
719. Случилось же так.	719. Г.
720. Он уже надворный советник, Петр Петрович Лужин,	720. Р., Г., С.
721. и дальний родственник Марфы Петровны, которая многому в этом способствовала.	721. Р., Г.
722. Начал с того, что через нее изъявил желание с нами познакомиться, был как следует принят, пил кофе, а на другой же день прислал письмо, в котором весьма вежливо изъяснил свое предложение и просил скорого и решительного ответа.	722. Р., А.
723. Человек он деловой и занятый, и спешит теперь в Петербург, так что дорожит каждою минутой.	723. Р.
724. Разумеется, мы сначала были очень поражены, так как всё это произошло слишком скоро и неожиданно.	724. Р., С.
725. Соображали и раздумывали мы вместе весь тот день.	725. А., С.
726. Человек он благонадежный и обеспеченный, служит в двух местах и уже имеет свой капитал.	726. Р., С.
727. Правда, ему уже сорок пять лет, но он довольно приятной наружности и еще может нравиться женщинам, да и вообще человек он весьма солидный и приличный,	727. Р., С.
728. немного только угрюмый и как бы высокомерный. Но это, может быть, только так кажется с первого взгляда.	728. Р., С.
729. Да и предупреждаю тебя, милый Родя, как увидишься с ним в Петербурге, что произойдет в очень скором времени, то не суди слишком быстро и пылко, как это и свойственно тебе,	729. Р., С.
730. если на первый взгляд тебе что-нибудь в нем не покажется.	730. Р., С., Г.
731. Говорю это на случай, хотя и уверена, что он произведет на тебя впечатление приятное.	731. Р., С.

732. Да и кроме того, чтоб обознать какого бы то ни было человека, нужно относиться к нему постепенно и осторожно, чтобы не впасть в ошибку и предубеждение, которые весьма трудно после исправить и загладить.	732. Р.
733. А Петр Петрович, по крайней мере по многим признакам, человек весьма почтенный.	733. Р., С.
734. В первый же свой визит он объявил нам, что он человек положительный,	734. Р., С.
735. но во многом разделяет, как он сам выразился, "убеждения новейших поколений наших" и враг всех предрассудков.	735. Р., С.
736. Многое и еще он говорил, потому что	736. Р.
737. несколько как бы тщеславен и очень любит, чтоб его слушали, но ведь это почти не порок.	737. Р., С.
738. Я, разумеется, мало поняла,	738. Р.
739. но Дуня объяснила мне,	739. А.
740. что он человек хотя и небольшого образования, но умный и,	740. Р.
741. кажется, добрый.	741. Р., С.
742. Ты знаешь характер сестры твоей, Родя.	742. Р.
743. Это девушка твердая, благоразумная, терпеливая и великодушная, хотя и с пылким сердцем,	743. Р., С.
744. что я хорошо в ней изучила.	744. Р.
745. Конечно, ни с ее, ни с его стороны особенной любви тут нет,	745. Р., С.
746. но Дуня, кроме того что девушка умная, -- в то же время и существо благородное, как ангел,	746. Р., С.
747. и за долг поставит себе составить счастье мужа, который в свою очередь стал бы заботиться о ее счастии,	747. Р., С.
748. а в последнем мы не имеем, покамест, больших причин сомневаться, хотя и скоренько, признаться, сделалось дело.	748. Р., С.
749. К тому же он человек очень расчетливый	749. Р.
750. и, конечно, сам увидит, что его собственное супружеское счастье будет тем вернее, чем Дунечка будет за ним счастливее.	750. Р., С.
751. А что там какие-нибудь неровности в характере, какие-нибудь старые привычки и даже некоторое несогласие в мыслях	751. Р., С.
752. (чего и в самых счастливых супружествах обойти нельзя),	752. Р.
753. то на этот счет Дунечка сама мне сказала, что она на себя надеется; что беспокоиться тут нечего и что она многое может перенести,	753. Р., С.
754. под условием если дальнейшие отношения будут честные и справедливые.	754. Р., С.
755. Он, например, и мне показался сначала как бы резким; но ведь это может происходить именно оттого, что он прямодушный человек,	755. Р., С.
756. и непременно так.	756. С.
757. Например, при втором визите, уже получив согласие, в разговоре он выразился, что уж и прежде, не зная Дуни, положил взять девушку честную, но без приданого, и непременно такую, которая уже испытала бедственное положение; потому, как объяснил он, что муж ничем не должен быть обязан своей жене, а гораздо лучше, если жена считает мужа за своего благодетеля.	757. А., Р., С.
758. Прибавлю, что он выразился несколько мягче и ласковее, чем я написала, потому что я забыла настоящее выражение, а помню одну только мысль,	758. Р., С.
759. и, кроме того, сказал он это отнюдь не преднамеренно, а, очевидно, проговорившись, в пылу разговора, так что даже старался потом поправиться и смягчить;	759. Р., С.
760. но мне все-таки показалось это немного как бы резко, и я	760. Р., С. , А.

сообщила потом Дуне.	
761. Но Дуня даже с досадой отвечала мне, что "слова еще не дело", и это, конечно, справедливо.	761. А., С.
762. Пред тем, как решиться, Дунечка не спала всю ночь и, полагая, что я уже сплю, встала с постели и всю ночь ходила взад и вперед по комнате; наконец стала на колени и долго и горячо молилась перед образом,	762. Р., А., С.
763. а наутро объявила мне, что она решилась.	763. Р., А.
764. Я уже упомянула, что Петр Петрович отправляется теперь в Петербург. У него там большие дела, и он хочет открыть в Петербурге публичную адвокатскую контору.	764. Р., С.
765. Он давно уже занимается хождением по разным искам и тяжбам и на днях только что выиграл одну значительную тяжбу. В Петербург же ему и потому необходимо, что там у него одно значительное дело в сенате.	765. Р., С.
766. Таким образом, милый Родя, он и тебе может быть весьма полезен, даже во всем, и	766. Р.
767. мы с Дуней уже положили, что ты, даже с теперешнего же дня, мог бы определенно начать свою будущую карьеру и считать участь свою уже ясно определившеюся.	767. Р., С.
768. О если б это осуществилось!	768. С.
769. Это была бы такая выгода, что надо считать ее не иначе, как прямою к нам милостию вседержителя.	769. Р., С.
770. Дуня только и мечтает об этом.	770. Р., С.
771. Мы уже рискнули сказать несколько слов на этот счет Петру Петровичу.	771. Р., А., С.
772. Он выразился осторожно и сказал, что, конечно, так как ему без секретаря обойтись нельзя, то, разумеется, лучше платить жалованье родственнику, чем чужому, если только тот окажется способным к должности	772. Р., С.
773. (еще бы ты-то не оказался способен!),	773. Р., С.
774. но тут же выразил и сомнение, что университетские занятия твои не оставят тебе времени для занятий в его конторе.	774. Р.
775. На этот раз тем дело и кончилось,	775. Р., А.
776. но Дуня ни о чем, кроме этого, теперь и не думает. Она теперь, уже несколько дней, просто в каком-то жару и составила уже целый проект о том, что впоследствии ты можешь быть товарищем и даже компанионом Петра Петровича по его тяжебным занятиям, тем более что ты сам на юридическом факультете.	776. Р., С.
777. Я, Родя, вполне с нею согласна и разделяю все ее планы и надежды, видя в них полную вероятность;	777. Р., С.
778. и, несмотря на теперешнюю, весьма объясняемую уклончивость Петра Петровича	778. Р., С.
779. (потому что он тебя еще не знает),	779. Р., С.
780. Дуня твердо уверена, что достигнет всего своим добрым влиянием на будущего своего мужа, и в этом она уверена.	780. Р., С.
781. Уж конечно, мы остереглись проговориться Петру Петровичу хоть о чем-нибудь из этих дальнейших мечтаний наших и, главное, о том, что ты будешь его компанионом.	781. Р., С.
782. Он человек положительный и, пожалуй, принял бы очень сухо, так как всё это показалось бы ему одними только мечтаниями.	782. Р., С.
783. Равным образом ни я, ни Дуня ни полслова еще не говорили с ним о крепкой надежде нашей, что он поможет нам способствовать тебе деньгами, пока ты в университете;	783. Р., С.
784. потому не говорили, что, во-первых, это и само собой сделается впоследствии,	784. Р., С.

785. и он, наверно, без лишних слов, сам предложит	785. Р., С.
786. (еще бы он в этом-то отказал Дунечке)	786. Р., С.
787. тем скорее, что ты и сам можешь стать его правою рукой по конторе и получать эту помощь не в виде благодеяния, а в виде заслуженного тобою жалованья.	787. Р., С.
788. Так хочет устроить Дунечка, и я с нею вполне согласна.	788. Р.
789. Во-вторых же, потому не говорили, что мне особенно хотелось поставить тебя с ним, при предстоящей теперешней встрече нашей, на ровной ноге.	789. Р., С.
790. Когда Дуня говорила ему о тебе с восторгом, он отвечал, что всякого человека нужно сначала осмотреть самому и поближе, чтоб о нем судить, и что он сам предоставляет себе, познакомясь с тобой, составить о тебе свое мнение.	790. Р. , С
791. Знаешь что, бесценный мой Родя, мне кажется, по некоторым соображениям	791. С., Г.
792. (впрочем, отнюдь не относящимся к Петру Петровичу, а так,	792. Р.
793. по некоторым моим собственным, личным, даже, может быть, старушечьим, бабьим капризам),	793. Р., С., Г.
794. -- мне кажется, что я, может быть, лучше сделаю, если буду жить после их брака особо, как и теперь живу, а не вместе с ними.	794. Р., С.
795. Я уверена вполне, что он будет так благороден и деликатен, что сам пригласит меня и предложит мне не разлучаться более с дочерью, и если еще не говорил до сих пор, то, разумеется, потому что и без слов так предполагается;	795. Р., С.
796. но я откажусь.	796. Р., С.
797. Я замечала в жизни не раз, что тещи не очень-то бывают мужьям по сердцу,	797. Р.
798. а я не только не хочу быть хоть кому-нибудь даже в малейшую тягость, но и сама хочу быть вполне свободною,	798. Р., С.
799. покамест у меня хоть какой-нибудь свой кусок да такие дети, как ты и Дунечка.	799. Р., С.
800. Если возможно, то поселюсь подле вас обоих, потому что, Родя,	800. Р.
801. самое-то приятное я приберегла к концу письма:	801. Р., С.
802. узнай же, милый друг мой, что, может быть, очень скоро мы сойдемся все вместе опять и обнимемся все трое после почти трехлетней разлуки!	802. Р., С.
803. Уже *наверно* решено, что я и Дуня выезжаем в Петербург,	803. Р., С.
804. когда именно, не знаю, но, во всяком случае, очень, очень скоро, даже, может быть, через неделю. Всё зависит от распоряжений Петра Петровича, который, как только осмотрится в Петербурге, тотчас же и даст нам знать.	804. Р.
805. Ему хочется, по некоторым расчетам, как можно поспешить церемонией брака и даже, если возможно будет, сыграть свадьбу в теперешний же мясоед, а если не удастся, по краткости срока, то тотчас же после госпожинок.	805. Р., С.
806. О, с каким счастьем прижму я тебя к моему сердцу!	806. С.
807. Дуня вся в волнении от радости свидания с тобой,	807. С.
808. и сказала раз, в шутку, что уже из этого одного пошла бы за Петра Петровича. Ангел она!	808. Р., С.
809. Она теперь ничего тебе не приписывает, а велела только мне написать, что ей так много надо говорить с тобой, так много, что теперь у ней и рука не поднимается взяться за перо, потому что в нескольких строках ничего не напишешь, а только себя расстроишь;	809. Р., С., Г.
810. велела же тебя обнять крепче и переслать тебе бессчетно	810. С.

поцелуев.	
811. Но, несмотря на то, что мы, может быть, очень скоро сами сойдемся лично, я все-таки тебе на днях вышлю денег, сколько могу больше.	811. Р., С.
812. Теперь, как узнали все, что Дунечка выходит за Петра Петровича, и мой кредит вдруг увеличился, и я наверно знаю, что Афанасий Иванович поверит мне теперь, в счет пенсиона, даже до семидесяти пяти рублей, так что я тебе, может быть, рублей двадцать пять или даже тридцать пришлю.	812. Р., С.
813. Прислала бы и больше, но боюсь за наши расходы дорожные;	813. Р.
814. и хотя Петр Петрович был так добр, что взял на себя часть издержек по нашему проезду в столицу, а именно, сам вызвался, на свой счет, доставить нашу поклажу и большой сундук (как-то у него там через знакомых),	814. Р., С.
815. но все-таки нам надо рассчитывать и на приезд в Петербург, в который нельзя показаться без гроша, хоть на первые дни.	815. Р., С.
816. Мы, впрочем, уже всё рассчитали с Дунечкой до точности, и вышло, что дорога возьмет немного. До железной дороги от нас всего только девяносто верст, и мы уже, на всякий случай, сговорились с одним знакомым нам мужичком-извозчиком; а там мы с Дунечкой преблагополучно прокатимся в третьем классе.	816. Р. С.
817. Так что, может быть, я тебе не двадцать пять, а, наверно, тридцать рублей изловчусь выслать.	817. Р., С.
818. Но довольно; два листа кругом уписала, и места уж больше не остается;	818. Р., С.
819. целая наша история;	819. Г., Р.
820. ну да и происшествий-то сколько накопилось!	820. Р., С.
821. А теперь, бесценный мой Родя, обнимаю тебя до близкого свидания нашего и благословляю тебя материнским благословением моим.	821. Р., С.
822. Люби Дуню, свою сестру, Родя; люби так, как она тебя любит, и знай, что она тебя беспредельно, больше себя самой любит. Она ангел,	822. Р., С.
823. а ты, Родя, ты у нас всё -- вся надежда наша и всё упование. Был бы только ты счастлив, и мы будем счастливы.	823. С.
824. Молишься ли ты богу, Родя, по-прежнему и веришь ли в благость творца и искупителя нашего?	824. Г., С.
825. Боюсь я, в сердце своем, не посетило ли и тебя новейшее модное безверие? Если так, то я за тебя молюсь.	825. Г., Р., С.
826. Вспомни, милый, как еще в детстве своем, при жизни твоего отца, ты лепетал молитвы свои у меня на коленях и как мы все тогда были счастливы!	826. Р., С.
827. Прощай, или, лучше, *до свидания*!	827. Р., С.
828. Обнимаю тебя крепко-крепко и целую бессчетно.	828. С.
829. Твоя до гроба *Пульхерия Раскольникова.*	829. Р., С.
830. Почти всё время как читал Раскольников, с самого начала письма, лицо его было мокро от слез;	830. Р., С.
831. но когда он кончил, оно было бледно, искривлено судорогой, и тяжелая, желчная, злая улыбка змеилась по его губам.	831. Р., С.
832. Он прилег головой на свою тощую и затасканную подушку и думал, долго думал.	832. Р., С., Г.
833. Сильно билось его сердце, и сильно волновались его мысли.	833. Р., С., Г.

834. Наконец ему стало душно и тесно в этой желтой каморке, похожей на шкаф или на сундук. Взор и мысль просили простору.	834. Р., С.
835. Он схватил шляпу и вышел,	835. А., С.
836. на этот раз уже не опасаясь с кем-нибудь встретиться на лестнице; забыл он об этом.	836. Р., С.
837. Путь же взял он по направлению к Васильевскому острову через В -- й проспект,	837. Р.
838. как будто торопясь туда за делом, но, по обыкновению своему, шел, не замечая дороги, шепча про себя и даже говоря вслух с собою, чем очень удивлял прохожих. Многие принимали его за пьяного.	838. А., Р., С.
IV	
839. Письмо матери его измучило.	839. Р., Г.
840. Но относительно главнейшего, капитального пункта сомнений в нем не было ни на минуту, даже в то еще время, как он читал письмо. Главнейшая суть дела была решена в его голове и решена окончательно: "Не бывать этому браку, пока я жив, и к черту господина Лужина!"	840. Р., С.
841. "Потому что это дело очевидное, -- бормотал он про себя, ухмыляясь и злобно торжествуя заранее успех своего решения.	841. Р., С.
842. -- Нет, мамаша, нет, Дуня, не обмануть меня вам!.. И еще извиняются, что моего совета не попросили и без меня дело решили!	842. Р., С.
843. Еще бы!	843. С.
844. Думают, что теперь уж и разорвать нельзя; а посмотрим, льзя или нельзя!	844. Р., С.
845. Отговорка-то какая капитальная:	845. Г., Р., С.
846. "уж такой, дескать, деловой человек Петр Петрович, такой деловой человек, что и жениться-то иначе не может, как на почтовых, чуть не на железной дороге".	846. Г., Р., С.
847. Нет, Дунечка, всё вижу и знаю, о чем ты со мной *много-то* говорить собираешься;	847. Р., Г.
848. знаю и то, о чем ты всю ночь продумала, ходя по комнате, и о чем молилась перед Казанскою божией матерью, которая у мамаши в спальне стоит.	848. Р., Г.
849. На Голгофу-то тяжело всходить.	849. Р., С., Г.
850. Гм...	850. С.
851. Так, значит, решено уж окончательно:	851. Р., С.
852. за делового и рационального человека изволите выходить, Авдотья Романовна, имеющего свой капитал	852. Р., С.
853. *(уже* имеющего свой капитал, это солиднее, внушительнее),	853. Р., С.
854. служащего в двух местах и разделяющего убеждения новейших наших поколений (как пишет мамаша) и,	854. Р., С.
855. *"кажется,* доброго", как замечает сама Дунечка.	855. Р., С.
856. Это *кажется* всего великолепнее!	856. С.
857. И эта же Дунечка за это же *кажется* замуж идет!..	857. Р., С.
858. Великолепно! Великолепно!..	858. С.
859. ...А любопытно, однако ж, для чего мамаша о "новейших-то поколениях" мне написала? Просто ли для характеристики лица или с дальнейшею целью: задобрить меня в пользу господина Лужина?	859. Р., Г.
860. О хитрые!	860. Р., С.
861. Любопытно бы разъяснить еще одно обстоятельство: до какой степени они обе были откровенны друг с дружкой, в тот день и в ту ночь, и во всё последующее время? Все ли *слова*	861. Р., С. Г.

между ними были прямо произнесены, или обе поняли, что у той и у другой одно в сердце и в мыслях, так уж нечего вслух-то всего выговаривать да напрасно проговариваться.	
862. Вероятно, оно так отчасти и было; по письму видно: мамаше он показался резок,	862. Г., Р. , С.
863. *немножко,*	863. С.
864. а наивная мамаша и полезла к Дуне с своими замечаниями.	864. Р., С.
865. А та, разумеется, рассердилась и "отвечала с досадой".	865. Р., С.
866. Еще бы! Кого не взбесит, когда дело понятно и без наивных вопросов и когда решено, что уж нечего говорить.	866. С., Г.
867. И что это она пишет мне: "Люби Дуню, Родя, а она тебя больше себя самой любит"; уж не угрызения ли совести ее самое втайне мучат за то, что дочерью сыну согласилась пожертвовать.	867. Р., С.
868. "Ты наше упование, ты наше всё!" О мамаша!.." Злоба накипала в нем всё сильнее и сильнее, и если бы теперь встретился с ним господин Лужин, он, кажется, убил бы его!	868. Р., С.
869. "Гм, это правда, -- продолжал он, следуя за вихрем мыслей, крутившимся в его голове, -- это правда, что к человеку надо "подходить постепенно и осторожно, чтобы разузнать его";	869. Р., С.
870. но господин Лужин ясен.	870. Р., С.
871. Главное, "человек деловой и, *кажется,* добрый": шутка ли, поклажу взял на себя, большой сундук на свой счет доставляет! Ну как же не добрый?	871. Р., С.
872. А они-то обе, *невеста* и мать, мужичка подряжают, в телеге, рогожею крытой (я ведь так езжал)! Ничего! Только ведь девяносто верст, "а там преблагополучно прокатимся в третьем классе", верст тысячу.	872. Р., С.
873. И благоразумно: по одежке протягивай ножки;	873. Р., С.
874. да вы-то, господин Лужин, чего же? Ведь это ваша невеста...	874. Г., С.
875. И не могли же вы не знать, что мать под свой пенсион на дорогу вперед занимает?	875. Г., С.
876. Конечно, тут у вас общий коммерческий оборот, предприятие на обоюдных выгодах и на равных паях, значит, и расходы пополам;	876. Р., С.
877. хлеб-соль вместе, а табачок врозь, по пословице.	877. Р. , С.
878. Да и тут деловой-то человек их поднадул немножко: поклажа-то стоит дешевле ихнего проезда, а пожалуй, что и задаром пойдет.	878. Р., С.
879. Что ж они обе не видят, что ль, этого аль нарочно не замечают?	879. Г., С.
880. И ведь довольны, довольны!	880. Р., С.
881. И как подумать, что это только цветочки, а настоящие фрукты впереди!	881. Р., С.
882. Ведь тут что важно: тут не скупость, не скалдырничество важно, а *тон* всего этого. Ведь это будущий тон после брака, пророчество...	882. Р., С., Г.
883. Да и мамаша-то чего ж, однако, кутит? С чем она в Петербург-то явится? С тремя целковыми аль с двумя "билетиками",	883. Р., С., Г.
884. как говорит та... старуха... гм!	884. С.,Г.
885. Чем же жить-то в Петербурге она надеется потом-то? Ведь она уже по каким-то причинам успела догадаться, что ей с Дуней *нельзя* будет вместе жить после брака, даже и в первое время?	885. Р., С.
886. Милый-то человек, наверно, как-нибудь тут *проговорился,* дал себя знать, хоть мамаша и отмахивается обеими руками от этого: "Сама, дескать, откажусь".	886. Р., С.
887. Что ж она, на кого же надеется: на сто двадцать рублей	887. Р., С., Г.

пенсиона, с вычетом на долг Афанасию Ивановичу? Косыночки она там зимние вяжет, да нарукавнички вышивает, глаза свои старые портит. Да ведь косыночки всего только двадцать рублей в год прибавляют к ста двадцати-то рублям, это мне известно.	
888. Значит, все-таки на благородство чувств господина Лужина надеются: "Сам, дескать, предложит, упрашивать будет".	888. Г.
889. Держи карман!	889. С.
890. И так-то вот всегда у этих шиллеровских прекрасных душ бывает: до последнего момента рядят человека в павлиные перья, до последнего момента на добро, а не на худо надеются;	890. Р., С.
891. и хоть предчувствуют оборот медали, но ни за что себе заранее настоящего слова не выговорят; коробит их от одного помышления; обеими руками от правды отмахиваются, до тех самых пор, пока разукрашенный человек им собственноручно нос не налепит.	891. Р., С.
892. А любопытно, есть ли у господина Лужина ордена; об заклад бьюсь, что Анна в петлице есть и что он ее на обеды у подрядчиков и у купцов надевает. Пожалуй, и на свадьбу свою наденет!	892. Р., С.
893. А впрочем, черт с ним!..	893. С.
894. ...Ну да уж пусть мамаша, уж бог с ней, она уж такая,	894. Р., С.
895. но Дуня-то что? Дунечка, милая, ведь я знаю вас! Ведь вам уже двадцатый год был тогда, как последний-то раз мы виделись: характер-то ваш я уже понял. Мамаша вон пишет, что "Дунечка многое может снести". Это я знал-с. Это я два с половиной года назад уже знал и с тех пор два с половиной года об этом думал, об этом именно, что "Дунечка многое может снести". Уж когда господина Свидригайлова, со всеми последствиями, может снести, значит, действительно, многое может снести.	895. Р., Г, С.
896. А теперь вот вообразили, вместе с мамашей, что и господина Лужина можно снести, излагающего теорию о преимуществе жен, взятых из нищеты и облагодетельствованных мужьями, да еще излагающего чуть не при первом свидании.	896. Р., С.
897. Ну да положим, он "проговорился", хоть и рациональный человек (так что, может быть, и вовсе не проговорился, а именно в виду имел поскорее разъяснить),	897. Р., С.
898. но Дуня-то, Дуня?	898. С., Г. Р.
899. Ведь ей человек-то ясен, а ведь жить-то с человеком. Ведь она хлеб черный один будет есть да водой запивать, а уж душу свою не продаст, а уж нравственную свободу свою не отдаст за комфорт;	899. С.
900. за весь Шлезвиг-Гольштейн не отдаст, не то что за господина Лужина.	900. Р., С.
901. Нет, Дуня не та была, сколько я знал, и... ну да уж, конечно, не изменилась и теперь!..	901. Р., С.
902. Что говорить!	902. С.
903. Тяжелы Свидригайловы!	903. С.
904. Тяжело за двести рублей всю жизнь в гувернантках по губерниям шляться,	904. Р., С.
905. но я все-таки знаю, что сестра моя скорее в негры пойдет к плантатору или в латыши к остзейскому немцу,	905. Р., С.
906. чем оподлит дух свой и нравственное чувство свое связью с человеком, которого не уважает и с которым ей нечего делать, -- навеки, из одной своей личной выгоды! И будь даже господин Лужин весь из одного чистейшего золота или из цельного бриллианта, и тогда не согласится стать законною наложницей господина Лужина!	906. Р., С.
907. Почему же теперь соглашается? В чем же штука-то? В чем	907. Р., Г., Г.

же разгадка-то?	
908. Дело ясное: для себя, для комфорта своего, даже для спасения себя от смерти, себя не продаст, а для другого вот и продает! Для милого, для обожаемого человека продаст! Вот в чем вся наша штука-то и состоит: за брата, за мать продаст! Всё продаст!	908. Г.
909. О, тут мы, при случае, и нравственное чувство наше придавим; свободу, спокойствие, даже совесть, всё, всё на толкучий рынок снесем.	909. Р., С.
910. Пропадай жизнь!	910. С.
911. Только бы эти возлюбленные существа наши были счастливы.	911. Г., Р.
912. Мало того, свою собственную казуистику выдумаем, у иезуитов научимся и на время, пожалуй, и себя самих успокоим, убедим себя, что так надо, действительно надо для доброй цели.	912. Р., С.
913. Таковы-то мы и есть, и всё ясно как день.	913. Р., С.
914. Ясно, что тут не кто иной, как Родион Романович Раскольников в ходу и на первом плане стоит. Ну как же-с, счастье его может устроить, в университете содержать, компанионом сделать в конторе, всю судьбу его обеспечить; пожалуй, богачом впоследствии будет, почетным, уважаемым, а может быть, даже славным человеком окончит жизнь!	914. Р., С.
915. А мать?	915. Г., С.
916. Да ведь тут Родя, бесценный Родя, первенец! Ну как для такого первенца хотя бы и такою дочерью не пожертвовать!	916. Г.,С.
917. О милые и несправедливые сердца!	917. Р., С.
918. Да чего: тут мы и от Сонечкина жребия, пожалуй что, не откажемся!	918. Р., С.
919. Сонечка, Сонечка Мармеладова, вечная Сонечка, пока мир стоит!	919. Р., С., Г.
920. Жертву-то, жертву-то обе вы измерили ли вполне? Так ли? Под силу ли? В пользу ли? Разумно ли?	920. С., Г.
921. Знаете ли вы, Дунечка, что Сонечкин жребий ничем не сквернее жребия с господином Лужиным?	921. Р. , С.
922. "Любви тут не может быть", -- пишет мамаша.	922. Р., С.
923. А что, если, кроме любви-то, и уважения не может быть, а напротив, уже есть отвращение, презрение, омерзение, что же тогда?	923. Р., С., Г.
924. А и выходит тогда, что опять, стало быть, *"чистоту наблюдать"* придется. Не так, что ли?	924. Г., Р., С.
925. Понимаете ли, понимаете ли вы, что значит сия чистота?	925. Г.
926. Понимаете ли вы, что лужинская чистота всё равно, что и Сонечкина чистота,	926. Г., Р., С.
927. а может быть, даже и хуже, гаже, подлее, потому что у вас, Дунечка, все-таки на излишек комфорта расчет, а там просто-запросто о голодной смерти дело идет!	927. Р., С.
928. "Дорого, дорого стоит, Дунечка, сия чистота!"	928. Р., С. Г.
929. Ну, если потом не под силу станет, раскаетесь?	929. Г., С.
930. Скорби-то сколько, грусти, проклятий, слез-то, скрываемых ото всех, сколько,	930. Р., С.
931. потому что не Марфа же вы Петровна?	931. Р., С.
932. А с матерью что тогда будет? Ведь она уж и теперь неспокойна, мучается; а тогда, когда всё ясно увидит?	932. Р., С., Г.
933. А со мной?..	933. Р., С., Г.
934. Да что же вы в самом деле обо мне-то подумали?	934. Г. , С.
935. Не хочу я вашей жертвы, Дунечка, не хочу, мамаша!	935. Р., С.
936. Не бывать тому, пока я жив, не бывать, не бывать! Не принимаю!"	936. Р.

937. Он вдруг очнулся и остановился.	937. А.
938. "Не бывать? А что же ты сделаешь, чтоб этому не бывать?	938. Р., С., Г.
939. Запретишь? А право какое имеешь? Что ты им можешь обещать в свою очередь, чтобы право такое иметь?	939. Р., С.
940. Всю судьбу свою, всю будущность им посвятить, *когда кончишь курс и место достанешь?*	940. Р., С.
941. Слышали мы это, да ведь это *буки,* а теперь?	941. С., Г.
942. Ведь тут надо теперь же что-нибудь сделать, понимаешь ты это?	942. Г., С.
943. А ты что теперь делаешь? Обираешь их же. Ведь деньги-то им под сторублевый пенсион да под господ Свидригайловых под заклад достаются!	943. Р., С.
944. От Свидригайловых-то, от Афанасия-то Ивановича Вахрушина чем ты их убережешь,	944. Р., Г., С.
945. миллионер будущий,	945. С.
946. Зевес, их судьбою располагающий?	946. Р., С.
947. Через десять-то лет?	947. С.
948. Да в десять-то лет мать успеет ослепнуть от косынок, а пожалуй что и от слез; от поста исчахнет;	948. Р., С.
949. а сестра? Ну, придумай-ка, что может быть с сестрой через десять лет али в эти десять лет? Догадался?"	949. Г., С
950. Так мучил он себя и поддразнивал этими вопросами, даже с каким-то наслаждением.	950. Р., С.
951. Впрочем, все эти вопросы были не новые, не внезапные, а старые, наболевшие, давнишние. Давно уже как они начали его терзать и истерзали ему сердце. Давным-давно как зародилась в нем вся эта теперешняя тоска, нарастала, накоплялась и в последнее время созрела и концентрировалась, приняв форму ужасного, дикого и фантастического вопроса, который замучил его сердце и ум, неотразимо требуя разрешения.	951. Р., С., Г.
952. Теперь же письмо матери вдруг как громом в него ударило.	952. Р., С.
953. Ясно, что теперь надо было не тосковать, не страдать пассивно, одними рассуждениями о том, что вопросы неразрешимы, а непременно что-нибудь сделать, и сейчас же, и поскорее. Во что бы то ни стало надо решиться, хоть на что-нибудь, или...	953. Р., С., Г.
954. "Или отказаться от жизни совсем! -- вскричал он вдруг в исступлении,	954. А., С., Г., Р.
955. -- послушно принять судьбу, как она есть, раз навсегда, и задушить в себе всё, отказавшись от всякого права действовать, жить и любить!"	955. Р., С., Г.
956. "Понимаете ли, понимаете ли вы, милостивый государь, что значит, когда уже некуда больше идти? -- вдруг припомнился ему вчерашний вопрос Мармеладова, -- ибо надо, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти..."	956. Р., С.
957. Вдруг он вздрогнул: одна, тоже вчерашняя, мысль опять пронеслась в его голове.	957. А., Р., С.
958. Но вздрогнул он не оттого, что пронеслась эта мысль. Он ведь знал, он *предчувствовал,* что она непременно "пронесется", и уже ждал ее; да и мысль эта была совсем не вчерашняя.	958. Р., Г.
959. Но разница была в том, что месяц назад, и даже вчера еще, она была только мечтой, а теперь...	959. Р., С., Г.
960. теперь явилась вдруг не мечтой, а в каком-то новом, грозном и совсем незнакомом ему виде, и он вдруг сам сознал это...	960. Р., С., Г.
961. Ему стукнуло в голову, и потемнело в глазах.	961. А., С.

962. Он поспешно огляделся, он искал чего-то. Ему хотелось сесть, и он искал скамейку;	962. Р., С.
963. проходил же он тогда по К--му бульвару.	963. Р.
964. Скамейка виднелась впереди, шагах во ста.	964. Р.
965. Он пошел сколько мог поскорее;	965. А., С.
966. но на пути случилось с ним одно маленькое приключение, которое на несколько минут привлекло к себе всё его внимание.	966. Р., А.
967. Выглядывая скамейку, он заметил впереди себя, шагах в двадцати, идущую женщину,	967. Р.
968. но сначала не остановил на ней никакого внимания, как и на всех мелькавших до сих пор перед ним предметах.	968. А., С.
969. Ему уже много раз случалось проходить, например, домой и совершенно не помнить дороги, по которой он шел, и он уже привык так ходить.	969. Р., С.
970. Но в идущей женщине было что-то такое странное и, с первого же взгляда, бросающееся в глаза,	970. Р., Г.
971. что мало-помалу внимание его начало к ней приковываться -- сначала нехотя и как бы с досадой, а потом всё крепче и крепче.	971. А., С.
972. Ему вдруг захотелось понять, что именно в этой женщине такого странного?	972. Г., С.
973. Во-первых, она, должно быть, девушка очень молоденькая, шла по такому зною простоволосая, без зонтика и без перчаток, как-то смешно размахивая руками.	973. Р., С.
974. На ней было шелковое, из легкой материи ("матерчатое") платьице, но тоже как-то очень чудно надетое, едва застегнутое и сзади у талии, в самом начале юбки, разорванное; целый клок отставал и висел болтаясь. Маленькая косыночка была накинута на обнаженную шею, но торчала как-то криво и боком. К довершению, девушка шла нетвердо, спотыкаясь и даже шатаясь во все стороны.	974. Р., С.
975. Эта встреча возбудила, наконец, всё внимание Раскольникова.	975. Р., А.
976. Он сошелся с девушкой у самой скамейки, но,	976. А.
977. дойдя до скамьи, она так и повалилась на нее, в угол, закинула на спинку скамейки голову и закрыла глаза, по-видимому от чрезвычайного утомления.	977. Р., С.
978. Вглядевшись в нее, он тотчас же догадался, что она совсем была пьяна.	978. Г.
979. Странно и дико было смотреть на такое явление.	979. Р., С.
980. Он даже подумал, не ошибается ли он.	980. А., С.
981. Пред ним было чрезвычайно молоденькое личико, лет шестнадцати, даже, может быть, только пятнадцати, -- маленькое, белокуренькое, хорошенькое, но всё разгоревшееся и как будто припухшее. Девушка, кажется, очень мало уж понимала; одну ногу заложила за другую, причем выставила ее гораздо больше, чем следовало, и, по всем признакам, очень плохо сознавала, что она на улице.	981. Р., С.
982. Раскольников не сел и уйти не хотел, а стоял перед нею в недоумении.	982. А., С.
983. Этот бульвар и всегда стоит пустынный, теперь же, во втором часу и в такой зной, никого почти не было.	983. Р.
984. И однако ж в стороне, шагах в пятнадцати, на краю бульвара, остановился один господин, которому, по всему видно было, очень бы хотелось тоже подойти к девочке с какими-то целями.	984. Р., Г.
985. Он тоже, вероятно, увидел ее издали и догонял, но ему помешал Раскольников.	985. Р.
986. Он бросал на него злобные взгляды, стараясь, впрочем,	986. А.

чтобы тот их не заметил, и нетерпеливо ожидал своей очереди, когда досадный оборванец уйдет.	
987. Дело было понятное.	987. Г.
988. Господин этот был лет тридцати, плотный, жирный, кровь с молоком, с розовыми губами и с усиками, и очень щеголевато одетый.	988. Р., С., Г.
989. Раскольников ужасно разозлился; ему вдруг захотелось как-нибудь оскорбить этого жирного франта.	989. Р. , С.
990. Он на минуту оставил девочку и подошел к господину.	990. А.
991. -- Эй вы, Свидригайлов!	991. Р., С.
992. Вам чего тут надо? -- крикнул он, сжимая кулаки и смеясь своими запенившимися от злобы губами.	992. А., С., Г.
993. -- Это что значит? -- строго спросил господин, нахмурив брови и свысока удивившись.	993. Р., С., А.
994. -- Убирайтесь, вот что!	994. Р., С.
995. -- Как ты смеешь, каналья!..	995. Р., С.
996. И он взмахнул хлыстом.	996. А., С.
997. Раскольников бросился на него с кулаками, не рассчитав даже и того, что плотный господин мог управиться и с двумя такими, как он.	997. А., С., Р.
998. Но в эту минуту кто-то крепко схватил его сзади,	998. А., Г.
999. между ними стал городовой.	999. Г., Р.
-- Полно, господа, не извольте драться в публичных местах.	
1000. Вам чего надо? Кто таков? -- строго обратился он к Раскольникову, разглядев его лохмотья.	1000. А., Р., С., Г.
1001. Раскольников посмотрел на него внимательно.	1001. А., С.
1002. Это было бравое солдатское лицо с седыми усами и бакенами и с толковым взглядом.	1002. Р., С.
1003. -- Вас-то мне и надо, -- крикнул он, хватая его за руку. –	1003. А., Р., С.
1004. Я бывший студент, Раскольников...	1004. Р.
1005. Это и вам можно узнать, -- обратился он к господину,	1005. А., С.
1006. -- а вы пойдемте-ка, я вам что-то покажу…	1006. А., С.
И, схватив городового за руку, он потащил его к скамейке.	
1007. -- Вот, смотрите, совсем пьяная, сейчас шла по бульвару: кто ее знает, из каких, а не похоже, чтоб по ремеслу.	1007. Р., С., Г.
1008. Вернее же всего где-нибудь напоили и обманули... в первый раз... понимаете? да так и пустили на улицу.	1008. Р., С., Г.
1009. Посмотрите, как разорвано платье, посмотрите, как оно надето:	1009. Г.
1010. ведь ее одевали, а не сама она одевалась, да и одевали-то неумелые руки, мужские. Это видно.	1010. Г.
1011. А вот теперь смотрите сюда: этот франт, с которым я сейчас драться хотел, мне незнаком, первый раз вижу;	1011. Р.
1012. но он ее тоже отметил дорогой, сейчас, пьяную-то, себя-то не помнящую, и ему ужасно теперь хочется подойти и перехватить ее, -- так как она в таком состоянии, -- завезти куда-нибудь... И уж это наверно так: уж поверьте, что я не ошибаюсь. Я сам видел, как он за нею наблюдал и следил, только я ему помешал,	1012. Г.
1013. и он теперь всё ждет, когда я уйду. Вон он теперь отошел маленько, стоит, будто папироску свертывает...	1013. Р., С.
1014. Как бы нам ему не дать? Как бы нам ее домой отправить, -- подумайте-ка!	1014. Р., С.
1015. Городовой мигом всё понял и сообразил.	1015. Р., С.
1016. Толстый господин был, конечно, понятен, оставалась девочка.	1016. Р., Г.
1017. Служивый нагнулся над нею разглядеть поближе, и искреннее сострадание изобразилось в его чертах.	1017. А., С.

-- Ах, жаль-то как! -- сказал он, качая головой, -- совсем еще как ребенок. Обманули, это как раз.	
1018. Послушайте, сударыня, -- начал он звать ее, -- где изволите проживать? –	1018. А.
1019. Девушка открыла усталые и посоловелые глаза, тупо посмотрела на допрашивающих и отмахнулась рукой.	1019. А., С.
1020. -- Послушайте, -- сказал Раскольников, -- вот (он пошарил в кармане и вытащил двадцать копеек; нашлись), вот,	1020. А., С.
1021. возьмите извозчика и велите ему доставить по адресу.	1021. Р.
1022. Только бы адрес-то нам узнать!	1022. Г.
1023. -- Барышня, а барышня? -- начал опять городовой, приняв деньги, -- я сейчас извозчика вам возьму и сам вас препровожу.	1023. А.
1024. Куда прикажете? а? Где изволите квартировать?	1024. Г.
1025. -- Пшла!.. пристают!.. -- пробормотала девочка и опять отмахнулась рукой.	1025. А., С.
1026. -- Ах, ах как нехорошо! Ах, стыдно-то как, барышня, стыд-то какой! -- Он опять закачал головой, стыдя, сожалея и негодуя.	1026. А., С., Р.
1027. -- Ведь вот задача! -- обратился он к Раскольникову	1027. А.
1028. и тут же, мельком, опять оглядел его с ног до головы. Странен, верно, и он ему показался: в таких лохмотьях, а сам деньги выдает!	1028. А., Р., С.
1029. -- Вы далеко ль отсюда их нашли? -- спросил он его.	1029. А.
1030. -- Говорю вам: впереди меня шла, шатаясь, тут же на бульваре. Как до скамейки дошла, так и повалилась.	1030. Р.
1031. -- Ах, стыд-то какой теперь завелся на свете, господи! Этакая немудреная, и уж пьяная! Обманули, это как есть! Вон и платьице ихнее разорвано...	1031. Р., С., Г.
1032. Ах как разврат-то ноне пошел!..	1032. Р., С.
1033. А пожалуй, что из благородных будет, из бедных каких...	1033. Р.
1034. Ноне много таких пошло.	1034. Р.
1035. По виду-то как бы из нежных, словно ведь барышня, -	1035. Р.
1036. - и он опять нагнулся над ней.	1036. А.
1037. Может, и у него росли такие же дочки -- "словно как барышни и из нежных", с замашками благовоспитанных и со всяким перенятым уже модничаньем...	1037. Р., С.
1038. -- Главное, -- хлопотал Раскольников, -- вот этому подлецу как бы не дать! Ну что ж он еще над ней надругается! Наизусть видно, чего ему хочется; ишь подлец, не отходит!	1038. Р., А.
1039. Раскольников говорил громко и указывал на него прямо рукой.	1039. А., С.
1040. Тот услышал и хотел было опять рассердиться, но одумался и ограничился одним презрительным взглядом.	1040. А., С.
1041. Затем медленно отошел еще шагов десять и опять остановился.	1041. А.
1042. -- Не дать-то им это можно-с, -- отвечал унтер-офицер в раздумье. -- Вот кабы они сказали, куда их предоставить, а то...	1042. Р., С., Г.
1043. Барышня, а барышня! -- нагнулся он снова.	1043. А.
1044. Та вдруг совсем открыла глаза, посмотрела внимательно, как будто поняла что-то такое,	1044. А., С.
1045. встала со скамейки и пошла обратно в ту сторону, откуда пришла.	1045. А., С.
-- Фу, бесстыдники, пристают! -- проговорила она, еще раз отмахнувшись.	
1046. Пошла она скоро, но по-прежнему сильно шатаясь. Франт пошел за нею, но по другой аллее, не спуская с нее глаз.	1046. А., С.
1047. -- Не беспокойтесь, не дам-с, -- решительно сказал усач и	1047. А., С.

отправился вслед за ними.	
1048. -- Эх, разврат-то как ноне пошел! -- повторил он вслух, вздыхая.	1048. Р., А., С.
1049. В эту минуту как будто что-то ужалило Раскольникова; в один миг его как будто перевернуло.	1049. А., С.
1050. -- Послушайте, эй! -- закричал он вслед усачу.	1050. А.
1051. Тот оборотился.	1051. А.
1052. -- Оставьте! Чего вам? Бросьте!	1052. Р., Г., С.
1053. Пусть его позабавится (он указал на франта).	1053. Р., С.
1054. Вам-то чего?	1054. Г.
1055. Городовой не понимал и смотрел во все глаза.	1055. Р., С.
1056. Раскольников засмеялся.	1056. А.
1057. -- Э-эх! -- проговорил служивый, махнув рукой, и пошел вслед за франтом и за девочкой,	1057. А., С.
1058. вероятно приняв Раскольникова иль за помешанного, или за что-нибудь еще хуже.	1058. Р., С.
1059. "Двадцать копеек мои унес, -- злобно проговорил Раскольников, оставшись один.	1059. Р., С.
1060. -- Ну пусть и с того тоже возьмет да и отпустит с ним девочку, тем и кончится...	1060. Р., С.
1061. И чего я ввязался тут помогать! Ну мне ль помогать? Имею ль я право помогать?	1061. Р., Г.
1062. Да пусть их переглотают друг друга живьем -- мне-то чего?	1062. Р., С.
1063. И как я смел отдать эти двадцать копеек. Разве они мои?"	1063. Р., Г., С.
1064. Несмотря на эти странные слова, ему стало очень тяжело.	1064. Р, С.
1065. Он присел на оставленную скамью.	1065. А.
1066. Мысли его были рассеянны...	1066. Р., С.
1067. Да и вообще тяжело ему было думать в эту минуту о чем бы то ни было. Он бы хотел совсем забыться, всё забыть, потом проснуться и начать совсем сызнова...	1067. Р., С.
1068. "Бедная девочка!.. -- сказал он, посмотрев в опустевший угол скамьи.	1068. Р. С., А.
1069. -- Очнется, поплачет, потом мать узнает... Сначала прибьет, а потом высечет, больно и с позором, пожалуй, и сгонит...	1069. Р., С.
1070. А не сгонит, так все-таки пронюхают Дарьи Францевны, и начнет шмыгать моя девочка, туда да сюда...	1070. Р., С.
1071. Потом тотчас больница	1071. Р., С.
1072. (и это всегда у тех, которые у матерей живут очень честных и тихонько от них пошаливают),	1072. Р., С.
1073. ну а там... а там опять больница... вино... кабаки... и еще больница...	1073. Р.. А., С.
1074. года через два-три - калека, итого житья ее девятнадцать аль восемнадцать лет от роду всего-с...	1074. Р., С.
1075. Разве я таких не видал? А как они делались? Да вот всё так и делались...	1075. Г., Р., С.
1076. Тьфу! А пусть!	1076. С.
1077. Это, говорят, так и следует. Такой процент, говорят, должен уходить каждый год... куда-то... к черту, должно быть, чтоб остальных освежать и им не мешать.	1077. Р., С.
1078. Процент!	1078. С.
1079. Славные, право, у них эти словечки: они такие успокоительные, научные. Сказано: процент, стало быть, и тревожиться нечего.	1079. Р., С.
1080. Вот если бы другое слово, ну тогда... было бы, может быть, беспокойнее...	1080. Р., С.
1081. А что, коль и Дунечка как-нибудь в процент попадет!.. Не в тот, так в другой?..	1081. Р., С.., Г.

1082. А куда ж я иду? -подумал он вдруг. - Странно. Ведь я зачем-то пошел.	1082. Р., А.
1083. Как письмо прочел, так и пошел...	1083. Р.
1084. На Васильевский остров, к Разумихину я пошел, вот куда, теперь... помню.	1084. Р., С.
1085. Да зачем, однако же? И каким образом мысль идти к Разумихину залетела мне именно теперь в голову? Это замечательно". Он дивился себе.	1085. Г., Р., С.
1086. Разумихин был одним из его прежних товарищей по университету.	1086. Р.
1087. Замечательно, что Раскольников, быв в университете, почти не имел товарищей, всех чуждался, ни к кому не ходил и у себя принимал тяжело. Впрочем, и от него скоро все отвернулись. Ни в общих сходках, ни в разговорах, ни в забавах, ни в чем он как-то не принимал участия.	1087. Р., С.
1088. Занимался он усиленно, не жалея себя, и за это его уважали, но никто не любил.	1088. Р., С.
1089. Был он очень беден и как-то надменно горд и несообщителен; как будто что-то таил про себя. Иным товарищам его казалось, что он смотрит на них на всех, как на детей, свысока, как будто он всех их опередил и развитием, и знанием, и убеждениями, и что на их убеждения и интересы он смотрит как на что-то низшее.	1089. Р., С.
1090. С Разумихиным же он почему-то сошелся, то есть не то что сошелся, а был с ним сообщительнее, откровеннее.	1090. Р., Г.
1091. Впрочем, с Разумихиным невозможно было и быть в других отношениях. Это был необыкновенно веселый и сообщительный парень, добрый до простоты. Впрочем, под этою простотой таились и глубина, и достоинство. Лучшие из его товарищей понимали это, все любили его. Был он очень неглуп, хотя и действительно иногда простоват. Наружность его была выразительная -- высокий, худой, всегда худо выбритый, черноволосый. Иногда он буянил и слыл за силача. Однажды ночью, в компании, он одним ударом ссадил одного блюстителя вершков двенадцати росту. Пить он мог до бесконечности, но мог и совсем не пить; иногда проказил даже непозволительно, но мог и совсем не проказить. Разумихин был еще тем замечателен, что никакие неудачи его никогда не смущали и никакие дурные обстоятельства, казалось, не могли придавить его. Он мог квартировать хоть на крыше, терпеть адский голод и необыкновенный холод. Был он очень беден и решительно сам, один, содержал себя, добывая кой-какими работами деньги.	1091. Р.
1092. Он знал бездну источников, где мог почерпнуть,	1092. Р., С.
1093. разумеется заработком.	1093. С.
1094. Однажды он целую зиму совсем не топил своей комнаты и утверждал, что это даже приятнее, потому что в холоде лучше спится.	1094. Р., С.
1095. В настоящее время он тоже принужден был выйти из университета, но ненадолго, и из всех сил спешил поправить обстоятельства, чтобы можно было продолжать.	1095. Р.
1096. Раскольников не был у него уже месяца четыре, а Разумихин и не знал даже его квартиры.	1096. Р.
1097. Раз как-то, месяца два тому назад, они было встретились на улице,	1097. А.
1098. но Раскольников отвернулся и даже перешел на другую сторону, чтобы тот его не заметил.	1098. А., С., Г.
1099. А Разумихин хоть и заметил, но прошел мимо, не желая	1099. Р., А., С.

тревожить *приятеля.*	
V	
1100. "Действительно, я у Разумихина недавно еще хотел было работы просить, чтоб он мне или уроки достал, или что-нибудь... -- додумывался Раскольников,	1100. Р., А., Г.
1101. -- но чем теперь-то он мне может помочь?	1101. Г.
1102. Положим, уроки достанет, положим, даже последнею копейкой поделится, если есть у него копейка, так что можно даже и сапоги купить, и костюм поправить, чтобы на уроки ходить...	1102. Г., Р.
1103. гм...	1103. С.
1104. Ну, а дальше? На пятаки-то что ж я сделаю? Мне разве того теперь надобно?	1104. Г., С.
1105. Право, смешно, что я пошел к Разумихину..."	1105. Р., С.
1106. Вопрос, почему он пошел теперь к Разумихину, тревожил его больше, чем даже ему самому казалось; с беспокойством отыскивал он какой-то зловещий для себя смысл в этом, казалось бы, самом обыкновенном поступке.	1106. Р., Г.
1107. "Что ж, неужели я всё дело хотел поправить одним Разумихиным и всему исход нашел в Разумихине?" -- спрашивал он себя с удивлением.	1107. Г., С., Г.
1108. Он думал и тер себе лоб,	1108. Р., А., С.
1109. и, странное дело, как-то невзначай, вдруг и почти сама собой, после очень долгого раздумья, пришла ему в голову одна престранная мысль.	1109. Р., А., С.
1110. "Гм...	1110. С.
1111. к Разумихину, -- проговорил он вдруг совершенно спокойно, как бы в смысле окончательного решения, -- к Разумихину я пойду, это конечно...	1111. Р., А., С.
1112. но -- не теперь... Я к нему... на другой день, после *того* пойду, когда уже *то* будет кончено и когда всё по-новому пойдет..."	1112. Р., Г., С.
1113. И вдруг он опомнился.	1113. А., С.
1114. "После *того,* -- вскрикнул он, срываясь со скамейки, -- да разве *то* будет? Неужели в самом деле будет?"	1114. Г., А., С.
1115. Он бросил скамейку и пошел, почти побежал;	1115. А., С.
1116. он хотел было поворотить назад, к дому, но домой идти ему стало вдруг ужасно противно:	1116. Р., С., Г.
1117. там-то, в углу, в этом-то ужасном шкафу и созревало всё э*то* вот уже более месяца,	1117. Г., С., Р.
1118. и он пошел куда глаза глядят.	1118. А., С.
1119. Нервная дрожь его перешла в какую-то лихорадочную; он чувствовал даже озноб; на такой жаре ему становилось холодно.	1119. Р., С.
1120. Как бы с усилием начал он, почти бессознательно, по какой-то внутренней необходимости, всматриваться во все встречавшиеся предметы, как будто ища усиленно развлечения, но это плохо удавалось ему, и он поминутно впадал в задумчивость. Когда же опять, вздрагивая, поднимал голову и оглядывался кругом, то тотчас же забывал, о чем сейчас думал и даже где проходил.	1120. Р., С., А.
1121. Таким образом прошел он весь Васильевский остров, вышел на Малую Неву, перешел мост и поворотил на Острова.	1121. Р.
1122. Зелень и свежесть понравились сначала его усталым глазам, привыкшим к городской пыли, к известке и к громадным,	1122. Р., С.

теснящим и давящим домам. Тут не было ни духоты, ни вони, ни распивочных.	
1123. Но скоро и эти новые, приятные ощущения перешли в болезненные и раздражающие.	1123. Р., С.
1124. Иногда он останавливался перед какою-нибудь изукрашенною в зелени дачей, смотрел в ограду, видел вдали, на балконах и на террасах, разряженных женщин и бегающих в саду детей.	1124. А., Р., С.
1125. Особенно занимали его цветы; он на них всего дольше смотрел.	1125. Р., С.
1126. Встречались ему тоже пышные коляски, наездники и наездницы; он провожал их с любопытством глазами и забывал о них прежде, чем они скрывались из глаз.	1126. А., Р., С.
1127. Раз он остановился и пересчитал свои деньги: оказалось около тридцати копеек. "Двадцать городовому, три Настасье за письмо, -- значит, Мармеладовым дал вчера копеек сорок семь али пятьдесят", -- подумал он, для чего-то рассчитывая,	1127. А., Р.
1128. но скоро забыл даже, для чего и деньги вытащил из кармана. Он вспомнил об этом, проходя мимо одного съестного заведения, вроде харчевни, и почувствовал, что ему хочется есть.	1128. Р., С.
1129. Войдя в харчевню, он выпил рюмку водки и съел с какою-то начинкой пирог.	1129. А., Р.
1130. Доел он его опять на дороге.	1130. А., Р.
1131. Он очень давно не пил водки, и она мигом подействовала, хотя выпита была всего одна рюмка. Ноги его вдруг отяжелели, и он начал чувствовать сильный позыв ко сну.	1131. Р.
1132. Он пошел домой; но дойдя уже до Петровского острова, остановился в полном изнеможении, сошел с дороги, вошел в кусты, пал на траву и в ту же минуту заснул.	1132. А., Р.
1133. В болезненном состоянии сны отличаются часто необыкновенною выпуклостию, яркостью и чрезвычайным сходством с действительностью. Слагается иногда картина чудовищная, но обстановка и весь процесс всего представления бывают при этом до того вероятны и с такими тонкими, неожиданными, но художественно соответствующими всей полноте картины подробностями, что их и не выдумать наяву этому же самому сновидцу,	1133. Р.
1134. будь он такой же художник, как Пушкин или Тургенев.	1134. Р.
1135. Такие сны, болезненные сны, всегда долго помнятся и производят сильное впечатление на расстроенный и уже возбужденный организм человека.	1135. Р., С.
1136. Страшный сон приснился Раскольникову.	1136. А., Р.
1137. Приснилось ему его детство, еще в их городке. Он лет семи и гуляет в праздничный день, под вечер, с своим отцом за городом.	1137. Р.
1138. Время серенькое, день удушливый, местность совершенно такая же, как уцелела в его памяти:	1138. Р., С.
1139. даже в памяти его она гораздо более изгладилась, чем представлялась теперь во сне.	1139. Р., С.
1140. Городок стоит открыто, как на ладони, кругом ни ветлы;	1140. Р.
1141. где-то очень далеко, на самом краю неба, чернеется лесок.	1141. Р.
1142. В нескольких шагах от последнего городского огорода стоит кабак, большой кабак, всегда производивший на него неприятнейшее впечатление и даже страх, когда он проходил мимо его, гуляя с отцом.	1142. Р., С.
1143. Там всегда была такая толпа, так орали, хохотали, ругались, так безобразно и сипло пели и так часто дрались; кругом кабака шлялись всегда такие пьяные и страшные рожи...	1143. Р., С.

1144. Встречаясь с ними, он тесно прижимался к отцу и весь дрожал.	1144. А., С.
1145. Возле кабака дорога, проселок, всегда пыльная, и пыль на ней всегда такая черная.	1145. Р., С.
1146. Идет она, извиваясь, далее и шагах в трехстах огибает вправо городское кладбище. Среди кладбища каменная церковь с зеленым куполом, в которую он раза два в год ходил с отцом и с матерью к обедне, когда служились панихиды по его бабушке, умершей уже давно, и которую он никогда не видал. При этом всегда они брали с собою кутью на белом блюде, в салфетке, а кутья была сахарная из рису и изюму, вдавленного в рис крестом.	1146. Р.
1147. Он любил эту церковь и старинные в ней образа, большею частию без окладов, и старого священника с дрожащею головой.	1147. Р., С.
1148. Подле бабушкиной могилы, на которой была плита, была и маленькая могилка его меньшого брата, умершего шести месяцев и которого он тоже совсем не знал и не мог помнить; но ему сказали, что у него был маленький брат, и	1148. Р.
1149. он каждый раз, как посещал кладбище, религиозно и почтительно крестился над могилкой, кланялся ей и целовал ее.	1149. Р., С.
1150. И вот снится ему: они идут с отцом по дороге к кладбищу и проходят мимо кабака; он держит отца за руку и со страхом оглядывается на кабак.	1150. А., Р., С
1151. Особенное обстоятельство привлекает его внимание: на этот раз тут как будто гулянье, толпа разодетых мещанок, баб, их мужей и всякого сброду. Все пьяны, все поют песни, а подле кабачного крыльца стоит телега,	1151. Р., Г.
1152. но странная телега. Это одна из тех больших телег, в которые впрягают больших ломовых лошадей и перевозят в них товары и винные бочки.	1152. Р., Г.
1153. Он всегда любил смотреть на этих огромных ломовых коней, долгогривых, с толстыми ногами, идущих спокойно, мерным шагом и везущих за собою какую-нибудь целую гору, нисколько не надсаждаясь, как будто им с возами даже легче, чем без возов.	1153. Р., С.
1154. Но теперь, странное дело, в большую такую телегу впряжена была маленькая, тощая, саврасая крестьянская клячонка, одна из тех, которые -- он часто это видел -- надрываются иной раз с высоким каким-нибудь возом дров или сена, особенно коли воз застрянет в грязи или в колее,	1154. Р., С.
1155. и при этом их так больно, так больно бьют всегда мужики кнутами, иной раз даже по самой морде и по глазам,	1155. Р., С.
1156. а ему так жалко, так жалко на это смотреть, что он чуть не плачет,	1156. Р., С.
1157. а мамаша всегда, бывало, отводит его от окошка.	1157. А., С.
1158. Но вот вдруг становится очень шумно: из кабака выходят с криками, с песнями, с балалайками пьяные-препьяные большие такие мужики в красных и синих рубашках, с армяками внакидку.	1158. Р., А.
1159. "Садись, все садись! -- кричит один,	1159. А., С.
1160. еще молодой, с толстою такою шеей и с мясистым, красным, как морковь, лицом,	1160. Р., С.
1161. - всех довезу, садись!"	1161. А., С.
1162. Но тотчас же раздается смех и восклицанья:	1162. Р.
1163. -- Этака кляча да повезет!	1163. Р., С.
1164. -- Да ты, Миколка, в уме, что ли: этаку кобыленку в таку телегу запрег!	1164. Р., С.
1165. -- А ведь савраске-то беспременно лет двадцать уж будет, братцы!	1165. Р., С.
1166. -- Садись, всех довезу! -- опять кричит Миколка,	1166. А., С.

1167. прыгая первый в телегу, берет вожжи и становится на передке во весь рост	1167. А.
1168. . -- Гнедой даве с Матвеем ушел, -- кричит он с телеги, -- а кобыленка этта, братцы, только сердце мое надрывает: так бы, кажись, ее и убил, даром хлеб ест.	1168. Р., С.
1169. Говорю садись! Вскачь пущу! Вскачь пойдет!	1169. Р., С.
1170. -- И он берет в руки кнут, с наслаждением готовясь сечь савраску.	1170. А., С.
1171. -- Да садись, чего! -- хохочут в толпе.	1171. А., С.
1172. -- Слышь, вскачь пойдет!	1172. А., Р.
1173. -- Она вскачь-то уж десять лет, поди, не прыгала.	1173. А.. Р.
1174. -- Запрыгает!	1174. А., Р.
1175. -- Не жалей, братцы, бери всяк кнуты, зготовляй!	1175. А., Р.
1176. -- И то! Секи ее!	1176. А., Р.
1177. Все лезут в Миколкину телегу	1177. А.
1178. с хохотом и остротами. Налезло человек шесть, и еще можно посадить.	1178. Р.
1179. Берут с собою одну бабу, толстую и румяную. Она в кумачах, в кичке с бисером, на ногах коты, щелкает орешки и посмеивается.	1179. Р.
1180. Кругом в толпе тоже смеются, да и впрямь, как не смеяться: этака лядащая кобыленка да таку тягость вскачь везти будет!	1180. Р., С.
1181. Два парня в телеге тотчас же берут по кнуту, чтобы помогать Миколке.	1181. А.
1182. Раздается: "ну!",	1182. А.
1183. клячонка дергает изо всей силы,	1183. А.
1184. но не только вскачь, а даже и шагом-то чуть-чуть может справиться,	1184. Р., С.
1185. только семенит ногами, кряхтит и приседает от ударов трех кнутов, сыплющихся на нее, как горох.	1185. А., С.
1186. Смех в телеге и в толпе удвоивается,	1186. А., С.
1187. но Миколка сердится и в ярости	1187. Р.
1188. сечет учащенными ударами кобыленку,	1188. А.
1189. точно и впрямь полагает, что она вскачь пойдет.	1189. Р., С.
1190. -- Пусти и меня, братцы! -- кричит один разлакомившийся парень из толпы.	1190. А., Р., С.
1191. -- Садись! Все садись! -- кричит Миколка, -- всех повезет. Засеку! -- И хлещет, хлещет,	1191. А., Р., С.
1192. и уже не знает, чем и бить от остервенения.	1192. Р., С.
1193. -- Папочка, папочка, -- кричит он отцу, -- папочка, что они делают? Папочка, бедную лошадку бьют!	1193. А., Р., С.
1194. -- Пойдем, пойдем! -- говорит отец, -- пьяные, шалят, дураки: пойдем, не смотри! -- и хочет увести его,	1194. А., Р., С.
1195. но он вырывается из его рук и, не помня себя, бежит к лошадке.	1195. А., С.
1196. Но уж бедной лошадке плохо. Она задыхается,	1196. Р., С.
1197. останавливается, опять дергает, чуть не падает.	1197. А., С.
1198. -- Секи до смерти! -- кричит Миколка, -- на то пошло. Засеку!	1198. А., Р., С.
1199. -- Да что на тебе креста, что ли, нет, леший! -- кричит один старик из толпы.	1199. А., Р., С.
1200. -- Видано ль, чтобы така лошаденка таку поклажу везла, -- прибавляет другой.	1200. Р., А.
1201. -- Заморишь! -- кричит третий.	1201. А., Р., С.
1202. -- Не трожь!	1202. С.
1203. Мое добро! Что хочу, то и делаю.	1203. Р., С.
1204. Садись еще! Все садись!	1204. А., С.

1205. Хочу, чтобы беспременно вскачь пошла!..	1205. Р., С.
1206. Вдруг хохот раздается залпом и покрывает всё:	1206. А., С.
1207. кобыленка не вынесла учащенных ударов и в бессилии начала лягаться.	1207. А., Р., С.
1208. Даже старик не выдержал и усмехнулся. И впрямь: этака лядащая кобыленка, а еще лягается!	1208. Р., С.
1209. Два парня из толпы достают еще по кнуту и бегут к лошаденке сечь ее с боков. Каждый бежит с своей стороны.	1209. А., Р., С.
1210. -- По морде ее, по глазам хлещи, по глазам! -- кричит Миколка.	1210. А., С.
1211. -- Песню, братцы! -- кричит кто-то с телеги, и все в телеге подхватывают.	1211. А., С.
1212. Раздается разгульная песня, брякает бубен, в припевах свист.	1212. А., С.
1213. Бабенка щелкает орешки и посмеивается.	1213. Р., С.
1214. ...Он бежит подле лошадки, он забегает вперед,	1214. А., С.
1215. он видит, как ее секут по глазам, по самым глазам!	1215. Р., С.
1216. Он плачет.	1216. А., С.
1217. Сердце в нем поднимается,	1217. С.
1218. слезы текут.	1218. А., С.
1219. Один из секущих задевает его по лицу;	1219. А., С.
1220. он не чувствует,	1220. Р., С.
1221. он ломает свои руки, кричит,	1221. А., С.
1222. бросается к седому старику с седою бородой, который качает головой и осуждает всё это.	1222. А., Р., С.
1223. Одна баба берет его за руку и хочет увесть; но он вырывается и опять бежит к лошадке.	1223. А., С.
1224. Та уже при последних усилиях, но еще раз начинает лягаться.	1224. А., Р., С.
1225. -- А чтобы те леший! -- вскрикивает в ярости Миколка.	1225. А., С.
1226. Он бросает кнут, нагибается и вытаскивает со дна телеги длинную и толстую оглоблю, берет ее за конец в обе руки и с усилием размахивается над савраской.	1226. А., С.
1227. -- Разразит! -- кричат кругом. -- Убьет!	1227. Р., С.
1228. -- Мое добро! -- кричит Миколка и со всего размаху опускает оглоблю. Раздается тяжелый удар.	1228. А., Р., С.
1229. -- Секи ее, секи! Что стали! -- кричат голоса из толпы.	1229. А., Р., С.
1230. А Миколка намахивается в другой раз, и другой удар со всего размаху ложится на спину	1230. А.
1231. несчастной клячи.	1231. Р., С.
1232. Она вся оседает всем задом, но вспрыгивает и дергает, дергает из всех последних сил в разные стороны, чтобы вывезти;	1232. А, С.
1233. но со всех сторон принимают ее в шесть кнутов,	1233. С., А.
1234. а оглобля снова вздымается и падает в третий раз, потом в четвертый, мерно, с размаха.	1234. А., С.
1235. Миколка в бешенстве, что не может с одного удара убить.	1235. Р.
1236. -- Живуча! -- кричат кругом.	1236. А., С.
1237. -- Сейчас беспременно падет, братцы, тут ей и конец! -- кричит из толпы один любитель.	1237. Р., С.
1238. -- Топором ее, чего! Покончить с ней разом, -- кричит третий.	1238. Р., С.
1239. -- Эх, ешь те комары! Расступись! -- неистово вскрикивает Миколка,	1239. А., С.
1240. бросает оглоблю, снова нагибается в телегу и вытаскивает железный лом.	1240. А., Р.
1241. -- Берегись! -- кричит он и что есть силы огорошивает с размаху свою бедную лошаденку.	1241. А., С.

1242. Удар рухнул; кобыленка зашаталась, осела, хотела было дернуть,	1242. А.
1243. но лом снова со всего размаху ложится ей на спину, и она падает на землю,	1243. А., С.
1244. точно ей подсекли все четыре ноги разом.	1244. С.
1245. -- Добивай! -- кричит Миколка и вскакивает, словно себя не помня, с телеги.	1245. А., С.
1246. Несколько парней, тоже красных и пьяных, схватывают что попало -- кнуты, палки, оглоблю, и бегут к издыхающей кобыленке.	1246. А., Р.
1247. Миколка становится сбоку и начинает бить ломом зря по спине.	1247. А., С.
1248. Кляча протягивает морду, тяжело вздыхает и умирает.	1248. А., С.
1249. -- Доконал! -- кричат в толпе.	1249. Р., С.
1250. -- А зачем вскачь не шла!	1250. Р., С.
1251. -- Мое добро! -- кричит Миколка,	1251. Р., С., С.
1252. с ломом в руках и с налитыми кровью глазами. Он стоит будто жалея, что уж некого больше бить.	1252. Р., С.
1253. -- Ну и впрямь, знать, креста на тебе нет! -- кричат из толпы уже многие голоса.	1253. С., А.
1254. Но бедный мальчик уже не помнит себя.	1254. Р., С.
1255. С криком пробивается он сквозь толпу к савраске, обхватывает ее мертвую, окровавленную морду и целует ее, целует ее в глаза, в губы...	1255. А., С.
1256. Потом вдруг вскакивает и в исступлении бросается с своими кулачонками на Миколку.	1256. А., С.
1257. В этот миг отец, уже долго гонявшийся за ним, схватывает его наконец и выносит из толпы.	1257. А., Р.
1258. -- Пойдем! пойдем! -- говорит он ему, -- домой пойдем!	1258. А., С.
1259. -- Папочка! За что они... бедную лошадку... убили! -- всхлипывает он,	1259. А., Р., С., Г.
1260. но дыханье ему захватывает, и слова криками вырываются из его стесненной груди.	1260. Р., С.
1261. -- Пьяные, шалят, не наше дело, пойдем! -- говорит отец.	1261. Р., С.
1262. Он обхватывает отца руками,	1262. А.
1263. но грудь ему теснит, теснит. Он хочет перевести дыхание, вскрикнуть,	1263. Р., С.
1264. и просыпается.	1264. А.
1265. Он проснулся весь в поту, с мокрыми от поту волосами, задыхаясь, и приподнялся в ужасе.	1265. Р., С.
1266. "Слава богу, это только сон! -- сказал он,	1266. Р., С.
1267. садясь под деревом и глубоко переводя дыхание. –	1267. А., С.
1268. - Но что это? Уж не горячка ли во мне начинается: такой безобразный сон!"	1268. Г., Р., С.
1269. Всё тело его было как бы разбито; смутно и темно на душе.	1269. Р., С.
1270. Он положил локти на колена и подпер обеими руками голову.	1270. А.
1271. "Боже! -- воскликнул он,	1271. С.
1272. -- да неужели ж, неужели ж я в самом деле возьму топор, стану бить по голове, размозжу ей череп... буду скользить в липкой, теплой крови, взламывать замок, красть и дрожать; прятаться, весь залитый кровью... с топором...	1272. Р., Г., С.
1273. Господи, неужели?"	1273. С.
1274. Он дрожал как лист, говоря это.	1274. А., С.
1275. "Да что же это я! -- продолжал он, восклоняясь опять и как бы в глубоком изумлении, -	1275. А., Р., С.
1276. - ведь я знал же, что я этого не вынесу, так чего ж я до сих	1276. Г., Р.

пор себя мучил?	
1277. Ведь еще вчера, вчера, когда я пошел делать эту...	1277. Р., С., Г.
1278. *пробу,*	1278. Г.
1279. ведь я вчера же понял совершенно, что не вытерплю... Чего ж я теперь-то?	1279. Г., Р.
1280. Чего ж я еще до сих пор сомневался?	1280. Г.
1281. Ведь вчера же, сходя с лестницы, я сам сказал, что это подло, гадко, низко, низко...	1281. Р., Г.
1282. ведь меня от одной мысли *наяву* стошнило и в ужас бросило...	1282. Р., Г., С.
1283. Нет, я не вытерплю, не вытерплю!	1283. С.
1284. Пусть, пусть даже нет никаких сомнений во всех этих расчетах, будь это всё, что решено в этот месяц, ясно как день, справедливо как арифметика.	1284. Р., Г.
1285. Господи! Ведь я всё же равно не решусь! Я ведь не вытерплю, не вытерплю!.. Чего же, чего же и до сих пор..."	1285. Р., С.
1286. Он встал на ноги, в удивлении осмотрелся кругом, как бы дивясь и тому, что зашел сюда,	1286. А., С.
1287. и пошел на Т -- в мост.	1287. Р.
1288. Он был бледен, глаза его горели,	1288. Р., С.
1289. изнеможение было во всех его членах, но ему вдруг стало дышать как бы легче.	1289. Р., С.
1290. Он почувствовал, что уже сбросил с себя это страшное бремя, давившее его так долго, и на душе его стало вдруг легко и мирно.	1290. Р., Г., С.
1291. "Господи! -- молил он, -- покажи мне путь мой, а я отрекаюсь от этой проклятой...	1291. А., Р., Г., С.
1292. мечты моей!"	1292. Г., С.
1293. Проходя чрез мост, он тихо и спокойно смотрел на Неву, на яркий закат яркого, красного солнца.	1293. Р., А., С.
1294. Несмотря на слабость свою, он даже не ощущал в себе усталости.	1294. Р., С.
1295. Точно нарыв на сердце его, нарывавший весь месяц, вдруг прорвался.	1295. С., Г.
1296. Свобода, свобода! Он свободен теперь от этих чар, от колдовства, обаяния, от наваждения!	1296. С., Г.
1297. Впоследствии, когда он припоминал это время и всё, что случилось с ним в эти дни, минуту за минутой, пункт за пунктом, черту за чертой,	1297. Р., А.
1298. его до суеверия поражало всегда одно обстоятельство, хотя в сущности и не очень необычайное, но которое постоянно казалось ему потом как бы каким-то предопределением судьбы его.	1298. Р., С.
Именно:	
1299. он никак не мог понять и объяснить себе, почему он, усталый, измученный, которому было бы всего выгоднее возвратиться домой самым кратчайшим и прямым путем, воротился домой через Сенную площадь, на которую ему было совсем лишнее идти.	1299. Р., А., Г.
1300. Крюк был небольшой, но очевидный и совершенно ненужный.	1300. Р.
1301. Конечно, десятки раз случалось ему возвращаться домой, не помня улиц, по которым он шел.	1301. Р.
1302. Но зачем же, спрашивал он всегда, зачем же такая важная, такая решительная для него и в то же время такая в высшей степени случайная встреча на Сенной (по которой даже и идти ему незачем) подошла как раз теперь к такому часу, к такой минуте в его жизни, именно к такому настроению его духа и к	1302. Г., Р., С.

таким именно обстоятельствам, при которых только и могла она, эта встреча, произвести самое решительное и самое окончательное действие на всю судьбу его?	
1303. Точно тут нарочно поджидала его!	1303. Г., С.
1304. Было около девяти часов, когда он проходил по Сенной.	1304. Р.
1305. Все торговцы на столах, на лотках, в лавках и в лавочках запирали свои заведения, или снимали и прибирали свой товар, и расходились по домам, равно как и их покупатели. Около харчевен в нижних этажах,	1305. А., Р.
1306. на грязных и вонючих дворах	1306. Р., С.
1307. домов Сенной площади, а наиболее у распивочных, толпилось много разного и всякого сорта промышленников и лохмотников.	1307. Р., С.
1308. Раскольников преимущественно любил эти места, равно как и все близлежащие переулки, когда выходил без цели на улицу. Тут лохмотья его не обращали на себя ничьего	1308. Р.
1309. высокомерного внимания,	1309. С.
1310. и можно было ходить в каком угодно виде, никого не скандализируя.	1310. Р.
1311. У самого К--ного переулка, на углу,	1311. Р.
1312. мещанин и баба, жена его, торговали с двух столов товаром: нитками, тесемками, платками ситцевыми и т. п.	1312. Р.
1313. Они тоже поднимались домой, но замешкались, разговаривая с подошедшею знакомой.	1313. Р., А.
1314. Знакомая эта была Лизавета Ивановна, или просто, как все звали ее, Лизавета, младшая сестра той самой старухи Алены Ивановны, коллежской регистраторши и процентщицы, у которой вчера был Раскольников, приходивший закладывать ей часы и делать свою *пробу*...	1314. Р., Г.
1315. Он давно уже знал всё про эту Лизавету, и даже та его знала немного.	1315. Р.
1316. Это была высокая, неуклюжая, робкая и смиренная девка, чуть не идиотка, тридцати пяти лет, бывшая в полном рабстве у сестры своей, работавшая на нее день и ночь, трепетавшая перед ней и терпевшая от нее даже побои.	1316. Р.
1317. Она стояла в раздумье с узлом перед мещанином и бабой и внимательно слушала их.	1317. А.
1318. Те что-то ей с особенным жаром толковали.	1318. Р., С
1319. Когда Раскольников вдруг увидел ее, какое-то странное ощущение, похожее на глубочайшее изумление, охватило его, хотя во встрече этой не было ничего изумительного.	1319. А., Р., Г., С.
1320. -- Вы бы, Лизавета Ивановна, и порешили самолично, -- громко говорил мещанин. -- Приходите-тко завтра, часу в семом-с. И те прибудут.	1320. А., Р., Г.,
1321. -- Завтра? -- протяжно и задумчиво сказала Лизавета, как будто не решаясь.	1321. А., С.
1322. -- Эк ведь вам Алена-то Ивановна страху задала! -- затараторила жена торговца, бойкая бабенка. -- Посмотрю я на вас, совсем-то вы как робенок малый. И сестра она вам не родная, а сведенная, а вот какую волю взяла.	1322. А., Р., С.
1323. -- Да вы на сей раз Алене Ивановне ничего не говорите-с, -- перебил муж, -- вот мой совет-с, а зайдите к нам не просясь.	1323. А., Р.
1324. Оно дело выгодное-с. Потом и сестрица сами могут сообразить.	1324. Р., Г.
1325. -- Аль зайти?	1325. А., С.
1326. -- В семом часу, завтра; и от тех прибудут-с; самолично и порешите-с.	1326. Р.
1327. -- И самоварчик поставим, -- прибавила жена.	1327. А., Р., С.

1328. -- Хорошо, приду, -- проговорила Лизавета, всё еще раздумывая,	1328. А., Р., С.
1329. и медленно стала с места трогаться.	1329. А.
1330. Раскольников тут уже прошел и не слыхал больше. Он проходил тихо, незаметно, стараясь не проронить ни единого слова.	1330. А., Р., Г., С.
1331. Первоначальное изумление его мало-помалу сменилось ужасом, как будто мороз прошел по спине его.	1331. Р., Г., С.
1332. Он узнал, он вдруг, внезапно и совершенно неожиданно узнал,	1332. Р., Г., С.
1333. что завтра, ровно в семь часов вечера, Лизаветы, старухиной сестры и единственной ее сожительницы, дома не будет и что, стало быть, старуха, ровно в семь часов вечера, *останется дома одна.*	1333. Р., Г., С. 1334. Р.
1334. До его квартиры оставалось только несколько шагов.	1335. А., Р., Г., С.
1335. Он вошел к себе, как приговоренный к смерти.	
1336. Ни о чем он не рассуждал и совершенно не мог рассуждать; но всем существом своим вдруг почувствовал, что нет у него более ни свободы рассудка, ни воли	1336. Р., Г., С.
1337. и что всё вдруг решено окончательно.	1337. Р., Г.
1338. Конечно, если бы даже целые годы приходилось ему ждать удобного случая, то и тогда, имея замысел, нельзя было рассчитывать наверное, на более очевидный шаг к успеху этого замысла, как тот, который представлялся вдруг сейчас.	1338. Р., Г., С.
1339. Во всяком случае, трудно было бы узнать накануне и наверно, с большею точностию и с наименьшим риском, без всяких опасных расспросов и разыскиваний, что завтра, в таком-то часу, такая-то старуха, на которую готовится покушение, будет дома одна-одинехонька.	1339. Р., Г.
VI	
1340. Впоследствии Раскольникову случилось как-то узнать, зачем именно мещанин и баба приглашали к себе Лизавету. Дело было самое обыкновенное и не заключало в себе ничего такого особенного. Приезжее и забедневшее семейство продавало вещи, платье и проч., всё женское.	1340. А., Р., Г., С.
1341. Так как на рынке продавать невыгодно, то и искали торговку, а Лизавета этим занималась: брала комиссии, ходила по делам и имела большую практику, потому что	1341. Р.
1342. была очень честна и всегда говорила крайнюю цену: какую цену скажет, так тому и быть. Говорила же вообще мало, и как уже сказано, была такая смиренная и пугливая...	1342. Р., С.
1343. Но Раскольников в последнее время стал суеверен.	1343. Р., Г.,С.
1344. Следы суеверия оставались в нем еще долго спустя, почти неизгладимо. И во всём этом деле он всегда потом наклонен был видеть некоторую как бы странность, таинственность, как будто присутствие каких-то особых влияний и совпадений.	1344. Р., Г., С.
1345. Еще зимой один знакомый ему студент, Покорев, уезжая в Харьков, сообщил ему как-то в разговоре адрес старухи Алены Ивановны, если бы на случай пришлось ему что заложить.	1345. Р., Г.
1346. Долго он не ходил к ней, потому что уроки были и как-нибудь да пробивался.	1346. Р.
1347. Месяца полтора назад он вспомнил про адрес;	1347. А., Р.
1348. у него были две вещи, годные к закладу: старые отцовские серебряные часы и маленькое золотое колечко с тремя какими-то красными камешками, подаренное ему при прощании сестрой, на память.	1348. А., Р., С.

1349. Он решил отнести колечко;	1349. Р.
1350. разыскав старуху, с первого же взгляда, еще ничего не зная о ней особенного, почувствовал к ней непреодолимое отвращение,	1350. А., Р., Г., С.
1351. взял у нее два "билетика" и по дороге зашел в один плохонький трактиришко. Он спросил чаю, сел и крепко задумался.	1351. А., Р., Г., С.
1352. Странная мысль наклевывалась в его голове, как из яйца цыпленок,	1352. Р., Г., С.
1353. и очень, очень занимала его.	1353. Р., Г., С.
1354. Почти рядом с ним на другом столике сидел студент, которого он совсем не знал и не помнил, и молодой офицер.	1354. Р.
1355. Они сыграли на биллиарде и стали пить чай.	1355. А.
1356. Вдруг он услышал, что студент говорит офицеру про процентщицу, Алену Ивановну, коллежскую секретаршу, и сообщает ему ее адрес.	1356. А., Р., Г.
1357. Это уже одно показалось Раскольникову как-то странным: он сейчас оттуда, а тут как раз про нее же.	1357. Р., Г., С.
1358. Конечно, случайность, но он вот не может отвязаться теперь от одного весьма необыкновенного впечатления, а тут как раз ему как будто кто-то подслуживается: студент вдруг начинает сообщать товарищу об этой Алене Ивановне разные подробности.	1358. Р., Г., С.
1359. -- Славная она, -- говорил он, -- у ней всегда можно денег достать.	1359. А., Р., Г., С.
1360. Богата как жид, может сразу пять тысяч выдать, а и рублевым закладом не брезгает.	1360. Р., Г., С.
1361. Наших много у ней перебывало.	1361. Р.
1362. Только стерва ужасная...	1362. Р., С.
1363. И он стал рассказывать, какая она злая, капризная, что стоит только одним днем просрочить заклад, и пропала вещь. Дает вчетверо меньше, чем стоит вещь, а процентов по пяти и даже по семи берет в месяц и т. д.	1363. А., Р., С.
1364. Студент разболтался и сообщил, кроме того, что у старухи есть сестра, Лизавета, которую	1364. Р.
1365. она, такая маленькая и гаденькая,	1365. Р., С.
1366. бьет поминутно и держит в совершенном порабощении, как маленького ребенка, тогда как Лизавета, по крайней мере, восьми вершков росту...	1366. Р., С.
1367. -- Вот ведь тоже феномен! -- вскричал студент и захохотал.	1367. А., Р., С.
1368. Они стали говорить о Лизавете.	1368. А., Р.,
1369. Студент рассказывал о ней с каким-то особенным удовольствием и всё смеялся, а офицер с большим интересом слушал и просил студента прислать ему эту Лизавету для починки белья.	1369. Р., С.
1370. Раскольников не проронил ни одного слова и зараз всё узнал:	1370. А., Р., Г.
1371. Лизавета была младшая, сводная (от разных матерей) сестра старухи, и было ей уже тридцать пять лет. Она работала на сестру день и ночь, была в доме вместо кухарки и прачки и, кроме того, шила на продажу, даже полы мыть нанималась, и всё сестре отдавала. Никакого заказу и никакой работы не смела взять на себя без позволения старухи.	1371. Р.
1372. Старуха же уже сделала свое завещание, что известно было самой Лизавете, которой по завещанию не доставалось ни гроша, кроме движимости, стульев и прочего; деньги же все назначались в один монастырь в Н - й губернии, на вечный помин души.	1372. Р., С.
1373. Была же Лизавета мещанка, а не чиновница, девица, и	1373. Р., С.

собой ужасно нескладная, росту замечательно высокого, с длинными, как будто вывернутыми ножищами, всегда в стоптанных козловых башмаках, и держала себя чистоплотно.	
1374. Главное же, чему удивлялся и смеялся студент, было то, что Лизавета поминутно была беременна...	1374. Р., С.
1375. -- Да ведь ты говоришь, она урод? -- заметил офицер.	1375. А., Р.
1376. -- Да, смуглая такая, точно солдат переряженный, но знаешь, совсем не урод. У нее такое доброе лицо и глаза. Очень даже. Доказательство -- многим нравится. Тихая такая, кроткая, безответная, согласная, на всё согласная. А улыбка у ней даже очень хороша.	1376. Р., С.
1377. -- Да ведь она и тебе нравится? -- засмеялся офицер.	1377. А., Р.,
1378. -- Из странности.	1378. Р.
1379. Нет, вот что я тебе скажу. Я бы эту проклятую старуху убил и ограбил,	1379. А., Р., Г., С.
1380. и уверяю тебя, что без всякого зазору совести, -- с жаром прибавил студент.	1380. А., Р., Г., С.
1381. Офицер опять захохотал,	1381. А.
1382. а Раскольников вздрогнул. Как это было странно!	1382. А., Г., С.
1383. -- Позволь, я тебе серьезный вопрос задать хочу, -- загорячился студент. -- Я сейчас, конечно, пошутил, но смотри: с одной стороны, глупая, бессмысленная, ничтожная, злая, больная старушонка, никому не нужная и, напротив, всем вредная, которая сама не знает, для чего живет, и которая завтра же сама собой умрет.	1383. А., Г., С.
1384. Понимаешь? Понимаешь? -- Ну, понимаю, -- отвечал офицер, внимательно уставясь в горячившегося товарища.	1384. А., Р., Г., С.
1385. -- Слушай дальше.	1385. А.
1386. С другой стороны, молодые, свежие силы, пропадающие даром без поддержки, и это тысячами, и это всюду! Сто, тысячу добрых дел и начинаний, которые можно устроить и поправить на старухины деньги, обреченные в монастырь! Сотни, тысячи, может быть, существований, направленных на дорогу; десятки семейств, спасенных от нищеты, от разложения, от гибели, от разврата, от венерических больниц, -- и всё это на ее деньги.	1386. Р., Г., С.
1387. Убей ее и возьми ее деньги, с тем чтобы с их помощию посвятить потом себя на служение всему человечеству и общему делу: как ты думаешь, не загладится ли одно, крошечное преступленьице тысячами добрых дел? За одну жизнь -- тысячи жизней, спасенных от гниения и разложения. Одна смерть и сто жизней взамен -- да ведь тут арифметика!	1387. Р., Г., С.
1388. Да и что значит на общих весах жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки? Не более как жизнь вши, таракана, да и того не стоит,	1388. Р., С.,Г.
1389. потому что старушонка вредна. Она чужую жизнь заедает: она намедни Лизавете палец со зла укусила; чуть-чуть не отрезали!	1389. Р., С.
1390. -- Конечно, она недостойна жить, -- заметил офицер,	1390. А., Р., С.
1391. -- но ведь тут природа. -- Эх, брат, да ведь природу поправляют и направляют, а без этого пришлось бы потонуть в предрассудках.	1391. А., Р., С.
1392. Без этого ни одного бы великого человека не было.	1392. Р., Г.
1393. Говорят: "долг, совесть", -- я ничего не хочу говорить против долга и совести, -- но ведь как мы их понимаем?	1393. Р., Г.
1394. Стой, я тебе еще задам один вопрос. Слушай!	1394. А., С.
1395. -- Нет, ты стой; я тебе задам вопрос. Слушай!	1395. А., С.
1396. -- Ну!	1396. А., С.

1397. -- Вот ты теперь говоришь и ораторствуешь, а скажи ты мне: убьешь ты *сам* старуху или нет?	1397. Р., Г., С. 1398. Р., Г., С.
1398. -- Разумеется, нет! Я для справедливости... Не во мне тут и дело...	
1399. -- А по-моему, коль ты сам не решаешься, так нет тут никакой и справедливости!	1399. Р., Г.
1400. Пойдем еще партию!	1400. А.
1401. Раскольников был в чрезвычайном волнении.	1401. Р., Г., С.
1402. Конечно, всё это были самые обыкновенные и самые частые, не раз уже слышанные им, в других только формах и на другие темы, молодые разговоры и мысли. Но почему именно теперь пришлось ему выслушать именно такой разговор и такие мысли, когда в собственной голове его только что зародились...	1402. Р., Г., С.
1403. *такие же точно мысли?*	1403. Р., С.
1404. И почему именно сейчас, как только он вынес зародыш своей мысли от старухи, как раз и попадает он на разговор о старухе?.. Странным всегда казалось ему это совпадение.	1404. Р., Г., С.
1405. Этот ничтожный, трактирный разговор имел чрезвычайное на него влияние при дальнейшем развитии дела: как будто действительно было тут какое-то предопределение, указание...	1405. Р., Г.
. . . . .	
1406. Возвратясь с Сенной, он бросился на диван и целый час просидел без движения.	1406. А., Р., С.
1407. Между тем стемнело;	1407. Р.
1408. свечи у него не было, да и в голову не приходило ему зажигать.	1408. Р., С.
1409. Он никогда не мог припомнить: думал ли он о чем-нибудь в то время?	1409. Р., Г., С.
1410. Наконец он почувствовал давешнюю лихорадку, озноб, и с наслаждением догадался, что на диване можно и лечь.	1410. А., Р., С.
1411. Скоро крепкий, свинцовый сон налег на него, как будто придавил.	1411. Р., С.
1412. Он спал необыкновенно долго и без снов.	1412. Р., С.
1413. Настасья, вошедшая к нему в десять часов, на другое утро, насилу дотолкалась его.	1413. А., Р.
1414. Она принесла ему чаю и хлеба. Чай был опять спитой, и опять в ее собственном чайнике.	1414. Р., С.
1415. -- Эк ведь спит! -- вскричала она с негодованием, -- и всё-то он спит!	1415. А., Р., С.
1416. Он приподнялся с усилием.	1416. А., С.
1417. Голова его болела;	1417. Р.,Г., Г.
1418. он встал было на ноги, повернулся в своей каморке и упал опять на диван.	1418. А., С.
1419. -- Опять спать! -- вскричала Настасья,	1419. А., Р., С.
1420. -- да ты болен, что ль?	1420. Г.
1421. Он ничего не отвечал.	1421. А.
1422. -- Чаю-то хошь?	1422. А., Р., Г.
1423. -- После, -- проговорил он с усилием, смыкая опять глаза и оборачиваясь к стене.	1423. А., Г., С.
1424. Настасья постояла над ним.	1424. А.
1425. -- И впрямь, может, болен, -- сказала она,	1425. А., Р., Г.
1426. повернулась и ушла.	1426. А.
1427. Она вошла опять в два часа, с супом. Он лежал как давеча. Чай стоял нетронутый.	1427. А., Р.,С.
1428. Настасья даже обиделась и с злостью стала толкать его.	1428. А., Р.
1429. -- Чего дрыхнешь! -- вскричала она, с отвращением смотря на него.	1429. А., Р., Г., С.
1430. Он приподнялся и сел, но ничего не сказал ей и глядел в	1430. А., С.

землю.	
1431. -- Болен аль нет? -- спросила Настасья, и	1431. А., Г.
1432. опять не получила ответа.	1432. Р., Г., С.
1433. -- Ты хошь бы на улицу вышел, -- сказала она, помолчав, -- тебя хошь бы ветром обдуло.	1433. А., Р., С.
1434. Есть-то будешь, что ль?	1434. Г.
1435. -- После, -- слабо проговорил он,	1435. А., Г., С.
1436. -- ступай! -- и махнул рукой.	1436. А., С.
1437. Она постояла еще немного, с состраданием посмотрела на него и вышла.	1437. А., С.
1438. Через несколько минут он поднял глаза и долго смотрел на чай и на суп. Потом взял хлеб, взял ложку и стал есть.	1438. А., Г., С.
1439. Он съел немного, без аппетита, ложки три-четыре, как бы машинально.	1439. Р., С.
1440. Голова болела меньше.	1440. Р., Г.
1441. Пообедав, протянулся он опять на диван,	1441. А., С.
1442. но заснуть уже не мог, а лежал без движения, ничком, уткнув лицо в подушку.	1442. Р., Г., С.
1443. Ему всё грезилось,	1443. А., С.
1444. и всё странные такие были грезы:	1444. С.
1445. всего чаще представлялось ему, что он где-то в Африке, в Египте, в каком-то оазисе. Караван отдыхает, смирно лежат верблюды; кругом пальмы растут целым кругом; все обедают.	1445. Р., Г., С.
1446. Он же всё пьет воду, прямо из ручья, который тут же, у бока, течет и журчит.	1446. А., Р.
1447. И прохладно так, и чудесная-чудесная такая голубая вода, холодная, бежит по разноцветным камням и по такому чистому с золотыми блестками песку...	1447. Р., С.
1448. Вдруг он ясно услышал, что бьют часы.	1448. А., Р.
1449. Он вздрогнул, очнулся, приподнял голову, посмотрел в окно,	1449. А., С.
1450. сообразил время и	1450. Р.
1451. вдруг вскочил, совершенно опомнившись, как будто кто его сорвал с дивана.	1451. А., Р., Г., С.
1452. На цыпочках подошел он к двери, приотворил ее тихонько и стал прислушиваться вниз на лестницу.	1452. А., Р., Г., С.
1453. Сердце его страшно билось.	1453. Р., Г., С.
1454. Но на лестнице было всё тихо, точно все спали...	1454. Р., Г., С.
1455. Дико и чудно показалось ему, что он мог проспать в таком забытьи со вчерашнего дня и ничего еще не сделал, ничего не приготовил...	1455. Р., С., Г.
1456. А меж тем, может, и шесть часов било...	1456. Р., Г.
1457. И необыкновенная лихорадочная и какая-то растерявшаяся суета охватила его вдруг, вместо сна и отупения.	1457. Р., Г., С.
1458. Приготовлений, впрочем, было немного.	1458. Р., Г.
1459. Он напрягал все усилия, чтобы всё сообразить и ничего не забыть;	1459. Р., Г.
1460. а сердце всё билось, стукало так, что ему дышать стало тяжело.	1460. Р., С., Г.
1461. Во-первых, надо было петлю сделать и к пальто пришить –	1461. Р., Г.
1462. дело минуты.	1462. С.
1463. Он полез под подушку и отыскал в напиханном под нее белье одну, совершенно развалившуюся, старую, немытую свою рубашку. Из лохмотьев ее он выдрал тесьму, в вершок шириной и вершков в восемь длиной. Эту тесьму сложил он вдвое, снял с себя свое широкое, крепкое, из какой-то толстой бумажной материи летнее пальто (единственное его верхнее платье) и стал пришивать оба конца тесьмы под левую мышку изнутри.	1463. А., Р., Г., С.

1464. Руки его тряслись пришивая, но он одолел и	1464. Р., Г., С.
1465. так, что снаружи ничего не было видно, когда он опять надел пальто.	1465. Р., Г.
1466. Иголка и нитки были у него уже давно приготовлены и лежали в столике, в бумажке.	1466. Р., Г., С.
1467. Что же касается петли, то это была очень ловкая его собственная выдумка: петля назначалась для топора. Нельзя же было по улице нести топор в руках. А если под пальто спрятать, то все-таки надо было рукой придерживать, что было бы приметно. Теперь же, с петлей, стоит только вложить в нее лезвие топора, и он будет висеть спокойно, под мышкой изнутри, всю дорогу. Запустив же руку в боковой карман пальто, он мог и конец топорной ручки придерживать, чтоб она не болталась; а так как пальто было очень широкое, настоящий мешок, то и не могло быть приметно снаружи, что он что-то рукой, через карман, придерживает.	1467. Р., Г., С.
1468. Эту петлю он тоже уже две недели назад придумал.	1468. Р., Г., С.
1469. Покончив с этим, он просунул пальцы в маленькую щель, между его "турецким" диваном и полом, пошарил около левого угла и вытащил давно уже приготовленный и спрятанный там	1469. А., Р., Г.
1470. *заклад*. Этот заклад был, впрочем, вовсе не заклад, а просто	1470. Р., Г.
1471. деревянная, гладко обструганная дощечка, величиной и толщиной не более, как могла бы быть серебряная папиросочница. Эту дощечку он случайно нашел, в одну из своих прогулок, на одном дворе, где, во флигеле, помещалась какая-то мастерская. Потом уже он прибавил к дощечке гладкую и тоненькую железную полоску, -- вероятно, от чего-нибудь отломок, -- которую тоже нашел на улице тогда же. Сложив обе дощечки, из коих железная была меньше деревянной, он связал их вместе накрепко, крест-накрест, ниткой; потом аккуратно и щеголевато увертел их в чистую белую бумагу и обвязал тоненькою тесемочкой, тоже накрест,	1471. Р., Г., С.
1472. а узелок приладил так, чтобы помудренее было развязать. Это для того, чтобы на время отвлечь внимание старухи, когда она начнет возиться с узелком, и улучить таким образом минуту.	1472. Р., Г., С.
1473. Железная же пластинка прибавлена была для весу, чтобы старуха хоть в первую минуту не догадалась, что "вещь" деревянная.	1473. Р., Г.
1474. Всё это хранилось у него до времени под диваном.	1474. Р., Г.
1475. Только что он достал заклад, как вдруг где-то на дворе раздался чей-то крик: -- Семой час давно!	1475. А., Р., Г., С.
1476. -- Давно! Боже мой!	1476. С.
1477. Он бросился к двери, прислушался, схватил шляпу и стал сходить вниз свои тринадцать ступеней,	1477. А., Г., С.
1478. осторожно, неслышно, как кошка.	1478. С.
1479. Предстояло самое важное дело -- украсть из кухни топор.	1479. Р., Г.
1480. О том, что дело надо сделать топором, решено им было уже давно. У него был еще складной садовый ножик; но на нож, и особенно на свои силы, он не надеялся, а потому и остановился на топоре окончательно.	1480. Р., Г., С.
1481. Заметим кстати одну особенность по поводу всех окончательных решений, уже принятых им в этом деле. Они имели одно странное свойство: чем окончательнее они становились, тем безобразнее, нелепее, тотчас же становились и в его глазах.	1481. Р., С.

1482. Несмотря на всю мучительную внутреннюю борьбу свою, он никогда, ни на одно мгновение не мог уверовать в исполнимость своих замыслов, во всё это время. И если бы даже случилось когда-нибудь так, что уже всё до последней точки было бы им разобрано и решено окончательно и сомнений не оставалось бы уже более никаких, -- то тут-то бы, кажется, он и отказался от всего, как от нелепости, чудовищности и невозможности.	1482. Р., С.
1483. Но неразрешенных пунктов и сомнений оставалась еще целая бездна.	1483. Р., Г.
1484. Что же касается до того, где достать топор, то эта мелочь его нисколько не беспокоила, потому что не было ничего легче.	1484. Р., Г., С.
1485. Дело в том, что Настасьи, и особенно по вечерам, поминутно не бывало дома: или убежит к соседям, или в лавочку, а дверь всегда оставляет настежь.	1485. Р., Г., С.
1486. Хозяйка только из-за этого с ней и ссорилась.	1486. Р.
1487. Итак, стоило только потихоньку войти, когда придет время, в кухню и взять топор, а потом, чрез час	1487. А., Г., С.
1488. (когда всё уже кончится),	1488. Р., Г.
1489. войти и положить обратно.	1489. А., Г.
1490. Но представлялись и сомнения: он, положим, придет через час, чтобы положить обратно, а Настасья тут как тут, воротилась.	1490. Р., Г.
1491. Конечно, надо пройти мимо и выждать, пока она опять выйдет.	1491. Р., Г.
1492. А ну как тем временем хватится топора, искать начнет, раскричится, -- вот и подозрение или, по крайней мере, случай к подозрению.	1492. Р., Г.
1493. Но это еще были мелочи, о которых он и думать не начинал,	1493. Р., Г., С.
1494. да и некогда было. Он думал о главном,	1494. Р., Г.
1495. а мелочи отлагал до тех пор, когда сам *во всем убедится.*	1495. Р., Г., С.
1496. Но последнее казалось решительно неосуществимым.	1496. Р., Г., С.
1497. Так, по крайней мере, казалось ему самому.	1497. Р.
1498. Никак он не мог, например, вообразить себе, что когда-нибудь он кончит думать, встанет и-- просто пойдет туда...	1498. Р., Г., С.
1499. Даже недавнюю *пробу* свою (то есть визит с намерением окончательно осмотреть место) он только *пробовал* было сделать,	1499. Р., Г., С.
1500. но далеко не взаправду, а так: "дай-ка, дескать, пойду и опробую, что мечтать-то!" –	1500. Р., С.
1501. и тотчас не выдержал, плюнул и убежал, в остервенении на самого себя.	1501. А., С.
1502. А между тем, казалось бы, весь анализ, в смысле нравственного разрешения вопроса, был уже им покончен:	1502. Р., Г., С.
1503. казуистика его выточилась, как бритва,	1503. Р., С.
1504. и сам в себе он уже не находил сознательных возражений. Но в последнем случае он просто не верил себе	1504. Р., С. , Г.
1505. и упрямо, рабски, искал возражений по сторонам и ощупью,	1505. Р., Г., С.
1506. как будто кто его принуждал и тянул к тому.	1506. Р., Г., С.
1507. Последний же день, так нечаянно наступивший	1507. А., Г., С.
1508. и всё разом порешивший,	1508. Р., Г., С.
1509. подействовал на него почти совсем механически: как будто его кто-то взял за руку и потянул за собой,	1509. Р., Г., С.
1510. неотразимо, слепо, с неестественною силой, без возражений.	1510. С.
1511. Точно он попал клочком одежды в колесо машины, и его начало в нее втягивать.	1511. С.
1512. Сначала -- впрочем, давно уже прежде	1512. Р., А.

1513. -- его занимал один вопрос: почему так легко отыскиваются и выдаются почти все преступления и так явно обозначаются следы почти всех преступников?	1513. Р., Г., С.
1514. Он пришел мало-помалу к многообразным и любопытным заключениям, и,	1514. А., Р., Г.
1515. по его мнению, главнейшая причина заключается не столько в материальной невозможности скрыть преступление, как в самом преступнике:	1515. Р., Г.
1516. сам же преступник, и почти всякий, в момент преступления подвергается какому-то упадку воли и рассудка, сменяемых, напротив того, детским феноменальным легкомыслием, и именно в тот момент, когда наиболее необходимы рассудок и осторожность.	1516. Р.
1517. По убеждению его, выходило, что это затмение рассудка и упадок воли охватывают человека подобно болезни, развиваются постепенно и доходят до высшего своего момента незадолго до совершения преступления; продолжаются в том же виде в самый момент преступления и еще несколько времени после него, судя по индивидууму; затем проходят так же, как проходит всякая болезнь.	1517. Р., С.
1518. Вопрос же: болезнь ли порождает самое преступление или само преступление, как-нибудь по особенной натуре своей, всегда сопровождается чем-то вроде болезни? -- он еще не чувствовал себя в силах разрешить.	1518. Р., Г., С.
1519. Дойдя до таких выводов, он решил, что с ним лично, в его деле, не может быть подобных болезненных переворотов, что рассудок и воля останутся при нем, неотъемлемо, во всё время исполнения задуманного, единственно по той причине, что задуманное им -- "не преступление"...	1519. А., Р., Г., С.
1520. Опускаем весь тот процесс, посредством которого он дошел до последнего решения;	1520. Р., Г., С.
1521. мы и без того слишком забежали вперед...	1521. А., Р.
1522. Прибавим только, что фактические, чисто материальные затруднения дела вообще играли в уме его самую второстепенную роль.	1522. А., Р., Г.
1523. "Стоит только сохранить над ними всю волю и весь рассудок, и они, в свое время, все будут побеждены, когда придется познакомиться до малейшей тонкости со всеми подробностями дела..."	1523. А., Р., Г.,
1524. Но дело не начиналось. Окончательным своим решениям он продолжал всего менее верить, и	1524. А., Р., Г., С.
1525. когда пробил час, всё вышло совсем не так, а как-то нечаянно, даже почти неожиданно.	1525. А., Р., Г., С.
1526. Одно ничтожнейшее обстоятельство поставило его в тупик, еще прежде чем он сошел с лестницы.	1526. Р., Г., С.
1527. Поровнявшись с хозяйкиною кухней, как и всегда отворенною настежь, он осторожно покосился в нее глазами,	1527. А., Р., С.
1528. чтоб оглядеть предварительно: нет ли там, в отсутствие Настасьи, самой хозяйки, а если нет, то хорошо ли заперты двери в ее комнате, чтоб она тоже как-нибудь оттуда не выглянула, когда он за топором войдет?	1528. Р., Г.
1529. Но каково же было его изумление,	1529. А., С.
1530. когда он вдруг увидал, что Настасья не только на этот раз дома, у себя в кухне, но еще занимается делом:	1530. А., Р., Г., С.
1531. вынимает из корзины белье и развешивает на веревках!	1531. А.
1532. Увидев его, она перестала развешивать, обернулась к нему и всё время смотрела на него, пока он проходил.	1532. А.
1533. Он отвел глаза и прошел, как будто ничего не замечая.	1533. А., С.

1534. Но дело было кончено: нет топора!	1534. Р., Г., С.
1535. Он был поражен ужасно.	1535. Р., С.
"И с чего взял я, -- думал он,	
1536. сходя под ворота,	1536. А.
1537. с чего взял я, что ее непременно в эту минуту не будет дома? Почему, почему, почему я так наверно это решил?"	1537. Р., Г., С.
1538. Он был раздавлен, даже как-то унижен. Ему хотелось смеяться над собою со злости...	1538. Р., С.
1539. Тупая, зверская злоба закипела в нем.	1539. А., С.
1540. Он остановился в раздумье под воротами.	1540. А., Р.
1541. Идти на улицу, так, для виду, гулять, ему было противно; воротиться домой -- еще противнее.	1541. Р., С.
1542. "И какой случай навсегда потерял!" -- пробормотал он,	1542. Г., Р., С.
1543. бесцельно стоя под воротами, прямо против темной каморки дворника, тоже отворенной.	1543. А., Р.
1544. Вдруг он вздрогнул.	1544. А., Г., С.
1545. Из каморки дворника, бывшей от него в двух шагах, из-под лавки направо что-то блеснуло ему в глаза...	1545. Р., Г.
1546. Он осмотрелся кругом	1546. А.
1547. -- никого.	1547. Р., Г.
1548. На цыпочках подошел он к дворницкой, сошел вниз по двум ступенькам и	1548. А., С.
1549. слабым голосом окликнул дворника.	1549. А., С
1550. "Так и есть, нет дома! Где-нибудь близко, впрочем, на дворе, потому что дверь отперта настежь".	1550. Р., Г.
1551. Он бросился стремглав на топор	1551. А., С., Г.
1552. (это был топор)	1552. Г.
1553. и вытащил его из-под лавки, где он лежал между двумя поленами;	1553. А., Р.
1554. тут же, не выходя, прикрепил его к петле, обе руки засунул в карманы и вышел из дворницкой;	1554. А., Г.
1555. никто не заметил!	1555. Р., С.
1556. "Не рассудок, так бес!" –	1556. Р., С.
1557. подумал он, странно усмехаясь.	1557. А., С.
1558. Этот случай ободрил его чрезвычайно.	1558. Р., Г., С.
1559. Он шел дорогой тихо и *степенно,* не торопясь, чтобы не подать каких подозрений. Мало глядел он на прохожих, даже старался совсем не глядеть на лица	1559. Р., С., Г.
1560. и быть как можно неприметнее.	1560. Г.
1561. Тут вспомнилась ему его шляпа.	1561. Р., Г.,
1562. "Боже мой!	1562. С.
1563. И деньги были третьего дня, и не мог переменить на фуражку!"	1563. Р., Г., С.
1564. Проклятие вырвалось из души его.	1564. Р., С.
1565. Заглянув случайно, одним глазом, в лавочку, он увидел, что там, на стенных часах, уже десять минут восьмого.	1565. А., Р., Г.
1566. Надо было и торопиться, и в то же время сделать крюк: подойти к дому в обход, с другой стороны...	1566. Р., Г.
1567. Прежде, когда случалось ему представлять всё это в воображении, он иногда думал, что очень будет бояться.	1567. А.
1568. Но он не очень теперь боялся, даже не боялся совсем.	1568. Р., С.
1569. Занимали его в это мгновение даже какие-то посторонние мысли, только всё ненадолго.	1569. Р., С.
1570. Проходя мимо Юсупова сада, он даже очень было занялся мыслию об устройстве высоких фонтанов и о том, как бы они хорошо освежали воздух на всех площадях. Мало-помалу он перешел к убеждению, что если бы распространить Летний сад на всё Марсово поле и даже соединить с дворцовым Михайловским	1570. Р., С.

садом, то была бы прекрасная и полезнейшая для города вещь.	
1571. Тут заинтересовало его вдруг: почему именно, во всех больших городах, человек не то что по одной необходимости, но как-то особенно наклонен жить и селиться именно в таких частях города, где нет ни садов, ни фонтанов, где грязь и вонь, и всякая гадость.	1571. Р., Г.
1572. Тут ему вспомнились его собственные прогулки по Сенной,	1572. Р.
1573. и он на минуту очнулся. "Что за вздор, -- подумал он. -- Нет, лучше совсем ничего не думать!"	1573. А., Р., Г., С.
1574. "Так, верно, те, которых ведут на казнь, прилепливаются мыслями ко всем предметам, которые им встречаются на дороге",	1574. Р., С., Г.
1575. -- мелькнуло у него в голове, но только мелькнуло как молния;	1575. А., С.
1576. он сам поскорей погасил эту мысль...	1576. А., С.
1577. Но вот уже и близко, вот и дом, вот и ворота.	1577. А.
1578. Где-то вдруг часы пробили один удар.	1578. Р.
1579. "Что это, неужели половина восьмого? Быть не может, верно, бегут!"	1579. Р., С., Г.
1580. На счастье его, в воротах опять прошло благополучно. Мало того, даже, как нарочно, в это самое мгновение только что перед ним въехал в ворота огромный воз сена, совершенно заслонявший его всё время, как он проходил подворотню,	1580. Р., С., Г,
1581. и чуть только воз успел выехать из ворот во двор, он мигом проскользнул направо.	1581. А., С.
1582. Там, по ту сторону воза, слышно было, кричали и спорили несколько голосов, но его никто не заметил и навстречу никто не попался.	1582. Р., Г.
1583. Много окон, выходивших на этот огромный квадратный двор, было отперто в эту минуту,	1583. Р.
1584. но он не поднял головы -- силы не было.	1584. А., С.
1585. Лестница к старухе была близко, сейчас из ворот направо.	1585. Р.
1586. Он уже был на лестнице...	1586. А.
1587. Переведя дух и прижав рукой стукавшее сердце,	1587. А., Р., С.
1588. тут же нащупав и оправив еще раз топор,	1588. А., Г.
1589. он стал осторожно и тихо подниматься на лестницу, поминутно прислушиваясь.	1589. А., С., Г.
1590. Но и лестница на ту пору стояла совсем пустая; все двери были заперты;	1590. Р., Г.
1591. никого-то не встретилось.	1591. Р., Г., С.
1592. Во втором этаже одна пустая квартира была, правда, растворена настежь, и в ней работали маляры,	1592. Р., Г., С.
1593. но те и не поглядели.	1593. Р., Г., С.
1594. Он постоял, подумал и пошел дальше. "Конечно, было бы лучше, если б их здесь совсем не было, но...	1594. А., Р., С.
1595. над ними еще два этажа".	1595. Р.
1596. Но вот и четвертый этаж, вот и дверь, вот и квартира напротив;	1596. А., Р.
1597. та, пустая.	1597. Р., Г.
1598. В третьем этаже, по всем приметам, квартира, что прямо под старухиной, тоже пустая: визитный билет, прибитый к дверям гвоздочками, снят	1598. Р., Г.
1599. -- выехали!..	1599. Р., С.
1600. Он задыхался.	1600. Р., С.
1601. На одно мгновение пронеслась в уме его мысль: "Не уйти ли?"	1601. А., Г., С.
1602. Но он не дал себе ответа	1602. А., Г., С.
1603. и стал прислушиваться в старухину квартиру: мертвая	1603. А., Р., С.

тишина.	
1604. Потом еще раз прислушался вниз на лестницу, слушал долго, внимательно...	1604. А., Р., Г, С.
1605. Затем огляделся в последний раз, подобрался, оправился и	1605. А., С.
1606. еще раз попробовал в петле топор.	1606. А., С., Г.
1607. "Не бледен ли я... очень? -- думалось ему, -- не в особенном ли я волнении?	1607. Р., Г., С.
1608. Она недоверчива...	1608. Р., С.
1609. Не подождать ли еще... пока сердце перестанет?.."	1609. Г., С., Р.
1610. Но сердце не переставало.	1610. Р.
1611. Напротив, как нарочно, стучало сильней, сильней, сильней...	1611. А., С.
1612. Он не выдержал, медленно протянул руку к колокольчику и позвонил.	1612. А., С.
1613. Через полминуты еще раз позвонил, погромче.	1613. А., С.
1614. Нет ответа.	1614. Р.
1615. Звонить зря было нечего, да ему и не к фигуре.	1615. Р., Г.
1616. Старуха, разумеется, была дома, но она подозрительна и одна.	1616. Р., С.
1617. Он отчасти знал ее привычки...	1617. Р., Г.
1618. и еще раз плотно приложил ухо к двери.	1618. А., Г.
1619. Чувства ли его были так изощрены (что вообще трудно предположить), или действительно было очень слышно, но вдруг	1619. Р., С., А.
1620. он различил как бы осторожный шорох рукой у замочной ручки и как бы шелест платья о самую дверь.	1620. Р., С., А.
1621. Кто-то неприметно стоял у самого замка и точно так же, как он здесь, снаружи, прислушивался, притаясь изнутри	1621. Р.
1622. и, кажется, тоже приложа ухо к двери...	1622. А., С.
1623. Он нарочно пошевелился и что-то погромче пробормотал, чтоб и виду не подать, что прячется;	1623. А., Г.
1624. потом позвонил в третий раз,	1624. А.
1625. но тихо, солидно и без всякого нетерпения.	1625. Р., С.
1626. Вспоминая об этом после,	1626. А.
1627. ярко, ясно, -- эта минута отчеканилась в нем навеки,	1627. Р., С.
1628. -- он понять не мог, откуда он взял столько хитрости, тем более что ум его как бы померкал мгновениями, а тела своего он почти и не чувствовал на себе...	1628. Р., С.
1629. Мгновение спустя послышалось, что снимают запор.	1629. А., Р.
VII	
1630. Дверь, как и тогда,	1630. Р.
1631. отворилась на крошечную щелочку,	1631. А., С.
1632. и опять два вострые и недоверчивые взгляда уставились на него из темноты.	1632. Р., С.
1633. Тут Раскольников потерялся и сделал было важную ошибку.	1633. Р., С., Г.
1634. Опасаясь, что старуха испугается того, что они одни, и не надеясь, что вид его ее разуверит,	1634. Р., Г. 1635. А.
1635. он взялся за дверь и потянул ее к себе,	1636. Р., Г.
1636. чтобы старуха как-нибудь не вздумала опять запереться.	1637. Р., А.
1637. Увидя это, она не рванула дверь к себе обратно, но не выпустила и ручку замка, так что он чуть не вытащил ее, вместе с дверью, на лестницу.	
1638. Видя же, что она стоит в дверях поперек и не дает ему пройти,	1638. Р.
1639. он пошел прямо на нее. Та отскочила в испуге,	1639. А., С.
1640. хотела было что-то сказать, но как будто не смогла и	1640. Р., С.

смотрела на него во все глаза.	
1641. -- Здравствуйте, Алена Ивановна, -- начал он	1641. Р., А.
1642. как можно развязнее, но голос не послушался его,	1642. Р., С.
прервался и задрожал,	
1643. -- я вам...	1643. Р., С., Г.
1644. вещь принес...	1644. Г.
1645. да вот лучше пойдемте сюда... к свету... –	1645. А., С., Г.
И, бросив ее, он прямо, без приглашения, прошел в комнату.	
1646. Старуха побежала за ним;	1646. А.
1647. язык ее развязался.	1647. Р.. С.
1648. -- Господи! Да чего вам?..	1648. А., Р., С.
1649. Кто такой? Что вам угодно?	1649. А., Г., С.
1650. -- Помилуйте, Алена Ивановна...	1650. Р., С.
1651. знакомый ваш... Раскольников...	1651. Р., С.
1652. вот, заклад принес, что обещался намедни... -	1652. Г.
1653. И он протягивал ей заклад.	1653. А.
1654. Старуха взглянула было на заклад, но тотчас же	1654. А., Р., С.
уставилась глазами прямо в глаза незваному гостю.	
1655. Она смотрела внимательно, злобно и недоверчиво.	1655. Р., С.
1656. Прошло с минуту;	1656. А.
1657. ему показалось даже в ее глазах что-то вроде насмешки,	1657. Р., С., Г.
как будто она уже обо всем догадалась.	
1658. Он чувствовал, что теряется, что ему почти страшно,	1658. Р., С.
1659. до того страшно, что кажется, смотри она так, не говори	1659. Р., С., Г.
ни слова еще с полминуты, то он бы убежал от нее.	
1660. -- Да что вы так смотрите, точно не узнали? --	1660. Р., А.
проговорил он вдруг тоже со злобой.	
1661. -- Хотите берите, а нет -- я к другим пойду, мне некогда.	1661. А., Р., Г.
Он и не думал это сказать, а так, само вдруг выговорилось.	
1662. Старуха опомнилась, и решительный тон гостя ее,	1662. А., Р., С.
видимо, ободрил.	
-- Да чего же ты, батюшка, так вдруг...	
1663. что такое? -- спросила она, смотря на заклад.	1663. Г., А.
1664. -- Серебряная папиросочница: ведь я говорил прошлый	1664. Р.
раз.	
1665. Она протянула руку.	1665. А.
1666. -- Да чтой-то вы какой бледный? Вот и руки дрожат!	1666. Р., С., Г.
1667. Искупался, что ль, батюшка?	1667. Г.
1668. -- Лихорадка, -- отвечал он отрывисто.	1668. Г., А.
1669. -- Поневоле станешь бледный... коли есть нечего, --	1669. Г., А., С.
прибавил он,	
1670. едва выговаривая слова. Силы опять покидали его.	1670. Р., С.
1671. Но ответ показался правдоподобным; старуха взяла заклад.	1671. Р., Г., А.
1672. -- Что такое? -- спросила она,	1672. А., Г.
1673. еще раз пристально оглядев Раскольникова и взвешивая	1673. А., С.
заклад на руке.	
1674. -- Вещь... папиросочница... серебряная... посмотрите.	1674. Р., Г.
1675. -- Да чтой-то, как будто и не серебряная... Ишь навертел.	1675. Р., Г., А.
1676. Стараясь развязать снурок и оборотясь к окну, к свету	1676. А., Р.
1677. (все окна у ней были заперты, несмотря на духоту),	1677. Р., С., Г.
1678. она на несколько секунд совсем его оставила и стала к	1678. А., Г.
нему задом.	
1679. Он расстегнул пальто и высвободил топор из петли, но	1679. А., Г., С.
еще не вынул совсем, а только придерживал правою рукой под	
одеждой.	
1680. Руки его были ужасно слабы; самому ему слышалось, как	1680. Р., С.
они, с каждым мгновением, всё более немели и деревенели.	
1681. Он боялся, что выпустит и уронит топор... вдруг голова его	1681. Р., С.

как бы закружилась.	1682. Р., Г., С., А.
1682. -- Да что он тут навертел! -- с досадой вскричала старуха	1683. А., Г.
1683. и пошевелилась в его сторону.	1684. Р., Г.
1684. Ни одного мига нельзя было терять более.	1685. А.
1685. Он вынул топор совсем, взмахнул его обеими руками,	1686. Р., С.
1686. едва себя чувствуя,	1687. А., С.
1687. и почти без усилия, почти машинально, опустил на голову обухом. Силы его тут как бы не было.	1688. А., Р., С.
1688. Но как только он раз опустил топор, тут и родилась в нем сила.	1689. Р.
1689. Старуха, как и всегда, была простоволосая. Светлые с проседью, жиденькие волосы ее, по обыкновению жирно смазанные маслом, были заплетены в крысиную косичку и подобраны под осколок роговой гребенки, торчавшей на ее затылке.	1690. Р., С.
1690. Удар пришелся в самое темя, чему способствовал ее малый рост.	1691. А., Р.
1691. Она вскрикнула, но очень слабо,	1692. А., С.
1692. и вдруг вся осела к полу, хотя и успела еще поднять обе руки к голове.	1693. Р. , С.
1693. В одной руке еще продолжала держать "заклад".	1694. Р., С.
1694. Тут он изо всей силы ударил раз и другой,	1695. Р., С.
1695. всё обухом и всё по темени.	1696. А., Р., С
1696. Кровь хлынула, как из опрокинутого стакана, и тело повалилось навзничь.	1697. А.
1697. Он отступил, дал упасть и тотчас же нагнулся к ее лицу;	1698. Р., С.
1698. она была уже мертвая.	1699. Р., С.
1699. Глаза были вытаращены, как будто хотели выпрыгнуть, а лоб и всё лицо были сморщены и искажены судорогой.	1700. Р.
1700. Он положил топор на пол, подле мертвой, и тотчас же полез ей в карман,	1701. Р.
1701. стараясь не замараться текущею кровию,	1702. Р., Г.
1702. -- в тот самый правый карман, из которого она в прошлый раз вынимала ключи.	1703. Р., С.
1703. Он был в полном уме, затмений и головокружений уже не было, но руки всё еще дрожали.	1704. А.
1704. Он вспомнил потом, что был даже очень внимателен, осторожен, старался всё не запачкаться...	1705. А.
1705. Ключи он тотчас же вынул;	1706. Р.
1706. все, как и тогда, были в одной связке, на одном стальном обручке.	1707. А., С.
1707. Тотчас же он побежал с ними в спальню.	1708. Р.
1708. Это была очень небольшая комната, с огромным киотом образов. У другой стены стояла большая постель, весьма чистая, с шелковым, наборным из лоскутков, ватным одеялом. У третьей стены был комод.	1709. А., С.. Р.
1709. Странное дело: только что он начал прилаживать ключи к комоду, только что услышал их звякание, как будто судорога прошла по нем. Ему вдруг опять захотелось бросить всё и уйти.	1710. Р., С.
1710. Но это было только мгновение; уходить было поздно.	1711. А., С.
1711. Он даже усмехнулся на себя,	1712. А., С.
1712. как вдруг другая тревожная мысль ударила ему в голову. Ему вдруг почудилось, что старуха, пожалуй, еще жива и еще может очнуться.	1713. А.
1713. Бросив ключи, и комод, он побежал назад, к телу, схватил топор и намахнулся еще раз над старухой,	1714. А.
1714. но не опустил.	1715. Р., С.
1715. Сомнения не было, что она мертвая.	

1716. Нагнувшись и рассматривая ее опять ближе,	1716. А.
1717. он увидел ясно, что череп был раздроблен и даже сворочен чуть-чуть на сторону.	1717. Р., С.
1718. Он было хотел пощупать пальцем,	1718. А.
1719. но отдернул руку;	1719. А., С.
1720. да и без того было видно.	1720. Р.
1721. Крови между тем натекла уже целая лужа.	1721. Р., С.
1722. Вдруг он заметил на ее шее снурок,	1722. Р.
1723. дернул его,	1723. А.
1724. но снурок был крепок и не срывался; к тому же намок в крови.	1724. Р., С.
1725. Он попробовал было вытащить так, из-за пазухи, но что-то мешало, застряло.	1725. А., Р.
1726. В нетерпении он взмахнул было опять топором, чтобы рубнуть по снурку тут же, по телу, сверху,	1726. А., С.
1727. но не посмел,	1727. Р., С.
1728. И с трудом, испачкав руки и топор, после двухминутной возни, разрезал снурок, не касаясь топором тела, и снял;	1728. А., Р., С.
1729. он не ошибся -- кошелек.	1729. Р.
1730. На снурке были два креста, кипарисный и медный, и, кроме того, финифтяный образок; и тут же вместе с ними висел небольшой, замшевый, засаленный кошелек, с стальным ободком и колечком.	1730. Р.
1731. Кошелек был очень туго набит;	1731. Р., Г.
1732. Раскольников сунул его в карман, не осматривая,	1732. А., Р.
1733. кресты сбросил старухе на грудь	1733. А.
1734. и, захватив на этот раз и топор, бросился обратно в спальню.	1734. А., Р.
1735. Он спешил ужасно,	1735. Р., С., Г.
1736. схватился за ключи и опять начал возиться с ними. Но как-то всё неудачно: не вкладывались они в замки.	1736. А., Р., С.
1737. Не то чтобы руки его так дрожали, но он всё ошибался: и видит, например, что ключ не тот, не подходит, а всё сует.	1737. Р., С.
1738. Вдруг он припомнил и сообразил, что этот большой ключ, с зубчатою бородкой, который тут же болтается с другими маленькими, непременно должен быть вовсе не от комода	1738. А., Р.
1739. (как и в прошлый раз ему на ум пришло)	1739. А.
1740. , а от какой-нибудь укладки, и что в этой-то укладке, может быть, всё и припрятано.	1740. Р.
1741. Он бросил комод и тотчас же полез под кровать,	1741. А.
1742. зная, что укладки обыкновенно ставятся у старух под кроватями. Так и есть: стояла значительная укладка, побольше аршина в длину, с выпуклою крышей, обитая красным сафьяном, с утыканными по нем стальными гвоздиками.	1742. Р.
1743. Зубчатый ключ как раз пришелся и отпер.	1743. Р..А.
1744. Сверху, под белою простыней, лежала заячья шубка, крытая красным гарнитуром; под нею было шелковое платье, затем шаль, и туда, вглубь, казалось всё лежало одно тряпье.	1744. Р.
1745. Прежде всего он принялся было вытирать об красный гарнитур свои запачканные в крови руки.	1745. А., Р., С.
1746. "Красное, ну а на красном кровь неприметнее", -- рассудилось было ему	1746. Г., Р.
1747. , и вдруг он опомнился: "Господи! С ума, что ли, я схожу?" -- подумал он в испуге.	1747. А., Р., С.
1748. Но только что он пошевелил это тряпье, как вдруг, из-под шубки, выскользнули золотые часы.	1748. Р. , А.
1749. Он бросился всё перевертывать.	1749. А.
1750. Действительно, между тряпьем были перемешаны золотые	1750. Р.

вещи -- вероятно, всё заклады, выкупленные и невыкупленные, -- браслеты, цепочки, серьги, булавки и проч. Иные были в футлярах, другие просто обернуты в газетную бумагу, но аккуратно и бережно, в двойные листы, и кругом обвязаны тесемками.	
1751. Нимало не медля, он стал набивать ими карманы панталон и пальто, не разбирая и не раскрывая свертков и футляров;	1751. А., Р., С.
1752. но он не успел много набрать...	1752. Р., С.
1753. Вдруг послышалось, что в комнате, где была старуха, ходят.	1753. Р., А., Г.
1754. Он остановился и притих,	1754. А.
1755. как мертвый.	1755. С.
1756. Но всё было тихо,	1756. Р.
1757. стало быть, померещилось.	1757. Р., Г.
1758. Вдруг явственно послышался легкий крик, или как будто кто-то тихо и отрывисто простонал и замолчал.	1758. А., Р., С.
1759. Затем опять мертвая тишина, с минуту или с две.	1759. А., Р., С.
1760. Он сидел на корточках у сундука и ждал	1760. А., Р.
1761. едва переводя дух,	1761. С.
1762. но вдруг вскочил, схватил топор и выбежал из спальни.	1762. А.
1763. Среди комнаты стояла Лизавета, с большим узлом в руках, и смотрела в оцепенении на убитую сестру,	1763. Р., С.
1764. вся белая как полотно и как бы не в силах крикнуть.	1764. Р., С.
1765. Увидав его выбежавшего, она задрожала	1765. А.
1766. как лист, мелкою дрожью, и по всему лицу ее побежали судороги;	1766. С.
1767. приподняла руку, раскрыла было рот, но все-таки не вскрикнула	1767. А., С.
1768. и медленно, задом, стала отодвигаться от него в угол, пристально, в упор, смотря на него,	1768. А., С.
1769. но всё не крича, точно ей воздуху недоставало, чтобы крикнуть.	1769. Р., С.
1770. Он бросился на нее с топором;	1770. А., Г.
1771. губы ее перекосились так жалобно, как у очень маленьких детей, когда они начинают чего-нибудь пугаться, пристально смотрят на пугающий их предмет и собираются закричать.	1771. А., Р., С.
1772. И до того эта несчастная Лизавета была проста, забита и напугана раз навсегда, что даже руки не подняла защитить себе лицо,	1772. Р., С.
1773. хотя это был самый необходимо-естественный жест в эту минуту, потому что топор был прямо поднят над ее лицом.	1773. Р., Г.
1774. Она только чуть-чуть приподняла свою свободную левую руку, далеко не до лица, и медленно протянула ее к нему вперед, как бы отстраняя его.	1774. А., Р.
1775. Удар пришелся прямо по черепу, острием, и сразу прорубил всю верхнюю часть лба, почти до темени.	1775. А., Р., С.
1776. Она так и рухнулась.	1776. А., С.
1777. Раскольников совсем было потерялся, схватил ее узел, бросил его опять и побежал в прихожую.	1777. А., Р., С.
1778. Страх охватывал его всё больше и больше, особенно после этого второго, совсем неожиданного убийства.	1778. Р., С.
1779. Ему хотелось поскорее убежать отсюда.	1779. Р., С.
1780. И если бы в ту минуту он в состоянии был правильнее видеть и рассуждать; если бы только мог сообразить все трудности своего положения,	1780. Р., С.
1781. всё отчаяние, всё безобразие и всю нелепость его,	1781. Р., С. , Г.
1782. понять при этом, сколько затруднений, а может быть, и злодейств еще остается ему преодолеть и совершить, чтобы	1782. Р., С.

вырваться отсюда и добраться домой,	
1783. то очень может быть, что он бросил бы всё и тотчас пошел бы сам на себя объявить,	1783. Р., Г.
1784. и не от страху даже за себя, а от одного только ужаса и отвращения к тому, что он сделал.	1784. Р., Г.
1785. Отвращение особенно поднималось и росло в нем с каждою минутою.	1785. Р. , С.
1786. Ни за что на свете не пошел бы он теперь к сундуку и даже в комнаты.	1786. С.
1787. Но какая-то рассеянность, как будто даже задумчивость, стала понемногу овладевать им: минутами он как будто забывался	1787. Р., С.
1788. или, лучше сказать, забывал о главном и прилеплялся к мелочам.	1788. Р., С., Г.
1789. Впрочем, заглянув на кухню и увидав на лавке ведро, наполовину полное воды, он догадался вымыть себе руки и топор. Руки его были в крови и липли.	1789. А., Р., Г.
1790. Топор он опустил лезвием прямо в воду, схватил лежавший на окошке, на расколотом блюдечке, кусочек мыла и стал, прямо в ведре, отмывать себе руки. Отмыв их, он вытащил и топор, вымыл железо,	1790. А., Р.
1791. и долго, минуты с три, отмывал дерево, где закровянилось, пробуя кровь даже мылом.	1791. А., Р., С.
1792. Затем всё оттер	1792. А.
1793. бельем, которое тут же сушилось на веревке, протянутой через кухню,	1793. Р.
1794. и потом долго, со вниманием, осматривал топор у окна.	1794. А., Р., С.
1795. Следов не осталось, только древко еще было сырое.	1795. Р., Г.
1796. Тщательно вложил он топор в петлю, под пальто.	1796. А., Г.
1797. Затем, сколько позволял свет в тусклой кухне, осмотрел пальто, панталоны, сапоги. Снаружи, с первого взгляда, как будто ничего не было; только на сапогах были пятна. Он помочил тряпку и оттер сапоги.	1797. А., Р., Г.
1798. Он знал, впрочем, что нехорошо разглядывает, что, может быть, есть что-нибудь в глаза бросающееся, чего он не замечает.	1798. Р., С., Г.
1799. В раздумье стал он среди комнаты.	1799. А., С.
1800. Мучительная, темная мысль поднималась в нем,	1800. А., С.
1801. -- мысль, что он сумасшествует и что в эту минуту не в силах ни рассудить, ни себя защитить, что вовсе, может быть, не то надо делать, что он теперь делает...	1801. Р., С., Г.
1802. "Боже мой!	1802. С.
1803. Надо бежать, бежать!" –	1803. Г., С.
1804. пробормотал он и бросился в переднюю.	1804. А., С.
1805. Но здесь ожидал его такой ужас, какого, конечно, он еще ни разу не испытывал.	1805. Р., С., Г.
1806. Он стоял, смотрел и не верил глазам своим:	1806. А., Р., Г.,
1807. дверь, наружная дверь, из прихожей на лестницу, та самая, в которую он давеча звонил и вошел, стояла отпертая, даже на целую ладонь приотворенная:	С. 1807. Р.
1808. ни замка, ни запора, всё время,	1808. Г., Р., С.
1809. во всё это время!	1809. С.
1810. Старуха не заперла за ним, может быть, из осторожности.	1810. Г.
1811. Но боже!	1811. С.
1812. Ведь видел же он потом Лизавету! И как мог, как мог он не догадаться, что ведь вошла же она откуда-нибудь! Не сквозь стену же.	1812. Р., Г.
1813. Он кинулся к дверям и наложил запор.	1813. А.
1814. "Но нет, опять не то!	1814. С.
1815. Надо идти, идти..."	1815. Р., Г.

1816. Он снял запор, отворил дверь и стал слушать на лестницу.	1816. А.
1817. Долго он выслушивал.	1817. А., Р.
1818. Где-то далеко, внизу, вероятно под воротами, громко и визгливо кричали чьи-то два голоса, спорили и бранились.	1818. Р.
1819. "Что они?.." (три кода)	1819. Р., С., Г.
1820. Он ждал терпеливо.	1820. А., Р.
1821. Наконец разом всё утихло, как отрезало; разошлись.	1821. А., Р.
1822. Он уже хотел выйти, но вдруг этажом ниже с шумом растворилась дверь на лестницу, и кто-то стал сходить вниз, напевая какой-то мотив.	1822. Р., Г.
1823. "Как это они так все шумят!" -- мелькнуло в его голове.	1823. Р., С.
1824. Он опять притворил за собою дверь и переждал.	1824. А.
1825. Наконец всё умолкло, ни души.	1825. Р.
1826. Он уже ступил было шаг на лестницу,	1826. А.
1827. как вдруг опять послышались чьи-то новые шаги. Эти шаги послышались очень далеко, еще в самом начале лестницы, но он очень хорошо и отчетливо помнил, что с первого же звука, тогда же стал подозревать почему-то, что это непременно *сюда,* в четвертый этаж, к старухе.	1827. Р., Г.
1828. Почему?	1828. Г., С
1829. Звуки, что ли, были такие особенные, знаменательные?	1829. Р.
1830. Шаги были тяжелые, ровные, неспешные.	1830. А., С.
1831. Вот уж *он* прошел первый этаж, вот поднялся еще;	1831. Р., С.
1832. всё слышней и слышней!	1832. А., Р.
1833. Послышалась тяжелая одышка входившего.	1833. А., Р.
1834. Вот уж и третий начался...	1834. А., Р., С.
1835. Сюда! (три кода)	1835. А., С.
1836. И вдруг показалось ему, что он точно окостенел,	1836. Р., С.
1837. что это точно во сне, когда снится, что догоняют, близко, убить хотят, а сам точно прирос к месту и руками пошевелить нельзя.	1837. Р., С.
1838. И наконец, когда уже гость стал подниматься в четвертый этаж, тут только он весь вдруг встрепенулся и успел-таки быстро и ловко проскользнуть назад из сеней в квартиру и притворить за собой дверь. Затем схватил запор и тихо, неслышно, насадил его на петлю.	1838. А., Р.,С., Г.
1839. Инстинкт помогал.	1839. Р., Г.
1840. Кончив всё, он притаился не дыша, прямо сейчас у двери.	1840. Р.
1841. Незваный гость был уже тоже у дверей. Они стояли теперь друг против друга,	1841. Р.
1842. как давеча он со старухой, когда дверь разделяла их, а он прислушивался.	1842. Р., С.
1843. Гость несколько раз тяжело отдыхнулся. "Толстый и большой, должно быть", -- подумал Раскольников,	1843. Г., Р.
1844. сжимая топор в руке.	1844. А., Р., Г.
1845. В самом деле, точно всё это снилось.	1845. Р.
1846. Гость схватился за колокольчик и крепко позвонил.	1846. А., Р.
1847. Как только звякнул жестяной звук колокольчика, ему вдруг как будто почудилось, что в комнате пошевелились.	1847. Р., С., Г.
1848. Несколько секунд он даже серьезно прислушивался.	1848. А., С.
1849. Незнакомец звякнул еще раз,	1849. А.
1850. еще подождал,	1850. А.
1851. и вдруг в нетерпении, изо всей силы стал дергать ручку у дверей.	1851. А., С.
1852. В ужасе смотрел Раскольников на прыгавший в петле крюк запора и с тупым страхом ждал, что вот-вот и запор сейчас выскочит.	1852. А., Р., Г., С.

1853. Действительно, это казалось возможным: так сильно дергали.	1853. Р.
1854. Он было вздумал придержать запор рукой, но *тот* мог догадаться.	1854. А., Р., Г., С.
1855. Голова его как будто опять начинала кружиться. "Вот упаду!" -- промелькнуло в нем, но	1855. Р., С.
1856. незнакомец заговорил, и он тотчас же опомнился.	1856. А.
1857. -- Да что они там, дрыхнут или передушил их кто? Трррклятые! -- заревел он как из бочки.	1857. Р., А., С.
1858. -- Эй, Алена Ивановна, старая ведьма! Лизавета Ивановна, красота неописанная!	1858. А., Р., С.
1859. Отворяйте! У, треклятые, спят они, что ли?	1859. А., Р., С.
1860. И снова, остервенясь, он раз десять сразу, из всей мочи, дернул в колокольчик.	1860. А., С., Р.
1861. Уж, конечно, это был человек властный и короткий в доме.	1861. Г., Р.
1862. В самую эту минуту вдруг мелкие, поспешные шаги послышались недалеко на лестнице. Подходил еще кто-то.	1862. А., Р., Г.
1863. Раскольников и не расслышал сначала.	1863. Р., С.
1864. -- Неужели нет никого? -- звонко и весело закричал подошедший, прямо обращаясь к первому посетителю, всё еще продолжавшему дергать звонок.	1864. А., Р., Г.
1865. -- Здравствуйте, Кох!	1865. А., Р., Г.
1866. "Судя по голосу, должно быть, очень молодой", -- подумал вдруг Раскольников.	1866. Г., Р., А.
1867. -- Да черт их знает, замок чуть не разломал, -- отвечал Кох.	1867. Р., А.
1868. -- А вы как меня изволите знать?	1868. Г.
1869. -- Ну вот!	1869. С.
1870. А третьего-то дня, в "Гамбринусе", три партии сряду взял у вас на биллиарде!	1870. Г .
1871. -- А-а-а... (мини-герменевтика, элипсис)	1871. С.
1872. -- Так нет их-то? Странно. Глупо, впрочем, ужасно. Куда бы старухе уйти?	1872. Г., Р.
1873. У меня дело.	1873. Р.
1874. -- Да и у меня, батюшка, дело!	1874. Р., С.
1875. -- Ну, что же делать? Значит, назад.	1875. Р.
1876. Э-эх! А я было думал денег достать! -- вскричал молодой человек.	1876. С., А.
1877. -- Конечно, назад,	1877. Р.
1878. да зачем назначать?	1878. Г.
1879. Сама мне, ведьма, час назначила. Мне ведь крюк. Да и куда к черту ей шляться, не понимаю? Круглый год сидит ведьма, киснет, ноги болят, а тут вдруг и на гулянье!	1879. Р., С.
1880. -- У дворника не спросить ли?	1880. Г., С., А.
1881. -- Чего?	1881. С., А
1882. -- Куда ушла и когда придет?	1882. Г.
1883. -- Гм... черт... спросить...	1883. С.
1884. Да ведь она ж никуда не ходит... –	1884. Р.
1885. и он еще раз дернул за ручку замка.	1885. А.
1886. -- Черт, нечего делать, идти!	1886. С.
1887. -- Стойте! -- закричал вдруг молодой человек, --	1887. А., С.
1888. смотрите: видите, как дверь отстает, если дергать?	1888. Г.
1889. -- Ну?	1889. С.
1890. -- Значит, она не на замке, а на запоре, на крючке то есть! Слышите, как запор брякает?	1890. Г., Р.
1891. -- Ну?	1891. Г., Р.
1892. -- Да как же вы не понимаете? Значит, кто-нибудь из них дома. Если бы все ушли, так снаружи бы ключом заперли, а не на	1892. Р., С.

запор изнутри. А тут, -- слышите, как запор брякает? А чтобы затвориться на запор изнутри, надо быть дома, понимаете? Стало быть, дома сидят, да не отпирают!	
1893. -- Ба! Да и в самом деле! -- закричал удивившийся Кох. -- Так что ж они там! -- И он неистово начал дергать дверь.	1893. А., С.
1894. -- Стойте! -- закричал опять молодой человек, -- не дергайте!	1894. А., Р.
1895. Тут что-нибудь да не так... вы ведь звонили, дергали -- не отпирают; значит, или они обе в обмороке, или...	1895. Г.
1896. -- Что?	1896. С.
1897. -- А вот что: пойдемте-ка за дворником; пусть он их сам разбудит.	1897. А., Г.
1898. -- Дело! –	1898. Р., С.
1899. Оба двинулись вниз.	1899. А.
1900. -- Стойте! Останьтесь-ка вы здесь, а я сбегаю вниз за дворником.	1900. А., Р., С.
1901. -- Зачем оставаться?	1901. Г., С.
1902. -- А мало ли что?..	1902. Г.
1903. -- Пожалуй...	1903. С.
1904. -- Я ведь в судебные следователи готовлюсь!	1904. Р.
1905. Тут очевидно, оч-че-в-видно что-то не так! –	1905. Р.
1906. горячо вскричал молодой человек и бегом пустился вниз по лестнице.	1906. А, С.
1907. Кох остался,	1907. Р.
1908. пошевелил еще раз тихонько звонком, и тот звякнул один удар; потом тихо, как бы размышляя и осматривая, стал шевелить ручку двери, притягивая и опуская ее, чтоб убедиться еще раз, что она на одном запоре. Потом пыхтя нагнулся и стал смотреть в замочную скважину; но в ней изнутри торчал ключ и, стало быть, ничего не могло быть видно.	1908. А., Р., Г., С.
1909. Раскольников стоял и сжимал топор. Он был точно в бреду. Он готовился даже драться с ними, когда они войдут.	1909. А., Р., С.
1910. Когда стучались и сговаривались, ему несколько раз вдруг приходила мысль кончить всё разом и крикнуть им из-за дверей.	1910. А., С., Г.
1911. Порой хотелось ему начать ругаться с ними, дразнить их, покамест не отперли.	1911. Р., С.
1912. "Поскорей бы уж"! -- мелькнуло в его голове.	1912. С.
1913. -- Однако он, черт...	1913. А., С.
1914. Время проходило, минута, другая -- никто не шел.	1914. А., Р.
1915. Кох стал шевелиться.	1915. А.
1916. -- Однако черт!.. -- закричал он вдруг и в нетерпении, бросив свой караул, отправился тоже вниз, торопясь и стуча по лестнице сапогами.	1916. С., Р., А.
1917. Шаги стихли.	1917. Р.
1918. -- Господи, что же делать!	1918. С., Г.
1919. Раскольников снял запор, приотворил дверь -- ничего не слышно,	1919. А., Р.
1920. и вдруг, совершенно уже не думая, вышел, (отличие от сочетания А.+С. У Акунина – другая форма)	1920. А.,Р., С.
1921. притворил как мог плотнее дверь за собой и пустился вниз.	1921. А., Р.
1922. Он уже сошел три лестницы, как вдруг послышался сильный шум ниже,	1922. Р., Г.
1923. -- куда деваться!	1923. Г., С.
1924. Никуда-то нельзя было спрятаться.	1924. Р., С
1925. Он побежал было назад, опять в квартиру.	1925. А., Р.
1926. -- Эй, леший, черт! Держи! - С криком вырвался кто-то внизу из какой-то квартиры и не то что побежал, а точно упал	1926. А., С., Р., Г.

вниз, по лестнице,	
1927. крича во всю глотку:	1927. Р., С., А.
-- Митька! Митька! Митька! Митька! Митька! Шут те дери-и-и! Крик закончился взвизгом;	
1928. последние звуки послышались уже на дворе; всё затихло.	1928. Р. , Г.
1929. Но в то же самое мгновение несколько человек, громко и часто говоривших, стали шумно подниматься на лестницу.	1929. А., Р., Г.
1930. Их было трое или четверо. Он расслышал звонкий голос молодого.	1930. Р., Г.
1931. "Они!"	1931. Г., С.
1932. В полном отчаянии пошел он им прямо навстречу: (как и в 1921)	1932. А., С.
1933. будь что будет!	1933. С., Г.
1934. Остановят, всё пропало, пропустят, тоже всё пропало: запомнят.	1934. Г., А., Р., С.
1935. Они уже сходились; между ними оставалась всего одна только лестница	1935. Р., Г.
1936. -- и вдруг спасение!	1936. Г., С.
1937. В нескольких ступеньках от него, направо, пустая и настежь отпертая квартира, та самая квартира второго этажа, в которой красили рабочие, а теперь, как нарочно, ушли.	1937. Р.
1938. Они-то, верно, и выбежали сейчас с таким криком.	1938. Г.
1939. Полы только что окрашены, среди комнаты стоят кадочка и черепок с краской и с мазилкой.	1939. Р.
1940. В одно мгновение прошмыгнул он в отворенную дверь и притаился за стеной,	1940. А., С.
1941. и было время: они уже стояли на самой площадке. Затем повернули вверх и прошли мимо, в четвертый этаж, громко разговаривая.	1941. Г., А.
1942. Он выждал, вышел на цыпочках и побежал вниз.	1942. А., С.
1943. Никого на лестнице! Под воротами тоже.	1943. Р., С.
1944. Быстро прошел он подворотню и повернул налево по улице.	1944. А., С.
1945. Он очень хорошо знал, он отлично хорошо знал, что они, в это мгновение, уже в квартире, что очень удивились, видя, что она отперта, тогда как сейчас была заперта,	1945. Р., Г., С.
1946. что они уже смотрят на тела и	1946. А., Г.
1947. что пройдет не больше минуты, как они догадаются и совершенно сообразят, что тут только что был убийца и успел куда-нибудь спрятаться, проскользнуть мимо них, убежать; догадаются, пожалуй, и о том, что он в пустой квартире сидел, пока они вверх проходили.	1947. А., Г.
1948. А между тем ни под каким видом не смел он очень прибавить шагу, хотя до первого поворота шагов сто оставалось.	1948. Р., Г., С.
1949. "Не скользнуть ли разве в подворотню какую-нибудь и переждать где-нибудь на незнакомой лестнице?	1949. А., Г.
1950. Нет, беда!	1950. А., Г., С.
1951. А не забросить ли куда топор? Не взять ли извозчика?	1951. Г., А.
1952. Беда! беда!"	1952. С., Г.
1953. Наконец вот и переулок;	1953. Р.
1954. он поворотил в него полумертвый;	1954. А., С.
1955. тут он был уже наполовину спасен и понимал это: меньше подозрений, к тому же тут сильно народ сновал, и он стирался в нем,	1955. Г.
1956. как песчинка.	1956. С.
1957. Но все эти мучения до того его обессилили, что он едва двигался. Пот шел из него каплями; шея была вся смочена.	1957. Р., С.
1958. "Ишь нарезался!" -- крикнул кто-то ему, когда он вышел	1958. А., С.

на канаву.	
1959. Он плохо теперь помнил себя; чем дальше, тем хуже.	1959. Р., С.
1960. Он помнил, однако, как вдруг, выйдя на канаву, испугался, что мало народу и что тут приметнее, и хотел было поворотить назад в переулок.	1960. Р. , А., Г.
1961. Несмотря на то что чуть не падал, он все-таки сделал крюку и пришел домой с другой совсем стороны.	1961. Р., Г.
1962. Не в полной памяти прошел он и в ворота своего дома;	1962. Р., С.
1963. по крайней мере он уже прошел на лестницу и тогда только вспомнил о топоре. А между тем предстояла очень важная задача: положить его обратно и как можно незаметнее.	1963. А., Г.
1964. Конечно, он уже не в силах был сообразить, что, может быть, гораздо лучше было бы ему совсем не класть топора на прежнее место, а подбросить его, хотя потом, куда-нибудь на чужой двор.	1964. Р., С., Г.
1965. Но всё обошлось благополучно. Дверь в дворницкую была притворена, но не на замке, стало быть, вероятнее всего было, что дворник дома.	1965. Р., Г.
1966. Но до того уже он потерял способность сообразить что-нибудь, что прямо подошел к дворницкой и растворил ее.	1966. Р., С., А.
1967. Если бы дворник спросил его: "что надо?" -- он, может быть, так прямо и подал бы ему топор.	1967. С.
1968. Но дворника опять не было, и он успел уложить топор на прежнее место под скамью; даже поленом прикрыл по-прежнему.	1968. Р., Г., А.
1969. Никого, ни единой души, не встретил он потом до самой своей комнаты; хозяйкина дверь была заперта.	1969. Р., Г.
1970. Войдя к себе, он бросился на диван, так, как был.(разг. форма)	1970. А., Р., С.
1971. Он не спал, но был в забытьи. Если бы кто вошел тогда в его комнату, он бы тотчас же вскочил и закричал.	1971. Р., С.
1972. Клочки и отрывки каких-то мыслей так и кишели в его голове; но он ни одной не мог схватить, ни на одной не мог остановиться, несмотря даже на усилия...	1972. Р., С., Г.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
I	
1973. Так пролежал он очень долго. Случалось, что он как будто и просыпался, и в эти минуты замечал, что уже давно ночь, а встать ему не приходило в голову.	1973. Р.
1974. Наконец он заметил, что уже светло по-дневному.	1974. Р., А.
1975. Он лежал на диване навзничь, еще остолбенелый от недавнего забытья.	1975. Р., С.
1976. До него резко доносились страшные, отчаянные вопли с улицы, которые, впрочем, он каждую ночь выслушивал под своим окном, в третьем часу. Они-то и разбудили его теперь.	1976. Р., С., А.
1977. "А! вот уж и из распивочных пьяные выходят, -- подумал он, -- третий час, --	1977. Р., А.
1978. и вдруг вскочил, точно его сорвал кто с дивана. –	1978. А., С.
1979. Как! Третий уже час!"	1979. С.
1980. Он сел на диване,	1980. А.
1981. -- и тут всё припомнил! Вдруг, в один миг всё припомнил!	1981. Р., С., Г.
1982. В первое мгновение он думал, что с ума сойдет.	1982. А., Р., Г.
1983. Страшный холод обхватил его;	1983. Р., С.
1984. но холод был и от лихорадки, которая уже давно началась с ним во сне.	1984. Р.
1985. Теперь же вдруг ударил такой озноб, что чуть зубы не выпрыгнули и всё в нем так и заходило.	1985. Р., А., С., Г*

1986. Он отворил дверь и начал слушать:	1986. А.
1987. в доме всё совершенно спало.	1987. Р.
1988. С изумлением оглядывал он себя и всё кругом в комнате и не понимал: как это он мог вчера, войдя, не запереть дверей на крючок и броситься на диван, не только не раздевшись,	1988. А., С., Г.
1989. но даже в шляпе: она скатилась и тут же лежала на полу, близ подушки.	1989. Р., С.
1990. "Если бы кто зашел, что бы он подумал?	1990. Г.
1991. Что я пьян, но..."	1991. Р., С.
1992. Он бросился к окошку.	1992. А.
1993. Свету было довольно,	1993. Р.
1994. и он поскорей стал себя оглядывать, всего, с ног до головы, всё свое платье: нет ли следов?	1994. А., Р., Г.
1995. Но так нельзя было:	1995. Р., Г., С.
1996. дрожа от озноба, стал он снимать с себя всё и опять осматривать кругом.	1996. А., Г.
1997. Он перевертел всё, до последней нитки и лоскутка, и, не доверяя себе, повторил осмотр раза три.	1997. Р., А., С.
1998. Но не было ничего, кажется, никаких следов;	1998. Р. , Г.
1999. только на том месте, где панталоны внизу осеклись и висели бахромой, на бахроме этой оставались густые следы запекшейся крови.	1999. Р., Г.
2000. Он схватил складной большой ножик и обрезал бахрому.	2000. А.
2001. Больше, кажется, ничего не было.	2001. Р.
2002. Вдруг он вспомнил, что кошелек и вещи, которые он вытащил у старухи из сундука, все до сих пор у него	2002. Р., Г.
2003. по карманам лежат! Он и не подумал до сих пор их вынуть и спрятать! Не вспомнил о них даже теперь, как платье осматривал! Что ж это?	2003. Р., С.
2004. Мигом бросился он их вынимать и выбрасывать на стол. Выбрав всё, даже выворотив карманы, чтоб удостовериться, не остается ли еще чего,	2004. А., Р., С.
2005. он всю эту кучу перенес в угол. Там, в самом углу, внизу, в одном месте были разодраны отставшие от стены обои:	2005. А., Р., Г.
2006. тотчас же он начал всё запихивать в эту дыру, под бумагу:	2006. А., С.
2007. "вошло! Всё с глаз долой и кошелек тоже!" -- радостно думал он, привстав и тупо смотря в угол,	2007. Р., С.
2008. в оттопырившуюся еще больше дыру.	2008. Р.
2009. Вдруг он весь вздрогнул от ужаса: "Боже мой, -- шептал он в отчаянии, -- что со мною? Разве это спрятано? Разве так прячут?"	2009. А., С., Г.
2010. Правда, он и не рассчитывал на вещи; он думал, что будут одни только деньги, а потому и не приготовил заранее места,	2010. Р.
2011. -- "но теперь-то, теперь чему я рад? -- думал он. -- Разве так прячут?	2011. А., С., Г.
2012. Подлинно разум меня оставляет!"	2012. Р., С., Г.
2013. В изнеможении сел он на диван,	2013. А., С.
2014. и тотчас же нестерпимый озноб снова затряс его.	2014. Р., С.
2015. Машинально потащил он лежавшее подле, на стуле, бывшее его студенческое зимнее пальто, теплое, но уже почти в лохмотьях, накрылся им,	2015. А., С.
2016. и сон, и бред опять разом охватили его. Он забылся.	2016. Р., С. , А.
2017. Не более как минут через пять вскочил он снова и тотчас же, в исступлении, опять кинулся к своему платью.	2017. А., С., Г.
2018. "Как это мог я опять заснуть, тогда как ничего не сделано!	2018. Г., А., С.
2019. Так и есть, так и есть: петлю подмышкой до сих пор не снял! Забыл, об таком деле забыл! Такая улика!"	2019. Г., С.

2020. Он сдернул петлю и поскорей стал разрывать ее в куски, запихивая их под подушку в белье.	2020. А., С.
2021. "Куски рваной холстины ни в каком случае не возбудят подозрения; кажется так, кажется так!" -- повторял он, стоя среди комнаты, и	2021. Г., А., С.
2022. с напряженным до боли вниманием стал опять высматривать кругом, на полу и везде, не забыл ли еще чего-нибудь?	2022. А., Г., С.
2023. Уверенность, что всё, даже память, даже простое соображение оставляют его, начинала нестерпимо его мучить.	2023. Р., Г.
2024. " Что, неужели уж начинается, неужели это уж казнь наступает?	2024. Р., Г., Г.
2025. Вон, вон, так и есть!"	2025. С.
2026. Действительно, обрезки бахромы, которую он срезал с панталон, так и валялись на полу, среди комнаты, чтобы первый увидел!	2026. Р., С.
2027. "Да что же это со мною!" -- вскричал он опять как потерянный.	2027. А., С.
2028. Тут пришла ему в голову странная мысль: что, может быть, и всё его платье в крови, что, может быть, много пятен, но что он их только не видит, не замечает, потому что соображение его ослабело, раздроблено... ум помрачен...	2028. Р., Г., Г.
2029. Вдруг он вспомнил, что и на кошельке была кровь. "Ба! Так, стало быть, и в кармане тоже должна быть кровь, потому что я еще мокрый кошелек тогда в карман сунул!"	2029. Р., С.
2030. Мигом вывoротил он карман,	2030. А.
2031. и -- так и есть – на подкладке кармана есть следы, пятна!	2031. Г., Р., С.
2032. "Стало быть, не оставил же еще совсем разум, стало быть, есть же соображение и память, коли сам спохватился и догадался! -- подумал он с торжеством,	2032. А., Р., С.
2033. глубоко и радостно вздохнув всею грудью,(как у Акунина)	2033. А., С.
2034. -- просто слабосилие лихорадочное, бред на минуту", -- и он вырвал всю подкладку из левого кармана панталон.	2034. Р., А., Г.
2035. В эту минуту луч солнца осветил его левый сапог:	2035. А., Р.
2036. на носке, который выглядывал из сапога, как будто показались знаки.	2036. Р.
2037. Он сбросил сапог:	2037. А.
2038. "действительно знаки!	2038. Р., С., Г.
2039. Весь кончик носка пропитан кровью"; должно быть, он в ту лужу неосторожно тогда ступил...	2039. Р., С.
2040. "Но что же теперь с этим делать? Куда девать этот носок,	2040. А., Г., С.
бахрому, карман?"	2041. А., Р.
2041. Он сгреб всё это в руку и стоял среди комнаты.	2042. А., Г., С.
2042. "В печку? Но в печке прежде всего начнут рыться.	2043. А., Г., Р.,
2043. Сжечь? Да и чем сжечь? Спичек даже нет.	С.
2044. Нет, лучше выйти куда-нибудь и всё выбросить.	2044. А., Г.
2045. Да! Лучше выбросить! -- повторял он,	2045. А., С.
2046. опять садясь на диван,	2046. А.
2047. -- и сейчас, сию минуту, не медля!.."	2047. А., Г., С.
2048. Но вместо того голова его опять склонилась на подушку;	2048. А.
2049. опять оледенил его нестерпимый озноб;	2049. Р., С., Г.
2050. опять он потащил на себя шинель.	2050. А., С.
2051. И долго, несколько часов, ему всё еще мерещилось порывами, что "вот бы сейчас, не откладывая, пойти куда-нибудь и всё выбросить, чтоб уж с глаз долой, поскорей, поскорей!"	2051. Р., С.
2052. Он порывался с дивана несколько раз, хотел было встать, но уже не мог.	2052. А., Р. С.
2053. Окончательно разбудил его сильный стук в двери.	2053. А., Р.

2054. -- Да отвори, жив аль нет? И все-то он дрыхнет! -- кричала Настасья, стуча кулаком в дверь,	2054. А., Р., С.
2055. -- целые дни-то деньские, как пес, дрыхнет!	2055. Р., С.
2056. Пес и есть!	2056. Р., С.
2057. Отвори, что ль. Одиннадцатый час.	2057. Р.
2058. -- А може, и дома нет! -- проговорил мужской голос.	2058. А., Г.
2059. "Ба! это голос дворника...	2059. А., Г., С.
2060. Что ему надо?"	2060. Г.
2061. Он вскочил и сел на диване.	2061. А., С.
2062. Сердце стучало так, что даже больно стало.	2062. Р., С.
2063. -- А крюком кто ж заперся? -- возразила Настасья,	2063. Р., А.
2064. -- ишь, запирать стал! Самого, что ль, унесут?	2064. С.
2065. Отвори, голова, проснись!	2065. А., С.
2066. "Что им надо?	2066. А., Г.
2067. Зачем дворник? Всё известно.	2067. А., Г.,
2068. Сопротивляться или отворить?	2068. А., Г.
2069. Пропадай..."	2069. А., С., Г.
2070. Он привстал, нагнулся вперед и снял крюк.	2070. А.
2071. Вся его комната была такого размера, что можно было снять крюк, не вставая с постели.	2071. Р., С.
2072. Так и есть: стоят дворник и Настасья.	2072. Р.
2073. Настасья как-то странно его оглянула. (как у Акунина с наречием)	2073. А., С.
2074. Он с вызывающим и отчаянным видом взглянул на дворника.	2074. А., С.
2075. Тот молча протянул ему серую, сложенную вдвое бумажку, запечатанную бутылочным сургучом.	2075. А., Р.,
2076. -- Повестка, из конторы, -- проговорил он, подавая бумагу. -- Из какой конторы?..	2076. А., Г.
2077. -- В полицию, значит, зовут, в контору. Известно, какая контора.	2077. Г.
2078. -- В полицию!.. Зачем?..	2078. А., Г., С.
2079. -- А мне почем знать. Требуют, и иди. –	2079. Р.
2080. Он внимательно посмотрел на него, осмотрелся кругом и повернулся уходить.	2080. А.
2081. -- Никак совсем разболелся? -- заметила Настасья, не спускавшая с него глаз.	2081. Р., А. , С.
2082. Дворник тоже на минуту обернул голову.	2082. А., С.
2083. -- Со вчерашнего дня в жару, -- прибавила она.	2083. Р., А.
2084. Он не отвечал и держал в руках бумагу, не распечатывая.	2084. Р., Г.
2085. -- Да уж не вставай, -- продолжала Настасья, разжалобясь и видя, что он спускает с дивана ноги.	2085. А., Р., С.
2086. -- Болен, так и не ходи: не сгорит.	2086. Р.
2087. Что у те в руках-то? Он взглянул: в правой руке у него отрезанные куски бахромы, носок и лоскутья вырванного кармана.	2087. Р., А., Г.
2088. Так и спал с ними.	2088. Р., Г.
2089. Потом уже, размышляя об этом, вспоминал он, что, и полупросыпаясь в жару, крепко-накрепко стискивал всё это в руке и так опять засыпал.	2089. Р., А., С.
2090. -- Ишь лохмотьев каких набрал и спит с ними, ровно с кладом... –	2090. Р., С., Г.
2091. И Настасья закатилась своим болезненно-нервическим смехом. (как у акунина)	2091. А., С.
2092. Мигом сунул он всё под шинель и пристально впился в нее глазами.	2092. А., С.
2093. Хоть и очень мало мог он в ту минуту вполне толково	2093. Р., С., Г.

сообразить, но чувствовал, что с человеком не так обращаться будут, когда придут его брать.	
2094. "Но... полиция?"	2094. Г., С.
2095. -- Чаю бы выпил? Хошь, что ли? Принесу; осталось...	2095. Р., А., С.
2096. -- Нет... я пойду: я сейчас пойду, -- бормотал он, становясь на ноги.	2096. А., С.
2097. -- Поди, и с лестницы не сойдешь?	2097. Р., А.
2098. -- Пойду...	2098. А., С.
2099. -- Как хошь.	2099. А.
Она ушла вслед за дворником.	
2100. Тотчас же бросился он к свету осматривать носок и бахрому: "Пятна есть, но не совсем приметно; всё загрязнилось, затерлось и уже выцвело. Кто не знает заранее -- ничего не разглядит.	2100. А., Г., Р., С.
2101. Настасья, стало быть, ничего издали не могла приметить,	2101. Р., Г.
2102. слава богу!"	2102. С.
2103. Тогда с трепетом распечатал он повестку и стал читать;	2103. А., С., Г.
2104. долго читал он и наконец-то понял.	2104. Р., Г.
2105. Это была обыкновенная повестка из квартала явиться на сегодняшний день, в половине десятого, в контору квартального надзирателя.	2105. Г., Р.
2106. "Да когда ж это бывало? Никаких я дел сам по себе не имею с полицией! И почему как раз сегодня? -- думал он в мучительном недоумении. –	2106. Г., Р.
2107. Господи, поскорей бы уж!"	2107. С., Г.
2108. Он было бросился на колени молиться, но даже сам рассмеялся,	2108. А., С.
2109. -- не над молитвой, а над собой.	2109. Р.
2110. Он поспешно стал одеваться. "Пропаду так пропаду, всё равно!	2110. А., С., Г.
2111. Носок надеть! -- вздумалось вдруг ему, -- еще больше затрется в пыли, и следы пропадут".	2111. А., Г., С.
2112. Но только что он надел, тотчас же и сдернул его с отвращением и ужасом.	2112. А., С.
2113. Сдернул, но, сообразив, что другого нет, взял и надел опять –	2113. А., Р., С.
2114. и опять рассмеялся.	2114. А., С.
2115. "Всё это условно, всё относительно, всё это одни только формы, -- подумал он	2115. Р., Г.
2116. мельком, одним только краешком мысли, а сам дрожа всем телом,	2116. Р., С., Г.
2117. -- ведь вот надел же! Ведь кончил же тем, что надел!"	2117. Р., С.
2118. Смех, впрочем, тотчас же сменился отчаянием.	2118. Р.
2119. "Нет, не по силам..." -- подумалось ему.	2119. Р., С.
2120. Ноги его дрожали. "От страху", -- пробормотал он про себя.	2120. Р., С., Г.
2121. Голова кружилась и болела от жару.	2121. Р.
2122. "Это хитрость! Это они хотят заманить меня хитростью и вдруг сбить на всем, -- продолжал он про себя, выходя на лестницу. -- Скверно то, что я почти в бреду... я могу соврать какую-нибудь глупость..."	2122. Г., С., А., Р.
2123. На лестнице он вспомнил, что оставляет все вещи так, в обойной дыре, -- "а тут, пожалуй, нарочно без него обыск", --	2123. Р., Г.
2124. вспомнил и остановился.	2124. А., С.
2125. Но такое отчаяние и такой, если можно сказать, цинизм гибели вдруг овладели им, что он махнул рукой и пошел дальше. "Только бы поскорей!.."	2125. Р., А., Г., С.
2126. На улице опять жара стояла невыносимая; хоть бы капля	2126. Р., С.

дождя во все эти дни. Опять пыль, кирпич и известка, опять вонь из лавочек и распивочных, опять поминутно пьяные, чухонцы-разносчики и полуразвалившиеся извозчики.	
2127. Солнце ярко блеснуло ему в глаза, так что больно стало глядеть и голова его совсем закружилась, -- обыкновенное ощущение лихорадочного, выходящего вдруг на улицу в яркий солнечный день.	2127. Р., А., Г.
2128. Дойдя до поворота во	2128. А.
2129. *вчерашнюю* улицу,	2129. С.
2130. он с мучительною тревогой заглянул в нее,	2130. А., С.
2131. на *тот* дом...	2131. С.
2132. и тотчас же отвел глаза.	2132. А., С.
2133. "Если спросят, я, может быть, и скажу", -- подумал он, подходя к конторе.	2133. Р., Г., Г.
2134. Контора была от него с четверть версты. Она только что переехала на новую квартиру, в новый дом, в четвертый этаж. На прежней квартире он был когда-то мельком, но очень давно.	2134. Р.
2135. Войдя под ворота, он увидел направо лестницу, по которой сходил мужик с книжкой в руках: "дворник, значит; значит, тут и есть контора",	2135. А., Р.
2136. и он стал подниматься наверх наугад. Спрашивать ни у кого ни об чем не хотел.	2136. А., Р., С.
2137. "Войду, стану на колена и всё расскажу..." -- подумал он, входя в четвертый этаж.	2137. Р., А., С., Г.
2138. Лестница была узенькая, крутая и вся в помоях. Все кухни всех квартир во всех четырех этажах отворялись на эту лестницу и стояли так почти целый день. Оттого была страшная духота. Вверх и вниз всходили и сходили дворники с книжками под мышкой, хожалые и разный люд обоего пола -- посетители. Дверь в самую контору была тоже настежь отворена.	2138. Р.
2139. Он вошел и остановился	2139. А.
2140. в прихожей. Тут всё стояли и ждали какие-то мужики.	2140. Р.
2141. Здесь тоже духота была чрезвычайная и, кроме того, до тошноты било в нос свежею, еще невыстоявшеюся краской на тухлой олифе вновь покрашенных комнат.	2141. Р., С.
2142. Переждав немного, он рассудил подвинуться еще вперед, в следующую комнату.	2142. А.
2143. Всё крошечные и низенькие были комнаты.	2143. Р.
2144. Страшное нетерпение тянуло его всё дальше и дальше.	2144. Р., С., Г.
2145. Никто не замечал его. Во второй комнате сидели и писали какие-то писцы, одетые разве немного его получше, на вид всё странный какой-то народ.	2145. Р., С.
2146. Он обратился к одному из них.	2146. А.
2147. -- Чего тебе?	2147. А., С.
2148. Он показал повестку из конторы.	2148. А.
2149. -- Вы студент? -- спросил тот, взглянув на повестку. -- Да, бывший студент.	2149. А., Р.
2150. Писец оглядел его, впрочем без всякого любопытства.	2150. А., Р., С., Г.
2151. Это был какой-то особенно взъерошенный человек с неподвижною идеей во взгляде.	2151. Р., С.
2152. "От этого ничего не узнаешь, потому что ему всё равно", -- подумал Раскольников.	2152. Р., А., С.
2153. -- Ступайте туда, к письмоводителю, -- сказал писец и ткнул вперед пальцем, показывая на самую последнюю комнату.	2153. А., Р.
2154. Он вошел в эту комнату	2154. А.
2155. (четвертую по порядку), тесную и битком набитую публикой -- народом, несколько почище одетым, чем в тех	2155. Р., С.

комнатах.	
2156. Между посетителями были две дамы. Одна в трауре, бедно одетая, сидела за столом против письмоводителя и что-то писала под его диктовку. Другая же дама, очень полная и багрово-красная, с пятнами, видная женщина, и что-то уж очень пышно одетая, с брошкой на груди, величиной в чайное блюдечко, стояла в сторонке и чего-то ждала.	2156. Р.
2157. Раскольников сунул письмоводителю свою повестку. Тот мельком взглянул на нее, сказал: "подождите" и продолжал заниматься с траурною дамой.	2157. А.
2158. Он перевел дух свободнее. "Наверно, не то!"	2158. Р., С., Г.
2159. Мало-помалу он стал ободряться, он усовещивал себя всеми силами ободриться и опомниться. "Какая-нибудь глупость, какая-нибудь самая мелкая неосторожность, и я могу всего себя выдать!	2159. Р., Г.
2160. Гм...	2160. С.
2161. жаль, что здесь воздуху нет, -- прибавил он, -- духота... Голова еще больше кружится...	2161. Р., С.
2162. и ум тоже..."	2162. Р., С., Г.
2163. Он чувствовал во всем себе страшный беспорядок. Он сам боялся не совладеть с собой. Он старался прицепиться к чему-нибудь и о чем бы нибудь думать, о совершенно постороннем, но это совсем не удавалось.	2163. Р., Г.
2164. Письмоводитель сильно, впрочем, интересовал его: ему всё хотелось что-нибудь угадать по его лицу, раскусить.	2164. Р., С.
2165. Это был очень молодой человек, лет двадцати двух, с смуглою и подвижною физиономией, казавшеюся старее своих лет, одетый по моде и фатом, с пробором на затылке, расчесанный и распомаженный, со множеством перстней и колец на белых отчищенных щетками пальцах и золотыми цепями на жилете. С одним бывшим тут иностранцем он даже сказал слова два по-французски, и очень удовлетворительно.	2165. Р.
2166. -- Луиза Ивановна, вы бы сели, -- сказал он мельком разодетой багрово-красной даме, которая всё стояла, как будто не смея сама сесть, хотя стул был рядом.	2166. А., Р., С.
2167. -- Ich danke, [1] ([1] Благодарю *(нем.))*. -- сказала та и тихо, с шелковым шумом, опустилась на стул.	2167. Р., А.
2168. Светло-голубое с белою кружевною отделкой платье ее, точно воздушный шар, распространилось вокруг стула и заняло чуть не полкомнаты.	2168. Р.
2169. Понесло духами.	2169. Р., С.
2170. Но дама, очевидно, робела того, что занимает полкомнаты и что от нее так несет духами,	2170. Р., С.
2171. хотя и улыбалась трусливо и нахально вместе, но с явным беспокойством.	2171. А., С., Р.
2172. Траурная дама наконец кончила и стала вставать.	2172. А.
2173. Вдруг, с некоторым шумом, весьма молодцевато и как-то особенно повертывая с каждым шагом плечами, вошел офицер, бросил фуражку с кокардой на стол и сел в кресла.	2173. А., Р., С.
2174. Пышная дама так и подпрыгнула с места, его завидя, и с каким-то особенным восторгом принялась приседать;	2174. А., С.
2175. но офицер не обратил на нее ни малейшего внимания,	2175. Р., С.
2176. а она уже не смела больше при нем садиться.	2176. Р., С.
2177. Это был поручик, помощник квартального надзирателя, с горизонтально торчавшими в обе стороны рыжеватыми усами и с чрезвычайно мелкими чертами лица,	2177. Р.
2178. ничего, впрочем, особенного, кроме некоторого	2178. Р., С.

нахальства, не выражавшими.	
2179. Он искоса и отчасти с негодованием посмотрел на Раскольникова:	2179. А., С. , Г.
2180. слишком уж на нем был скверен костюм,	2180. Р., Г.
2181. и, несмотря на всё принижение, всё еще не по костюму была осанка;	2181. Р., С.
2182. Раскольников, по неосторожности, слишком прямо и долго посмотрел на него, так что тот даже обиделся.	2182. А., Р., С.
2183. -- Тебе чего? -- крикнул он, вероятно удивляясь, что такой оборванец и не думает стушевываться от его молниеносного взгляда.	2183. А., Р., С.
2184. -- Потребовали... по повестке... -- отвечал кое-как Раскольников.	2184. А., С.
2185. -- Это по делу о взыскании с них денег, с *студента,*	2185. Р., Г.
2186. -- заторопился письмоводитель, отрываясь от бумаги.	2186. А., С.
2187. -- Вот-с! -- и он перекинул Раскольникову тетрадь, указав в ней место, -- прочтите!	2187. А., Г., С.
2188. "Денег? Каких денег? -- думал Раскольников,	2188. Г., С., А.
2189. -- но... стало быть, уж наверно не *то*!"	2189. С., Г.
2190. И он вздрогнул от радости.	2190. А., С.
2191. Ему стало вдруг ужасно, невыразимо легко.	2191. Р., С.
2192. Всё с плеч слетело.	2192. Р., С.
2193. -- А в котором часу вам приходить написано, милостисдарь?	2193. Р., Г., С.
2194. -- крикнул поручик, всё более и более неизвестно чем оскорбляясь, -	2194. А., С.
2195. - вам пишут в девять, а теперь уже двенадцатый час!	2195. Р., С.
2196. -- Мне принесли всего четверть часа назад, -- громко и через плечо отвечал Раскольников,	2196. Р., А., С.
2197. тоже внезапно и неожиданно для себя рассердившийся	2197. Р.
2198. и даже находя в этом некоторое удовольствие.	2198. Р., С.
2199. -- И того довольно, что я больной в лихорадке пришел.	2199. Р.
2200. -- Не извольте кричать!	2200. А., С.
2201. -- Я и не кричу, а весьма ровно говорю, а это вы на меня кричите;	2201. А., Р.
2202. а я студент и кричать на себя не позволю.	2202. Р., С.
2203. Помощник до того вспылил, что в первую минуту даже ничего не мог выговорить, и только какие-то брызги вылетали из уст его.	2203. Р., А., С.
2204. Он вскочил с места.	2204. А.
2205. -- Извольте ма-а-а-лчать! Вы в присутствии. Не гр-р-рубиянить, судырь!	2205. А., С.
2206. -- Да и вы в присутствии, -- вскрикнул Раскольников, -- а кроме того, что кричите, папиросу курите, стало быть, всем нам манкируете.	2206. А., С.
2207. -- Проговорив это, Раскольников почувствовал невыразимое наслаждение.	2207. Р., С.
2208. Письмоводитель с улыбкой смотрел на них.	2208. Р., С.
2209. Горячий поручик был видимо озадачен.	2209. Р., С.
2210. -- Это не ваше дело-с! -- прокричал он наконец как-то неестественно громко,	2210. А., С.
2211. -- а вот извольте-ка подать отзыв, который с вас требуют.	2211. Р., Г.
2212. Покажите ему, Александр Григорьевич.	2212. А.
2213. Жалобы на вас! Денег не платите!	2213. Р., С.
2214. Ишь какой вылетел сокол ясный!	2214. Р., С.
2215. Но Раскольников уже не слушал и жадно схватился за бумагу, ища поскорей разгадки.	2215. А., Р., Г.
2216. Прочел раз, другой, и не понял.	2216. А., Р., С. ,

-- Это что же? -- спросил он письмоводителя.	Г.
2217. -- Это деньги с вас по заемному письму требуют, взыскание. Вы должны или уплатить со всеми издержками, пенными и прочими, или дать письменно отзыв, когда можете уплатить, а вместе с тем и обязательство не выезжать до уплаты из столицы и не продавать и не скрывать своего имущества. А заимодавец волен продать ваше имущество, а с вами поступить по законам.	2217. Р., Г.
2218. -- Да я...	2218. А., С.
2219. никому не должен!	2219. Р., С.
2220. -- Это уж не наше дело.	2220. А., С.
2221. А к нам вот поступило ко взысканию просроченное и законно протестованное заемное письмо в сто пятнадцать рублей, выданное вами вдове, коллежской асессорше Зарницыной, назад тому девять месяцев, а от вдовы Зарницыной перешедшее уплатою к надворному советнику Чебарову, мы и приглашаем вас посему к отзыву.	2221. Р., Г.
2222. -- Да ведь она ж моя хозяйка?	2222. Р., С.
2223. -- Ну так что ж, что хозяйка?	2223. А., Р., С.
Письмоводитель смотрел на него с снисходительною улыбкой сожаления,	
2224. а вместе с тем и некоторого торжества, как на новичка, которого только что начинают обстреливать: "Что, дескать, каково ты теперь себя чувствуешь?"	2224. Р., С.
2225. Но какое, какое было ему теперь дело до заемного письма, до взыскания! Стоило ли это теперь хоть какой-нибудь тревоги, в свою очередь, хотя какого-нибудь даже внимания!	2225. Р., С., Г.
2226. Он стоял, читал, слушал, отвечал, сам даже спрашивал, но всё это машинально.	2226. А., С., Г.
2227. Торжество самосохранения, спасение от давившей опасности -- вот что наполняло в эту минуту всё его существо, без предвидения, без анализа, без будущих загадываний и отгадываний, без сомнений и без вопросов.	2227. Р., С.
2228. Это была минута полной, непосредственной, чисто животной радости.	2228. Р.
2229. Но в эту самую минуту в конторе произошло нечто вроде грома и молнии.	2229. А., Р., Г.
2230. Поручик, еще весь потрясенный непочтительностию, весь пылая и, очевидно, желая поддержать пострадавшую амбицию,	2230. Р.
2231. набросился	2231. А.
2232. всеми перунами	2232. С.
2233. на несчастную "пышную даму", смотревшую на него, с тех самых пор как он вошел, с преглупейшею улыбкой.	2233. Р., С.
2234. -- А ты, такая-сякая и этакая, -- крикнул он вдруг во всё горло	2234. А., С.
2235. (траурная дама уже вышла),	2235. Р.
2236. -- у тебя там что прошедшую ночь произошло? а?	2236. Г., С.
2237. Опять позор, дебош на всю улицу производишь. Опять драка и пьянство.	2237. Г., Р.
2238. В смирительный мечтаешь!	2238. С.
2239. Ведь я уж тебе говорил, ведь я уж предупреждал тебя десять раз, что в одиннадцатый не спущу!	2239. Р., С.
2240. А ты опять, опять, такая-сякая ты этакая!	2240. С.
2241. Даже бумага выпала из рук Раскольникова,	2241. А., С.
2242. и он дико смотрел на пышную даму, которую так бесцеремонно отделывали;	2242. Р., С.
2243. но скоро, однако же, сообразил, в чем дело, и тотчас же вся эта история начала ему очень даже нравиться.	2243. Р., С.

2244. Он слушал с удовольствием,	2244. Р.
2245. так даже, что хотелось хохотать, хохотать, хохотать...	2245. Р., С.
2246. Все нервы его так и прыгали.	2246. Р., С.
2247. -- Илья Петрович! -- начал было письмоводитель заботливо,	2247. А., Р.
2248. но остановился выждать время, потому что вскипевшего поручика нельзя было удержать иначе, как за руки, что он знал по собственному опыту.	2248. А., Р.
2249. Что же касается пышной дамы, то вначале она так и затрепетала от грома и молнии; но	2249. Р., С.
2250. странное дело: чем многочисленнее и крепче становились ругательства, тем вид ее становился любезнее, тем очаровательнее делалась ее улыбка, обращенная к грозному поручику.	2250. Р., А., С.
2251. Она семенила на месте и беспрерывно приседала, с нетерпением выжидая, что наконец-то и ей позволят ввернуть свое слово,	2251. А., С.
2252. и дождалась.	2252. Р. , С.
2253. -- Никакой шум и драки у меня не буль, господин капитэн,	2253. Р.
2254. -- затараторила она вдруг, точно горох просыпали,	2254. А., С.
2255. с крепким немецким акцентом, хотя и бойко по-русски,	2255. Р., С.
2256. -- и никакой, никакой шкандаль, а они пришоль пьян, и это я всё расскажит, господин капитэн, а я не виноват... у меня благородный дом, господин капитэн, и благородное обращение, господин капитэн, и я всегда, всегда сама не хотель никакой шкандаль.	2256. Р., С.
2257. А они совсем пришоль пьян и потом опять три путилки спросил, а потом один поднял ноги и стал ногом фортепьян играль,	2257. А., Р., С.
2258. и это совсем нехорошо в благородный дом,	2258. Р., С.
2259. и он ганц фортепьян ломаль,	2259. А., С.
2260. и совсем, совсем тут нет никакой манир, и я сказаль.	2260. Р.
2261. А он путилку взял и стал всех сзади путилкой толкаль.	2261. А.
2262. И тут как я стал скоро дворник позваль и Карль пришоль, он взял Карль и глаз прибиль, и Генриет тоже глаз прибиль, а мне пять раз щеку биль.	2262. А., Р., С.
2263. И это так неделикатно в благородный дом, господин капитэн, и я кричаль.	2263. Р., С.
2264. А он на канав окно отворяль и стал в окно, как маленькая свинья, визжаль;	2264. А., С.
2265. и это срам. И как можно в окно на улиц, как маленькая свинья, визжаль; и это срам. Фуй-фуй-фуй!	2265. А., С.
2266. И Карль сзади его за фрак от окна таскаль	2266. Р., С.
2267. и тут, это правда, господин капитэн, ему зейн рок изорваль.	2267. А. , С.
2268. И тогда он кричаль, что ему пятнадцать целковых ман мус штраф платиль. И я сама, господин капитэн, пять целковых ему зейнрок платиль.	2268. Р., С.
2269. И это неблагородный гость, господин капитэн, и всякой шкандаль делаль! Я, говориль, на вас большой сатир гедрюкт будет, потому я во всех газет могу про вас всё сочиниль.	2269. Р., С.
2270. -- Из сочинителей, значит? -- Да, господин капитэн, и какой же это неблагородный гость, господин капитэн, когда в благородный дом...	2270. Р., С.
2271. -- Ну-ну-ну! Довольно! Я уж тебе говорил, говорил, я ведь тебе говорил...	2271. Р.
2272. -- Илья Петрович! -- снова значительно проговорил письмоводитель.	2272. С.

2273. Поручик быстро взглянул на него; письмоводитель слегка кивнул головой.	2273. А., С.
2274. -- ...Так вот же тебе, почтеннейшая *Лавиза* Ивановна, мой последний сказ, и уж это в последний раз, -- продолжал поручик. -- Если у тебя еще хоть один только раз в твоем благородном доме произойдет скандал,	2274. А., С., Г.
2275. так я тебя самое на цугундер, как в высоком слоге говорится. Слышала?	2275. А., Р.
2276. Так литератор, сочинитель, пять целковых в "благородном доме" за фалду взял?	2276. С.
2277. Вон они, сочинители! -- и он метнул презрительный взгляд на Раскольникова.	2277. Р.,С. , А.
2278. -- Третьего дня в трактире тоже история: пообедал, а платить не желает; "я, дескать, вас в сатире за то опишу". На пароходе тоже другой, на прошлой неделе, почтенное семейство статского советника, жену и дочь, подлейшими словами обозвал. Из кондитерской намедни в толчки одного выгнали.	2278. Р., С.
2279. Вот они каковы, сочинители, литераторы, студенты, глашатаи... тьфу!	2279. Р., С.
2280. А ты пошла! Я вот сам к тебе загляну... тогда берегись! Слышала?	2280. С.
2281. Луиза Ивановна с утороплeнною любезностью пустилась приседать на все стороны и, приседая, допятилась до дверей; но в дверях наскочила задом на	2281. А., С.
2282. одного видного офицера, с открытым свежим лицом и с превосходными густейшими белокурыми бакенами. Это был сам Никодим Фомич, квартальный надзиратель.	2282. Р.
2283. Луиза Ивановна поспешила присесть чуть не до полу и частыми мелкими шагами, подпрыгивая, полетела из конторы.	2283. А., С.
2284. -- Опять грохот, опять гром и молния, смерч, ураган! –	2284. А., С.
2285. любезно и дружески обратился Никодим Фомич к Илье Петровичу,	2285. Р., С.
2286. -- опять растревожили сердце, опять закипел! Еще с лестницы слышал.	2286. С.
2287. -- Да што! -- с благородною небрежностию проговорил Илья Петрович (и даже не што, а как-то: "Да-а шта-а!"), переходя с какими-то бумагами к другому столу	2287. А., С.
2288. и картинно передергивая с каждым шагом плечами, куда шаг, туда и плечо;	2288. Р., С.
2289. -- вот-с, изволите видеть: господин сочинитель, то бишь студент, бывший то есть, денег не платит, векселей надавал, квартиру не очищает, беспрерывные на них поступают жалобы, а изволили в претензию войти, что я папироску при них закурил!	2289. А., Р., С.
2290. Сами п-п-подличают, а вот-с, извольте взглянуть на них: вот они в самом своем привлекательном теперь виде-с!	2290. Р., С. (ирония)
2291. -- Бедность не порок, дружище,	2291. А., Р., С.
2292. ну да уж что!	2292. С.
2293. Известно, порох, не мог обиды перенести.	2293. Р.
2294. Вы чем-нибудь, верно, против него обиделись и сами не удержались, -- продолжал Никодим Фомич, любезно обращаясь к Раскольникову, -- но это вы напрасно:	2294. А., Р.,
2295. на-и-бла-га-а-ар-р-роднейший, я вам скажу, человек, но порох, порох! Вспылил, вскипел, сгорел -- и нет! И всё прошло! И в результате одно только золото сердца! Его и в полку прозвали: "поручик-порох"...	2295. Р., С.
2296. -- И какой еще п-п-полк был! -- воскликнул Илья Петрович,	2296. А., С.
2297. весьма довольный, что его так приятно пощекотали, но всё	2297. Р., С.

еще будируя.	(ирония)
2298. Раскольникову вдруг захотелось сказать им всем что-нибудь необыкновенно приятное.	2298. Р., С.
2299. -- Да помилуйте, капитан, -- начал он весьма развязно, обращаясь вдруг к Никодиму Фомичу, -- вникните и в мое положение...	2299. А., С.
2300. Я готов даже просить у них извинения, если в чем с своей стороны манкировал.	2300. Р., С.
2301. Я бедный и больной студент, удрученный	2301. Р.
2302. (он так и сказал: "удрученный")	2302. С.
2303. бедностью. Я бывший студент, потому что теперь не могу содержать себя,	2303. Р.
2304. но я получу деньги... У меня мать и сестра в -- й губернии. Мне пришлют, и я... заплачу.	2304. Р., С.
2305. Хозяйка моя добрая женщина, но она до того озлилась, что я уроки потерял и не плачу четвертый месяц, что не присылает мне даже обедать...	2305. Р.
2306. И не понимаю совершенно, какой это вексель! Теперь она с меня требует по заемному этому письму, что ж я ей заплачу, посудите сами!..	2306. Р.
2307. -- Но это ведь не наше дело... -- опять было заметил письмоводитель...	2307. А.
2308. -- Позвольте, позвольте, я с вами совершенно согласен, но позвольте и мне разъяснить, -- подхватил опять Раскольников,	2308. А., С.
2309. обращаясь не к письмоводителю, а всё к Никодиму Фомичу, но стараясь всеми силами обращаться тоже и к Илье Петровичу, хотя тот упорно делал вид, что роется в бумагах и презрительно не обращает на него внимания,	2309. Р., С.
2310. -- позвольте и мне с своей стороны разъяснить, что я живу у ней уж около трех лет, с самого приезда из провинции и прежде...	2310. Р.
2311. прежде...	2311. С.
2312. впрочем, отчего ж мне и не признаться в свою очередь, с самого начала я дал обещание, что женюсь на ее дочери, обещание словесное, совершенно свободное...	2312. Р.
2313. Это была девушка...	2313. Р., С.
2314. впрочем, она мне даже нравилась...	2314. Р., С.
2315. хотя я и не был влюблен...	2315. Р., С.
2316. одним словом, молодость,	2316. Р., С.
2317. то есть я хочу сказать, что хозяйка мне делала тогда много кредиту и я вел отчасти такую жизнь...	2317. Р., С.
2318. я очень был легкомыслен...	2318. Р., С.
2319. -- С вас вовсе не требуют таких интимностей, милостисдарь, да и времени нет, -- грубо и с торжеством перебил было Илья Петрович,	2319. А., С.
2320. но Раскольников с жаром остановил его,	2320. А., С.
2321. хотя ему чрезвычайно тяжело стало вдруг говорить.	2321. Р., Г.
2322. -- Но позвольте, позвольте же мне, отчасти, всё рассказать...	2322. А.
2323. как было дело и... в свою очередь... хотя это и лишнее, согласен с вами, рассказывать, --	2323. А., С.
2324. но год назад эта девица умерла от тифа, я же остался жильцом, как был, и хозяйка, как переехала на теперешнюю квартиру, сказала мне...	2324. Р.
2325. и сказала дружески...	2325. Р., С.
2326. что она совершенно во мне уверена и всё...	2326. Р., С.
2327. но что не захочу ли я дать ей это заемное письмо в сто пятнадцать рублей, всего что она считала за мной долгу.	2327. Р.

2328. Позвольте-с: она именно сказала, что, как только я дам эту бумагу, она опять будет меня кредитовать сколько угодно и что	2328. Р.
2329. никогда, никогда, в свою очередь, -- это ее собственные слова были, --	2329. С.
2330. она не воспользуется этой бумагой, покамест я сам заплачу...	2330. Р.
2331. И вот теперь, когда я и уроки потерял и мне есть нечего, она и подает ко взысканию... Что ж я теперь скажу?	2331. Р., С.
2332. -- Все эти чувствительные подробности, милостисдарь, до нас не касаются, -- нагло отрезал Илья Петрович,	2332. А., С.
2333. -- вы должны дать отзыв и обязательство,	2333. Р.
2334. а что вы там изволили быть влюблены и все эти трагические места, до этого нам совсем дела нет.	2334. С.
2335. -- Ну уж ты...	2335. А., С.
2336. жестоко...	2336. Р., С.
2337. -- пробормотал Никодим Фомич, усаживаясь к столу и тоже принимаясь подписывать.	2337. А.
2338. Ему как-то стыдно стало.	2338. Р., С.
2339. -- Пишите же, -- сказал письмоводитель Раскольникову.	2339. А.
2340. -- Что писать? -- спросил тот как-то особенно грубо.	2340. А., С.
2341. -- А я вам продиктую.	2341. А., Р.
2342. Раскольникову показалось, что письмоводитель стал с ним небрежнее и презрительнее после его исповеди,	2342. Р.
2343. но, странное дело, -- ему вдруг стало самому решительно всё равно до чьего бы то ни было мнения, и перемена эта произошла как-то в один миг, в одну минуту.	2343. Р., С., Г.
2344. Если б он захотел подумать немного, то, конечно, удивился бы тому, как мог он так говорить с ними, минуту назад, и даже навязываться с своими чувствами? И откуда взялись эти чувства?	2344. Р., С., Г.
2345. Напротив, теперь, если бы вдруг комната наполнилась не квартальными, а первейшими друзьями его, то и тогда, кажется, не нашлось бы для них у него ни одного человеческого слова, до того вдруг опустело его сердце.	2345. Р., С., Г.
2346. Мрачное ощущение мучительного, бесконечного уединения и отчуждения вдруг сознательно сказалось душе его.	2346. Р., Г.
2347. Не низость его сердечных излияний перед Ильей Петровичем, не низость и поручикова торжества над ним перевернули вдруг так ему сердце.	2347. Г.
2348. О, какое ему дело теперь до собственной подлости, до всех этих амбиций, поручиков, немок, взысканий, контор и проч., и проч.! Если б его приговорили даже сжечь в эту минуту, то и тогда он не шевельнулся бы, даже вряд ли прослушал бы приговор внимательно.	2348. Р., С., Г.
2349. С ним совершалось что-то совершенно ему незнакомое, новое, внезапное и никогда не бывалое.	2349. Г.
2350. Не то чтоб он понимал, но он ясно ощущал, всею силою ощущения, что не только с чувствительными экспансивностями, как давеча, но даже с чем бы то ни было ему уже нельзя более обращаться к этим людям, в квартальной конторе, и будь это всё его родные братья и сестры, а не квартальные поручики, то и тогда ему совершенно незачем было бы обращаться к ним и даже ни в каком случае жизни;	2350. Р., С., Г.
2351. он никогда еще до сей минуты не испытывал подобного странного и ужасного ощущения. И что всего мучительнее -- это было более ощущение, чем сознание, чем понятие; непосредственное ощущение, мучительнейшее ощущение из всех до сих пор жизнию пережитых им ощущений.	2351. Р.

2352. Письмоводитель стал диктовать ему	2352. А.
2353. форму обыкновенного в таком случае отзыва, то есть заплатить не могу, обещаюсь тогда-то (когда-нибудь), из города не выеду, имущество ни продавать, ни дарить не буду и проч.	2353. Р., С.
2354. -- Да вы писать не можете, у вас перо из рук валится, -- заметил письмоводитель, с любопытством вглядываясь в Раскольникова.	2354. Р., А.
2355. -- Вы больны?	2355. Р.
- Да...	
2356. голова кругом...	2356. Р., С.
2357. говорите дальше!	2357. А.
2358. -- Да всё!	2358. А., С.
2359. подпишитесь.	2359. Р.
2360. Письмоводитель отобрал бумагу и занялся с другими.	2360. А.
2361. Раскольников отдал перо, но вместо того, чтоб встать и уйти, положил оба локтя на стол и стиснул руками голову.	2361. А.
2362. Точно гвоздь ему вбивали в темя.	2362. Р., С.
2363. Странная мысль пришла ему вдруг: встать сейчас, подойти к Никодиму Фомичу и рассказать ему всё вчерашнее, всё до последней подробности, затем пойти вместе с ними на квартиру и указать им вещи, в углу, в дыре.	2363. Р., Г.
2364. Позыв был до того силен, что он уже встал с места, для исполнения.	2364. Р., А., Г.
2365. "Не обдумать ли хоть минуту? -- пронеслось в его голове.	2365. Р., А., Г.
2366. -- Нет, лучше и не думая, и с плеч долой!"	2366. Р., С., Г.
2367. Но вдруг он остановился как вкопанный:	2367. А., С.
2368. Никодим Фомич говорил с жаром Илье Петровичу,	2368. А., С., Г.
2369. и до него долетели слова:	2369. Р.
2370. -- Быть не может, обоих освободят!	2370. Г.
2371. Во-первых, всё противоречит; судите: зачем им дворника звать, если б это их дело? На себя доносить, что ли? Аль для хитрости? Нет, уж было бы слишком хитро! И, наконец, студента Пестрякова видели у самых ворот оба дворника и мещанка в самую ту минуту, как он входил: он шел с тремя приятелями и расстался с ними у самых ворот и о жительстве у дворников расспрашивал, еще при приятелях. Ну, станет такой о жительстве расспрашивать, если с таким намерением шел? А Кох, так тот, прежде чем к старухе заходить, внизу у серебряника полчаса сидел и ровно без четверти восемь от него к старухе наверх пошел. Теперь сообразите...	2371. Р., Г.
2372. -- Но позвольте, как же у них такое противоречие вышло: сами уверяют, что стучались и что дверь была заперта, а через три минуты, когда с дворником пришли, выходит, что дверь отперта?	2372. Г.
2373. -- В том и штука: убийца непременно там сидел и заперся на запор; и непременно бы его там накрыли, если бы не Кох сдурил, не отправился сам за дворником. А *он* именно в этот-то промежуток и успел спуститься по лестнице и прошмыгнуть мимо их как-нибудь.	2373. Г.,
2374. Кох обеими руками крестится: "Если б я там, говорит, остался, он бы выскочил и меня убил топором". Русский молебен хочет служить, хе-хе!..	2374. Р., С.
2375. -- А убийцу никто и не видал?	2375. Г.
2376. -- Да где ж тут увидеть? Дом -- Ноев ковчег, -- заметил письмоводитель, прислушивавшийся с своего места.	2376. А., Р.
2377. -- Дело ясное, дело ясное! -- горячо повторил Никодим Фомич.	2377. С., Г., А.
2378. -- Нет, дело очень неясное, -- скрепил Илья Петрович.	2378. А., Г.
2379. Раскольников поднял свою шляпу и пошел к дверям,	2379. А.

2380. но до дверей он не дошел...	2380. Р., С.
2381. Когда он очнулся, то увидал, что сидит на стуле,	2381. А., С.
2382. что его поддерживает справа какой-то человек, что слева стоит другой человек, с желтым стаканом, наполненным желтою водою, и что Никодим Фомич стоит перед ним и пристально глядит на него;	2382. Р.
2383. он встал со стула.	2383. А.
2384. -- Что это, вы больны? -- довольно резко спросил Никодим Фомич.	2384. Р., А.
2385. -- Они и как подписывались, так едва пером водили, -- заметил письмоводитель, усаживаясь на свое место и принимаясь опять за бумаги.	2385. Р., А.
2386. -- А давно вы больны? -- крикнул Илья Петровичс своего места и тоже перебирая бумаги.	2386. А., Р.
2387. Он, конечно, тоже рассматривал больного, когда тот был в обмороке, но тотчас же отошел, когда тот очнулся.	2387. А., С.
2388. -- Со вчерашнего... -- пробормотал в ответ Раскольников.	2388. А., Г.
2389. -- А вчера со двора выходили? -- Выходил. -- Больной? -- Больной. -- В котором часу? -- В восьмом часу вечера. -- А куда, позвольте спросить? -- По улице.	2389. А., Г
2390. -- Коротко и ясно.	2390. С.
2391. Раскольников отвечал резко, отрывисто, весь бледный как платок и не опуская черных воспаленных глаз своих перед взглядом Ильи Петровича.	2391. Р., С.
2392. -- Он едва на ногах стоит, а ты... -- заметил было Никодим Фомич.	2392. Р., С., А.
2393. -- Ни-че-го! -- как-то особенно проговорил Илья Петрович.	2393. Г., А., С.
2394. Никодим Фомич хотел было еще что-то присовокупить, но, взглянув на письмоводителя, который тоже очень пристально смотрел на него, замолчал.	2394. Р., А., С.
2395. Все вдруг замолчали.	2395. А., С., Г.
2396. Странно было.	2396. С., Г.
2397. -- Ну-с, хорошо-с, -- заключил Илья Петрович, -- мы вас не задерживаем.	2397. А., Р.
2398. Раскольников вышел.	2398. А.
2399. Он еще мог расслышать, как по выходе его начался оживленный разговор, в котором слышнее всех отдавался вопросительный голос Никодима Фомича...	2399. Р., Г.
2400. На улице он совсем очнулся. "Обыск, обыск, сейчас обыск! -- повторял он про себя, торопясь дойти ;	2400. А., Г., С.
2401. -- разбойники! подозревают!" Давешний страх опять охватил его всего, с ног до головы.	2401. А., Р., С.
II	
2402. "А что, если уж и был обыск? Что, если их как раз у себя и застану?"	2402. А., Г.
2403. Но вот его комната.	2403. А.
2404. Ничего и никого; никто не заглядывал. Даже Настасья не притрогивалась.	2404. Р.
2405. Но, господи!	2405. С.

2406. Как мог он оставить давеча все эти вещи в этой дыре?	2406. Р., С., Г.
2407. Он бросился в угол, запустил руку под обои и стал вытаскивать вещи и нагружать ими карманы.	2407. А.
2408. Всего оказалось восемь штук: две маленькие коробки с серьгами или с чем-то в этом роде -- он хорошенько не посмотрел; потом четыре небольшие сафьянные футляра. Одна цепочка была просто завернута в газетную бумагу. Еще что-то в газетной бумаге, кажется орден...	2408. Р., С.
2409. Он поклал всё в разные карманы, в пальто и в оставшийся правый карман панталон, стараясь, чтоб было неприметнее. Кошелек тоже взял заодно с вещами.	2409. Р., Г.
2410. Затем вышел из комнаты,	2410. А.
2411. на этот раз даже оставив ее совсем настежь.	2411. Р., С., Г.
2412. Он шел скоро и твердо, (как у Акунина)	2412. А., С.
2413. и хоть чувствовал, что весь изломан, но сознание было при нем.	2413. Р., С.
2414. Боялся он погони, боялся, что через полчаса, через четверть часа уже выйдет, пожалуй, инструкция следить за ним; стало быть, во что бы ни стало, надо было до времени схоронить концы.	2414. Р., Г.
2415. Надо было управиться, пока еще оставалось хоть сколько-нибудь сил и хоть какое-нибудь рассуждение...	2415. Р., Г., С.
2416. Куда же идти?	2416. Р., Г.
2417. Это было уже давно решено: "Бросить всё в канаву, и концы в воду, и дело с концом".	2417. Г., Р.
2418. Так порешил он еще ночью, в бреду, в те мгновения, когда, он помнил это, несколько раз порывался встать и идти: "поскорей, поскорей, и всё выбросить".	2418. А.
2419. Но выбросить оказалось очень трудно.	2419. Р.
2420. Он бродил по набережной Екатерининского канала уже с полчаса, а может и более, и несколько раз посматривал на сходы в канаву, где их встречал. Но и подумать нельзя было исполнить намерение:	2420. А., Р.
2421. или плоты стояли у самых сходов и на них прачки мыли белье, или лодки были причалены, и везде люди так и кишат,	2421. Р., С.
2422. да и отовсюду с набережных, со всех сторон, можно видеть, заметить: подозрительно, что человек нарочно сошел, остановился и что-то в воду бросает.	2422. Р., Г.
2423. А ну как футляры не утонут, а поплывут?	2423. Г.
2424. Да и конечно так. Всякий увидит.	2424. Р., Г.
2425. И без того уже все так и смотрят, встречаясь, оглядывают, как будто им и дело только до него.	2425. Р., С.
2426. "Отчего бы так, или мне, может быть, кажется", -- думал он.	2426. Г., С., А.
2427. Наконец пришло ему в голову, что не лучше ли будет пойти куда-нибудь на Неву? Там и людей меньше, и незаметнее, и во всяком случае удобнее, а главное -- от здешних мест дальше.	2427. А., Р., Г.
2428. И удивился он вдруг: как это он целые полчаса бродил в тоске и тревоге, и в опасных местах, а этого не мог раньше выдумать!	2428. А., С., Р., Г.
2429. И потому только целые полчаса на безрассудное дело убил, что так уже раз во сне, в бреду решено было!	2429. Р., С.
2430. Он становился чрезвычайно рассеян и забывчив и знал это.	2430. Р.
2431. Решительно надо было спешить!	2431. Г., С.
2432. Он пошел к Неве по В -- му проспекту;	2432. Р.
2433. но дорогою ему пришла вдруг еще мысль: "Зачем на Неву? Зачем в воду? Не лучше ли уйти куда-нибудь очень далеко, опять хоть на Острова, и там где-нибудь, в одиноком месте, в лесу, под	2433. А., Г.

кустом, -- зарыть всё это и дерево, пожалуй, заметить?"	
2434. И хотя он чувствовал, что не в состоянии всего ясно и здраво обсудить в эту минуту, но мысль ему показалась безошибочною.	2434. Р., С.
2435. Но и на Острова ему не суждено было попасть,	2435. Р., Г.
2436. а случилось другое: выходя с В -- го проспекта на площадь, он вдруг увидел налево	2436. Р., А.
2437. вход во двор, обставленный совершенно глухими стенами. Справа, тотчас же по входе в ворота, далеко во двор тянулась глухая небеленая стена соседнего четырехэтажного дома. Слева, параллельно глухой стене и тоже сейчас от ворот, шел деревянный забор, шагов на двадцать в глубь двора, и потом уже делал перелом влево. Это было глухое отгороженное место, где лежали какие-то материалы. Далее, в углублении двора, выглядывал из-за забора угол низкого, закопченного, каменного сарая, очевидно часть какой-нибудь мастерской. Тут, верно, было какое-то заведение, каретное или слесарное, или что-нибудь в этом роде; везде, почти от самых ворот, чернелось много угольной пыли.	2437. Р.
2438. "Вот бы куда подбросить и уйти!" -- вздумалось ему вдруг.	2438. А., Г.
2439. Не замечая никого во дворе, он прошагнул в ворота	2439. А., Р.
2440. и как раз увидал, сейчас же близ ворот, прилаженный у забора желоб	2440. А., Р.
2441. (как и часто устраивается в таких домах, где много фабричных, артельных, извозчиков и проч.),	2441. Р.
2442. а над желобом, тут же на заборе, надписана была мелом всегдашняя в таких случаях острота: "Сдесь становитца воз прещено".	2442. Р.
2443. Стало быть, уж и тем хорошо, что никакого подозрения, что зашел и остановился.	2443. Г., С.
2444. "Тут всё так разом и сбросить где-нибудь в кучку и уйти!"	2444. А., С., Г.
2445. Оглядевшись еще раз, он уже засунул и руку в карман, как вдруг	2445. А., Г.
2446. у самой наружной стены, между воротами и желобом, где всё расстояние было шириною в аршин, заметил он большой неотесанный камень, примерно, может быть, пуда в полтора весу, прилегавший прямо к каменной уличной стене. За этою стеной была улица, тротуар, слышно было, как шныряли прохожие, которых здесь всегда немало;	2446. Р.
2447. но за воротами его никто не мог увидать, разве зашел бы кто с улицы, что, впрочем, очень могло случиться, а потому надо было спешить.	2447. Р., Г.
2448. Он нагнулся к камню, схватился за верхушку его крепко, обеими руками, собрал все свои силы и перевернул камень.	2448. А.
2449. Под камнем образовалось небольшое углубление;	2449. Р.
2450. тотчас же стал он бросать в него всё из кармана.	2450. А.
2451. Кошелек пришелся на самый верх, и все-таки в углублении оставалось еще место.	2451. Р.
2452. Затем он снова схватился за камень, одним оборотом перевернул его на прежнюю сторону,	2452. А.
2453. и он как раз пришелся в свое прежнее место, разве немного, чуть-чуть казался повыше.	2453. Р.
2454. Но он подгреб земли и придавил по краям ногою. Ничего не было заметно.	2454. А., Р., Г.
2455. Тогда он вышел и направился к площади.	2455. А.
2456. Опять сильная, едва выносимая радость, как давеча в конторе, овладела им на мгновение. "Схоронены концы!	2456. А., Р., С., Г.
2457. И кому, кому в голову может прийти искать под этим	2457. Р., Г.

камнем?	
2458. Он тут, может быть, с построения дома лежит и еще столько же пролежит.	2458. Р.
2459. А хоть бы и нашли: кто на меня подумает?	2459. Р., Г., С.
2460. Всё кончено! Нет улик!"	2460. С., Р., Г.,
2461. -- и он засмеялся.	2461. А., С.
2462. Да, он помнил потом, что он засмеялся нервным, мелким, неслышным, долгим смехом,	2462. А., С.
2463. и всё смеялся, всё время, как проходил через площадь.	2463. А., С.
2464. Но когда он ступил на К - й бульвар,	2464. А.
2465. где третьего дня повстречался с тою девочкой, смех его вдруг прошел. Другие мысли полезли ему в голову.	2465. Р., А.,С.
2466. Показалось ему вдруг тоже, что ужасно ему теперь отвратительно проходить мимо той скамейки, на которой он тогда, по уходе девочки, сидел и раздумывал, и ужасно тоже будет тяжело встретить опять того усача, которому он тогда дал двугривенный:	2466. Р., С., Г.
2467. "Черт его возьми!"	2467. С.
2468. Он шел, смотря кругом рассеянно и злобно.	2468. А., С.
2469. Все мысли его кружились теперь около одного какого-то главного пункта, -- и он сам чувствовал, что это действительно такой главный пункт и есть и что теперь, именно теперь, он остался один на один с этим главным пунктом,	2469. Р., Г.
2470. -- и что это даже в первый раз после этих двух месяцев.	2470. Р.
2471. "А черт возьми это всё! -- подумал он вдруг в припадке неистощимой злобы.	2471. А., Р., С., Г.
2472. -- Ну началось, так и началось, черт с ней и с новою жизнию!	2472. Р., С., Г.
2473. Как это, господи, глупо!..	2473. А., Р., С.
2474. А сколько я налгал и наподличал сегодня! Как мерзко лебезил и заигрывал давеча с сквернейшим Ильей Петровичем!	2474. А., Р., С.
2475. А впрочем, вздор и это! Наплевать мне на них на всех, да и на то, что я лебезил и заигрывал!	2475. Р., С.
2476. Совсем не то! Совсем не то!.."	2476. С., Г.
2477. Вдруг он остановился;	2477. А., Г.
2478. новый, совершенно неожиданный и чрезвычайно простой вопрос разом сбил его с толку и горько его изумил:	2478. Р., Г.
2479. "Если действительно всё это дело сделано было сознательно, а не по-дурацки, если у тебя действительно была определенная и твердая цель, то каким же образом ты до сих пор даже и не заглянул в кошелек и не знаешь, что тебе досталось,	2479. Г.,С.
2480. из-за чего все муки принял и на такое подлое, гадкое, низкое дело сознательно шел?	2480. Г.
2481. Да ведь ты в воду его хотел сейчас бросить, кошелек-то, вместе со всеми вещами, которых ты тоже еще не видал... Это как же?"	2481. А., Р., С., Г.
2482. Да, это так; это всё так.	2482. Р., С.
2483. Он, впрочем, это и прежде знал, и совсем это не новый вопрос для него;	2483. Р., Г.
2484. и когда ночью решено было в воду кинуть, то решено было безо всякого колебания и возражения, а так, как будто так тому и следует быть, как будто иначе и быть невозможно...	2484. Р., С., Г.
2485. Да, он это всё знал и всё помнил; да чуть ли это уже вчера не было так решено, в ту самую минуту, когда он над сундуком сидел и футляры из него таскал...	2485. Р., С., А., Г.
2486. А ведь так!..	2486. С.
2487. "Это оттого что я очень болен, -- угрюмо решил он наконец, -- я сам измучил и истерзал себя, и сам не знаю, что	2487. Г.

делаю...	
2488. И вчера, и третьего дня, и всё это время терзал себя...	2488. Р., С.
2489. Выздоровлю и... не буду терзать себя...	2489. А., Р., С.
2490. А ну как совсем и не выздоровлю?	2490. А., Р., С.,
2491. Господи! Как это мне всё надоело!.."	Г.
2492. Он шел не останавливаясь.	2491. С.
2493. Ему ужасно хотелось как-нибудь рассеяться, но он не знал, что сделать и что предпринять.	2492. А. 2493. Р., С.
2494. Одно новое, непреодолимое ощущение овладевало им всё более и более почти с каждой минутой: это было какое-то бесконечное, почти физическое отвращение ко всему встречавшемуся и окружающему, упорное, злобное, ненавистное. Ему гадки были все встречные, -- гадки были их лица, походка, движения.	2494. Р., Г.
2495. Просто наплевал бы на кого-нибудь, укусил бы, кажется, если бы кто-нибудь с ним заговорил...	2495. Р., С.
2496. Он остановился вдруг, когда вышел на набережную Малой Невы, на Васильевском острове, подле моста.	2496. А., Р.
2497. "Вот тут он живет, в этом доме, -- подумал он. –	2497. Р., А., Г.
2498. Что это, да никак я к Разумихину сам пришел! Опять та же история, как тогда...	2498. Г., Р., С.
2499. А очень, однако же, любопытно: сам я пришел или просто шел да сюда зашел?	2499. А., Г.
2500. Всё равно;	2500. С.
2501. сказал я... третьего дня... что к нему после *того* на другой день пойду, ну что ж, и пойду!	2501. Р., С., Г.
2502. Будто уж я и не могу теперь зайти..."	2502. Р., С.
2503. Он поднялся к Разумихину в пятый этаж.	2503. А., Р.
2504. Тот был дома, в своей каморке,	2504. Р., С.
2505. и в эту минуту занимался, писал, и сам ему отпер.	2505. Р., А.
2506. Месяца четыре как они не видались.	2506. Р.
2507. Разумихин сидел у себя в истрепанном до лохмотьев халате, в туфлях на босу ногу, всклокоченный, небритый и неумытый.	2507. Р., С.
2508. На лице его выразилось удивление.	2508. Р., С.
2509. -- Что ты? -- закричал он, осматривая с ног до головы вошедшего товарища;	2509. А., С.
2510. затем помолчал и присвистнул.	2510. А., С.
2511. -- Неужели уж так плохо? Да ты, брат, нашего брата перещеголял, -- прибавил он, глядя на лохмотья Раскольникова.	2511. Р.
2512. -- Да садись же, устал небось!	2512. А.
2513. -- и когда тот повалился на клеенчатый турецкий диван, который был еще хуже его собственного, Разумихин разглядел вдруг, что гость его болен.	2513. Р., А.
-- Да ты серьезно болен, знаешь ты это?	
2514. -- Он стал щупать его пульс;	2514. А.
2515. Раскольников вырвал руку.	2515. А.
-- Не надо, -- сказал он, --	
2516. я пришел...	2516. С.
2517. вот что: у меня уроков никаких... я хотел было...	2517. Р.
2518. впрочем, мне совсем не надо уроков...	2518. Р., С., Г.
2519. -- А знаешь что? Ведь ты бредишь! -- заметил наблюдавший его пристально Разумихин.	2519. А., Р.
2520. -- Нет, не брежу...	2520. А., Р.
2521. -- Раскольников встал с дивана.	2521. А.
2522. Подымаясь к Разумихину, он не подумал о том, что с ним, стало быть, лицом к лицу сойтись должен. Теперь же, в одно мгновение, догадался он, уже на опыте, что всего менее	2522. Р., С., Г.

расположен, в эту минуту, сходиться лицом к лицу с кем бы то ни было в целом свете.	
2523. Вся желчь поднялась в нем. Он чуть не захлебнулся от злобы на себя самого, только что переступил порог Разумихина.	2523. Р., С.
2524. -- Прощай! -- сказал он вдруг и пошел к двери.	2524. А., С.
2525. -- Да ты постой, постой, чудак!	2525. А., С.
2526. -- Не надо!.. -- повторил тот, опять вырывая руку.	2526. А., С.
2527. -- Так на кой черт ты пришел после этого! Очумел ты, что ли?	2527. Г., А., Р., С.
2528. Ведь это... почти обидно.	2528. Р., С.
2529. Я так не пущу.	2529. А., Р.
2530. -- Ну, слушай: я к тебе пришел, потому что, кроме тебя, никого не знаю, кто бы помог...	2530. А., Р., С., Г.
2531. начать...	2531. Р., Г., С.
2532. потому что ты всех их добрее, то есть умнее, и обсудить можешь...	2532. Р., С.
2533. А теперь я вижу, что ничего мне не надо, слышишь, совсем ничего... ничьих услуг и участий...	2533. Р., С., Г.
2534. Я сам... один...	2534. А., Р., С., Г.
2535. Ну и довольно! Оставьте меня в покое!	2535. А., Р., С.
2536. -- Да постой на минутку, трубочист!	2536. А., Р., С.
2537. Совсем сумасшедший! По мне ведь как хочешь.	2537. Р., С.
2538. Видишь ли: уроков и у меня нет,	2538. Р.
2539. да и наплевать,	2539. С.
2540. а есть на Толкучем книгопродавец Херувимов,	2540. Р.
2541. это уж сам в своем роде урок. Я его теперь на пять купеческих уроков не променяю.	2541. Р., С., Г.
2542. Он этакие изданьица делает и естественнонаучные книжонки выпускает,	2542. Г., С.
2543. -- да как расходятся-то!	2543. Р., С.
2544. Одни заглавия чего стоят!	2544. Р., С.
2545. Вот ты всегда утверждал, что я глуп; ей-богу, брат, есть глупее меня!	2545. Р., С.
2546. Теперь в направление тоже полез; сам ни бельмеса не чувствует, ну а я, разумеется, поощряю.	2546. Р., Г., С.
2547. Вот тут два с лишком листа немецкого текста,	2547. Р.
2548. -- по-моему, глупейшего шарлатанства: одним словом, рассматривается, человек ли женщина или не человек? Ну и, разумеется, торжественно доказывается, что человек.	2548. Р., С.
2549. Херувимов это по части женского вопроса готовит;	2549. Р.
2550. я перевожу;	2550. Р.
2551. растянет он эти два с половиной листа листов на шесть,	2551. Р., С.
2552. присочиним пышнейшее заглавие в полстраницы и пустим по полтиннику.	2552. Р., С.
2553. Сойдет!	2553. С.
2554. За перевод мне по шести целковых с листа, значит, за все рублей пятнадцать достанется, и шесть рублей взял я вперед.	2554. Р.
2555. Кончим это, начнем об китах переводить,	2555. Р.
2556. потом из второй части "Confessions" какие-то скучнейшие сплетни тоже отметили, переводить будем;	2556. Р., С.
2557. Херувимову кто-то сказал, что будто бы Руссо в своем роде Радищев.	2557. Р., С.
2558. Я, разумеется, не противоречу,	2558. Р., С.
2559. черт с ним!	2559. С.
2560. Ну, хочешь второй лист "Человек ли женщина?" переводить? Коли хочешь, так бери сейчас текст, перьев бери, бумаги -- всё это казенное -- и бери три рубля: так как я за весь перевод вперед взял, за первый и за второй лист, то, стало быть,	2560. А., Р., С.

три рубля прямо на твой пай и придутся. А кончишь лист -- еще три целковых получишь.	
2561. Да вот что еще, пожалуйста, за услугу какую-нибудь не считай с моей стороны.	2561. Р., С.
2562. Напротив, только что ты вошел, я уж и рассчитал, чем ты мне будешь полезен.	2562. Р., С.
2563. Во-первых, я в орфографии плох, а во-вторых, в немецком иногда просто швах,	2563. Р., С.
2564. так что всё больше от себя сочиняю	2564. Р.
2565. и только тем и утешаюсь, что от этого еще лучше выходит. Ну а кто его знает, может быть, оно и не лучше, а хуже выходит...	2565. Р., С.
2566. Берешь или нет?	2566. А.
2567. Раскольников молча взял немецкие листки статьи, взял три рубля и, не сказав ни слова, вышел.	2567. А., С.
2568. Разумихин с удивлением поглядел ему вслед.	2568. А., С.
2569. Но дойдя уже до первой линии, Раскольников вдруг воротился, поднялся опять к Разумихину и, положив на стол и немецкие листы, и три рубля, опять-таки ни слова не говоря, пошел вон.	2569. А., С.
2570. -- Да у тебя белая горячка, что ль! -- заревел взбесившийся наконец Разумихин.	2570. А., Р.. С.
2571. -- Чего ты комедии-то разыгрываешь! Даже меня сбил с толку... Зачем же ты приходил после этого, черт?	2571. Р., Г.
2572. -- Не надо... переводов... -- пробормотал Раскольников, уже спускаясь с лестницы.	2572. А., Р., Г.
2573. -- Так какого же тебе черта надо? -- закричал сверху Разумихин.	2573. А., Р., Г.
2574. Тот молча продолжал спускаться.	2574. А.
2575. -- Эй, ты! Где ты живешь?	2575. А., С.
2576. Ответа не последовало.	2576. А.
2577. -- Ну так чер-р-рт с тобой!..	2577. С.
2578. Но Раскольников уже выходил на улицу.	2578. А., С.
2579. На Николаевском мосту	2579. Р.
2580. ему пришлось еще раз вполне очнуться вследствие одного весьма неприятного для него случая.	2580. Р., С.
2581. Его плотно хлестнул кнутом по спине кучер одной коляски, за то что он чуть-чуть не попал под лошадей, несмотря на то что кучер раза три или четыре ему кричал.	2581. Р., А.
2582. Удар кнута так разозлил его, что он, отскочив к перилам	2582. Р., А.
2583. (неизвестно почему он шел по самой середине моста, где ездят, а не ходят), злобно заскрежетал и защелкал зубами.	2583. Г., Р.
2584. Кругом, разумеется, раздавался смех. -- И за дело!	2584. А., Р., С.
2585. -- Выжига какая-нибудь.	2585. А., С.
2586. -- Известно, пьяным представится да нарочно и лезет под колеса; а ты за него отвечай.	2586. Р., С.
2587. -- Тем промышляют, почтенный, тем промышляют...	2587. А., Р., С.
2588. Но в ту минуту, как он стоял у перил и всё еще бессмысленно и злобно смотрел вслед удалявшейся коляске, потирая спину, вдруг он почувствовал, что кто-то сует ему в руки деньги. Он посмотрел:	2588. А., Р.
2589. пожилая купчиха, в головке и козловых башмаках, и с нею девушка, в шляпке и с зеленым зонтиком, вероятно дочь.	2589. Р.
2590. "Прими, батюшка, ради Христа".	2590. А., С.
2591. Он взял, и они прошли мимо.	2591. А.
2592. Денег двугривенный.	2592. Р.
2593. По платью и по виду они очень могли принять его за нищего, за настоящего собирателя грошей на улице, а подаче	2593. Р.

целого двугривенного он, наверно, обязан был удару кнута, который их разжалобил.	
2594. Он зажал двугривенный в руку, прошел шагов десять и оборотился лицом к Неве, по направлению дворца.	2594. А., Р.
2595. Небо было без малейшего облачка, а вода почти голубая,	2595. Р.
2596. что на Неве так редко бывает.	2596. Р.
2597. Купол собора, который ни с какой точки не обрисовывается лучше, как смотря на него отсюда, с моста, не доходя шагов двадцать до часовни, так и сиял, и сквозь чистый воздух можно было отчетливо разглядеть даже каждое его украшение.	2597. Р., С.
2598. Боль от кнута утихла, и Раскольников забыл про удар;	2598. Р.
2599. одна беспокойная и не совсем ясная мысль занимала его теперь исключительно.	2599. А., Р., С.
2600. Он стоял и смотрел вдаль долго и пристально;	2600. А.
2601. это место было ему особенно знакомо. Когда он ходил в университет, то обыкновенно, -- чаще всего, возвращаясь домой, -- случалось ему, может быть раз сто, останавливаться именно на этом же самом месте, пристально вглядываться в эту действительно великолепную панораму и каждый раз почти удивляться одному неясному и неразрешимому своему впечатлению.Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы; духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина...	2601. Р., С., Г.
2602. Дивился он каждый раз своему угрюмому и загадочному впечатлению и откладывал разгадку его, не доверяя себе, в будущее.	2602. А., Р., С., Г.
2603. Теперь вдруг резко вспомнил он про эти прежние свои вопросы и недоумения,	2603. А., Р., Г.
2604. и показалось ему, что не нечаянно он вспомнил теперь про них.	2604. А., Г.
2605. Уж одно то показалось ему дико и чудно, что он на том же самом месте остановился, как прежде,	2605. Р., С., Г.
2606. как будто и действительно вообразил, что может о том же самом мыслить теперь, как и прежде, и такими же прежними темами и картинами интересоваться, какими интересовался... еще так недавно.	2606. Р., С., Г.
2607. Даже чуть не смешно ему стало и в то же время сдавило грудь до боли.	2607. А., Р., С.
2608. В какой-то глубине, внизу, где-то чуть видно под ногами, показалось ему теперь всё это прежнее прошлое, и прежние мысли, и прежние задачи, и прежние темы, и прежние впечатления, и вся эта панорама, и он сам,	2608. Р., С.
2609. и всё, всё...	2609. С.
2610. Казалось, он улетал куда-то вверх и всё исчезало в глазах его...	2610. Р., С.
2611. Сделав одно невольное движение рукой, он вдруг ощутил в кулаке своем зажатый двугривенный.	2611. А., Р.
2612. Он разжал руку, пристально поглядел на монетку, размахнулся и бросил ее в воду;	2612. А., С.
2613. затем повернулся и пошел домой.	2613. А.
2614. Ему показалось, что он как будто ножницами отрезал себя сам от всех и всего в эту минуту.	2614. Р., С., Г.
2615. Он пришел к себе уже к вечеру, стало быть, проходил всего часов шесть. Где и как шел обратно, ничего он этого не помнил.	2615. А., Р.
2616. Раздевшись и весь дрожа, как загнанная лошадь,	2616. А., Р.
2617. он лег на диван, натянул на себя шинель и тотчас же	2617. А., Р., С.

забылся...	
2618. Он очнулся в полные сумерки	2618. А., Р.
2619. от ужасного крику. Боже, что это за крик!	2619. Р., С., Г.
2620. Таких неестественных звуков, такого воя, вопля, скрежета, слез, побой и ругательств он никогда еще не слыхивал и не видывал. Он и вообразить не мог себе такого зверства, такого исступления.	2620. Р., С.
2621. В ужасе приподнялся он и сел на своей постели, каждое мгновение замирая и мучаясь.	2621. А., С.
2622. Но драки, вопли и ругательства становились всё сильнее и сильнее.	2622. Р.
2623. И вот, к величайшему изумлению, он вдруг расслышал голос своей хозяйки. Она выла, визжала и причитала, спеша, торопясь, выпуская слова так, что и разобрать нельзя было, о чем-то умоляя,	2623. Г., Р.
2624. -- конечно, о том, чтоб ее перестали бить, потому что ее беспощадно били на лестнице.	2624. Р., Г.
2625. Голос бившего стал до того ужасен от злобы и бешенства, что уже только хрипел, но все-таки и бивший тоже что-то такое говорил, и тоже скоро, неразборчиво, торопясь и захлебываясь.	2625. Г., Р., С.
2626. Вдруг Раскольников затрепетал как лист: он узнал этот голос;	2626. А., С.
2627. это был голос Ильи Петровича.	2627. Р., Г., С.
2628. Илья Петрович здесь и бьет хозяйку!	2628. С.
2629. Он бьет ее ногами, колотит ее головою о ступени, -- это ясно, это слышно по звукам, по воплям, по ударам!	2629. Р.
2630. Что это, свет перевернулся, что ли?	2630. С.
2631. Слышно было, как во всех этажах, по всей лестнице собиралась толпа, слышались голоса, восклицания, всходили, стучали, хлопали дверями, сбегались.	2631. Р.
2632. "Но за что же, за что же, и как это можно!" -- повторял он, серьезно думая, что он совсем помешался.	2632. А., С., Р.
2633. Но нет, он слишком ясно слышит!..	2633. Р., Г.
2634. Но, стало быть, и к нему сейчас придут, если так,	2634. Р., Г.
2635. "потому что... верно, всё это из того же... из-за вчерашнего... Господи!"	2635. А., Р., С., Г.
2636. Он хотел было запереться на крючок, но рука не поднялась...	2636. А., С.
2637. да и бесполезно!	2637. Р., С., Г.
2638. Страх, как лед, обложил его душу, замучил его,	2638. Р., С.
2639. окоченил его...	2639. С.
2640. Но вот наконец весь этот гам, продолжавшийся верных десять минут, стал постепенно утихать.	2640. А., Р.
2641. Хозяйка стонала и охала, Илья Петрович всё еще грозил и ругался...	2641. Р.
2642. Но вот наконец, кажется, и он затих; вот уж и не слышно его;	2642. А.
2643. "неужели ушел! Господи!"	2643. С.
2644. Да, вот уходит и хозяйка, всё еще со стоном и плачем...	2644. А., Р., С.
2645. вот и дверь у ней захлопнулась...	2645. А.
2646. Вот и толпа расходится с лестниц по квартирам, -- ахают, спорят, перекликаются, то возвышая речь до крику, то понижая до шепоту.	2646. А., Р., С.
2647. Должно быть, их много было; чуть ли не весь дом сбежался.	2647. Р.
2648. "Но боже, разве всё это возможно!	2648. Г., С.
2649. И зачем, зачем он приходил сюда!"	2649. Г., С.
2650. Раскольников в бессилии упал на диван, но уже не мог	2650. Р., С.

сомкнуть глаз;	
2651. он пролежал с полчаса в таком страдании, в таком нестерпимом ощущении безграничного ужаса, какого никогда еще не испытывал.	2651. А., С.
2652. Вдруг яркий свет озарил его комнату: вошла Настасья со свечой и с тарелкой супа.	2652. Р., С.
2653. Посмотрев на него внимательно и разглядев, что он не спит, она поставила свечку на стол и начала раскладывать принесенное: хлеб, соль, тарелку, ложку.	2653. А., Р.
2654. -- Небось со вчерашнего не ел. Целый-то день прошлялся, а самого лихоманка бьет.	2654. А., Р.,С.
2655. -- Настасья... за что били хозяйку?	2655. А., Г.
2656. Она пристально на него посмотрела. -- Кто бил хозяйку?	2656. А., С.
2657. -- Сейчас... полчаса назад, Илья Петрович, надзирателя помощник, на лестнице... За что он так ее избил? и... зачем приходил?..	2657. А., Р., С., Г.
2658. Настасья молча и нахмурившись его рассматривала и долго так смотрела.	2658. А., С.
2659. Ему очень неприятно стало от этого рассматривания,	2659. Р.
2660. даже страшно.	2660. С., Г.
2661. -- Настасья, что ж ты молчишь? -- робко проговорил он наконец слабым голосом.	2661. А., С., Г.
2662. -- Это кровь, -- отвечала она наконец, тихо и как будто про себя говоря.	2662. А., Р.
2663. -- Кровь!..	2663. С., Г.
2664. Какая кровь?.. -- бормотал он, бледнея и отодвигаясь к стене.	2664. А., Р., С.
2665. Настасья продолжала молча смотреть на него.	
2666. -- Никто хозяйку не бил, -- проговорила она опять строгим и решительным голосом.	2665. А., Р. 2666. Г., А., Р.
2667. Он смотрел на нее, едва дыша.	
2668. -- Я сам слышал... я не спал... я сидел, -- еще робче проговорил он. -- Я долго слушал... Приходил надзирателя помощник... На лестницу все сбежались, из всех квартир...	2667. Р., С. 2668. А., Р., С.
2669. -- Никто не приходил. А это кровь в тебе кричит. Это когда ей выходу нет и уж печенками запекаться начнет, тут и начнет мерещиться...	2669. А., Р.
2670. Есть-то станешь, что ли?	2670. Г.
2671. Он не отвечал. Настасья всё стояла над ним, пристально глядела на него и не уходила.	2671. А., Р.
2672. -- Пить дай...	2672. А., С.
2673. Настасьюшка.	2673. С.
2674. Она сошла вниз и минуты через две воротилась с водой в белой глиняной кружке;	2674. А., Р.
2675. но он уже не помнил, что было дальше. Помнил только, как отхлебнул один глоток холодной воды и пролил из кружки на грудь.	2675. А., Р.
2676. Затем наступило беспамятство.	2676. А., Р.
III	
2677. Он, однако ж, не то чтоб уж был совсем в беспамятстве во всё время болезни: это было лихорадочное состояние, с бредом и полусознанием.	2677. Р.
2678. Многое он потом припомнил.	2678. Р.
2679. То казалось ему, что около него собирается много народу и	2679. А., Р.

хотят его взять и куда-то вынести, очень об нем спорят и ссорятся.	
2680. То вдруг он один в комнате, все ушли и боятся его, и только изредка чуть-чуть отворяют дверь посмотреть на него, грозят ему, сговариваются об чем-то промеж себя, смеются и дразнят его.	2680. А., Р.
2681. Настасью он часто помнил подле себя;	2681. А., Р.
2682. различал и еще одного человека, очень будто бы ему знакомого, но кого именно -- никак не мог догадаться и тосковал об этом, даже и плакал.	2682. Р., Г., С.
2683. Иной раз казалось ему, что он уже с месяц лежит; в другой раз -- что всё тот же день идет.	2683. Р.
2684. Но об *том* -- об *том* он совершенно забыл;	2684. Р., С., Г.
2685. зато ежеминутно помнил, что об чем-то забыл, чего нельзя забывать, -- терзался, мучился, припоминая, стонал, впадал в бешенство или в ужасный, невыносимый страх.	2685. Р., С.
2686. Тогда он порывался с места, хотел бежать,	2686. А.
2687. но всегда кто-нибудь его останавливал силой, и он опять впадал в бессилие и беспамятство.	2687. Р.
2688. Наконец он совсем пришел в себя.	2688. А.
2689. Произошло это утром, в десять часов.	2689. Р.
2690. В этот час утра, в ясные дни, солнце всегда длинною полосой проходило по его правой стене и освещало угол подле двери.	2690. Р.
2691. У постели его стояла Настасья и еще один человек,	2691. Р., Г
2692. очень любопытно его разглядывавший и совершенно ему незнакомый. Это был молодой парень в кафтане, с бородкой, и с виду походил на артельщика.	2692. Р.
2693. Из полуотворенной двери выглядывала хозяйка.	2693. Р.
2694. Раскольников приподнялся.	2694. А.
2695. -- Это кто, Настасья? -- спросил он, указывая на парня.	2695. Г., А.
2696. -- Ишь ведь, очнулся! -- сказала она.	2696. Р., С., А
2697. -- Очнулись, -- отозвался артельщик.	2697. А.
2698. Догадавшись, что он очнулся, хозяйка, подглядывавшая из дверей, тотчас же притворила их и спряталась.	2698. А., Р.
2699. Она и всегда была застенчива и с тягостию переносила разговоры и объяснения; ей было лет сорок, и была она толста и жирна, черноброва и черноглаза, добра от толстоты и от лености; и собою даже очень смазлива. Стыдлива же сверх необходимости.	2699. Р.
2700. -- Вы... кто? -- продолжал он допрашивать, обращаясь к самому артельщику.	2700. А., Г., Р.
2701. Но в эту минуту опять отворилась дверь настежь, и, немного наклонившись, потому что был высок, вошел Разумихин.	2701. А., Р.
2702. -- Экая морская каюта,	2702. А., С.
2703. -- закричал он, входя,	2703. А., С.
2704. -- всегда лбом стукаюсь; тоже ведь квартирой называется!	2704. Р., С.
2705. А ты, брат, очнулся? Сейчас от Пашеньки слышал.	2705. Р.
2706. -- Сейчас очнулся, -- сказала Настасья.	2706. А.
-- Сейчас очнулись, -- поддакнул опять артельщик с улыбочкой.	
2707. -- А вы кто сами-то изволите быть-с? -- спросил, вдруг обращаясь к нему, Разумихин.	2707. Г., А.
2708. - Я вот, изволите видеть, Вразумихин; не Разумихин, как меня все величают, а Вразумихин, студент, дворянский сын, а он мой приятель.	2708. Р., С.
2709. Ну-с, а вы кто таковы?	2709. Г.
2710. -- А я в нашей конторе артельщиком, от купца Шелопаева-с, и сюда по делу-с.	2710. Г., Р.
2711. -- Извольте садиться на этот стул, --	2711. А.

2712. сам Разумихин сел на другой, с другой стороны столика.	2712. А., Р.
2713. -- Это ты, брат, хорошо сделал, что очнулся, -- продолжал он, обращаясь к Раскольникову.	2713. А., Р.
2714. -- Четвертый день едва ешь и пьешь. Право, чаю с ложечки давали.	2714. Р., С.
2715. Я к тебе два раза приводил Зосимова. Помнишь Зосимова?	2715. Р., Г.
2716. Осмотрел тебя внимательно и сразу сказал, что всё пустяки, -- в голову, что ли, как-то ударило. Нервный вздор какой-то, паек был дурной, говорит, пива и хрену мало отпускали, оттого и болезнь, но что ничего, пройдет и перемелется.	2716. Р.
2717. Молодец Зосимов! Знатно начал полечивать.	2717. С., Р.
2718. Ну-с, так я вас не задерживаю, -- обратился он опять к артельщику, -- угодно вам разъяснить вашу надобность?	2718. А., Г.
2719. Заметь себе, Родя, из ихней конторы уж второй раз приходят; только прежде не этот приходил, а другой, и мы с тем объяснялись.	2719. Р.
2720. Это кто прежде вас-то сюда приходил?	2720. Г.
2721. -- А надо полагать, это третьегодни-с, точно-с. Это Алексей Семенович были; тоже при конторе у нас состоит-с.	2721. Г. А.
2722. -- А ведь он будет потолковее вас, как вы думаете? -- Да-с; они точно что посолиднее-с. -- Похвально;	2722. Р., С.
2723. ну-с, продолжайте.	2723. А.
2724. -- А вот через Афанасия Ивановича Вахрушина, об котором, почитаю, неоднократно изволили слышать-с, по просьбе вашей мамаши, через нашу контору вам перевод-с,	2724. Г.
2725. -- начал артельщик, прямо обращаясь к Раскольникову. -- В случае если уже вы состоите в понятии-с -- тридцать пять рублев вам вручить-с, так как Семен Семенович от Афанасия Ивановича, по просьбе вашей мамаши, по прежнему манеру о том уведомление получили. Изволите знать-с?	2725. А., Р. , С.
2726. -- Да... помню... Вахрушин... -- проговорил Раскольников задумчиво.	2726. Р., С., А.
2727. -- Слышите: купца Вахрушина знает! -- вскричал Разумихин. -- Как же не в понятии?	2727. А., С., Р.
2728. А впрочем, я теперь замечаю, что и вы тоже толковый человек. Ну-с! Умные речи приятно и слушать.	2728. Р., С.
2729. -- Они самые и есть-с, Вахрушин, Афанасий Иванович, и по просьбе вашей мамаши, которая через них таким же манером вам уже пересылала однажды, они и на сей раз не отказали-с и Семена Семеновича на сих днях уведомили из своих мест, чтобы вам тридцать пять рублев передать-с, во ожидании лучшего-с.	2729. А., Р., С.
2730. -- Вот в "ожидании-то лучшего" у вас лучше всего и вышло; недурно тоже и про "вашу мамашу".	2730. А., Р., С.
2731. Ну, так как же по-вашему: в полной он или не в полной памяти, а?	2731. Г., С.
2732. -- По мне что же-с.	2732. А., Г., С.
2733. Вот только бы насчет расписочки следовало бы-с.	2733. Р., С.
2734. -- Нацарапает!	2734. А., Р., С.
2735. Что у вас, книга, что ль?	2735. Р.
2736. -- Книга-с, вот-с.	2736. А., Р.
2737. -- Давайте сюда.	2737. А.
2738. Ну, Родя, подымайся. Я тебя попридержу; подмахни-ка ему Раскольникова, бери перо,	2738. А., Р.
2739. потому, брат, деньги нам теперь пуще патоки.	2739. Р., С.
2740. -- Не надо, -- сказал Раскольников, отстраняя перо.	2740. А., Г.
2741. -- Чего это не надо?	2741. А., С.
2742. -- Не стану подписывать.	2742. А., Г.

2743. -- Фу, черт, да как же без расписки-то?	2743. А. С.
2744. -- Не надо... денег...	2744. А., Р., С.
2745. -- Это денег-то не надо! Ну, это, брат, врешь, я свидетель!	2745. А., С.
2746. Не беспокойтесь, пожалуйста, это он только так...	2746. А., С.
2747. опять вояжирует. С ним, впрочем, это и наяву бывает...	2747. Р.
2748. Вы человек рассудительный,	2748. Р.
2749. и мы будем его руководить, то есть попросту его руку водить, он и подпишет. Принимайтесь-ка...	2749. С.
2750. -- А впрочем, я и в другой раз зайду-с.	2750. А., С.
2751. -- Нет, нет; зачем же вам беспокоиться. Вы человек рассудительный...	2751. А., С.
2752. Ну, Родя, не задерживай гостя... видишь, ждет, -- и он серьезно приготовился водить рукой Раскольникова.	2752. А., С.
2753. -- Оставь, я сам... -- проговорил тот,	2753. А., Р.
2754. взял перо и расписался в книге.	2754. А.
2755. Артельщик выложил деньги и удалился.	2755. А.
2756. -- Браво!	2756. С.
2757. А теперь, брат, хочешь есть?	2757. А., Р.
2758. -- Хочу, -- отвечал Раскольников.	2758. А., Р.
2759. -- У вас суп?	2759. А.
2760. -- Вчерашний, -- отвечала Настасья, всё это время стоявшая тут же.	2760. А., Р.
2761. -- С картофелем и с рисовой крупой? -- С картофелем и крупой. -- Наизусть знаю. Тащи суп, да и чаю давай. -- Принесу.	2761. Р., А.
2762. Раскольников смотрел на всё с глубоким удивлением и с тупым бессмысленным страхом. Он решился молчать и ждать: что будет дальше?	2762. Р., С.
2763. "Кажется, я не в бреду, -- думал он, -- кажется, это в самом деле..."	2763. А., Р., С.
2764. Через две минуты Настасья воротилась с супом и объявила, что сейчас и чай будет. К супу явились две ложки, две тарелки и весь прибор: солонка, перечница, горчица для говядины и прочее, чего прежде, в таком порядке, уже давно не бывало.	2764. А., Р.
2765. Скатерть была чистая.	2765. Р., С.
2766. -- Не худо, Настасьюшка, чтобы Прасковья Павловна бутылочки две пивца откомандировала. Мы выпьем-с.	2766. А., Р., Г
2767. -- Ну уж ты, востроногий! -- пробормотала Настасья	2767. А., С.
2768. и пошла исполнять повеление.	2768. А.
2769. Дико и с напряжением продолжал приглядываться Раскольников.	2769. Р., С.
2770. Тем временем Разумихин пересел к нему на диван,	2770. А.
2771. неуклюже, как медведь,	2771. С.
2772. обхватил левою рукой его голову, несмотря на то что он и сам бы мог приподняться, а правою поднес к его рту ложку супу, несколько раз предварительно подув на нее, чтоб он не обжегся.	2772. А.,С.
2773. Но суп был только что теплый.	2773. Р., С.
2774. Раскольников с жадностию проглотил одну ложку, потом другую, третью.	2774. А., С.
2775. Но поднеся несколько ложек, Разумихин вдруг приостановился и объявил, что насчет дальнейшего надо посоветоваться с Зосимовым.	2775. А., Р., С.
2776. Вошла Настасья, неся две бутылки пива.	2776. А., Р.
2777. -- А чаю хочешь? -- Хочу.	2777. А., Р.

2778. -- Катай скорей и чаю, Настасья, потому насчет чаю, кажется, можно и без факультета.	2778. А., С., Р.
2779. Но вот и пивцо! –	2779. Р., С.
2780. он пересел на свой стул, придвинул к себе суп, говядину и стал есть	2780. А., Р.
2781. с таким аппетитом, как будто три дня не ел.	2781. Р., С.
2782. -- Я, брат Родя, у вас тут теперь каждый день так обедаю,	2782. Р.
2783. -- пробормотал он, насколько позволял набитый полный рот говядиной,	2783. А.
2784. -- и это всё Пашенька, твоя хозяюшка, хозяйничает, от всей души меня чествует. Я, разумеется, не настаиваю, ну да и не протестую.	2784. Р.
2785. А вот и Настасья с чаем.	2785. А.
2786. Эка проворная! Настенька, хошь пивца?	2786. Р., С.
2787. -- И, ну те к проказнику!	2787. С.
2788. -- А чайку?	2788. А., Р.
-- Чайку пожалуй.	
2789. -- Наливай.	2789. А.
Постой, я тебе сам налью; садись за стол.	
2790. Он тотчас же распорядился, налил, потом налил еще другую чашку, бросил свой завтрак и пересел опять на диван.	2790. А.
2791. По-прежнему обхватил он левою рукой голову больного, приподнял его и начал поить с чайной ложечки чаем,	2791. А., Р.
2792. опять беспрерывно и особенно усердно подувая на ложку, как будто в этом процессе подувания и состоял самый главный и спасительный пункт выздоровления.	2792. А., С.
2793. Раскольников молчал и не сопротивлялся, несмотря на то что чувствовал в себе весьма достаточно сил приподняться и усидеть на диване безо всякой посторонней помощи, и не только владеть руками настолько, чтобы удержать ложку или чашку, но даже, может быть, и ходить.	2793. Р.
2794. Но по какой-то странной, чуть не звериной хитрости ему вдруг пришло в голову скрыть до времени свои силы, притаиться, прикинуться, если надо, даже еще не совсем понимающим, а между тем выслушать и выведать, что такое тут происходит?	2794. Р., С., Г.
2795. Впрочем, он не совладал с своим отвращением: схлебнув ложек десять чаю, он вдруг высвободил свою голову, капризно оттолкнул ложку и повалился опять на подушку.	2795. Р., А., С.
2796. Под головами его действительно лежали теперь настоящие подушки -- пуховые и с чистыми наволочками; он это тоже заметил и взял в соображение.	2796. Р., С.
2797. -- Надо, чтобы Пашенька сегодня же нам малинового варенья прислала, питье ему сделать, -- сказал Разумихин,	2797. А., Р.
2798. усаживаясь на свое место и опять принимаясь за суп и за пиво.	2798. А., Р.
2799. -- А где она тебе малины возьмет? -- спросила Настасья,	2799. А., Р., С .,
2800. держа на растопыренных пяти пальцах блюдечко и процеживая в себя чай "через сахар".	Г. 2800. А., Р.
2801. -- Малину, друг мой, она возьмет в лавочке.	2801. А., Г.
2802. Видишь, Родя, тут без тебя целая история произошла. Когда ты таким мошенническим образом удрал от меня и квартиры не сказал, меня вдруг такое зло взяло, что я положил тебя разыскать и казнить. В тот же день и приступил.	2802. Р.
2803. Уж я ходил, ходил, расспрашивал, расспрашивал!	2803. А., С.
2804. Эту-то, теперешнюю квартиру я забыл; впрочем, я ее никогда и не помнил, потому что не знал. Ну, а прежнюю квартиру, -- помню только, что у Пяти Углов, Харламова дом.	2804. Р.
2805. Искал, искал я этот Харламов дом, -- а ведь вышло потом,	2805. Р.

что он вовсе и не Харламов дом, а Буха, -- как иногда в звуках-то сбиваешься!	
2806. Ну я и рассердился.	2806. Р.
2807. Рассердился да и пошел,	2807. А.
2808. была не была,	2808. С.
2809. на другой день в адресный стол, и представь себе: в две минуты тебя мне там разыскали. Ты там записан.	2809. Р.
2810. -- Записан!	2810. А., С.
2811. -- Еще бы;	2811. С.
2812. а вот генерала Кобелева никак не могли там при мне разыскать.	2812. Р.
2813. Ну-с, долго рассказывать.	2813. Р., С.
2814. Только как я нагрянул сюда, тотчас же со всеми твоими делами познакомился; со всеми, братец, со всеми,	2814. А., Р., С.
2815. всё знаю;	2815. Р., Г.
2816. вот и она видела: и с Никодимом Фомичом познакомился, и Илью Петровича мне показывали, и с дворником, и с господином Заметовым, Александром Григорьевичем, письмоводителем в здешней конторе, а наконец и с Пашенькой, -- это уж был венец;	2816. Р.
2817. вот и она знает...	2817. А.
2818. -- Усахарил,	2818. Р., С.
2819. -- пробормотала Настасья, плутовски усмехаясь.	2819. А., С.
2820. -- Да вы бы внакладочку, Настасья Никифоровна.	2820. А.
2821. -- Ну ты, пес! –	2821. С.
2822. вдруг крикнула Настасья и прыснула со смеху.	2822. А., С.
2823. - А ведь я Петрова, а не Никифорова, -- прибавила она вдруг, когда перестала смеяться.	2823. Р., А.
2824. -- Будем ценить-с.	2824. А., Р.
2825. Ну так вот, брат, чтобы лишнего не говорить, я хотел сначала здесь электрическую струю повсеместно пустить, так чтобы все предрассудки в здешней местности разом искоренить;	2825. А., Р., С.
2826. но Пашенька победила. Я, брат, никак и не ожидал, чтоб она была такая... авенантненькая...	2826. Р., С.
2827. а? Как ты думаешь?	2827. С.
2828. Раскольников молчал, хотя ни на минуту не отрывал от него своего встревоженного взгляда, и теперь упорно продолжал глядеть на него.	2828. Р., С., Г.
2829. -- И очень даже, -- продолжал Разумихин, нисколько не смущаясь молчанием и как будто поддакивая полученному ответу,	2829. С., Р., А.
2830. -- и очень даже в порядке, во всех статьях.	2830. Р., С.
2831. -- Ишь тварь! –	2831. С.
2832. вскрикнула опять Настасья, которой разговор этот доставлял, по-видимому, неизъяснимое блаженство.	2832. А.,Р., С.
2833. -- Скверно, брат, то, что ты с самого начала не сумел взяться за дело. С ней надо было не так.	2833. Р.
2834. Ведь это, так сказать, самый неожиданный характер! Ну, да об характере потом...	2834. Р., С.
2835. А только как, например, довести до того, чтоб она тебе обеда смела не присылать?	2835. Р., С.
2836. Или, например, этот вексель? Да ты с ума сошел, что ли, векселя подписывать!	2836. Р., С.
2837. Или, например, этот предполагавшийся брак, когда еще дочка, Наталья Егоровна, жива была...	2837. Р., Г.
2838. Я всё знаю!	2838. Р., Г.
2839. А впрочем, я вижу, что это деликатная струна	2839. Р., С.
2840. и что я осел;	2840. С.

2841. ты меня извини.	2841. А., С.
2842. Но кстати о глупости: как ты думаешь, ведь Прасковья Павловна совсем, брат, не так глупа, как с первого взгляда можно предположить, а?	2842. А., Р.
2843. -- Да... -- процедил Раскольников, смотря в сторону, но понимая, что выгоднее поддержать разговор.	2843. А., Р., С.
2844. -- Не правда ли? -- вскричал Разумихин, видимо, обрадовавшись, что ему ответили, --	2844. А., С.
2845. но ведь и не умна, а? Совершенно, совершенно неожиданный характер! Я, брат, отчасти теряюсь, уверяю тебя...	2845. Р., С.
2846. Сорок-то ей верных будет.	2846. Р.
2847. Она говорит -- тридцать шесть и на это полное право имеет.	2847. Р., С.
2848. Впрочем, клянусь тебе, что сужу об ней больше умственно, по одной метафизике;	2848. Р.
2849. тут, брат, у нас такая эмблема завязалась, что твоя алгебра! Ничего не понимаю!	2849. С.
2850. Ну, да всё это вздор, а только она, видя, что ты уже не студент, уроков и костюма лишился и что по смерти барышни ей нечего уже тебя на родственной ноге держать, вдруг испугалась;	2850. Р.
2851. а так как ты, с своей стороны, забился в угол и ничего прежнего не поддерживал,	2851. Р., С.
2852. она и вздумала тебя с квартиры согнать. И давно она это намерение питала, да векселя стало жалко.	2852. Р.
2853. К тому же ты сам уверял, что мамаша заплатит...	2853. Р.
2854. -- Это я по подлости моей говорил...	2854. А., Р., С.
2855. Мать у меня сама чуть милостыни не просит...	2855. Р., С.
2856. а я лгал, чтоб меня на квартире держали и... кормили, -- проговорил громко и отчетливо Раскольников.	2856. Р., С.
2857. -- Да, это ты благоразумно.	2857. Р., С.
2858. Только вся штука в том, что тут и подвернись господин Чебаров, надворный советник и деловой человек.	2858. Р.
2859. Пашенька без него ничего бы не выдумала, уж очень стыдлива;	2859. Р.
2860. ну а деловой человек не стыдлив	2860. С.
2861. и первым делом, разумеется, предложил вопрос: есть ли надежда осуществить векселек?	2861. Р.
2862. Ответ: есть,	2862. Р.
2863. потому такая мамаша есть, что из стадвадцатипятирублевой своей пенсии, хоть сама есть не будет, а уж Роденьку выручит, да сестрица такая есть, что за братца в кабалу пойдет.	2863. Р., С.
2864. На этом-то он и основался...	2864. Р.
2865. Что шевелишься-то?	2865. А.
2866. Я, брат, теперь всю твою подноготную разузнал, недаром ты с Пашенькой откровенничал, когда еще на родственной ноге состоял,	2866. Р.
2867. а теперь любя говорю... То-то вот и есть: честный и чувствительный человек откровенничает,	2867. Р., С.
2868. а деловой человек слушает да ест,	2868. Р., С.
2869. а потом и съест.	2869. С.
2870. Вот и уступила она сей векселек якобы уплатою сему Чебарову, а тот формально и потребовал, не сконфузился.	2870. Р., С.
2871. Хотел было я ему, как узнал это всё, так, для очистки совести, тоже струю пустить,	2871. Р., С.
2872. да на ту пору у нас с Пашенькой гармония вышла,	2872. Р., С.
2873. я и повелел это дело всё прекратить, в самом то есть источнике, поручившись, что ты заплатишь.	2873. Р.

2874. Я, брат, за тебя поручился, слышишь?	2874. С.
2875. Позвали Чебарова, десять целковых ему в зубы, а бумагу назад,	2875. Р., С.
2876. и вот честь имею ее вам представить,	2876. А.
2877. -- на слово вам теперь верят, --	2877. Р.
2878. вот, возьмите,	2878. А.
2879. и надорвана мною как следует.	2879. Р.
2880. Разумихин выложил на стол заемное письмо;	2880. А.
2881. Раскольников взглянул на него и, не сказав ни слова, отворотился к стене.	2881. А., С.
2882. Даже Разумихина покоробило.	2882. Р.
2883. -- Вижу, брат, -- проговорил он через минуту, -- что опять из себя дурака свалял.	2883. А., Р.
2884. Думал было тебя развлечь и болтовней потешить, а, кажется, только желчь нагнал.	2884. Р.
2885. -- Это тебя я не узнавал в бреду? -- спросил Раскольников, тоже помолчав с минуту и не оборачивая головы.	2885. Р., А.
2886. -- Меня, и даже в исступление входили по сему случаю, особенно когда я раз Заметова приводил.	2886. Р.
2887. -- Заметова?.. Письмоводителя?..	2887. С.
2888. Зачем? -- Раскольников быстро оборотился и уперся глазами в Разумихина.	2888. Г., А., Р., С.
2889. -- Да чего ты так... Что встревожился?	2889. А., С., Г.
2890. Познакомиться с тобой пожелал; сам пожелал, потому что много мы с ним о тебе переговорили... Иначе, от кого ж бы я про тебя-то столько узнал?	2890. Р.
2891. Славный, брат, он малый, чудеснейший...	2891. Р., С.
2892. в своем роде, разумеется.	2892. Р., С.
2893. Теперь приятели; чуть не ежедневно видимся. Ведь я в эту часть переехал. Ты не знаешь еще? Только что переехал.	2893. Р.
2894. У Лавизы с ним раза два побывали. Лавизу-то помнишь, Лавизу Ивановну?	2894. Р.
2895. -- Бредил я что-нибудь?	2895. А., Г., С.
2896. -- Еще бы!	2896. А., С.
2897. Себе не принадлежали-с.	2897. С.
2898. -- О чем я бредил?	2898. А., Г.
2899. -- Эвося!	2899. С.
2900. О чем бредил? Известно о чем бредят...	2900. Р., С., Г.
2901. Ну, брат, теперь, чтобы времени не терять, за дело. Он встал со стула и схватился за фуражку.	2901. Р., А.
2902. -- О чем бредил?	2902. А., Г., С.
2903. -- Эк ведь наладит!	2903. С.
2904. Уж не за секрет ли какой боишься?	2904. Р., Г.
2905. Не беспокойся: о графине ничего не было сказано.	2905. Р., С.
2906. А вот о бульдоге каком-то, да о сережках, да о цепочках каких-то, да о Крестовском острове, да о дворнике каком-то, да о Никодиме Фомиче, да об Илье Петровиче, надзирателя помощнике, много было говорено.	2906. Р., Г.
2907. Да кроме того, собственным вашим носком очень даже интересоваться изволили,	2907. Р., Г.
2908. очень!	2908. С., Г.
2909. Жалобились: подайте, дескать, да и только.	2909. Р.
2910. Заметов сам по всем углам твои носки разыскивал и собственными, вымытыми в духах, ручками, с перстнями, вам эту дрянь подавал.	2910. Р., А., С.
2911. Тогда только и успокоились, и целые сутки в руках эту дрянь продержали; вырвать нельзя было.	2911. Р., Г., С.,
2912. Должно быть, и теперь где-нибудь у тебя под одеялом	2912. Р.

лежит.	
2913. А то еще бахромы на панталоны просил, да ведь как слезно! Мы уж допытывались: какая там еще бахрома? Да ничего разобрать нельзя было...	2913. Р., Г.
2914. Ну-с, так за дело!	2914. А., С.
2915. Вот тут тридцать пять рублей; из них десять беру, а часика через два в них отчет представлю.	2915. Р.
2916. Тем временем дам знать и Зосимову, хоть и без того бы ему следовало давно здесь быть, ибо двенадцатый час.	2916. Р.
2917. А вы, Настенька, почаще без меня наведывайтесь, насчет там питья али чего-нибудь прочего, что пожелают... А Пашеньке я и сам сейчас, что надо, скажу.	2917. А., Р.
2918. До свидания!	2918. А., Р.
2919. -- Пашенькой зовет! Ах ты рожа хитростная! -- проговорила ему вслед Настасья;	2919. Р., С., А.
2920. затем отворила дверь и стала подслушивать,	2920. А., Г.
2921. но не вытерпела и сама побежала вниз.	2921. А., С., Г.
2922. Очень уж ей интересно было узнать, о чем он говорит там с хозяйкой;	2922. Р., Г.
2923. да и вообще видно было, что она совсем очарована Разумихиным.	2923. Р.
2924. Едва только затворилась за ней дверь, больной сбросил с себя одеяло и как полоумный вскочил с постели.	2924. Р., А., С.
2925. Со жгучим, судорожным нетерпением ждал он, чтоб они поскорее ушли, чтобы тотчас же без них и приняться за дело.	2925. Р., С.
2926. Но за что же, за какое дело? -- он как будто бы теперь, как нарочно, и забыл.	2926. Р., С.
2927. "Господи!	2927. Р., С.
2928. скажи ты мне только одно: знают они обо всем или еще не знают?	2928. Г., С.
2929. А ну как уж знают и только прикидываются, дразнят, покуда лежу, а там вдруг войдут и скажут, что всё давно уж известно и что они только так...	2929. Г.
2930. Что же теперь делать?	2930. Г.
2931. Вот и забыл,	2931. Р.
2932. как нарочно; вдруг забыл, сейчас помнил!.."	2932. С.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Текст (разделенный на лексии)	Номер лексии и состав извлеченных кодов
Б.Акунин «Теорийка» - часть романа «ФМ» (имитация первоначальной утерянной рукописи Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание»)	
Глава 1.	
1. Может, и к лучшему	1. Г.
2. В понедельник с самого утра	2. Р.
3. Порфирий Петрович занимался делом хлопотным, но небесприятным — обустраивал казенную квартиру, вплотную примыкавшую к его служебному кабинету (удобнейшая вещь!). Кое-что надобно было подправить и подкрасить, прибавить уютца, а самое головоломное — найти место для книг, покамест лежавших в коробках.Прежний жилец обходился одним-единственным шкапом, в котором содержались лишь пыльные тома с законоуложениями,	3. А., Р.
4. новый же обитатель любил не только юридическое, но и вольное чтение, так что пришлось заказывать столяру два десятка поместительных полок, которые только нынче прибыли и устанавливались на место	4. Р., А.
5. С наслаждением вдыхая запах стружки и свежего лака, надворный советник (таков был чин новосела) аж примурлыкивал от удовольствия, собственноручно расставляя по рядам	5. А., Р.
6. сочинения Декарта и Мирандолы, томики Лермонтова и Пушкина, равно как и новейшие сочинения европейских литераторов — Стендаля, Диккенса, Гете,	6. Р.
7. ибо был обучен трем главнейшим европейским языкам, не считая древних.Порфирий Петрович, шесть дней назад определенный приставом следственных дел в Казанскую часть Санкт-Петербурга, был собой	7. Р.
8. не сказать чтобы красив или хотя бы представителен.	8. С.
9. Росту пониже среднего, полноватый и даже с брюшком, без усов и без бакенбард, с плотно выстриженными волосами на большой круглой голове, как-то особенно выпукло закругленной на затылке. Пухлое, круглое и немного курносое лицо его было цвета больного, темно-желтого,	9. Р.
10. но довольно бодрое и даже насмешливое. Оно выглядело бы, пожалуй, даже и добродушным, если бы не выражение глаз, с каким-то жидким водянистым блеском, прикрытых почти белыми, моргающими, точно подмигивая кому, ресницами.	10. С.
11. Взгляд этих глаз как-то странно не гармонировал со всею фигурой, имевшею в себе даже что-то бабье. Однако же	11. Р.

те, кто знал Порфирия Петровича по службе, не обманывались округлостью его неспешных движений и плавной вкрадчивостью речей. Да и новые сослуживцы уж успели заметить, что человек он толковый, хотя и не без странностей.	
12. Приятности забот по обустройству квартиры мешало лишь одно обстоятельство — утомительнейшая, нечасто обрушивающаяся на столицу жара, чуть не в сорок градусов.	12. Р.
13. Порфирий Петрович сам прикрепил к оконной раме отличный немецкий градусник, показывавший температуру и по Реомюру, и по Цельсию,	13. А.
14. с досадою понаблюдал за тем, как ползет кверху серебристый столбик, и вздохнул, увидев, что сие восхождение остановилось, чуть-чуть не дойдя до отметки 38.	14. А., Р.
15. Индейца бы сейчас с опахалом, как у англичан в Калькутте,	15. Р.
16. мимолетно подумал Порфирий Петрович, отроду ни в Калькутте, ни в прочих заграницах не бывавший.	16. Р.
17. За неимением в штатном расписании Казанскои части услужливых индейцев	17. С.
18. надворный советник решил, что пора отправляться на вольную квартирку, которую до окончания ремонта он снимал неподалеку от съезжего дома, здесь же, на Офицерской улице. Там в ванной комнате ожидал наполненный водою чан и на цепке отменно удобная лейка, какой можно отлично поливаться, не прибегая к посторонней помощи. Порфирий Петрович, среди прочих своих чудачеств, не держал никакой прислуги и всегда обихаживал себя сам,	18. Р.
19. так что ежели пресловутый индеец откуда-нибудь и взялся бы, махать опахалом ему бы не дозволили.	19. С.
20. Взяв в руку шляпу и надев поверх пропахшей потом рубашки сюртук, пристав прошел через небольшой коридорчик в кабинет, откуда удобнее было попасть на улицу, однако дверь в следующую комнату, приемную, открыть не поспел — створки сами распахнулись ему навстречу. На Порфирия Петровича, едва не сшибив его с ног, налетел распаренный молодой человек, которого надворный советник тотчас признал.	20. А., С.
21. Это был Заметов, письмоводитель из третьего квартала. Заметова и прочих квартальных чиновников новый следственный пристав видел на прошлой неделе, когда обходил полицейские конторы подведомственной территории с целью знакомства.	21. Р.
22. Вот ведь странно. Ничего отталкивающего и тем более пугающего во внешности Заметова не было, а между тем, едва взглянув на его лицо, Порфирий Петрович ощутил очень неприятный спазм в сердце, стиснувшемся от скверного предчувствия.	22. Г.
23. Хотя, с другой стороны, что ж странного? Если полицейский чиновник в неурочное время без стука врывается в кабинет пристава следственных дел, хорошего не жди.	23. Г., Р.
24. — Пардон! — вскричал Заметов, отскакивая несколько назад. — Виноват, зашиб! Ваше высоко…благородие! Ваше	24. А.

высокоблаго…родие!	
25. Бедняга так запыхался, что едва мог говорить, и длинное слово никак ему не давалось.	25. С.
26. Но Порфирий Петрович уже понял — приключилось нечто из ряда вон выходящее,	26. Г.
27. и принял меры. Взял письмоводителя за руку, крепко тряхнул.	27. А.
28. — Вы Заметов из третьего, верно-с? Вы уж меня извольте без титулования-с, просто «Порфирий Петрович». Помилуйте-с, мы же не в армии. Виноват, вашего имени-отчества не припомню?— Александр… Григорьевич, —	28. Р.
29. вымолвил чиновник, переводя дух.	29. А.
30. Это был очень молодой человек, лет двадцати двух, с смуглою и подвижною физиономией, казавшеюся старее своих лет, одетый по моде и фатом, с пробором на затылке, расчесанный и распомаженный, со множеством перстней и колец на белых отчищенных щетками пальцах и золотыми цепями на жилете.	30. Р.
31. — Ну что там у вас в Столярном стряслось, рассказывайте, — велел пристав	31. Г.
32. (в Столярном переулке располагалась полицейская контора третьего квартала.	32. Р.
33. — Меня к вам квартальный, Никодим Фомич! Сам-то он там! —	33. Р .
34. опять заволновался, заневнятничал Александр Григорьевич да вдруг как крикнет. —	34. А. С.
35. Убили! Злодейским образом! Сразу двоих!	35. Г., С.
36. Нет, то есть не двоих, а…	36. Г.
37. Он смешался, захлебнувшись словами.	37. А., С.
38. Пристав же на миг смежил желтоватые припухлые веки и меленько перекрестился. Не обмануло предчувствие-то.	38. А., С.
39. — Вы вот что-с, — тонким пронзительным голосом сказал надворный советник, крепко взяв Заметова за рукав и ведя к столу, где стоял графин с водой. — Вы перво-наперво выпейте воды-с… Вот так-с. А теперь сядьте в кресло	39. А., С.
40. и по порядку-с, по-порядку-с. Кого убили, где, кто?	40. Г.
41. Выпив воды и усевшись, Александр Григорьевич немного успокоился, и оказалось, что он умеет говорить и связно, и толково.	41. А., Р.
42. — На Екатерингофском, процентщицу Шелудякову, в собственной квартире. Ударом по голове.	42. Г.
43. Я хотел уж домой, а тут такое дело. Побежал за вами. Сначала в ту вашу квартиру, там никого, так я сюда. Вдруг, думаю, еще на службе застану.	43. А.
44. — Убили злодейским образом? С целью ограбления? — не спросил, а как бы сам себе сказал Порфирий Петрович.	44. С.
45. Теперь волнение письмоводителя сделалось понятно.	45. Р.
46. Шумные и грязные кварталы, расположенные вдоль берегов Екатерининской канавы, никогда не отличались благочинием и беспорочностью. Чем ближе к нехорошей Сенной площади (по счастию, относившейся к соседней Спасской части), тем гуще лепились трактиры, распивочные и	46. Р.

порочные заведения. Пьяные драки, воровство, мелкое фармазонство и прочие подобные неприятности, неизбежные во всяком большом городе, здесь случались ежедневно. Бывало, что и прибьют кого до смерти, спьяну или в ссоре. Но душегубства злодейские, с предварительным умыслом, здесь случались нечасто.	
47. Вполне вероятно, что впервые на недолгой служебной памяти юного Александра Григорьевича.	47. Р.
48. Сколько пристав помнил статистику, за целый минувший год в Санкт-Петербурге, во всех десяти его частях, умышленных смертоубийств случилось пятнадцать. И каждое раскрыто,	48. Р. 49. Р.
49. потому что русский убийца — это вам не англичанин какой-нибудь, который убивает с холодной головы и после так концы спрячет, что не сыщешь. Русский злодей горяч и нерасчетлив, крушит на авось. Не попадется сразу — пойдет в кабак и проболтается спьяну первому собутыльнику. Или же на утро протрезвится, схватится за голову да побежит сам сдаваться: мол, хватайте меня, православные, я убил!	
50. Агентов по кабакам нарядить, это самое первое, заметил себе Порфирий Петрович.	50. Р., А.
51. Далее — следы на месте злодеяния. Ну и соседей, конечно, расспросить.	51. С.
52. Ох, беда, беда. Не успел толком в должность заступить, еще не от всех доброжелателей поздравления принял, а уже умышленное убийство. Не опростоволоситься бы.	52. Г.
53. Мысль была вроде тревожная, а в то же время и не вовсе неприятная. Надворный советник ощутил знакомое азартное щекотание в носу, потому что по складу характера любил разгадывать мудреные задачки и более всего преисполнялся жизни, когда расследовал какое-нибудь заковыристое дело.	53. Р.
54. — Постойте-с, — встрепенулся он вдруг.	54. С., А.
55. — Вы сказали «сразу двоих»? Я не ослышался? Двоих убили-с? —	55. Г.
56. В нетерпении он отобрал у снова принявшегося пить воду Заметова стакан. — Да говорите же!	56. А.
57. — Убивали двух, а убили одну, — не очень понятно начал объяснять Александр Григорьевич, но тут же поправился. — Алена Ивановна, процентщица эта, с сестрой проживает. Так вот сестру тоже по голове стукнули, но не насмерть, оглушили только. В Обуховскую свезли. Наш поручик Илья Петрович хотел немедленно бежать, допросить, но капитан не дал. Не наше, говорит, дело. Это, говорит, пускай следственный пристав.— Очень, очень верно рассудил почтеннейший Никодим Фомич!	57. Г.
58. Надворный советник просветлел лицом —	58. С.
59. сразу по двум причинам. Во-первых, преступление все-таки оказалось не европейское, а русское, на авось. А, во-вторых, живой свидетель — это совсем другое дело. Всё обрисует, всё расскажет, укажет на преступника, а там объявляй голубчика в розыск, и дальнейшее не наше дело, пускай полиция ищет.	59. Р.

60. Выходило, что а может оно и к лучшему. Не успел новый следственный пристав вступить в должность и тут же, в первую неделю, раскрыл умышленное убийство с ограблением.	60. С.
61. Начальству ведь все равно — был свидетель, не было, лишь бы дело закрыть и отрапортовать.	61. Р.
62. Так вот вам, извольте-с. Очень недурно выйдет и для формулярного списка, и в смысле репутации.	62. Р.
63. Однако окрыленность мыслей осеняла Порфирия Петровича недолго.	63. С.
64. Когда они с письмоводителем вышли на улицу, чтоб направиться в Обуховскую больницу, надворного советника ударила новая мысль, тревожная.	64. Р., А.
65. — А она сильно зашиблена, сестра эта? Не помрет-с?	65. Г., А.
66. Этого сказать не могу. Ее когда увозили, в беспамятстве была. Процентщицу-то одним ударом, наповал. А у Лизаветы голова, что ли, крепкая. Или вскользь пришлось. Виноват, не скажу.	66. Г.
67. Александр Григорьевич развел руками,	67. А.
68. и у пристава снова тоскливо сжалось сердце.	68. С.
69. Уже не обращая внимания на жару, он несолидной рысцой припустил вдоль улицы, Заметов за ним.	69. А., С.
70. На углу Сенной пришлось остановиться, чтоб перевести дух,	70. А.
71. потому что одутловатый Порфирий Петрович совсем запыхался. Шумно вдыхая воздух и держась за бок, думал: здоровье ни к черту. Раньше бы — подумаешь, верстенку пробежать. Разумеется, лета уже не юные, однако	71. Р.
72. иные в тридцать пять вон какими селезнями,	72. Р.
73. а у нас извольте — сердце подорвано крепким кофеем да бессчетными папиросами, в желудке изжога от холостяковского питания, и от него же геморроидальная, mille pardons, шишка.	73. Р.
74. Надобно, надобно записаться в заведение Клевезала что у Синего моста. Все хвалят. Даже тайные советники туда ходят — делать шведскую диэтическую гимнастику. Говорят, помогает.	74. Р.
75. Посокрушался так не долее минуты, потом побежали дальше и очень скоро уже шагали по длинному больничному коридору,	75. А.
76. выкрашенному тоскливой гороховой краской.	76. С.
77. Потребовали к себе доктора.Тот вышел, устало потирая переносицу. На заданный дрожащим голосом вопрос: «Скажите-с, жива ль доставленная полицией Лизавета Шелудякова? И ежели жива, не пришла ли в память?» — ответил, что отлично жива, от удара оправилась, ибо ушиб невелик, и говорить вполне может.	77. А., Р.
Глава 2	
78. Пустое-С	78. Г.

79. Удивительная вещь. Пока Порфирий Петрович пребывал в опасении, что свидетельница помрет, не успев ничего рассказать, он и спешил, и суетился, бежал со всех ног по духоте, так что не только себя, но и гораздо более юного Александра Григорьевича в пот вогнал. Услышав же от доктора, что свидетельница совершенно благополучна и может сей же час быть допрошена, надворный советник всю свою ажитированность потерял, а напротив сделался как-то вял и задумчив.	79. С., Р.
80. — Скажите-с, дружочек, — молвил он вполголоса, беря аметова под локоть и уводя в сторону, к окошку, — какова она, эта Лизавета? Она ведь жительница вашего квартала, так, может, вы ее и прежде-с знавали?	80. А., Р.
81. Письмоводитель с разгона еще переминался с ноги на ногу и рвался бежать дальше, к цели.	81. А. С.
82. — Знать хорошо не знаю, а видел, — торопливо сказал он,	82. Р. А.
83. оглядываясь в сторону палат	83. А.
84. (доктор разъяснил, что ушибленную Шелудякову поместили в нумер двенадцатый). — В конторе. По делу о сдании младенца в Воспитательный дом.	84. Р.
85. Идемте же, что вы? Но пристав никуда не пошел, а вместо этого зевнул, прикрыв рот ладошкой, да еще и уселся на широкий подоконник, заболтал своими коротковатыми ножками.	85. А., С.
86. — В Воспитательный-с? — уютно изумился он. — Это девица-то?	86. С.
87. Увидев, что спешки более нет, полицейский письмоводитель приготовился рассказывать.	87. А.
88. — Вы не подумайте ничего такого, Порфирий Петрович. Она, Лизавета эта, баба добрая и честная, никто про нее дурного не скажет. Вот сестра ее, покойная Алена Ивановна, та была истинная пиявица, навряд кто по ней заплачет. Вдвоем они проживали, на Екатерингофском.	88. Р.
89. На ростовщичестве много нажиться можно, особенно если сердца не иметь,	89. Р.
90. а у Алены Ивановны этот орган навовсе отсутствовал.	90. С.
91. Жила она скудно, копеечничала, а сама богатая была.— Теперь, стало быть, сестрице ее достанется, — понимающе кивнул Порфирий-Петрович.— Э, нет. Про старуху известно, что она всё состояние монастырю какому-то отписала, много раз прилюдно этим хвасталась.— Ну, это, может, похвальба одна, а никакого завещания в природе не существует-с.	91. Р., С.
92. Старухи, особливо жадные, удивительно неохочи духовную писать. Желают проживать вечно-с.	92. Р.
93. Так что, очень возможно, ушибленная Лизавета через смерть сестрицы обогатится.	93. Р.
94. Заметов не сразу понял, куда клонит пристав, а когда понял, засмеялся.— Ох, уж это вы…	94. А., С.
95. То есть совсем не туда. Если б я Лизавету не знал, то, может, и я бы что-нибудь такое вообразил, но нет, невозможно.	95. С. Р.
96. Здесь надобно обстоятельства понимать. Процентщица	96. Р.

сестру свою ни в грош не ставила. Та намного моложе, лет на двадцать пять. Сводная, что ли. Старуха ее заместо прислуги держала. Обижала много, даже била. А та тихая, безответная. Никому ни в чем отказать не может. Оттого и поминутно беременная ходила, многие ее забитостью пользовались. Родит — и в Воспитательный дом несет, потому что Алена Ивановна всё одно младенца в дом не пустила бы.	
97. — И что же-с, много у нее народилось этаких деточек? —	97. А., Г.
98. тоном завзятого сплетника осведомился пристав и даже как бы слегка подхихикнул.	98. А., С.
99. — Не возьмусь сказать. Да Лизавета и сама, может, со счету сбилась. Она ведь немножко того, —	99. Р.
100. он покрутил пальцем у виска, — малахольная.	100. А., С.
101. Порфирий Петрович так и вскинулся.— Как малахольная, как малахольная-с? Говорить может? Мысли-с излагать?	101. А., С.
102. — Говорить говорит, что же насчет мыслей, то где ей. Мысли во всем цивилизованном мире, может, человек у десяти сыскать можно, да и то сомнительно, — философски заметил на это Заметов.	102. Р.
103. - Это конечно так-с, если вы мысли в глубоком понятии трактуете,	103. Р.
104. - протянул надворный советник, прищурив свои и без того неширокие глазки.	104. А. С.
105. —А скажите, славный Александр Григорьевич, что за публика пользовалась щедротами Алены Ивановны, то есть ее кредитом-с? Местные обыватели или же не только-с?	105. Г.
106. -Она ссужала не иначе как под залог, причем никогда не давала более четверти истинной цены. А на такое условие кто пойдет? Пропойца разве или человек в последней крайности. Но ходили, и многие ходили,	106. Р.
107. потому чтожадна очень была, любую мелочь принимала, какой другие процентщики побрезгуют. Хоть в рублишко ценой, ей все равно	107. Р.
108. — Совсем вы меня заговорили-с, — укоризненно объявил вдруг надворный советник, спрыгивая на пол. — Дело-с, дело-с прежде всего. Которая тут двенадцатая?	108. А.
109. От такой несправедливости Заметов даже ахнул, но заявить протест не успел — пристав уже удалялся по коридору, пришлось догонять.	109. Р., А.
110. Лизавета Ивановна Шелудякова оказалась женщиной лет тридцати пяти, очень высокого роста, неуклюжей, смуглой, с	110. Р.
111. большими, совершенно коровьими глазами.	111. С.
112. Она не лежала в кровати, а сидела, свесив ноги в стоптанных козловых башмаках, будто готовилась поскорей уйти из палаты, чтоб никого не обременять своим присутствием. Большая голова ее была перевязана белой тряпицей.	112. Р., С.
113. Доктор стал объяснять:	113. А.
114. — Привезли — без сознания была. Но, полагаю, не от	114. Р.

удара — со страху. Потому дал нашатырю — сразу очнулась.	
115. И давай скромничать. Разуть себя, и то не дала. Насилу перевязал.	115. С.,
116. Там, впрочем, кроме умеренной шишки ничего.	116. Р.
117. Ну, беседуйте, а вы все подите, подите, — замахал он на прочих больных.	117. А.
118. Пятеро женщин, все по виду самого простого звания, безропотно поднялись со своих мест и, с любопытством оглядываясь, вышли в коридор. Заметов плотно прикрыл дверь.	118. Р., А.
119. — Сердечно рад знакомству-с, — сказал надворный советник перепуганной Лизавете, усаживаясь на стул и приятнейше улыбаясь. —	119. А., С.
120. А еще более осчастливлен чудесным вашим спасением-с. Это уж истинно, как говорится, Провидение Божье.	120. Реф.
121. Он сделал постную мину и трижды перекрестился, но бойкий, с ртутным блеском взгляд не переставал обшаривать лицо Лизаветы.	121. А., С.
122. Она тоже всё глядела на пристава, но от робости не могла вымолвить ни слова. Подняла было руку для крестного знамения — да и не осмелилась донести до лба.	122. А., С.
123. — А знаете, маточка вы моя, что я в лютой зависти пребываю. Да-с. — Все тело Порфирия Петровича затряслось в мелком смехе. — И к кому бы вы думали-с? К ним, — он обернулся к двери, — к товаркам-с вашим. Им-то вы уж беспременно всё рассказали, а я, хоть и пристав следственных дел-с, а ничегошеньки пока не знаю-с, сижу перед вами дурак дураком-с. — Он еще с полминуточки посмеялся, словно бы давая собеседнице время разделить с собою веселье, и заговорщицки подмигнул. — Ну, рассказывайте-с.	123. С.
124. Что видели? И главное, кого-с. Это для нас сейчас самое-рассамое.	124. Г.
125. Закинул ногу через коленку, сцепил пальцы — приготовился слушать. Заметов, стоявший у надворного советника за спиной, тоже весь обратился в слух. Приготовил книжечку с карандашом, записывать показание.Лизавета молчала.— Да вы по порядку-с, по порядку-с, — помог ей Порфирий Петрович. —	125. А.
126. Вы с сестрицей вашей дома были, так-с? Тут звоночек в дверь. У вас ведь, верно, колокольчик-с?— Кнопка, — тихо ответила раненая,	126. Р.
127. и пристав облегченно улыбнулся. Малахольная не малахольная, но вопросы понимает и отвечать может.	127. Р.
128. — Вот и отлично-с. Итак, раздался звонок — дзинь-дзинь, или трень-трень, я не знаю, как оно там у вас.— Бряк-бряк, — поведала свидетельница. — Только меня дома не было.— Это как же-с? — озадачился надворный советник.— К куму ходила. Кум звал, чаю пить, в семом часе.	128. Р.
129. Кажется, Лизавета понемногу переставала бояться собеседника и сделалась поразговорчивей. —	129. Р.
130. Сговорено у нас было.	130. Р.
131. Порфирий Петрович так весь и сжался. Вкрадчиво	131. С.

спросил:	
132. — Минуточку-с. Правильно ли я понял, что вы в этот час дома быть не предполагали-с и Алене Ивановне следовало находиться в квартире одной-с?	132. Г.
133. Свидетельница захлопала ресницами, очевидно, не поняв вопроса.	133. А., С.
134. — Кто знал, что тебя в гости позвали? — не вытерпел Александр Григорьевич.	134. Г.
135. — Кум знал, кума. Сестрица Алена Ивановна, — стала загибать пальцы Лизавета. — А больше некому.	135. Г.
136. — Ну хорошо-с, — слегка поморщился пристав. — Дальше рассказывайте.	136. А., С
137. — Пришла я к куму, а кума возьми и захворай.— И вы, чаю не попив, отправились восвояси, домой-с? Женщина кивнула.— Вот с того самого момента-с, как вы по лестнице поднялись…	137. Р.
138. У вас, позвольте поинтересоваться, который этаж?— Четвертый, — подсказал Заметов.—	138. Р.
139. С того момента-с, как вы на четвертый этаж поднялись, как можно подробней-с, — попросил надворный советник. — Что услышали-с, что увидели-с.	139. Г.
140. Подумав, и довольно долго подумав, Лизавета неуверенно сказала:	140. А., С.
141. — Ничего не слыхала.— А что дверь-с?— Незаперта была, вовсе.	141. Р.
142. Я еще подивилась. Алена Ивановна всегда засовом укрывались	142. Г.
143. — Так-так, — ободряюще закивал Порфирий Петрович. — И что же вы, вошли-с?— Вошла.— И куда же-с? В комнаты?— В комнаты.— А там что-с?	143. А., С.
144. Лицо свидетельницы вдруг приняло совсем детское, обиженное выражение, из ясных глаз без малейшей задержки потекли крупные слезы.	144. А., С.
145. — Алена Ивановна… на полу. — Лизавета всхлипнула. — Рученьку вот этак вывернула. Глаз открытый, смотрит. Думаю, куда это она смотрит-то, чего это она на полу-то.— Ничком, что ли, лежала? —	145. Р.
146. быстро перебил пристав.	146. А., С.
147. Женщина шмыгнула носом, непонимающе глядя на чиновника,	147. А., С.
148. но на этот вопрос мог ответить Александр Григорьевич:— Так точно, ничком, одна рука вперед вытянута, и голова вот этак вот повернута. А глаз, точно, открыт.— А потом что-с?	148. Р.
149. Порфирий Петрович спросил и затаил дыхание, потому что беседа подобралась к самому важному месту	149. А., С.
150. — Гляжу — красное у ней в волосах, вот тут, — показала Лизавета на свой перевязанный затылок. —	150. С.
151. «Алена Ивановна, говорю, что это вы? Упали? Зашиблись?» На кортки присела, хотела помочь. Вдруг шорохнуло сзади…	151. Р., А.
152. Она снова заплакала, но теперь одними лишь слезами,	152. А.

без всхлипов. Надворный советник терпеливо ждал.— Хочу обернуться, а не могу — страшно…— Так и не обернулись? —	
153. тоже со страхом прошептал Порфирий Петрович, но уж и сам знал, каков будет ответ.	153. С.
154. — Не насмелилась.— А потом удар, темнота, и очнулись в больнице. Так что ли-с?	154. Р.
155. Пристав в сердцах хлопнул себя по колену и вскочил.	155. А., С.
156. Свидетельница в испуге смотрела на него снизу вверх. Робко кивнула.— Виновата, батюшка.	156. А., С.
157. — Пустое-с! Всё пустое-с! —	157. Г.
158. с тоскою приговаривал надворный советник, поднимаясь по лестнице	158. А., С.
159. большого мрачного дома, выходившего одной стороною на Екатерингофский проспект, а другой на канаву.	159. Р.
160. А главное, так и чувствовал, что никакой потачки в этом деле мне не будет-с. Интуиция-с.	160. Р.
161. Знаете такое слово?— От латинского intuitio, что означает «постижение истины, неопосредованное логикой», — блеснул Заметов, показывавший дорогу.	161. Р.
162. Вот здесь, в третьем этаже ремонт, маляры работают. А в четвертом одна квартира пустая, в ней чиновник Люфт проживал, на прошлой неделе съехал, так что на площадке Шелудяковы остались одни.	162. Р.
163. — И про это он, вероятно, знал-с.	163. Г.
164. Порфирий Петрович остановился перед приоткрытой дверью, из-за которой доносились голоса.	164. А.
165. — Кто «он», ваше высокоблагородие? — не понял письмоводитель.— Преступник-с. И про съехавшего немца, и про Лизавету с ее «семым часом». Про захворавшую куму единственно-с лишь не знал. Хоть это обнадеживает, всё-таки не вездесущий сатана, а тленный человек-с.	165. Р.
166. Вздохнув, надворный советник нажал медную кнопку звонка.	166. А., С.
167. Колокольчик, в самом деле, как и говорила свидетельница, издал какой-то брякающий, надтреснутый звук.	167. Р.
168. Не дожидаясь отклика, вошли.	168. А.
169. В квартире, невзирая на поздний час, было светло — июльское солнце еще не спустилось за крыши.	169. Р.
170. — А-а, привели? — оглянулся на письмоводителя квартальный надзиратель, седоусый капитан с добродушным лицом в мелких красных прожилках. — Что-то долгонько вы, Порфирий Петрович.	170. А., Р.
171. Коротко и как бы рассеянно объяснив причину задержки, следственный пристав быстро завертел во все стороны своею замечательно круглой головою. На лежавший у стола труп пока нарочно не смотрел — приглядывался к обстановке, впрочем, нисколько не примечательной.	171. С., А.
172. Небольшая комната с желтыми обоями, геранями и кисейными занавесками на окнах. Мебель, вся очень старая и из желтого дерева, состояла из дивана с огромною выгнутою деревянною спинкой, круглого стола овальной формы перед	172. Р.

диваном, туалета с зеркальцем в простенке, стульев по стенам	
173. да двух-трех грошовых картинок в желтых рамках, изображавших немецких барышень с птицами в руках, — вот и вся мебель.	173. Р., С.
174. В углу перед небольшим образом горела лампада. Все было очень чисто: и мебель, и полы были оттерты под лоск; все блестело. Ни пылинки нельзя было найти во всей квартире.	174. Р., С.
175. «Это у злых и старых вдовиц бывает такая чистота»,	175. Р.
176. — отметил про себя надворный советник и с любопытством покосился на ситцевую занавеску перед дверью	176. А., Г.
177. во вторую, крошечную комнатку, где виднелись постель и комод. Вся квартира состояла из этих двух комнат.— Спальня?	177. Р.
178. Так-так-с, — промурлыкал сам себе Порфирий Петрович, заглянув в соседнее помещение.	178. А., С.
179. То была крошечная комната с огромным киотом образов. У другой стены стояла большая постель, весьма чистая, с шелковым, наборным из лоскутков, ватным одеялом.	179. Р.
180. У третьей стены был комод с выдвинутыми и отчасти даже вывернутыми ящиками. Из-под кровати торчал раскрытый сундук, вкруг которого на полу валялись какие-то сверточки и кулечки. Порфирий Петрович поднял один, прочел надпись на бумажке «7 июня, студ. Линчуков, 3 р. 25 к., 1 мес».— Это она заклады сюда складывала, — пояснил надзиратель Никодим Фомич. — Целая бухгалтерия. Видите — число, имя закладчика, сумма, срок.	180. Г.
181. Пристав покивал, пошарил по ящикам комода под бельем и достал оттуда изрядный пук кредиток, перетянутый красненькой лентой. Покачал на руке, передал квартальному.— Пересчитайте-с. — И продолжил поиск.Просмотрел какие-то бумажки, извлек потрепанную тетрадку и с чрезвычайным вниманием в нее уткнулся.	181. А.,
182. — Три тысячи сто двадцать пять рублей, — доложил Никодим Фомич. — Не нашел, видно. И из сундука лишь немного прихватил, с самого сверху. Там в сверточках не только дрянь. Золото есть, прочие ценные вещички. Спугнули его, что ли? Лизаветиного прихода напугался? Запросто мог бы, после сестры-то, сюда вернуться и остальное добрать.— Загадка-с, — признал Порфирий Петрович,	182. Р., Г.
183. суя тетрадку в карман и все вертя головой по сторонам. — Что орудие убийства?Закончив осмотр, наконец, подошел к мертвому телу.	183. Р. А.
184. Старуха лежала в точности, как описал Заметов: ничком, вывороти в одну выброшенную руку. Открытый глаз мерцал стеклянным блеском. Крови на затылке было немного, она запеклась под жиденькой, скрученной в баранку седой косичкой.	184. Р.
185. Надворный советник набрал полную грудь воздуха и зажмурившись полез пальцами в рану. Лицо его сделалось бледным, однако руку Порфирий Петрович убрал нескоро.	185. А., С.
186. — Прямоугольный пролом… Вершка полтора на три четверти… —	186. Р.

187. сообщал он, с каждым мгновением все больше бледнея. На лбу выступили капли. — Пожалуй, обух небольшого топорика…	187. А., С.
188. Удивительной силы удар. Как это Лизавете свезло?	188. Г.
189. Наконец выпростал пальцы, мельком поглядел на них и покриви	189. А., С.
190. — Эй, умыться его высокоблагородию, — велел квартальный одному из солдат	190. А.
191. (полицейских в квартире кроме начальника было еще четыре человека).	191. Р.
192. Тщательно выполоскав загрязнившуюся руку в тазике и чистя специальной щеточкой ногти, надворный советник резюмировал:	192. А.
193. — Удобнейшая вещь для убийства — топорик. Под мышкой какую-нибудь петельку или лямочку соорудил, подвесил, и под одеждою не видно-с. А выхватить можно в секунду.	193. Р.
194. Он показал, как можно выхватить из-под мышки топор и ударить сверху вниз.	194. А.
195. — По макушке, — задумчиво протянул Порфирий Петрович. — Сзади-с. Отсюда что следует?	195. Р.
196. — Что? — спросил капитан.	196. А.
197. — А то, что убитая преступника не опасалась, так что сама в комнаты провела, да еще спиною к нему оборотилась. И во-вторых-с, что он росту выше среднего, ибо бил сверху и пришлось прямо в маковку. Людей по лестнице и во дворе опросили-с?	197. Р.
198. Никодим Фомич приосанился:— Как же, первым делом. Никто ничего.	198. А., С.
199. — Чуяло сердце, чуяло, — жалобно молвил надворный советник. — С самого начала, как только господина Заметова увидел.	199. Р., С.
200. Единственно вот что… — Он повернулся к письмоводителю.	200. А., С.
201. Александр Григорьевич, душа моя, не в службу, а в дружбу.	201. Р.
202. Вы все имена и сведения с бумажечек, в которые заклады-то обернуты, перепишите к себе. А после милости прошу ко мне на квартиру. Полночь, заполночь — неважно-с. Нам теперь все одно не спать. Господин капитан, одолжите мне письмоводителя вашего в помощники? Очень уж толковый юноша.	202. А.
203. Александр Григорьевич зарозовел от удовольствия и посмотрел на квартального с надеждою и страхом — не откажет ли. Но Никодим Фомич улыбнулся в усы и успокоительно подмигнул:— Что ж, пускай.	203. А., С.
204. Скучно, поди, штаны в конторе просиживать.—	204. Р.
205. Благодарю-с. А в целом скверно, господа. Следов никаких-с, и свидетелей нет. — И пристав, уныло махнув рукой, вышел на лестницу.	205. Р.
Глава 3	

206. Про Порфирия Петровича.	206. Г.
207. Однако пришло время познакомиться с главным героем нашего повествования ближе, ибо история, приключившаяся с ним в жаркие июльские дни 186… года, возможно, обрисует его не самым привлекательным образом,	207. Р.
208. а между тем это был человек в высшей степени замечательный. Не типичностью своего характера —	208. Р.
209. о, отнюдь,	209. С.
210. так что критиков, требующих, чтобы герой непременно был носителем современных веяний, выразителем эпохи, эта личность, пожалуй, приведет в негодование.	210. Р.
211. Порфирий Петрович, хоть и относился к завоеваниям прогресса с почтением, но кумира себе из них не сотворял, а по строгой приверженности установленным правилам и в особенности по своей старообразной манере говорить скорее мог быть отнесен к ретроградам.	211. Р.
212. Одно, пожалуй, несомненно: это был человек странный, даже чудак.	212. Р.
213. Чудак же в большинстве случаев частность и обособление, так что в «типические характеры» Порфирий Петрович никак не подходил.	213. Р.
214. Но что был бы за интерес и вкус в жизни, если б ее населяли сплошь одни «типические характеры»? Бог с ними совсем. Может, их на свете и вовсе не существует, разве что в воображении г.г. критиков.	214. Р.
215. История рода, от которого происходил наш герой, довольно необычна.	215. Г.
216. Согласно преданию, бытовавшему в семье, но не подтверждаемому никакими письменными свидетельствами, ибо все фамильные документы сгорели от пожара еще в первой половине предшествующего столетия, предком Порфирия Петровича был служилый немец хорошей крови, то ли фон Дорн, то ли фон Дорен. Потомки чужеземного пришельца прижились в России и расплодились во множестве колен, одни из которых возвысились, другие же захудали и впали в ничтожество. К сим последним относилась и линия Порфирия Петровича, — дед и прадед которого были вовсе неграмотны, сами пахали землю и за утратой родовых грамот числились уже не дворянами, а однодворцами. К тому времени не только звание, но и самая фамилия их была утрачена. То есть не то чтобы полностью, однако же подьячий, выписывая погорельцам новые бумаги взамен сгоревших, недослышал и записал их «Федориными», а они по неграмотности проверить не могли.	216. Г.
217. Повторное возвышение рода началось недавно, с родителя нашего героя.Будучи слабого здоровья, к крестьянскому труду Федорин-отец был негоден и поступил в семинарию, намереваясь переписаться в духовное сословие.	217. Р.
218. Там он учился в одно время с самим Михайлой Михайловичем Сперанским и, подобно сему титану российской истории, променял подрясник на сюртучок мелкого чиновника. Но, в отличие от великого однокашника,	218. Р.

талантами не блистал и долгое время не мог подняться выше четырнадцатого класса. Лишь на самом закате своего кометоподобного фавора Михаила Михайлович, случайно повстречав где-то былого знакомца, обласкал его и назначил на хорошую должность, но и эта улыбка Фортуны обернулась насмешкой. Благодетель низвергся в прах, по слухам, едва избежав казни, а его благоволение легло на формулярную судьбу Петра Федорина черным пятном.К шестому десятилетию своей жизни отец Порфирия Петровича окончательно признал свою жизнь полностью неудавшейся. Вечный титулярный советник, он жил бирюком. Жениться не женился, ибо не мог сыскать пары. Женщины, ему нравившиеся, не пошли бы за человека бедного и немолодого, а тех, какие пошли бы, ему самому было не надобно. Он уж начал хлопотать в смысле пенсиона, надеясь в самом лучшем случае получить годовых рубликов сто,	
219. но тут солнце вновь выглянуло из-за туч.	219. С.
220. После десятилетней опалы Сперанский вновь воссиял в блеске — уже не в таком, как прежде, но все же весьма значительном: сначала вершил суд над злосчастными декабрьскими мятежниками, потом был наставником цесаревича, членом всевозможных комитетов и комиссий, удостоился графского титула. Повторно вознесясь, граф Михаила Михайлович особенно отличал тех, кто не отвернулся от него	220. Р.
221. в тощие годы.	221. С.
222. Тут Федорину-старшему и пригодились записочки, которые он исправно посылал поверженному временщику ежегодно ко дню ангела.В короткий срок безвестный титулярный советник выслужил потомственное дворянство, а затем и звезду, но что гораздо важнее для нашего повествования, женился на славной девушке-смолянке и родил сына.	222. Р.
223. Из этой истории следует, что человеку ни в каком возрасте не следует ставить на жизни крест, ибо все еще может повернуться.	223. Р.
224. Ко времени, когда пришло время определять юного Порфирия на жизненное поприще, его можно было бы поместить хоть в Пажеский корпус, так как отец уже ходил в генеральских чинах. Но мальчик рос неуклюжим, слабосильным,	224. Р.
225. да и что за имя для гвардейца или дипломата Порфирий? Неблагозвучное	225. Р.
226. это наименование возникло почти что случайно. По причине своего очень немолодого возраста будущий отец ребенка ужасно волновался, не родит ли жена мертвенького или увечного, и дал перед иконой обет: наречь сына либо дочку, это уж как Господь рассудит, именем первого же святого, кто в сей день проставлен в Святцах. Ну и пришлось на святителя Порфирия,	226. Р.
227. памятного тем, что избавил первохристиан Святой Земли от притеснения язычников.	227. Р.

228. За нерасположенностью к военной карьере мальчик был отдан в незадолго перед тем учрежденное Училище Правоведения, что на Фонтанке, дабы направиться по гражданской линии, то есть отцовской стопой. Так, на четырнадцатом году жизни, и определилась его судьба.	228. Г.
229. Вот вам два случая из жизни юного Порфирия Петровича, обрисовывающие этот характер.	229. Г.
230. Первый — из той поры, когда отрок только-только сделался одним из полутора сотен «чижиков», как называли правоведов за цвет их желто-зеленых мундирчиков.	230. Р.
231. По проверке знаний Порфирия определили в шестой класс, следующий за самым младшим, седьмым,	231. Р.
232. то есть он попал в среду, уже сложившуюся, члены которой успели притереться друг к другу. Известно, как жестоки к новичкам подобные подростковые общества. Пришельцу, если он не силен физически или не как-нибудь особенно хитроумен, утвердиться в них трудно — стая сплочается против него.	232. Р.
233. В классе, куда зачислили Порфирия, как это заведено почти повсеместно, был обычай «цукать» новеньких, причем свежепринятому предлагался выбор: он мог либо стать «арапкой», то есть всеобщим прислужником вплоть до появления следующего новичка, либо доказать свою храбрость, пройдя испытание.	233. Р.
234. Низенький мальчик наморщил лоб, похлопал белыми ресницами и тихо, но твердо заявил, что ничьим «арапкой» он не будет, после чего пожелал узнать, в чем именно состоит испытание.	234. А., С.
235. Ему рассказали — в несколько голосов, страшным шепотом, выкругливая глаза.	235. А., С.
236. В одном из дворов училища имелась старая конюшня, давно пустовавшая по причине обветшания. По преданию, то была единственная постройка, которая уцелела от времен жестокого герцога Бирона, которому сто с лишком лет назад принадлежало это владение. На конюшне истязали провинных и многих засекли до смерти, отчего по ночам там слышны жуткие стоны, а иной раз и являются души замученных. В этом-то нехорошем месте новичку и предлагалось пробыть с вечера и до рассвета.	236. Р.
237. Порфирий ужасно побледнел, потому что очень страшился привидений, но, как говорится, более всего на свете страшился страха, а потому согласился.	237. А., С.
238. До полуночи худо-бедно продержался, только продрог в одной рубашке, но едва донесся звон курантов, из угла раздались кошмарные звуки: свист кнута, душераздирающие стоны. Когда же из тьмы выплыли белые фигуры,	238. Р.
239. мальчик с криком выбежал на двор и там пал на камни без чувств.	239. А.
240. Шутники (ибо роль призраков исполняли двое самых отчаянных в классе шалопаев) выскочили следом и попытались растормошить сомлевшего, но обморок был глубокий. Привести ребенка в чувство удалось лишь к вечеру	240. А., Р.

следующего дня, немалыми усилиями врачей.	
241. Начальство строго допросило Порфирия, что он делал во дворе посреди ночи и почему найден простертым на земле. К тому времени мальчик уже знал от самих заговорщиков, в чем заключается тайна страшной конюшни, однако не выдал их, а лишь твердил, опустив глаза: «Что вышел — виноват-с. А что упал-с, так это зашумело в голове, ничего не помню-с».	241. Р.
242. (Обыкновение говорить с обильными словоерсами возникло у него с детства, от папеньки, и осталось на всю жизнь.) Больше ничего от новенького добиться не могли, лишь про то, что «зашумело в голове».	242. Р.
243. Получил Порфирий строгое наказание: три дня карцера и месяц без домашних отпусков, да еще в училище задразнили, придумав обидную песенку, которая, кстати говоря, с того самого случая и сделалась известна всему городу —	243. Р.
244. про чижика-пыжика, что выпил рюмку, выпил две, зашумело в голове.	244. Р.
245. Однако и жестоко дразнимый товарищами, Порфирий обидчиков не выдал.Из этой маленькой истории видно, как уже с раннего возраста в нем сочетались чрезвычайная впечатлительность и столь же необыкновенная твердость характера. Первое из этих качеств с возрастом отнюдь не исчезло, лишь внешне стало менее приметным. Второе же, пожалуй, только усилилось.	245. ф.
246. А вот вам еще один эпизод, дополняющий портрет нашего героя и демонстрирующий другие две характернейшие его черты: неостановимую дотошность и редкую неустрашимость.	246. Р.
247. Причем последняя черта тем удивительнее, что в людях обостренно впечатлительных, готовых впасть в продолжительный обморок от химеры, храбрость встречается редко, не то что в натурах бесхитростных и воображением обделенных.	247. Р.
248. Дело было вскоре после того, как Порфирий Петрович вступил на стезю казенной службы.Начало его карьеры складывалось неблестяще. Учился он своеобразно: не выказывал успехов ни в римском праве, ни в торговом, ни же в гражданском судопроизводстве, зато шел первым по праву уголовному и полицейскому, а также специальным дисциплинам вроде психологии, токсикологии либо судебной медицины. Уже тогда определилось, что юноша имеет склонность к службе, связанной с пресечением и расследыванием злоумышленных преступлений. Из-за неровности успехов выпущен Порфирий Петрович был по второму разряду, то есть всего лишь губернским секретарем, и угодил в отдаленную, ничем не примечательную провинцию, судебным следователем.	248. Р.
249. Кроме скромности академического балла сыграло роль и то, что к сему времени и папенька-генерал, и граф Сперанский успели покинуть земную юдоль, оставив выпускника-правоведа безо всякой протекции.	249. Р.
250. Впрочем, сказать, что губерния, куда отправили	250. Р.

Порфирия Петровича, совсем уж ничем не блистала, было бы не вполне верно. Она, точно, не отличалась ни выдающимися памятниками, ни историческими реликвиями, зато — и это даже на весьма неблагонравном фоне нашей провинциальной жизни — выделялась какой-то особенной скверностью нравов. Начальство, пользуясь удаленностью от столиц, изолгалось и изворовалось до степеней совершенно невиданных и даже, можно сказать, фантастических.	
251. Губернатором там двадцать с лишком лет сидел всё один и тот же лихоимец, окруживший себя еще худшими негодяями, так что ни в учреждениях власти, ни в судах добиться правды было решительно невозможно. Всё, что производилось в губернии, волоклось и засасывалось в одно жерло, а уж оттуда, по расположению местного властителя, распределялось между ним и его присными. Всякое сопротивление произволу было давным-давно истреблено, и население смиренно терпело любые притеснения,	251. Р.
252. подобно стаду безгласных овец, которые не осмеливаются даже блеять, когда с них стригут шерсть либо тащат на бойню.	252. Р.
253. Но сколь веревочке ни виться, а рано или поздно конец сыщется.	253. Р.
254. Едва юный правовед прибыл к месту службы, едва успел оглядеться и прийти в содрогание от окружающей мерзости, как на губернию обрушилось великое потрясение.То ли до столицы наконец дошли слухи о злоупотреблениях, то ли имелась какая иная причина, но	254. Р.
255. в губернский город, совершенно как в известной комедии, нагрянул ревизор из Петербурга.	255. Р.
256. То есть поначалу-то как раз не грянул, а прибыл тихонечко, партикулярным порядком. Пожил некоторое время инкогнито, собрал сведения, а потом взял, да и потребовал к ответу всё местное начальство.Предложенную взятку с негодованием отверг, ибо оказался	256. Р.
257. человек честный. Мало того — еще и дельный,что на Руси с честными людьми почти никогда не бывает.	257. Р.
258. Собрал у себя в особенном портфеле такие бумаги, такие доказательства, что губернатору и всем его помощникам оставалось либо в каторгу, либо в петлю.	258. Р.
259. После грозного разноса собрались отцы города на тайное совещание. Сколько ни думали, спасения измыслить не смогли. Тогда и возникла отчаянная идея: ревизора живым из губернии не выпускать, а пресловутый портфель изничтожить.	259. Р.
260. Легко сказать! Приезжий чиновник был в генеральском чине, лично известен государю. Да если такой человек, находясь на ревизии, отдаст Богу душу в хоть сколько-то подозрительных обстоятельствах — беда. Взамен нагрянет целая следственная комиссия и камня на камне не оставит.	260. Р.
261. Так одними разговорами (и то в самом что ни на есть доверенном кругу) и закончилось.Стали готовиться к худшему.	261. Р.

Вице-губернатор на свои средства новую церковь заложил — душу спасать. Председатель казенной палаты, у которого как раз оказался выправлен паспорт для поездки на воды, вмиг собрал семейство и, не прощаясь, отбыл в чужие края. Прочие чиновники кто запил, кто слег в нервной горячке, кто усердно переписывал имущество на родственников.	
262. И вдруг, перед самым отбытием ревизора и страшного его портфеля восвояси, случилось чудесное событие. В последний день пошел генерал на речку искупаться, да и прямо там, в купальне, на глазах у прислуги, пал мертвый без каких-либо видимых причин.	262. Г.
263. Натурально, произошел ужаснейший переполох. Что? Как? Не было ли злого умысла? Наехали доктора, примчался губернатор.	263. Р.
264. Все бледные, трясутся.	264. С.
265. Однако ни малейших признаков злодейства не усматривалось — лишь явные и несомненные приметы ординарнейшей смерти от удара.	265. Р.
266. Несколько забегая вперед, сообщим, что смерть высокого лица все же произошла по основаниям не вполне естественным, и даже вполне неестественным, однако исполнено всё было до того ловко, что придраться казалось невозможным.	266. Г..
267. Учинили вскрытие, при котором присутствовали чуть не все городские врачи. Определили causa mortis — разрыв сердечного мускула, и все подписались под соответствующим документом.	267. Р.
268. Затем обложили тело льдом, поместили в свинцовый гроб и отправили в Санкт-Петербург. Если тамошние доктора пожелают перепроверить диагноз — ради Бога.	268. С.
269. А что из гостиничного нумера пропал некий портфель, так то, может, слуги самого покойника и украли.	269. Г.
270. Впрочем, в суматохе и неразберихе о портфеле как-то никто и не поминал.	270. Р.
271. Замысел здесь был весьма прост. Конечно, из столицы пришлют нового ревизора и, возможно, еще более сурового, но пока он будет добираться до сего медвежьего закоулка, многие концы удастся спрятать, да и вообще, как	271. Г.
272. гласит античная максима, prae-monitus praemunitus, то есть «предупрежденный вооружен».	272. Р.
273. Так бы всё и устроилось, если б не маленькая ошибка, допущенная губернскими хитрецами.	273. Г.
274. Для вящей приличности	274. С.
275. постановили провести расследование,	275. Р.
276. ибо как же иначе — такой большой человек скоропостижно скончался.	276. Р.
277. Дело поручили Порфирию Федорину, рассудив, что следователь-правовед — оно и для отчета солидно, и безопасно. Ни до чего мальчишка не докопается, поскольку зелен и никого в городе не знает.	277. Р., С.
278. Не ведая этой подоплеки, Порфирий Петрович	278. Р.
279. взялся за работу с пылом.	279. С.

280. Выяснил, что за два дня до кончины, ужиная в трактире, ревизор отравился несвежею рыбой. Умереть не умер, но сильно расхворался, и по сему поводу был у него Штубе, известнейший в городе лекарь, который пользовал и губернатора, и всех первых лиц. Потребовал следователь немца на допрос. Тот явился, само благодушие. Точно так-с, говорит, не отпираюсь, имел честь лечить его превосходительство. И преотлично вылечил. Прописал отличнейшие лекарства которые за полтора суток восстановили господина генерала в совершенном здравии. В доказательство Штубе предъявил собственноручную записку ревизора, писанную утром в день смерти. В письме ревизор благодарил за лечение и уведомлял, что теперь почти совсем уже здоров, лишь несколько ослаб.	280. Р.
281. Порфирий Петрович лекаря отпустил, а сам кое о чем потолковал со слугами покойника, готовившимися отбыть в скорбное путешествие с мертвым телом. Однако ничего подозрительного из их показаний, надо думать, не добыл, ибо на этом расследование закончилось. Гроб увезли.	281. Р.
282. Отцы города хорошенько подготовились к повторной ревизии, успокоились.	282. С.
283. Так миновал месяц.	283. Р.
284. Вдруг является наш Федорин к губернатору в полном мундире, при шпаге, и делает чрезвычайный доклад.	284. Р.
285. Так мол и так, ревизор-петербуржец злодейски умерщвлен происками доктора Штубе. Был доктор у выздоравливающего в самый канун кончины, для последнего освидетельствования. Во избежание застоя внутренних жидкостей выпустил из жилы три полные склянки крови, после чего велел выпить бутылку красного вина и принять речную ванну. От этих-то мер сердце у генерала и лопнуло. Посему следствие нужно открывать заново, чтобы выяснить, сам ли действовал доктор или по чьему наущению.	285. Р.
286. Губернатор, которому Штубе был друг и первейшее доверенное лицо, поначалу не слишком встревожился. Ах, говорит, милейший Порфирий Петрович, молоды-зелены вы, по горячности сердца чрезмерно увлекаетесь. Не мог Карл Иваныч пациенту дурного насоветовать, ну а если и ошибся, то и	286. С.
287. на старуху бывает проруха.	287. Р.
288. От врачебной ошибки до злодейского умысла на государственную особу дистанция ого-го какая.	288. С.
289. Ничего-с я не увлекаюсь, прехладнокровно ответствует ему Порфирий Петрович. Вот у меня письменные показания, взятые у камердинера и кучера. Тут и про кровь, и про вино, и про речную ванну есть. А что до врачебной ошибки, так я запрос послал в Санкт-Петербургскую академию, и	289. Р.
290. светила медицинской науки пишут, что ни один лекарь никогда не стал бы ослабленному болезнью человеку пускать кровь, а после, напоив вином, отправлять на купание в холодной воде, ибо по всем законам науки от сего должен воспоследовать удар — чем и закончилось.	290. Р.

291. Здесь губернатор спокойствие утратил, схватился за сердце. Зачем, мол, по этакому нешуточному делу в академию написали самоуправно, с начальством не обсудив?	291. С., Р.
292. А Порфирий Петрович ему: я, ваше превосходительство, не только в академию, я и в министерство отписал, так что ожидайте уже не ревизора, а самострожайшего уголовного расследования всей этой истории.	292. Р.
293. И начались с того дня для вчерашнего правоведа страшные времена, продлившиеся полтора месяца, вплоть до самого прибытия столичной комиссии.	293. Р., С
294. Как только жив остался — одному Господу известно.	294. Р.
295. Сначала на него разбойники напали, посреди бела дня, прямо на городской улице. Хотели следователю голову кистенем проломить. Федорин от них бежал, кое-как отмахивался тростью,	295. Р.
296. кричал во все горло «караул!», да полиции поблизости не случилось, ни единого будочника.	296. С.
297. Хорошо, прохожие заступились, выручили.Но на том не кончилось. Очень вскоре	297. Р.
298. некая девица, из тех, что, выражаясь языком паспортным, «живут от себя»,	298. С., Р.
299. вдруг подала на скромнейшего Порфирия Петровича жалобу, что он ее будто бы обесчестил посредством насилия,	299. Р.
300. и, главное, немедленно сыскались свидетели.	300. С.
301. Обвиненный угодил в губернскую тюрьму и в первую же ночь чуть не был там убит уголовными. Во вторую ночь его уж точно бы извели, но, не дожидаясь темноты, Порфирий Федорин перелез через стену и спрятался. До самого приезда комиссии просидел в погребе у одной сочувствовавшей ему молодой особы,	301. Р.
302. рассказ о которой сейчас к делу не относится (это совсем иная, до чрезвычайности грустная история, Бог с ней совсем — как-нибудь в другой раз).	302. Г.
303. В конце концов для нашего героя всё разрешилось благополучно.	303. Р.
304. Справедливость полностью восторжествовала.	304. Р.
305. Губернатора и еще с десяток чиновников увезли под конвоем в столицу на суд, а убийца-лекарь перерезал себе горло.	305. Р.
306. Этот Штубе, даром что с тех пор миновало полтора десятка лет, и поныне иногда снился Порфирию Петровичу — таинственно глядел, улыбался, помахивая окровавленной бритвой, а говорить ничего не говорил.	306. С.
307. Шумная эта история карьере молодого юриста не поспособствовала, скорее напротив. Быв переведен на новое место, с самыми лестными аттестациями, он обнаружил вокруг себя всеобщую мнительность и опаску, ибо слава поспела туда еще прежде его приезда.	307. Р.
308. Какому же начальству понравится чиновник, который чуть что в столицы пишет и комиссии призывает?	308. Р.,С.
309. Долгими кропотливыми усилиями, тщанием и усердием	309. Р.

Порфирий Петрович одолел первоначальное против себя предубеждение, завоевал и уважение, и приличествующее положение.	
310. А после	310. Р.
311. одного прошлогоднего расследования, на которое мы здесь опять-таки отвлекаться не станем,	311. Г.
312. попал на заметку к высшему начальству. Вне очереди пожалованный чином, был призван на ответственную должность, следственным приставом одной из населеннейших частей столицы. Только прибыл, не успел еще,	312. Р.
313. как говорится, крылья расправить —	313. Р., С.
314. и на тебе: ужасное убийство,	314. Р.
315. да еще из того разряда, который в следовательской среде называют некрасивым словом «тупняк» или «топняк», по-разному выговаривают.	315. Р., Г.
316. При первом звучании имеется в виду тупиковость расследования, при втором — что впору топиться, всё одно истины не дознаешься.	316. Г.
Глава 4	
317. Р.Р.Р.	317. Г.
318. Город, за день набравший полную каменную грудь зноя, теперь выдыхал горячий воздух обратно, так что и ночью облегчения не предвиделось.	318. Р., С.
319. Надоедливое летнее солнце, совсем ненадолго убравшись на крыши, в самом незамедлительном времени высунулось с другой стороны,	319. Р., С.
320. однако Порфирий Петрович не заметил рассвета, как перед тем не обратил внимания на наступление сумерек.	320. Р., С.
321. Он работал.Сначала листал прихваченную из комода тетрадку и что-то из нее копировал своим меленьким, истинно бисерным почерком. Потом, это еще засветло, письмоводитель принес списанные в блокнот имена закладчиков и был отправлен в новую рекогносцировку — опрашивать Лизавету обо всех знакомых убитой. Пока Александр Григорьевич отсутствовал, пристав перенес имена на маленькие бумажные квадратики, по человеку на карточку.Получилось немало, четыре с лишком десятка. Когда вернулся Заметов, стопка увеличилась еще на пять имен	321. А., Р.
322. (знакомцев у покойной Алены Ивановны было мало: четверо деловых да один священник).	322. Р.
323. Александр Григорьевич уселся в кресло и приготовился наблюдать, как следственный пристав станет разгадывать тайну преступления, но	323. А.
324. ничего особенно интересного не происходило. Надворный советник, переодевшийся в стоптанные туфли и халат, всё сидел перед столом, шевелил губами да шелестел карточками: то так разложит, то этак.	324. Р.
325. Посидел Заметов, посидел, не осмеливаясь препятствовать мыслительной работе пристава разговорами, да	325. А.

и уснул. А Порфирий Петрович курил папироску за папироской, ерошил	
326. редкие, легкие как пух волосы на темени,	326. С.
327. тоскливо бормотал:	327. А., С.
328. «Вразуми Господи, подскажи. Пожалей болвана безмозглого».	328. Р.
329. Бумажки же так и летали из стопочки в стопочку слева направо, справа налево,	329. А., С.
330. будто карты в пасьянсе.	330. Р.
331. Часу этак примерно в четвертом	331. Р.
332. Александр Григорьевич пробудился оттого, что надворный советник тряс его за плечо.— Вставайте, батюшка, вставайте-с. Вот вам перо, вот бумага. Пишите-с.	332. А.
333. Письмоводитель, зевая, сел за стол.— Что писать?	333. А., С.
334. Он увидел, что карточки разложены по-новому, иначе чем прежде, а на большом листе изображено подобие таблицы со многими графами, незаполненными.	334. Р.
335. — Метода готова-с, — объяснил Порфирий Петрович, потирая	335. Р.
336. красные от бессонной ночи веки. —	336. Р.
337. Вот сюда, в левую колоночку, все имена перепишите, в столбик. Далее звание, род занятий, пол, возраст, размер ссуды, заклад, срок возврата, адрес. Важнее всего две последние графы. Вот эта, физическое состояние субъекта — в смысле, мог топором-то или нет. И вот эта: есть или нет alibi на момент преступления. Наша с вами ближайшая работа — все эти клеточки сведениями заполнить. Тогда список усохнет, съежится до нескольких имен, вот увидите-с.	337. Р.
338. Окончательно проснувшись, Заметов задал вопрос,	338. А.
339. который не давал ему покоя еще давеча, когда он наблюдал за размышлениями пристава и не решался их прервать. — Порфирий Петрович, ну а ежели убийца свой заклад унес, чтоб имени нам не оставлять, тогда как?	339. Г.
340. — Не смею на сие и надеяться. Слишком было бы просто-с.	340. Г.
341. Вот видите-с? — Надворный советник достал из кармана тетрадку, взятую им из комода процентщицы. —	341. А.
342. Шелудякова сюда все сведения записывала. У нее тут всё честь по чести, с адресами, с именами-отчествами. Я сравнил с вашими обертками. Всего пяти недостает-с. Эти пятеро у меня в стопочке самыми верхними лежат-с. Однако излишне на сей счет не обнадеживаюсь. Проверим их, конечно, в наипервейшую очередь, однако уверен, что злодей ухватил свертки наугад, прямо сверху, горстью-с.	342. Р.
343. Вы пишите, пишите. Сюда вот имя, отчество, фамилию, — показал пристав еще раз. Александр Григорьевич обмакнул перо, занес его над бумагою и остановился.	343. А.
344. — Не поместится. Мало места оставили. Даже если фамилию с инициалами — все равно не поместится.	344. Р.
345. Пристав ужасно расстроился собственной оплошности. — Не сообразил, виноват-с. Ай, досада какая! Битый час	345. С.

таблицу по линеечке рисовал, все пальцы перепачкал, а про это не додумал-с!	
346. Попричитав некоторое время таким манером, махнул рукой:	346. А.
347. — Знаете что, голубчик мой, вы одними инициалами обозначайте, тремя буковками. Да еще нумер каждому проставьте. Ничего, авось не перепутаем-с. Я их всех уж наизусть успел выучить.	347. Р.
348. Ну, пишите, а я пока кофею сварю.	348. А.
349. За кофеем Порфирий Петрович изучал таблицу, помечая некоторые нумера карандашиком как наиболее обещающие. Так доскользил он грифелем до 27-ой позиции,	349. А.
350. (это был студент, тому три дня заложивший копеечные серебряные часы),	350. Р.
351. не заинтересовался и двинулся было дальше,	351. А.
352. но вдруг дернулся всем телом, подобрался и быстро-быстро захлопал глазами.	352. А., С.
- Так-так-так, — скороговоркою пробормотал надворный советник, вскочил,	
353. подбежал к коробкам, в которых лежали у него книги и бумаги, еще не переправленные в казенную квартиру, и принялся в них рыться,	353. А.
354. приговаривая: — Где же-с, где же-с… Ах, нет, неужто… Но позвольте-с, я же доподлинно… — и прочую подобную чепуху.	354. С.
355. Заметов смотрел на его странное поведение во все глаза.	355. А., С.
356. — 27-ой — это у нас студент Раскольников, верно? —	356. Р.
357. обернулся с корточек Порфирий Петрович. Взяв карточку, письмоводитель подтвердил:	357. А.
358. — Точно так. Студент Раскольников Родион Романович, проживает в Столярном переулке, в доме Шиля. Помню такого, на него квартирная хозяйка жаловалась. Учился в юридическом факультете, но бросил. Не платит и не съезжает. А что он?	358. Р.
— Родион Романович, ну да-с. —	
359. Пристав с досадой отпихнул коробку. — Газеты-то переправил…	359. А., С.
360. Неужто… Да нет, невозможно-с… Хотя отчего же… В юридическом, говорите?— Кажется, так. А чем он вас привлек? —	360. Г.
361. Александр Григорьевич с любопытством просмотрел карточку, заглянул и в таблицу,	361. А.
362. но решительно ничего подозрительного не заметил. — Имеете основания полагать, что это он, старуху-то? Какие?	362. Г.
363. — Почти никаких-с. Просто фантазия-с, проверить надо, — уклонился от ответа Порфирий Петрович	363. Г.
364. и ни с того ни с сего хлопнул себя по лбу. — А редактор-то!— Что «редактор»? Но надворный советник, кажется, и не услышал.— Ну и Митю, конечно… —	364. Г.
365. опять понес он невнятицу, прищуренно глядя в окно. — И это уж непременно. Митю нынче же.	365. А., С.
366. А вы, славный мой, вот что, — обратился он уже не к	366. А.

своим мыслям, а к письмоводителю. —	
367. Вы еще прежде, чем первые пять нумеров проверите, у которых заклады пропали, выясните-ка всё как возможно подробнее про этого студента. Особенно на предмет местонахождения господина Раскольникова в момент убийства.	367. Г.
368. И ступайте, ступайте. Он чуть не вытолкал Заметова в прихожую.	368. А.
369. — Мне в съезжий дом нужно, неотложно-с.	369. Г.
370. — Поспали бы, хоть часок, — успел крикнуть Александр Григорьевич до того, как его окончательно выпихнули на лестницу, но вместо ответа у него перед носом захлопнулась дверь.	370. А., С.
371. В продолжение дня пристав и его помощник каждый занимались своим делом, так что в назначенный час (к ужину) оба явились	371. Р.
372. с уловом.	372. С.
373. Судя по сияющей физиономии письмоводителя, он кое-что раскопал,	373. Р.
374. да и у Порфирия Петровича вид был довольный, словно у	374. Р.
375. полакомившегося мышью кота.	375. Р.
376. Заметов хотел сразу же начать рассказывать, уж и записки свои достал, но надворный советник остановил его:— Прежде всего	376. А.
377. подкрепим материю, которая, согласно новейшим европейским учениям, следует прежде духа.	377. Р., С.
378. Поди, не завтракали, не обедали? — участливо спросил надворный советник. — Я, признаться, тоже-с.	378. А.
379. Эй, человек! Принеси-ка нам, дружок, графинчик анисовой, щей горшочек и что там у вас, стерлядку привезли? Давай!	379. Р.
380. Встреча была назначена на Садовой, в трактире «Пале-де-Кристаль», отличавшемся преогромными, от пола до потолка, окнами, отчасти оправдывавшими громкое название.	380. Р.
381. Хрустальный чудо-дворец, возведенный	381. С.
382. тароватыми англичанами	382. С., Р.
383. для Всемирной выставки сплошь из стекла и железа, у нас видели разве на картинках, однако до того впечатлились сим провозвестием будущих чудес архитектуры, что стеклянные веяния сказались даже и на трактирах.	383. Р.
384. Не успел Александр Григорьевич отломить кусочек хлеба и намазать его маслом, как пристав, противореча собственным словам о материи, нетерпеливо спросил:	384. А., Р.
385. — Ну, что те пятеро и Раскольников?	385. Гм.
386. Отложив хлеб, письмоводитель принялся докладывать.	386. А.
387. — Меж пятерых, чьи заклады похищены из старухиного сундука, трое причастны быть не могут. Нумер второй неделя как в больнице с горячкой, и доктора говорят, что вставать с кровати никак не способен. Нумер третий как неисправный должник сидит в яме. Нумер пятый вчера в седьмом часу был на поминках и никуда оттуда не отлучался, что подтверждает	387. Г.

большое количество свидетелей.	
388. — Хорошо-с, — наклонил голову Порфирий Петрович. — Далее.	388. А.
389. Остаются двое. Нумер первый, вдова губернского секретаря Аксинья Зоиловна Липучкина июня 14-го дня взяла под залог бус четыре рубля. Где пребывала весь вчерашний вечер, неизвестно. Однако женщина она сухонькая, и вот такого росточка. Чтоб ударить процентщицу, а тем более долговязую Лизавету по макушке, ей бы, наверно, пришлось вскарабкаться на скамеечку…	389. Г.
390. — Бог с ней совсем, с Липучкиной. — Пристав отмахнулся.	390. А.
391. — Что нумер четвертый?— Вот про четвертого-то я и хотел. —	391. Г.
392. Александр Григорьевич зашуршал страничками, успев-таки сунуть в рот корочку. —	392. А.
393. Нумер четвертый — приказчик Николай Дормидонтович Попов, занявший шестнадцать рублей с полтиною сроком на два месяца под залог серебряного турецкого кинжальца. —	393. Г.
394. Заметов со значением взглянул на начальника. —	394. А.
395. Где пребывает, ни соседи, ни родственники не знают. Исчез еще третьего дня, и никто ничего. Я думаю, уж не он ли? На всякий случай я все сведения про него списал. Есть и словесный портрет. Не объявить ли розыск?	395. Г.
— Дайте-ка-с, — попросил Порфирий Петрович	
396. протягивая руку за тетрадочкой. —	396. А.
397. Хм. Глаза голубые… Волос кучерявый… Лицом чист… Румянец… Трезвый характер… Угу…	397. Р.
398. Нет, — твердо объявил надворный советник, прочтя до конца. — Не Попов это. Нате вашу тетрадочку.	398. Г.
399. Заметов расстроился:— Почему вы знаете? Кинжалом вон владеет. И alibi у него нет.	399. Г.
400. — Да вот у вас написано: «По сведениям соседей, играет на бирже, имеет счет в сберегательной кассе». Стало быть, рачительный человек, аккуратный, копейку бережет. Если такой пойдет на злодеяние, то сделает всё капитально, без добычи не уйдет, трех тысяч в комоде не оставит-с. Кинжалец он наверняка сдал в залог, потому что желал собрать побольше средств для биржевой игры. Там же, на бирже, вы его и найдете.	400. Г.
401. Или вы газет не читаете-с? Зря, я каждоутренне проглядываю. —	401. Р.
402. Как бы в подтверждение, Порфирий Петрович достал из кармана сложенный газетный листок и положил	402. А.
403. рядом с тарелкой, куда официант наливал щи. —	403. Р.
404. У нас на бирже бумаги взлетели в цене и продолжают возрастать, уже второй день-с.	404. Р.
405. В связи с Суэцким каналом. Неужто не слыхали-с?	405. Р.
406. Дельцы у биржи днюют и ночуют, прямо на ступеньках.	406. Р.
407. Там ваш Попов, там. Вы лучше про студента Раскольникова.— Извольте. —	407. Г.

408. Александр Григорьевич с сожалением перелистнул страничку — ему жалко было расставаться с идеей о злодее-приказчике.	408. А., С.
409. — Тут неясно. Я говорил с бабой, которая там в служанках.	409. Г.
410. Настасьей звать. Расторопная такая, бойкая… Он, Раскольников этот, всё у асессорши Зарницыной квартирует, в Столярном переулке. Живет, а не платит, давно уже.	410. Р.
411. — Это вы уже говорили-с, еще давеча, — мягко заметил Порфирий Петрович.	411. Р.
412. — Вы про местопребывание субъекта в интересующие нас часы.— В том-то и штука, что доподлинно Настасья сказать не может. Вроде как	412. Г.
413. Раскольников у себя в комнате сидит, этак уже с месяц. То ли нездоров, то ли в хандре. Но дверь из его комнаты на черную лестницу выходит.	413. Р.
414. Там очень даже просто выскользнуть и вернуться, так что ни одна душа не заметит.	414. Г.
415.	415. С.
— Это, пожалуй, хорошо-с. —	
416. Пристав задумчиво наморщил лоб.	416. А.
417. — Даже вполне хорошо-с. Стало быть, у Раскольникова alibi нету-с.— Никакого.	417. Г.
418. Заметов поглядел на дымящуюся тарелку и сглотнул слюну.	418. А., С.
419. Разлитая по стаканчикам анисовая тоже стояла нетронутой.	419. Р.
420. — Далее рассказывайте, — велел пристав.	420. А.
421. — Про субъекта-с.	421. Г.
422. - Раскольников Родион Романович, от роду двадцати трех лет, вероисповедание православное, сын титулярного советника, давно покойного. Прибыл из Рязанской губернии, где проживают его мать и младшая сестра. Натура нервная, или, как выразилась Настасья,	422. Р.
423. «шибко дерганый».	423. С.
424. Стало быть, мог в аффектированном состоянии убить, тут же поступка своего напугаться и сбежать. —	424. Г.
425. Заметов сделал маленькую паузу, чтобы надворный советник вполне оценил и термин «аффектированное состояние» и психологичность вывода.	425. А. С.
426. — В столице Раскольников без малого три года. Учился на юридическом факультете, и, кажется, старательно. Однако за невнесением платы отчислен. Беден он очень. Настасья говорит, иногда мать ему пришлет, но что она может, вдова-то? Раньше уроки давал — бросил. В общем, положение у него такое, что	426. Р.
427. либо в омут головой,	427. С.
428. либо с топором на улицу, —	428. Г.
429. красиво, на логическом тезисе окончил свой отчет Александр Григорьевич и с полным правом	429. Р.
430. вознаградил себя стопкой, да и щей хлебнул ложку-другую-третью.	430. А.

431. — А у вас что, Порфирий Петрович?	431. Г.
432. — Почти ничего-с, —	432. Г.
433. с загадочным видом, противоречившим этим словам, ответствовал надворный советник	433. С.
434. и тоже поднес ко рту ложку, однако, подержав на весу, опустил обратно в тарелку.	434. А.
435. — Думал-с. Кое с кем словечком перемолвился. И пришло мне в голову-с, что мы с вами, любезный Александр Григорьич, очень может быть, давеча предположили неверно-с. Это я в рассуждении нервности убийцы. Отнюдь не с перепугу он взял сущие пустяки, а прочим, и даже содержимым комода пренебрег.	435. Г.
436. — Отчего же тогда, если не с перепугу?	436. Г.
437. — Побрезговал-с, — коротко и как-то сухо ответствовал Порфирий Петрович. — Взял, сколько ему было надобно, и тем удовольствовался.	437. Г.
438. — Виноват-с, — от удивления сословоерсничал Заметов,	438. А., С.
439. вообще-то почитавший прибавление «с» на конце признаком отсталости. — Это я недопонял.	439. Р.
440. — А я вам, дружочек вы мой, статеечку одну почитаю-с.	440. Г.
441. Из «Периодической речи», месяца два как напечатана. Подписана инициальчиками, то есть все равно что анонимная-с. Вот послушайте-с.	441. Р.
442. Пристав взял в руки газетную страницу, несколько минут до того вынутую им из кармана, нагнулся поближе к Александру Григорьевичу, чтобы не деранжировать другим посетителям, и стал с выражением читать.	442. А.
443. ЕЩЕ РАЗ О БЫКЕ И ЮПИТЕРЕ	443. Г.
444. Известно ли почтенной публике, что выдающиеся люди, открывшие новые законы природы или общества, выдумавшие новую теорию либо построившие великую державу, все без исключения были преступники?	444. Г.
445. «Преступники» в коренном, изначальном значении этого слова, ибо преступили правила и понятия, бытовавшие прежде.	445. Р.
446. Коперник и Галилей, Наполеон и Петр Первый приводили в ужас и негодование своих современников, тех самых обыкновенных людей, какие во все времена составляют абсолютное большинство народонаселения.	446. Р.
447. Да что Коперник, разве не был по понятиям иудейских законоустановлений величайшим преступником Иисус Христос, покусившийся разом и на государственность, и на самое религию? За то и был казнен — отнюдь не злодеями, а обыкновенными людьми, желавшими единственно охранить от ниспровергателя свое общество.	447. Р.
448. Итак, позволю себе из сего краткого вступления извлечь кое-какие выводы, числом три. Первый: человечество делится на людей обыкновенных, которых многие миллионы, и людей необыкновенных, которых в каждый момент времени на свете проживают единицы, много — десятки. Второй: своим движением по пути к земному раю, каковой лучшие наши умы	448. Р.

почитают за конечную цель эволюции, человечество обязано прежде всего людям необыкновенным, ибо именно они толкают, а то и за шиворот тащат нашу цивилизацию вперед. Наконец, вывод третий: людям необыкновенным закон не писан.Тут, впрочем, понадобятся некоторые разъяснения…»	
449. — Конечно, понадобятся! — не выдержал Александр Григорьевич. — Эка завернул! Уж и Христос у него преступник!	449. А., С.
450. Не беспокойтесь, далее автор всё сие подробнеише-с и даже не без остроумия разъясняет, — уверил надворный советник своего помощника,	450. Р.
451. откладывая газету. —	451. А.
452. Вслух читать больно длинно выйдет-с, так что уж я коротенько, собственными словами-с. По статье выходит, что низший разряд человечества, люди обыкновенные — не более, чем материал, служащий для зарождения себе подобных — в расчете на то, что некогда, через сто или тысячу лет, от их семени может произойти человек необыкновенный, один из тех, кто имеет дар или талант сказать в среде своей новое слово. А право и даже долг человека необыкновенного устранять любое препятствие, оказавшееся на пути его великого предназначения. И Наполеону, расстрелявшему из пушек парижскую толпу, винить свою совесть совершенно не за что, ибо он погубил несколько сотен французов ради процветания миллионов. А ежели, к примеру, Ньютону для проведения опытов потребовались бы десять шиллингов, которые он никак не мог бы добыть законным путем, то он был бы в совершенном праве ограбить или даже убить какого-нибудь купчишку из числа обыкновенных. Что нам, потомкам, за дело до английского купчишки, который все одно давно подох бы, не принеся человечеству решительно никакой пользы? Законам же Ньютона мы обязаны чуть не всеми благами цивилизации.	452. Р.
453. — Так это про цель, которая оправдывает средства, что ли? —	453. Р.
454. наморщил нос Александр Григорьевич. — Старо, старо.	454. А., С.
455. — Про цель и средства старо не бывает-с.	455. Р.
456. — Пристав вздохнул.	456. А., С.
457. — Особенно если с такою страстью написано. Тут у автора не отвлеченное умствование, тут наболевшее-с. Это он себя Ньютоном-то воображает, у кого десяти шиллингов нет.	457. Г.
458. — А Раскольников тут при чем?	458. Г.
459. — Притом, что он самый, Родион Романыч наш, это самое сочинение и сотворил-с, — преспокойно объявил надворный советник	459. Р.
460. и теперь уже скушал подряд ложки три щей, успевших подостыть.	460. А.
461. — Откуда вы знаете? Сами же говорили — статья подписана инициалами.	461. Г.
462. Занятными-с, — улыбнулся Порфирий Петрович, —	462. А., С.
463. они мне еще тогда в память запали. Ишь, подумал, не подпись, а прямо рычание, да и только-с: «Р.Р.Р.». И когда я	463. Р.

вашу таблицу стал просматривать, тут же и вспомнилось.	
464. Тотчас кольнуло-с: помилуйте, не он ли-с, не таинственный ли автор.	464. Г.,
465. — Пристав со зверскою гримасой прорычал. — Р-р-р!	465. А., С.
466. — Родион Романович Раскольников! — ахнул письмоводитель.	466. Г.
467. — Во-вторых, я же справочки навел-с. —	467. Г.
468. Порфирий Петрович отодвинул тарелку, посетовал.	468. А.
469. — Холодные щи-то, а тридцать копеек стоят…	469. Р.
470. Так вот, про справочки. У меня в «Периодической речи» редактор знакомый, он про автора и рассказал, про Раскольникова.	470. Р.
471. Я, должно вам сказать, статейку эту тогда еще, два месяца назад, приметил, на будущее-с. Как новейшее дуновение современной мысли.	471. Р.
472. От таких ветров, знаете, искорками посверкивает. Попадут искорки на сухое, так и полыхнет-с.	472. Р.
473. Злодейство вот это нынешнее, чем удивительно-с? Исполнено прехладнокровно, ни следов, ни свидетелей. (Лизавета не в счет, я теперь склонен полагать, что преступник ее нарочно не до смерти стукнул — знал, что она лица его не видала). Казалось бы, убил процентщицу, от случайной свидетельницы обезопасился, так забирай добычу, отнюдь не малую-с. Но нет, убийца наш именно что десять шиллингов взял, а прочее не тронул-с.	473. Г.
474. Не-ет, милый вы мой, тут не просто так убил да ограбил. Не по обычной злобе или того паче низменной корысти сотворено. Тут идея-с. Навроде вот этой.	474. Г.
475. Надворный советник похлопал ладонью по газетному листу.	475. А.
476. — Так, стало быть, Раскольников? —	476. Г.
477. шепнул Александр Григорьевич, наклонившись. — Арестовывать будете?	477. А.
478. Арестовывать не с чего-с. Улик-то — сами знаете. —	478. Р.
479. Здесь надворный советник издал губами тпрукающий звук, не самого пристойного свойства, так что от соседнего столика даже обернулись. — Покумекать нужно.	479. А., С.
480. Он прищурился на графин анисовой, однако «покумекать» Порфирию Петровичу было не суждено.	480. А.
481. В дверях заведения показался краснолицый, шумно дышащий полицейский унтер-офицер.	481. А., Р.
482. Обвел взглядом залу и, увидев, наших собеседников, подбежал прямиком к столу.	482. А.
483. Пристав первым заметил служивого.	483. А.
484. Удивиться не удивился, ибо давал знать и в съезжем доме, и в полицейской конторе, где его можно сыскать в любой час дня,	484. Р.
485. но нахмурил лоб и приподнялся.	485. А.
486. — Ваше высокоблагородие! Так что осмелюсь доложить… — гаркнул полицейский, вытягиваясь.	486. А.
487. Заметов, сидевший к дверям спиной, чуть не подпрыгнул, да и с соседних мест заоборачивались.	487. С.

488. — Тише ты! — цыкнул на унтера Порфирий Петрович и за шею пригнул его к себе.	488. А., С.
489. — Что еще стряслось?	489. Г.
490. Шепотом, шепотом! Полицейский перешел на сип	490. С.
491. и нашептал такое, что	491. Г.
492. пристав осел обратно на стул, а у Александра Григорьевича из руки со звоном выпала ложка.	492. А., С.
**** Глава 5	
493. Зеленая папка!	493. Г.
494. За что наказываешь, Господи — За что наказываешь, Господи!	494. Р., Г.
495. — тонким голосом вскричал надворный советник, да еще широко перекрестился.	495. А., С.
496. Но, правду сказать, в восклицании этом было не много искренности.	496. С.
497. Ведь что сообщил приставу своим прокуренным шепотом унтер-офицер? Что снова свершилось душегубство.	497. Г.
498. Не далее часу назад, близ Поцелуева моста (то есть у северной оконечности Казанской части) в собственном флигеле умерщвлен стряпчий Чебаров, и точно тем же манером, что процентщица Шелудякова,	498. Р.
499. однако убийца схвачен на месте и доставлен сначала в квартал, а оттуда в съезжий дом, где и дожидается господина следственного пристава прямо в служебном кабинете.	499. Г.
500. По поводу истребления очередной христианской души Порфирию Петровичу, конечно, полагалось выразить прискорбие, что он и осуществил посредством вышеприведенного возгласа, однако ж трудно осуждать надворного советника за интонацию, в которой слышалась явственная радость.	500. Р.
501. Еще бы!	501. С.
502. Казалось, Провидение само решило передать преступника в руки закона.	502. Р.
503. Но не следует поминать Имя Господне всуе, да еще с неискренним сердцем. В чем Порфирию Петровичу и предстояло незамедлительно убедиться.	503. Р.
504. Недокончив ужина, следователь и его помощник отправились за унтером, расспрашивая его о подробностях.	504. А.
505. Тут-то пухлая физиономия пристава и помрачнела.	505. А., С.
506. Унтер-офицер (фамилия его была Иванов)	506. Р.
507. поведал следующее. В восьмом часу в съезжий дом прибежал слуга Чебарова и объявил, что его господин немедленно требует полицию. Средь бела дня —	507. Г.
508. а у нас в столице восьмой час в июле еще совершенный день —	508. Р.
509. какой-то неизвестный кинул в окно флигеля камнем и вдребезги расколотил стекло, после чего скрылся.	509. Р.
510. Иванов на ту пору состоял в дежурном отделении и сам выслушал слугу. К месту хулиганского поступка тоже отправился самолично. Засвидетельствовав разбитие стекла, о	510. Р.

чем внес запись в имевшуюся при нем книгу, вошел за слугой в дом —	
511. а там…	511. Г., С.
512. Хозяин лежит на полу мертвый, в луже крови. Затылок проломлен, из кармана пропали золотые часы, со стола бумажник.	512. Г.
513. Подобравшись к этому месту своего рассказа, Иванов принял чрезвычайно важный и хитрый вид. — Я, ваше высокоблагородие,	513. А.
514. воробей стреляный, меня на мякине не проведешь.	514. Р., С.
515. Восьмой год на службе, да перед тем еще в карабинерском полку сколько.	515. Р.
516. Враз всё прозрел и все евоное коварство превзошел, это как он мне про часы-то с бумажником изъяснил. Хвать его за шиворот и на съезжую.	516. С.
517. «Врешь, говорю, мерзавец, не на того напал! Ты-то и порешил, а в полицию для отводу глаз побег!» Потому как это не иначе лакеи господина своего убил, —	517. Г.
518. пояснил унтер-офицер,	518. А.
519. видя, что Порфирий Петрович нисколько не радуется его проницательности, и подумав, что пристав, должно быть, туповат.	519. Р.
520. — С чего ты такой вывод сделал? Про слугу-то? —	520. Г.
521. упавшим голосом спросил надворный советник.	521. А., С.
522. — Да рассудите сами, ваше высокоблагородие. Кто ж станет швырять камнем в окно, при живых хозяевах, да среди белого дня? Наврал он, Поликарп этот. Сам барина своего стукнул, деньги-золото забрал,	522. Г.
523. а полицию за дураков держит.	523. Р.
524. Пристав и письмоводитель переглянулись.	524. А., С.
525. Никакого Поликарпа среди должников процентщицы Шелудяковой не значилось.	525. Р.
526. — Он что же, признался?	526. Г.
527. — Запирается. Плачет, божится. Но это ништо, вашему высокоблагородию он всю правду расскажет. Куда ему деться?	527. Р.
528. Здесь унтер увидал, что Порфирий Петрович, дойдя до угла Офицерской улицы, поворачивает не направо, где в съезжем доме дожидался арестованный, а налево.	528. А.
529. Вообразив, что пристав, столь недавно назначенный на должность, ошибся дорогой,	529. С.
530. служивый хотел его поправить, однако надворный советник раздраженно махнул на него рукой и всё ускоряющейся походкой двинулся	530. А.
531. в сторону Мойки — теперь уж было понятно, что к Поцелуеву мосту.	531. Р.
532. — Желаете перед допросом осмотреть место убийства? —	532. Г.
533. вполголоса спросил Заметов, догнав Порфирия Петровича.	533. А., С.
534. — Желаю-с. И очень.	534. Г.
535. Стряпчий Чебаров лежал посреди своего кабинета, раскинув руки в стороны, и глядел остановившимися глазами	535. Р.

на лепной, в купидончиках и наядках, потолок.	
536. Выражение лица покойника было до того нехорошо, что	536. С.
537. Александр Григорьевич взглянул всего только разок и	537. А.
538. больше в ту сторону старался не поворачиваться.	538. С.
539. Распоряжался на месте Никодим Фомич,	539. Р.
приветствовавший надворного советника словами:	
540. — Сорок лет на одном месте служу, еще при	540. Р.
Александре Благословенном начинал, а такого не припомню.	
541. Два злоумышленных убийства в два дня!	541. Г.
542. — Тазик с водой попрошу-с, — хмуро сказал на это	542. А.
Порфирий Петрович и сразу направился к трупу, щупать рану.	
543. — То же орудие. Никаких сомнений, — объявил он	543. Г.
вскоре	
544. и визгливо прикрикнул на полицейских, ходивших по	544. А.,С.
комнате.	
545. — Опись всех ценных вещей! И поживее-с! Никодим	545. С.
Фомич, ради Бога, не стойте-с!	
546. Никогда еще Заметов не наблюдал всегда вежливого	546. Р.
пристава в таком раздражении.	
547. Кое-как сполоснув и вытерев окровавленные руки,	547. А.
надворный советник сам принялся рыться по шкафикам,	
полкам и ящикам бюро.	
548. Прямо на виду, в кашлетре, обнаружил толстую пачку	548. Р.
пятипроцентных билетов	
549. и в сердцах швырнул ее на стол:	549. А., С.
550. — Тут тысяч пять, не меньше-с!	550. Р.
551. Опять то же!	551. С.
552. И хоть сам велел капитану «не стоять», отвел Никодима	552. А.
Фомича в сторонку, усадил рядом с собою на оттоманку и	
принялся допрашивать,	
553. что за человек был покойный.	553. Р.
Оказалось, что стряпчего в округе, а особенно в казенных	
местах, знали очень хорошо. Человечек это был в своем роде	
известный, весьма	
554. несвежей репутации.	554. С.
555. На хлеб, и очень недурно, он зарабатывал тем, что	555. Р.
скупал у заимодавцев безнадежные векселя — очень задешево,	
бывало, что и в десятую часть цены, а после предъявлял к	
взысканию. Стращал ямой, высылкой и прочими казнями.	
556. Отличался прямо-таки сказочною безжалостностью и	556. Р.
упорством, так что ни одна жертва не могла надеяться от него	
улизнуть или разжалобить ему сердце.	
557. — Плакать об нем не станут-с. — Такими словами	557. С.
заключил свое повествование квартальный	
558. и перекрестился.	558. А.
559. — А впрочем, царствие ему небесное. Ежели проживал	559. Р.
на свете такой крючок, значит, Богу он был зачем-то надобен.	
560. — Осмелюсь обеспокоить, — влез тут унтер-офицер	560. А., С.
Иванов, которому было обидно, что все забыли о его заслуге.	
— Лакея когда допросить изволите? Или прикажете пока в	
холодную поместить?	
561. Порфирий Петрович коротко, без интереса, обернулся.	561. А., С.

562. — Отпустите его, он не убивал. Чтоб слуга, всё в доме знающий, бумажник с часами забрал, а пять тысяч в каш-летре оставил? Невозможно-с. Отпускайте, отпускайте. Я с Поликарпом этим после поговорю…	562. Г.
563. Хотя постойте-с! — встрепенулся надворный советник.	563. А., С.
564. — Кто знает об убийстве?	564. Г.
565. Впавший в уныние Иванов доложил, что кроме присутствующих более никто.	565. Р., А.
566. — Очень уж я поспешал вашему высокоблагородию отлепортовать, — с укоризной сказал унтер.	566. Р.
567. — И молодец! —	567. С.
568. Порфирий Петрович оживал прямо на глазах, даже румянец проступил.	568. А., С.
569. — Эй вы, двое, сюда! — позвал он полицейских из квартала.	569. А.
570. — Никодим Фомич, что за люди? Приметливы ли, толковы ли?	570. Р.
571. А сам так и впился взглядом в лица вытянувшихся перед ним усачей.	571. А., С.
572. — Лучших взял, — похвалил своих подчиненных капитан. —	572. Р.
573. Убийство все ж таки, не драка в кабаке.	573. Р.
574. Грамотны оба, а этот вот, Наливайко, даже трезвого поведения, в противуположность фамилии. Наливайко, видно, не в первый раз слышавший эту шутку своего начальника, заулыбался.	574. Р.
575. — Мертвое тело снесите в погреб.	575. А.
576. Не сейчас, а когда стемнеет-с, — приказал следственный пристав. — Есть тут ледник? Как не быть, непременно есть. Чтоб ни одна душа, ясно? Шторки на окнах задернуть, не высовываться. И не зевать. Если один спит, второй в оба смотрит. И ты, братец тоже, — обернулся он к Иванову, — побудь-ка лучше тут.	576. Г.
577. Может, на сей раз настоящего убийцу поймаешь. — Засаду желаете поставить? — Квартальный изумился. — Но помилуйте, ради какого резона? Преступление-то уже совершено! С какой стати убийце сюда возвращаться?	577. Г.
578. — В дом-то он, конечно, не войдет-с. А вот мимо, по улице, очень возможно, что пройдется, и не раз. Потому что жительствует этот человек, скорее всего, неподалеку-с. Ведь до дома, где процентщицу вчера убили, минут десять ходу, не более-с. Только про Шелудякову весь город судачит, а про Чебарова будет молчок-с. Поликарпа мы покамест под замком подержим. Полицейские, кто знает, тут, в дому, посидят. И станет преступнику тревожно. Что это он — убил, а шума никакого нет-с.	578. Г.
579. Человек это не совсем обычный и даже совсем необычный, а из таких многие отличаются нервностью, мнительностью, нетерпеливостью.	579. Р.
580. — Имеете кого-то на примете? — навострил уши квартальный.	580. Г. 581. Г.

581. — Нет, это так-с, предположение, —	
582. ответил Порфирий Петрович, переглянувшись с Заметовым. —	582. А.
583. Однако если мимо пройдет молодой человек…	583. Р.
Как он выглядит, Александр Григорьевич?	
Тощий, высокий, одет оборванцем, черты лица правильные…	
Шляпа у него такая, круглая, циммермановская, — припомнил письмоводитель все известные ему приметы Раскольникова, который жительствовал в том же Столярном переулке, где находилась контора.	
584. — Да-да. Если такой субъект хоть раз мимо окон пройдет-с, сразу задержать и ко мне.	584. Г.
585. — А коли не пройдет? — вполголоса спросил Александр Григорьевич.	585. С.
586. — Может быть-с. Однако скорее всего объявится. Не завтра, так послезавтра. Не выдержит неизвестности.	586. Г., Р.
587. Собака, она где нагадит, там непременно и понюхает-с.	587. Р.
588. Только мы, возможно, его еще раньше прижмем-с.	588. Г.
589. Надворный советник вернулся к бюро и вновь принялся рыться в бумагах.	589. А.
590. — Никодим Фомич, стряпчие — народец обстоятельный. У Чебарова этого обязательно должен быть какой-нибудь реестр, где он свои вымогательства учитывал. И прошлые, и нынешние, и замышляемые.	590. Р.
591. Ищем-с, господа, ищем-с!	591. А.
И что же?	
592. С четверть часа поискали и нашли, причем именно в трех отдельных папках: на одной наклеечка «Архив», и там всё дела исполненные; на другой — «В работе», там документы по поданным искам; в третьей, под названием «Перспектива», наброски и заметки по будущим жертвам.	592. Р.
593. — Пойдемте, Александр Григорьевич, — позвал пристав, держа изъятые папки подмышкой. — Снова нам не спать.	593. А.
Глава6	
Совпаденьице	
594. Шли молча.	594. А., С.
595. Заметова распирало от вопросов, но	595. Г.
596. вид надворного советника был до того мрачен, что подступиться к нему молодой человек так и не осмелился.	596. Р., С.
597. Порфирий Петрович нарушил молчание первым.	597. А.
Уже перед самою квартирой он вдруг остановился и, повернувшись, спросил:	
598. — Как по-вашему-с, что тут страшней всего?	598. Г.
599. Подумав, Александр Григорьевич ответил так:—	599. Р.
Зверство. Коли бы преступнику деньги были нужны, взял бы сколько надо у процентщицы и тем удовлетворился. Так нет, забрал самую малость, по общему счету рублей на пятьдесят, а нынче прибавил еще немного. Ну, часы, ну бумажник — от	

силы на сотню нажился. Получается, человеческая жизнь у него в очень уж малой цене.	
— Это верно-с, убивает он легко, — согласился пристав,	
600. — но меня еще более иное пугает. Больно дерзок.	600. Г.
601. Камень бросил, зная, что Чебаров слугу в полицию пошлет и дома один останется. Вошел, в несколько минут управился, и был таков-с.	601. Р.
602. Главное, как и тогда, со старухою, стряпчий сам его в дом пустил. Вот в чем штука… Боюсь, ошибся я.	602. Г.
603. Желтоватое лицо Порфирия Петровича исказилось, будто от зубной боли.	603. А., С.
604. — Что, не Раскольников? — спросил Заметов, уже и сам про это подумавший.	604. Г.
605. Если старуху Шелудякову убил худосочный студентик, то ему бы теперь лежать в своей конуре да зубами стучать от ужаса, а не шастать по улицам с топором за пазухой.	605. Реф.
606. — Непохоже-с. Тут, верно, что-то другое. И с засадой я, кажется, дурака свалял. —	606. Г.
607. Надворный советник развел руками.	607. А.
608. — У наглеца, который сутягу пришиб, нервы должны быть из железной проволоки. Такой к месту убийства не вернется, нет-с…	608. Р.
609. Ладно, пойдемте в записях покойника рыться.	609. А.
610. Но унынию и самобичеванию Порфирий Петрович предавался недолго, никак не долее часу.	610. Р.
611. Пока пил чай и курил папиросу, еще вздыхал и охал. Как стал диктовать имена из первой папки (начал с той, на которой значился ярлык «В работе»), сетования оставил, весь подобрался.	611. А., С.
612. А деле примерно на десятом случилось вот что.	612. Р.
613. — …Поручик Санников, к взысканию сто пятьдесят рублей, счета от портного. Записали-с? — взглянул пристав на письмоводителя, заполнявшего карточку, перевернул следующий листок —	613. Р.
614. и как вскрикнет! Тоненько так, будто барышня, увидевшая мышь.	614. А., С.
615. — Что? — удивился Заметов.	615. Г.
616. — Вот-с, вот-с… —	616. Г.
617. Порфирий Петрович протянул ему дрожащей рукой бумагу.	617. А., С.
618. Там красивым, с завитками почерком было написано: «Сего 4 июля переслано в суд заемное письмо на 115 р., выданное колл. асс-ше Зарницыной студентом Р.Р.Раскольниковым. Выкуплено за 12 р. 75 коп.»	618. Р.
619. — А-а! — закричал и Александр Григорьевич.	619. Г., С.
620. — Совпаденьице, а? — схватил его за плечо пристав, у которого глаза так и сверкали.	620. Г. А., С.
621. — Может, я вовсе и не дурак, а?	621. Р.
— Вы талант! — воскликнул Заметов,	
622. пожимая ему руку.	622. А.
623. — Вы еще прежде этой записки всё правильно исчислили!	623. Г., Р.

624. Зарницына — квартирная хозяйка Раскольникова. Он ей задолжал, а она, не надеясь получить, продала вексель Чебарову. Тот подал к взысканию, чем подписал себе приговор!	624. Р.
625. Ну, держись, студент! Попался!	625. С., Г.
626. — Погодите, погодите-с, это еще не улики, не доказательства, — остудил его надворный советник. — Мало знать, кто. Надобно его еще припереть, вот что-с.	626. Г., Р.
627. В эту минуту из прихожей донесся стук распахнувшейся двери	627. А.
628. (видно, следователи, пребывавшие в озабоченности, позабыли ее запереть),	628. Р.
629. и зычный голос позвал: — Порфирий! Что это у тебя нараспашку? Эй, ты дома аль нет? — Тс-с-с, это Разумихин, родственник мой, —	629. Р., С.
630. шепнул пристав помощнику, вмиг убирая со стола папки и карточки.	630. А., С.
631. — По нашему делу, но при нем молчок. После договорим.	631. Р.
632. — И громко откликнулся. — Входи, Митюша, входи, здесь я.	632. А., С.
633. В комнату вошел крепкий, румяный молодец, очень бедно, но опрятно одетый. Он и вправду приходился Порфирию Петровичу каким-то дальним родственником, и оба находились в приятельских отношениях, хоть виделись нечасто	633. Р.
634. Этого-то Митю надворный советник вчера и поминал, когда впервые прозвучало имя Раскольникова.	634. Г.
635. Дело в том, что Разумихин, как и Раскольников, учился в юридическом факультете, был примерно тех же лет, а главное, почти наверняка вращался в том же кругу полуголодных студиозусов, ибо по недостатку средств тоже временно вышел из университета — по его выражению, «подгрести пиастров». Дмитрий Прокофьевич был весьма славный молодой человек, рано оставшийся без родителей и пробивавшийся в жизнь собственными усилиями. Помощи от родных он решительно не принимал, хотя жил почти в нищете —	635. Р.
636. Перебивался с хлеба на квас,	636. Р.
637. зарабатывая копеечными уроками и переводами. За такое кредо Порфирий молодого человека уважал, ценил в нем ум и отзывчивость, потому и послал к нему посыльного с записочкой.	637. Р.
638. — Здорово, здорово, — громко, со смехом, закричал Разумихин с порога. —	638. А., С.
639. Ишь, сатрап, с полицией вызывать придумал. По этапу, что ли, сошлешь?	639. С.
640. - Следовало бы, — засмеялся и надворный советник. — Такого небритого-то.	640. А., С., Р.
641. Обнялись.	641. А.
642. Разумихин и вправду второй день не брился, так что лицо его всё поросло густой черной щетиной. Он из принципа	642. Р.

не оказывал внешним красивостям никакого уважения, при всяком удобном и неудобном случае доказывая, что	
643. порядочного человека видно по взгляду и повадкам, а помады да куафюры выдуманы прохиндеями, которым надо свое нутро поавантажней прикрыть.	643. Р.
644. Дмитрий и сейчас немедленно высказался в том же смысле, на что Порфирий Петрович с улыбкой молвил:	644. А.
645. — Поглядим-с, поглядим-с, вот встретишь какую-нибудь этакую	645. Р., С.
646. (он показал жестом)	646. А.
647. всю воздушную, с негой во взоре.	647. Р.
648. Тут и побреешься, и приоденешься, да еще, пожалуй, власы брильянтином намажешь.	648. С.
649. — Вот, — показал Разумихин	649. А.
650. крепчайший кулак, в котором большой палец был просунут между средним и указательным.	650. С.
651. — Не дождутся. Я человек, а не павлин.	651. Р.
652. Он с подчеркнутым интересом оглядел кок и платье нафранченного Александра Григорьевича, так что тот покраснел, а Порфирий Петрович захихикал.	652. А., Р., С.
653. — Это мой помощник, Александр Григорьевич Заметов, за работой засиделись. Ты его полюби, он человек отменно хороший, хоть и щеголь.	653. Р.
654. — Ну коли хороший, то не беда, если щеголь.	654. Р.
655. Как там у Пушкина твоего: «Быть можно дельным человеком и думать о красе ногтей».	655. Р.
656. Разумихин, — представился Дмитрий, крепко сжимая письмоводителю руку, и оборотился к родственнику.	656. А.
657. — Ну, говори, зачем вызвал.	657. Г.
658. Я тебя, сухаря, знаю.	658. Р., С.
659. Видно, неспроста?	659. Г.
660. Он уселся на край стола и приготовился слушать.	660. А.
661. При всей громогласности человек это был очень и очень неглупый, в мгновение ока переходивший от болтовни к делу.	661. Р.
662. — Скажи-ка, Митя, известен ли тебе по факультету некий Родион Романович Раскольников? — не стал ходить вокруг да около пристав.	662. Г.
663. Получил ответ: известен,	663. Г.
664. и не только по факультету, ибо прежде приятельствовали и даже соседствовали.	664. Р.
— Я ведь тут комнатенку снимал. Чуть не год, — пояснил Разумихин. — Теперь вот в Васильевском острове поселился, для приятельства далековато. Да и не больно покамарадствуешь	
с Раскольниковым, нелюдимый он.	
665. А на что тебе Родька?	665. Г.
666. — Так-с, ничего особенного, — увернулся Порфирий Петрович. — Стало быть, приятельствовали? Вот и навестил бы товарища, проведал.	666. Г.
667. Дмитрий нахмурился.	667. А., С.
668. Как уже говорилось, он был весьма неглуп.	668. Р.
669. — Э-э, постой, постой. У вас тут убийство было, весь	669. Г.

город говорит. Старую жабу Шелудякову прибили.	
670. Ты, поди, расследуешь? Ты ведь в Казанской пристав следственных дел.	670. Р.
671. Уж не в этой ли связи? Раскольников-то тебе зачем?	671. Г.
672. И опять надворный советник оставил вопрос без ответа.	672. Г.
673. Еще и сам спросил:	673. Г.
— Эк ты про всё знаешь. Откуда?	
674. — Как откуда. Говорю тебе, чуть не год у вас тут жил. Сам к Алене Ивановне, процентщице, не раз хаживал.	674. Р.
675. Пройдошистая была тварь, чтоб ею черви отравились.	675. Р.
676. Ты не юли, Порфирий. Зачем тебе надо, чтоб я сходил к Раскольникову?	676. Г.
677. Но пристав уже придумал, как вывернуться.	677. Г.
— Интересуюсь. Статейку он напечатал в «Периодической речи», занятнейшую. Не читал? На-ка вот, на досуге.	
678. — Он сунул родственнику газету, в которую Разумихин немедленно с любопытством уткнулся.	678. А., С.
679. — Хочу познакомиться с молодым человеком столь… оригинальных мыслей-с.	679. Г.
680. К тому же мне говорили, он болен и совсем без средств. Ты как его товарищ даже и обязан…	680. Р.
681. — Болен? — вскинул голову Разумихин, перебив Порфирия Петровича. — Что ж ты сразу не сказал?	681. А., С.
682. Он гордый, Родька. Подохнет, а помощи не попросит. Ладно, зайду.	682. Р.
683. — Только не нынче, — попросил пристав. — Поздно уже.	683. А., Р.
684. — Конечно, не нынче. Что ему с моей визитации, коли он болен? Я завтра к нему доктора приведу.	684. Р.
685. — Около полудня. А после милости прошу привести ко мне-с, если будет в состоянии. Охотно познакомлюсь.	685. Р., А.
686. — Да, завтра непременно навещу, с доктором, — тряхнул головой Разумихин.	686. Р., А.
687. — Есть у меня один малый, он денег со студентов не берет.	687. Р.
688. Сказал и вскоре после того ушел,	688. А.
689. ибо всегда говорил, что подолгу рассиживать да рассусоливать — только время попусту терять	689. Р.
690. и что через эту глупую привычку Россия от всего цивилизованного мира на сто лет отстала.	690. Р.
691. Кипучей энергии был человек.	691. Р., С.
692. Проводив родственника любовным взглядом,	692. А., С.
693. надворный советник сказал:	693. Р.
— Эх, побольше бы нам таких. Люблю его.	
694. — И без малейшего перехода, всё в том же умиленном тоне продолжил.	694. А., С.
695. — Верно мы с вами давеча рассудили, что студенту железных нервов иметь не полагается.	695. Р.
696. Того лишь не учли-с, что именно в нервных субъектах больше всего дерзости и встречается.	696. Г.
697. Вот хоть у Лермонтова…	697. Р.
698. Я вам сейчас зачту… — Он порылся в коробке с	698. А.

книгами и достал оттуда зачитанный томик.	
699. — Про Печорина…	699. Р.
700. Где же это-с? Ах, вот.	700. А., С.
701. «Славный был малый, смею вас уверить; только немножко странен. Ведь, например, в дождик, в холод целый день на охоте; все иззябнут, устанут — а ему ничего. А другой раз сидит у себя в комнате, ветер пахнёт, уверяет, что простудился; ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; а при мне ходил на кабана один на один».	701. Р.
702. Полагаю, что и наш с вами студент именно такого замесу.	702. Р., С.
703. — Такого или другого, а только надо его брать, пока он еще кого-нибудь не убил,	703. Г.
704. — отрезал Александр Григорьевич.	704. А.
705. — Ну возьмем, и что-с? Через неделю-другую за неимением доказательств отпустим.	705. Р.
706. Он еще больше в своей силе уверится, что он «необыкновенный», а мы все пред ним лилипуты.	706. Р.
707. Нет-с, мы его психологией возьмем-с. Я ведь неспроста просил Митю к нему именно что около полудня заглянуть. У меня расчетец один имеется. На Митю, а еще более, дружок, на вас.	707. Гм.
708. И хоть в комнате кроме них никого не было, наклонился к Александру Григорьевичу и перешел на шепот.	708. А., С.
Глава 7	
709. Обморок	709. Г..
710. На следующее утро (это, стало быть, в среду) Александр Григорьевич Заметов с утра сидел на своем служебном месте и с небывалым усердием занимался делами, наверстывая за вчерашнее.	710. А., С., Р.
711. Столь ревностная прилежность удивила и надзирателя Никодима Фомича, и его помощника Илью Петровича, бывшего драгунского поручика, за свой раздражительный характер прозванного «Порох».	711. А., С.
712. — Давно бы так, — сказал капитан, отечески потрепав молодого человека по плечу,	712. А., Р., С.
713. а поручик, несколько склонный к язвительности, поинтересовался: — Вы, Александр Григорьич, часом не заболели? Будто клеем к стулу приклеились.	713. Р., С., А.
714. Ненадолго ж у вас расследовательского пылу хватило.	714. Р.
715. Добрейший Никодим Фомич рассудил: — Оно и правильно. В четырех стенах, да за сукнецом спокойней, чем по улице высунув язык бегать.	715. Р.
716. Потом оба офицера ушли по обычным квартальным делам,	716. А.
717. и Заметов остался в кабинете один.	717. Р.
718. Он ни разу не отлучился с места,	718. А., С.

719. хоть время от времени с видимым нетерпением посматривал, на часы.	719. С.
720. Раз (это уже в одиннадцатом часу) вызвал из передней старшего писца и спросил, не приходил ли кто из вызванных повесткой.— Коли пришли бы, я направил бы к вам-с, —	720. Р.,Г.
721. хмуро ответил тот,	721. С.
722. какой-то особенно взъерошенный человечек с неподвижною идеей во взгляде,	722. С., Р.
723. и вышел вон.	723. А.
724. Письмоводителя он не уважал за напомаженный кок и вихлястость фигуры.	724. Р., С.
725. «Ишь, делать ему нечего», — проворчал писец	725. А., С.
726. и с того момента стал направлять к Заметову всех посетителей подряд,	726. А., Р.
727. так что в одиннадцать часов, когда, наконец, произошло то, чего Александр Григорьевич столь нетерпеливо ждал, в кабинете сидели сразу три посетителя: один француз, у которого на Кокушкином мосту с головы сорвали шляпу, вдова-чиновница, пришедшая ходатайствовать о продлении паспорта, и содержательница веселого заведения Луиза Линде, вызванная по поводу ночного дебоша.	727. А., Р.
728. Дверь комнаты открылась, и вошел еще один посетитель,	728. А.
729. очень бедно одетый молодой мужчина с повесткой в руке.	729. Р.
730. Он!	730. Г..
731. У Александра Григорьевича внутри всё так и вострепетало, но, чтобы себя не выдать, письмоводитель даже не взглянул на вошедшего, еще громче заговорив по-французски с владельцем похищенной шляпы. Углом глаза все же скосился, но незаметно — для конспирации оперся рукой о щеку, и подглядел сквозь пальцы.	731. А., С.
732. — Мне в эту комнату, что ли? — резким, будто надорванным голосом сказал оборванец. — Я по повестке, Раскольников.	732. А., Р.
733. Что за спешность с нарочным вызывать? Я нездоров.	733. С.
734. Храбрится, психологически определил Заметов	734. Р.
735. и теперь уже взглянул на подозреваемого в открытую.	735. А.
736. Тот был замечательно хорош собою, с прекрасными темными глазами, темно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен. Правда, очень бледен, с темными кругами в подглазьях. Дышал часто, прерывисто. Может, от волнения, а может, просто запыхался	736. Р.
737. (полицейская контора располагалась в четвертом этаже).	737. Р.
738. — Подождите, — сказал Александр Григорьевич, мельком глянув на повестку.	738. А.
739. Сам же ее давеча и выписывал — по делу о просроченном заемном письме от Чебарова, который со вчерашнего вечера покоился в собственном погребе, под кусками льда.	739. Р.
740. — Луиза Ивановна, вы бы сели, — обратился Заметов тем же тоном	740. А., С.

741. к немке, разодетой багрово-красной даме, которая все стояла, как будто не смея сама сесть, хотя стул был рядом.	741. Р.
742. — Ich danke, — сказала та и тихо, с шелковым шумом, опустилась на стул.	742. А., С.
743. Светло-голубое с белою кружевною отделкой платье ее, точно воздушный шар, распространилось вокруг стула и заняло чуть не полкомнаты.	743. Р.
744. Понесло духами.	744. А., С.
745. Но дама, очевидно, робела того, что занимает полкомнаты и что от нее так несет духами, хотя и улыбалась трусливо и нахально вместе, но с явным беспокойством.	745. А., С., Р.
746. Раскольникову письмоводитель сесть не предложил	746. Р., С.
747. — пускай потомится.	747. С.
748. Да и пустых стульев больше не было.	748. Р.
749. Когда траурная дама наконец кончила писать и удалилась, Александр Григорьевич усадил на освободившееся место француза,	749. А.
750. а красивому молодому человеку, сделавшемуся еще бледнее прежнего,	750. Р., С.
751. бросил нарочно грубовато:— Обождите, сударь, сами видите…	751. А., С.
752. Коли не повернется и не уйдет — точно он, загадал Заметов. Не ушел.	752. Г.
753. Только раздраженно притопнул ногой в рваном штиблетишке и с независимым видом засунул руки в карманы широкого, совершенно утратившего первоначальный цвет пальто.	753. А., С., Р.
754. Этот предмет туалета никак не соответствовал жаркой погоде, однако очень вероятно, что ничего иного из верхней одежды у бывшего студента просто не имелось.	754. Р.
755. Куда как удобно под этакой хламидой топорик подвесить, подмышкой, на какой-нибудь там лямочке, подумал Александр Григорьевич. И еще подумал: а ведь теперь деньги на новое платье у него есть, что-ничто он все-таки с мест преступления прихватил. Осторожничает.	755. Г.
756. Ну а потом в кабинет вернулся поручик Порох, накинулся на немку,	756. А.
757. против которой давно уже имел зуб,	757. Р.
758. и настало время приступить к осуществлению плана.	758. Р.
759. Перво-наперво Заметов сказал с напускной строгостью:— Что ж вы, сударь, долгов не платите. Нехорошо.	759. А., С, Г.
760. Это чтоб студент обмяк, успокоился. Мол, не из-за того самого в полицию вызвали, а по ерунде. Однако саму исковую кляузу в руки давать не спешил.	760. Р.
761. Раскольников переменился в лице, как бы осмелел.	761. А., С.
762. Горячо, горячо!	762. С.
763. — Про что это вы? — спросил. —	763. Г.
764. Я в лихорадке, еле на ногах стою, а вы по пустякам тревожите!	764. Р., С.
765. Письмоводитель зевнул, прикрыв рот.	765. А.
766. — Пардон. Деньги с вас по заемному письму требуют,	766. Р.

взыскание. Вы должны или уплатить со всеми издержками, пенными и прочими, или дать письменно отзыв, когда можете уплатить, а вместе с тем и обязательство не выезжать до уплаты из столицы и не продавать и не скрывать своего имущества.	
767. Пора, скомандовал себе Заметов. Сунул студенту бумагу, а сам обратился к поручику, громогласно распекавшему немку:	767. А.
768. — Илья Петрович! Что со вчерашним убийством-то? Ну, на Екатерингофском. Процентщицы Шелудяковой-то? Зацепились за что-нибудь?	768. Р., Г.
769. Ага!	769. С.
770. Раскольников замер, навострил уши, и пот на лбу, каплями. Листок в руках дрогнул, ей-богу дрогнул!	770. А., С.
771. Порох, про которого было известно, что, впав в раж, он ничего вокруг не слышит, на вопрос, конечно, не отозвался.	771. Р. А.
772. — А я слыхал, следствие на кого-то из закладчиков думает, — продолжил Александр Григорьевич, будто и не глядя на Раскольникова. — И вроде бы к Поцелуеву тоже ниточка тянется?	772. Р., А., С.
773. Тут, в этих самых словах, вся психологическая хитрость и состояла. Если студент не при чем и скрывать ему нечего, то немедленно объявится одним из закладчиков старухи Шелудяковой. А насчет Поцелуева моста, где проживал все еще официально здравствующий Чебаров, ему вовсе невдомек будет. С другой стороны, коли Раскольников при чем, то фальшивость письма, находившегося у него в руках и поступившего от заведомого покойника, вмиг станет ему ясна. Если в полиции знают про Чебарова, то как же иск-то от него вручают? Ну-ка, что студент?	773. Р.
774. Эффект психологической хитрости превзошел все заметовские ожидания. Раскольников был бледен и весь в поту.	774. Р.
775. Он молча повернулся, на неверных ногах пошел к дверям, но дверей не достиг. Остановившись как вкопанный, он секунду-другую покачался из стороны в сторону и вдруг с грохотом повалился на пол.	775. А., С.
776. Теперь, чтобы двигать наше повествование дальше, придется ненадолго вернуться к событиям предшествующего вечера, вернее к одному лишь событию, касающемуся Дмитрия Разумихина, любимого родственника главного нашего героя. Сказав Порфирию Петровичу, что нынче навещать товарища не станет, ибо поздно и незачем, Разумихин, по-видимому, слукавил. То ли не хотел показаться слишком чувствительным (он всегда этого опасался, ибо при грубости манер сердце имел предоброе), то ли в самом деле не собирался, да передумал, однако же из следственного отделения Дмитрий прямиком отправился в Столярный переулок, где квартировал Раскольников. По дороге купил булку и колбасы, рассудив, что Родька, верно, голоден.	776. Р.
777. Вошел в пахучую подворотню пятиэтажного дома, где	777. А., С.

дорогу ему преградил какой-то	
778. нечистый, крючконосый тип в грязном фартуке, по коему следовало предположить в нем дворника.	778. Р., С.
779. Человек этот находился в той поре опьянения, когда все и вся вокруг кажется подозрительным и враждебным.	779. Р.
780. — Ну ты, — сказал дворник, крепко ухватывая Разумихина за рукав. — Ты тута не моги. Ходют! Тута приличный двор, а у тя вишь рожа. Пшел вон!	780. А., С.
781. В общем, происшествие самое обыкновенное, какие случаются сплошь и рядом, не стоило бы о нем и поминать, если б не совершенно замечательный ответ бывшего студента. То есть, ответа-то никакого и не было. Разумихин лишь коротко взглянул в мутные карие глаза дворника, взял всю его нетрезвую физиономию в пятерню и оттолкнул от себя с удивительною силою, так что обидчик опрокинулся навзничь.	781. Р.
782. Событие это нисколько не омрачило деловитого настроения Дмитрия Прокофьевича.	782. Р.
783. Он, насвистывая, в два счета поднялся по черной лестнице,	783. А., С.
784. куда выходили из квартир двери кухонь, по большей части отворенные.	784. Р.
785. Вход в каморку Раскольникова обнаружился под самою кровлею.	785. Р., С.
786. Разумихин подергал —	786. А.
787. заперто на засов. Значит, дома.	787. Р.
788. Тогда принялся стучать и звать,	788. А.
789. да громко, так что с нижнего этажа высунулась Настасья	789. С.
790. — та самая горничная, которую накануне опрашивал Заметов.	790. Р.
791. — Что это он? Вроде дома, а не откликается? — встревоженно спросил ее Разумихин. — Нешто дверь высадить?	791. Р., С.
792. — Быстрый какой — высадить. —	792. С.
793. Настасья грызла яблоко, с любопытством оглядывая крепкую фигуру студента.	793. А., Р.
794. — Я вот дворника позову, он тебе высадит.	794. С.
795. — Дворника — это навряд ли,	795. С.
796. — весело отвечал Дмитрий Прокофьевич и снова заорал во все горло. — Родя! Это я, Митька Разумихин! Открывай, коли живой, всё равно войду!	796. А., С., Р.
797. — Поди к черту! — донеслось наконец из-за двери,	797. А., С.
798. и Разумихин вздохнул с облегчением.	798. Р.
799. — Фу, напугал. Ты болен?	799. Р.
800. — Катись, я сказал, — был ответ.	800. С.
801. — Больны они, шибко больны, — сообщила Настасья. —	801. Р.
802. Я штей носила, своих, не хозяйкиных, так и тех кушать не стали.	802. Р.
803. Дмитрий Прокофьевич почесал затылок.	803. А., С.
804. — Родька, не отворишь, что ли?	804. Р.
805. С той стороны в створку двери что-то ударило —	805. Р.

должно быть, бросили штиблет или сапог.	
806. — Ладно, завтра я не один ворочусь, и ты у меня попляшешь, — пробормотал сам себе Разумихин,	806. Р.
807. повернулся и побежал по ступенькам вниз.	807. А.
808. Вместо прощанья ущипнул Настасью за бок,	808. А.
809. отчего та не без удовольствия взвизгнула,	809. А, С.
810. и впился белыми зубами в принесенную булку, рассудив, что до завтра она все равно зачерствела бы.	810. А., С.
811. Это, стало быть, произошло поздним вечером во вторник, а нынче, около полудня, Дмитрий появился в Столярном вновь.	811. Р.
812. Будучи человеком слова, привел с собою, как обещался, приятеля, одного Зосимова, недавнего выпускника медицинского факультета. Настроен Разумихин был очень решительно, готовый, если понадобится, вышибить своим твердым плечом створку, однако к штурму прибегать не пришлось.	812. Р.
813. Родион Раскольников едва пять минут как вернулся, а вернее, еле притащился из полицейской конторы, до такой степени ослабленный обмороком, что упал на кровать, не раздеваясь и даже не прикрыв за собою двери.	813. Р.
814. Таким — неподвижно лежащим лицом вниз, почти бесчувственным — и застали его гости.	814. Р.
815. — Эге, — покачал головой Зосимов,	815. А., С.
816. флегматичный и немногословный молодой человек, очень старавшийся держаться солидно, чтобы казаться старее своих лет.	816. Р.
817. — Поверни-ка его. Разумихин немедленно исполнил приказание,	817. А.
818. причем переворачиваемый даже не открыл глаз,	818. Р.
819. а врач посчитал биение пульса, послушал в трубку легкие и приоткрыл больному веко, чтобы посмотреть на цвет белков.	819. А.
820. Все эти действия, кроме самого последнего, к последствиям которого мы еще вернемся, заняли довольно много времени, ибо Зосимов вообще отличался обстоятельностью и неторопливостью.	820. Р.
821. Дмитрий Прокофьевич же тем временем оглядел пристанище своего бывшего соученика, да только присвистнул.	821. А., С.
822. Это была крошечная клетушка, шагов в шесть длиной, имевшая самый жалкий вид с своими желтенькими, пыльными и всюду отставшими от стен обоями, и до того низкая, что чуть-чуть высокому человеку становилось в ней жутко, и все казалось, что вот-вот стукнешься головой о потолок. Мебель соответствовала помещению: было три старых стула, не совсем исправных, крашеный стол в углу, на котором лежало несколько тетрадей и книг;	822. Р. С.
823. уже по тому одному, как они были запылены, видно было, что до них давно уже не касалась ничья рука;	823. Р., С.
824. и, наконец, неуклюжая большая софа, занимавшая чуть не всю стену и половину ширины всей комнаты, когда-то	824. Р., С.

обитая ситцем, но теперь в лохмотьях и служившая постелью Раскольникову. Перед софой стоял маленький столик.	
825. Внимание Разумихина привлекли листки, лежавшие на этом столике. Дмитрий Прокофьевич взял бумагу, увидел, что это письмо,	825. А.
826. однако нисколько не смутился, рассудив, что из письма, возможно, куда лучше узнает о нынешнем состоянии друга, нежели от него самого.	826. Р., С.
827. Письмо было от матери Раскольникова.	827. Р.
828. «Милый мой Родя, — писала мать,	828. Р., С.
829. — вот уже два месяца с лишком как я не беседовала с тобой письменно,	829. Р.
830. от чего сама страдала и даже иную ночь не спала, думая.	830. Р., С.
831. Ты знаешь, как я люблю тебя; ты один у нас, у меня и у Дуни, ты наше все, вся надежда, упование наше.	831. Р., С.
832. Что было со мною, когда я узнала, что ты уже несколько месяцев оставил университет, за неимением чем содержать себя!	832. Р.,С.
833. Чем могла я с моими ста двадцатью рублями в год пенсиона помочь тебе?	833. Р., С.
834. Но теперь, слава богу, мы можем похвалиться фортуной, о чем и спешу сообщить тебе.	834. С.,Р.
835. И, во-первых, угадываешь ли ты, милый Родя, что сестра твоя вот уже полтора месяца как живет со мною.	835. Р., Г.
836. Слава тебе господи, кончились ее истязания.	836. Р., С., Г.
837. Когда ты писал мне, тому назад два месяца, что слышал от кого-то, будто Дуня терпит много от грубости в доме господ Свидригайловых, что могла я тогда написать тебе в ответ?	837. Р., С.
838. Если б я написала тебе всю правду, то ты, пожалуй бы, все бросил и хоть пешком, а пришел бы к нам, потому я и характер, и чувства твои знаю, и ты бы не дал в обиду сестру свою.	838. Р., С.
839. Главное затруднение состояло в том, что Дунечка, вступив прошлого года в их дом гувернанткой, взяла наперед целых сто рублей под условием ежемесячного вычета из жалованья, и, стало быть, и нельзя было место оставить, не расплатившись с долгом. Сумму же эту	839. Р.
840. (теперь могу тебе все объяснить, бесценный Родя)	840. Р., С.
841. взяла она более для того, чтобы выслать тебе шестьдесят рублей, в которых ты тогда так нуждался.	841. Р., С.
842. Несмотря на доброе и благородное обращение Марфы Петровны, супруги господина Свидригайлова, и всех домашних, Дунечке было очень тяжело, особенно когда	842. Р.
843. господин Свидригайлов находился, по старой полковой привычке своей, под влиянием Бахуса.	843. С.
844. Представь себе, что этот сумасброд возымел к Дуне страсть.	844. Р.
845. Наконец не удержался и осмелился сделать Дуне явное и гнусное предложение, обещая ей разные награды и сверх того бросить все и уехать с нею в другую деревню или, пожалуй, за границу.	845. Р., С.
846. Развязка же наступила неожиданная. Марфа Петровна	846. Р., Г.

нечаянно подслушала своего мужа, умолявшего Дунечку в саду, и, поняв все превратно, во всем ее же и обвинила, думая, что она-то всему и причиной.	
847. Произошла у них тут же в саду ужасная сцена: Марфа Петровна даже ударила Дуню, не хотела ничего слушать, а сама целый час кричала и, наконец, приказала тотчас же отвезти Дуню ко мне в город,	847. Р., Г.
848. на простой крестьянской телеге, в которую сбросили все ее вещи, белье, платья, все как случилось, неувязанное и неуложенное.	848. Р.
849. А тут поднялся проливной дождь, и Дуня, оскорбленная и опозоренная, должна была проехать с мужиком целых семнадцать верст в непокрытой телеге.	849. Р.,С.
850. Целый месяц у нас по всему городу ходили сплетни об этой истории, и до того уж дошло, что	850. Р.
851. нам даже в церковь нельзя было ходить с Дуней от презрительных взглядов и шептаний, и даже вслух при нас были разговоры.	851. Р.,С.
852. Всему этому причиной была Марфа Петровна, которая успела обвинить и загрязнить Дуню во всех домах.	852. Р.,С.
853. Но, по милосердию Божию, наши муки были сокращены:	853. Р., С.
854. господин Свидригайлов одумался и раскаялся и, вероятно пожалев Дуню, представил Марфе Петровне полные и очевидные доказательства всей Дунечкиной невинности.	854. Р.
855. Марфа Петровна была совершенно поражена и «вновь убита», как она сама нам признавалась.	855. Р.,С.
856. Она приехала к нам, рассказала нам все, горько плакала и, в полном раскаянии, обнимала и умоляла Дуню простить ее.	856. А., С.
857. В то же утро, нисколько не мешкая, прямо от нас, отправилась по всем домам в городе и везде, в самых лестных для Дунечки выражениях, проливая слезы, восстановила ее невинность и благородство ее чувств и поведения.	857. Р., А.
858. Все это способствовало главным образом и тому неожиданному случаю, через который теперь меняется, можно сказать, вся судьба наша.	858. Р., Г.
859. Узнай, милый Родя, что к Дуне посватался жених и что она успела уже дать свое согласие, о чем и спешу уведомить тебя поскорее.	859. Г., Р.
860. Это Петр Петрович Лужин, дальний родственник Марфы Петровны, которая многому в этом способствовала.	860. Р.
861. Начал с того, что через нее изъявил желание с нами познакомиться, был как следует принят, пил кофе, а на другой же день прислал письмо,	861. Р., А.
862. в котором весьма вежливо изъяснил свое предложение и просил скорого и решительного ответа.	862. Р.
863. Человек он деловой и занятый, и спешит теперь в Петербург, так что дорожит каждою минутой.	863. Р.
864. Разумеется, мы сначала были очень поражены, так как все это произошло слишком скоро и неожиданно.	864. Р., С.
865. Соображали и раздумывали мы вместе весь тот день.	865. А.
866. Человек он благонадежный и обеспеченный, служит в	866. Р.

двух местах и уже имеет свой капитал.	
867. Правда, ему уже сорок пять лет, но он довольно приятной наружности и еще может нравиться женщинам, да и вообще человек он весьма солидный и приличный,	867. Р., С.
868. немного только угрюмый и как бы высокомерный.	868. Р., С.
869. Он, например, и мне показался сначала как бы. резким; но ведь это может происходить именно оттого, что он прямодушный человек,	869. Р., С.
870. и непременно так. Например, при втором визите, уже получив согласие, в разговоре он выразился, что уж и прежде, не зная Дуни, положил взять девушку честную, но без приданого, и непременно такую, которая уже испытала бедственное положение; потому, как объяснил он, что муж ничем не должен быть обязан своей жене, а гораздо лучше, если жена считает мужа за своего благодетеля.	870. Р., А.
871. Пред тем, как решиться, Дунечка не спала всю ночь и, полагая, что я уже сплю, встала с постели и всю ночь ходила взад и вперед по комнате; наконец стала на колени и долго и горячо молилась пред образом, а наутро объявила мне, что она решилась.	871. Р., С., А.
872. Я уже упомянула, что Петр Петрович отправляется теперь в Петербург. У него там большие дела, и он хочет открыть в Петербурге публичную адвокатскую контору.	872. Р.
873. Таким образом, милый Родя, он и тебе может быть весьма полезен, даже во всем,	873. Р., С.
874. и мы с Дуней уже положили, что ты, даже с теперешнего же дня, мог бы определенно начать свою будущую карьеру.	874. С.
875. Дуня только и мечтает об этом.	875. С., Р.
876. Мы уже рискнули сказать несколько слов на этот счет Петру Петровичу.	876. А., С., Р.
877. Он выразился осторожно и сказал, что, конечно, так как ему без секретаря обойтись нельзя, то, разумеется, лучше платить жалованье родственнику, чем чужому, если только тот окажется способным к должности	877. А., Р.
878. (еще бы ты-то не оказался способен!).	878. Р., С.
879. Самое же приятное я приберегла к концу письма:	879. Р., С.
880. узнай же, милый друг мой, что, может быть, очень скоро мы сойдемся все вместе опять и обнимемся все трое после почти трехлетней разлуки!	880. Р., С.
881. Уже наверно (в оригинале курсивом??)решено, что я и Дуня выезжаем в Петербург, когда именно, не знаю, но, во всяком случае, очень, очень скоро, даже, может быть, через неделю. Все зависит от распоряжений Петра Петровича, который, как только осмотрится в Петербурге, тотчас же и даст нам знать.	881. Р.
882. Прощай, или, лучше, до свидания!	882. Р.
883. Обнимаю тебя крепко-крепко и целую бессчетно.	883. Р., С.
884. Твоя до гроба.	884. Р., С.
885. Пульхерия Раскольникова».	885. Р.
886. Заодно уж Разумихин взглянул и на конверт.	886. А.
887. Судя по штампу и пометке, письмо было получено на	887. Р.

почтамте еще неделю назад, однако вручено адресату лишь позавчера.	
888. Дмитрий Прокофьевич хотел кликнуть Настасью, чтобы выяснить причину такой задержки, но здесь как раз подоспел момент, когда медику вздумалось поинтересоваться цветом раскольниковских белков.	888. Р.
889. Это-то действие и вернуло больного в чувство.	889. Р.
890. Раскольников дернулся, испуганно уставился на протянувшуюся к его лицу руку и рывком сел на кровати.	890. А., С.
891. Ему понадобилось несколько времени, чтобы прийти в себя, но совсем немного. Не прошло и полуминуты, как Родион Романович совершенно взял себя в руки и даже усмехнулся.	891. Р.
892. — А, это ты, — молвил он. — Благодетельствовать пришел. Да с доктором.	892. А., Р.
893. На Зосимова при том не взглянул, лишь брезгливо отстранил от лица пальцы медика.	893. А., С.
894. Тот однако же нисколько не обиделся, а лишь, многозначительно поглядев на Разумихина, отошел в сторонку и весь последующий разговор наблюдал в позе стороннего научного наблюдателя, исследующего состояние больного.	894. Р.
895. Говорившие, впрочем, тоже про него как бы забыли.	895. Р.
896. — Уж и в письмо нос сунул!	896. Р., С.
897. — зло оскалился Раскольников.	897. А., С.
898. — Ты всегда был бесцеремонен.	898. Р., С.
899. Ну и что думаешь?	899. Р.
— Я думаю, что в письме причина всей твоей лихорадки,	
900. — спокойно заметил на это Дмитрий и, сложив руки на груди, прислонился спиною к стене.	900. А., С.
901. Он понял, что ему лучше молчать — нужно дать товарищу выговориться.	901. Р.
902. — Психолог!	902. С.
903. — фыркнул Родион Романович и схватился за голову.	903. А., С.
904. — Сестра отдает себя на заклание какому-то прямодушному Петру Петровичу, только чтоб милый Родя мог начать свою карьеру!	904. Р.
905. Что ж они из меня подлеца-то делают! И сами того не понимают! Да знаешь ли ты, до чего я в эти два дня…	905. Р., С.
906. Он недоговорил, потому что в проеме двери, так и оставшейся неприкрытой, появилось новое лицо.	906. А.
907. Это был господин немолодых уже лет, чопорный, осанистый, с осторожною и брюзгливою физиономией.	907. Р., С.
908. Увидев, что все на него уставились, он слегка, с большим достоинством поклонился и вымолвил:	908. А., С.
909. — Лужин, Петр Петрович. Мне сказали, что в сей комнате проживает Родион Романович Раскольников. Но может быть, я ошибся?	909. Р.
Глава 8	
910. Новое лицо, да не одно	910. Г.

911. — Очень кстати, — покачал головой Разумихин, пристально разглядывая посетителя	911. А., С.
912. В темной, похожей на гроб каморке Раскольникова сей в высшей степени респектабельный джентльмен смотрелся совсем не к месту. В одежде его преобладали цвета светлые и юношественные. На нем был хорошенький летний пиджак светло-коричневого оттенка, светлые легкие брюки, таковая же жилетка, батистовый самый легкий галстучек с розовыми полосками, и что всего лучше: все это было даже к лицу Петру Петровичу. Лицо его, весьма свежее и даже красивое, и без того казалось моложе своих сорока пяти лет. Темные бакенбарды приятно осеняли его с обеих сторон, в виде двух котлет, и весьма красиво сгущались возле светловыбритого блиставшего подбородка.	912. Р.
913. — Да вы садитесь. — Разумихин показал на один из стульев.	913. А.
914. — Я Разумихин, его приятель. А вон сам Родион Романович. Нездоровится ему.	914. Р.
915. Видите, доктор тут? Так что вы не очень к сердцу принимайте, что он вам наговорит. А впрочем…	915. Р., С.
916. И махнул рукой, потому что ничего хорошего от предстоящего объяснения не ждал.	916. А., С.
917. Петр Петрович, по-видимому заранее настроившийся играть роль благодетельного посетителя трущоб, ничего этого не предчувствовал и пока лишь испытал легкую неловкость от устремленного на него сверкающего взора Раскольникова, однако отнес эту странность на счет упомянутого нездоровья.Как человек светский, он решился немедленно поправить атмосферу посредством приличного, цивилизованного разговора, который сразу всё определит и расставит по местам.	917. Р.
918. — Вам, верно, писали обо мне ваша матушка Пульхерия Александровна или ваша сестрица Авдотья Романовна? Они уже в Петербурге, хотя я и их пока еще не видал за множеством дел, ибо прибыл несколько ранее…	918. Р.
919. — начал он приятнейшим тоном, но, не получив никакого ответа, осекся и даже несколько переполошился,	919. А., С.
920. предположив, что вследствие какой-нибудь почтовой неисправности письмо не дошло и именно этим объясняется дикий взгляд будущего родственника.	920. Р.
921. Попадать в нелепые, конфузливые положения Петр Петрович ужасно не любил и на миг смешался.	921. Р.
922. Он обвел взглядом стол в поисках конверта — и, точно, увидел там какое-то письмо	922. А.
923. (однако не то, которое давеча попалось на глаза Разумихину, а сегодняшнее, из полицейской конторы).	923. Р.
924. Лужин чуть прищурился своими дальнозоркими глазами, вмиг пробежал ими по строчкам и сразу же всё себе разъяснил.	924. А., С.
925. — А, вы, должно быть, расстроены этой повесткою? — улыбнулся он. — Извините, случайно взор упал.	925. А., С., Р.
926. Пустяки, совершенные пустяки. Господина Чебарова,	926. Р.

подавшего на вас иск, я неплохо знаю по некоторым прошлым своим делам. Полагаю, мы это уладим.	
927. Восстановившись в роли благодетеля, Петр Петрович полностью успокоился на счет своего статуса и все усилия повернул на атмосферу.	927. А., С.
928. — А вашу матушку и сестрицу я временно, пока не обустрою будущее гнездо, поселил на Вознесенском, в доме Бакалеева…	928. Р.
929. — Знаю, — покривился Разумихин. — Скверность ужасная. Грязь, вонь, да и подозрительное место. Дешево, впрочем.	929. Р., С.
930. — Я, конечно, не мог собрать столько сведений, так как и сам человек новый, — щекотливо возразил Петр Петрович,	930. Р., С.
931. — но, впрочем, весьма и весьма чистенькие комнатки.	931. Р.
932. Я и сам покамест теснюсь в нумерах, у госпожи Липпевехзель, в двух шагах отсюда, у одного моего молодого друга Лебезятникова. Вот уж где, прошу прощения, нечистота и подозрительные соседства. Ничего не поделаешь,	932. Р., С.
933. Петербург, современный наш Вавилон.	933. Р., С.
934. Тут ему, должно быть, представилось, что он это как-то жалковато, по-провинциальному выговорил, и Петр Петрович пожелал немедленно реабилитироваться, а заодно перевести беседу в более непринужденное, родственное русло.	934. А., С.
935. — Я, впрочем, хоть и проживал всё в провинции, но в Петербурге человек бывалый. И по делу частенько приходилось, и, так сказать, для моциона.	935. Р., С.
936. — Он лукаво улыбнулся.	936. А., С.
937. — Ваши милые родственницы несомненно вам писали, да вы и сами видите, что человек я не первой молодости, так что всякое в жизни повидал, знавал и безумства юности, однако всё это в прошлом, на сей счет можете быть совершенно покойны. Буду примернейшим из супругов.	937. Р.
938. Поскольку Раскольников всё молчал, так что это становилось совсем уже неприличным,	938. А., С.
939. Дмитрий Прокофьевич решился вставить слово.	939. А., С.
940. — Значит, пошаливали, в молодости-то? — с серьезным видом поинтересовался он. — По части клубнички?	940. Р., С.
941. Лужин насмешки не заметил и даже был рад, что беседа перешла из монологического регистра в диалогический.	941. Р., С.
942. — Не так, как вы, может быть, подумали, — снисходительно улыбнулся он,	942. А., С.
943. — а самым нескандальным и приватным образом, на что у приличных людей имеются свои способы. Так что с этой стороны, в отличие от многих людей моего возраста, мне опасаться совершенно нечего. Ни внебрачных детей, ни дурной болезни, ни прочих подобных неприятностей Авдотье Романовне от меня проистечь никак не может. Говорю о таких вещах открыто, без смущения, как человек ответственный и прямой.	943. Р., С.
944. Здесь Родион Романович, наконец, растворил уста.	944. А.
945. — Пошел прочь, — тихо, но очень отчетливо произнес он.	945. Р., С.

946. — Простите-с? — изумился Петр Петрович.	946. Р., С.
947. — Вон!!!	947. С.
948. — гаркнул на него Раскольников, весь рванувшись вперед, и так яростно, что Лужин отскочил в сторону, опрокинув стул.	948. А., С.
949. Разумихин кинулся вперед, и ему понадобилась вся его недюжинная сила, чтоб удержать приятеля на кровати.	949. А., С.
950. — Это припадок. Вам лучше удалиться, — сказал опешившему Лужину доктор, доставая из своей сумки бутылочку с успокоительной микстурой.	950. Р., С., А.
951. — Да я и сам уж хотел, — с достоинством произнес Петр Петрович,	951. А., С.
952. которому была невыносима мысль о том, что его могут откуда-нибудь выгнать, да еще когда он пришел с самыми великодушными намерениями.	952. Р.
953. — У меня тут неподалеку назначена встреча по одному дельцу, так мне и пора…	953. Р., С.
954. А вы, сударь, хоть и больны, но это не извиняет. Пожалеете, и очень-с, я как человек чести обид спускать не привык, — бросил он на прощанье	954. Р., С.
955. Раскольникову, всё бившемуся в пароксизме,	955. А., С.
956. и ретировался.	956. А., С
957. Унимать взъярившегося Родиона Романовича пришлось долго.	957. А., С.
958. Не только Разумихин был обруган самыми последними словами, но досталось и Зосимову, сунувшемуся со своей микстурой: от взмаха раскольниковской руки жидкость выплеснулась доктору прямо на жилет.	958. Р., С., А.
959. Тут Зосимов, очень бережно относившийся к своему платью, утратил всю флегматичность, закричал, что лечение истерии — это не по его части и ушел вон, хлопнув дверью.	959. Р., С., А.
960. Напрасно Дмитрий Прокофьевич, вышел следом на лестницу, поминал клятву Гиппократа. Зосимов не вернулся.	960. А., Р., С.
961. Оставшись вдвоем, приятели долго молчали.	961. А.
962. Оба были сердиты, насуплены.	962. Р.
963. — Знаешь, брат, это уж свинство, вот что я тебе скажу, — не выдержал наконец Разумихин. — Зосимова ты зря обидел.	963. Р., А.
964. Да и женишок твоей сестрицы, хоть и не больно аппетитен, но чего уж так сразу-то «пошел вон»?	964. Р., С.
965. — И ты тоже пошел вон с твоими заботами! — огрызнулся Раскольников. — Кто тебя просил? Зачем ты вообще ко мне таскаешься?	965. С., А.
966. — Хотел тебя к дядьке своему троюродному сводить. Интересный экземпляр этот мой Порфирий. Мечтает с тобой познакомиться.	966. Р.
967. — Со мной? — удивился Родион Романович. — Да откуда он про меня знает? Ты что ли наболтал?	967. Р.
968. — Представь себе, нет. Он статью твою прочитал в газете, про необыкновенных людей.	968. Р.
969. Я, кстати говоря, категорически с тобой несогласен. Чушь ты там написал, и превредную.	969. Р.

970. Порфирия твоя дикая идея, должно быть, по профессии заинтересовала.	970. Р., С.
971. Он всегда говорил: изучите психологию преступления, и преступлений не станет.	971. Р.
972. Порфирий следственный пристав, у вас тут теперь служит, в Казанской части…	972. Р.
973. Раскольников, как-то весь обмякший и сжавшийся после своего припадка, приятеля почти не слушал.	973. Р., С.
974. Пропустил мимо ушей и про статью, и про психологию,	974. Р.
975. однако, когда Дмитрий помянул о дядиной службе, больной вздрогнул, и лицо его озарилось воспаленной, желчной улыбкой.	975. А., С., Р.
976. — Ах, вот оно что… — то ли хохотнул, то ли закашлялся Родион Романович. — Тебя вот кто подослал. Слышал я, насчет закладчиков-то.	976. А., С.
977. — Каких закладчиков? — нахмурился Разумихин.	977. А., С.
978. Внезапно Раскольников расхохотался, и пренеприятно, глядя товарищу в глаза неподвижным взглядом.	978. А., С.
979. — Не знал я, Митька, что ты теперь по этакой части стараешься, — с расстановкой, явно желая оскорбить, процедил хозяин комнаты.	979. Р., С., А.
980. И преуспел.	980. Р.
981. — Ну, ты… — Дмитрий сжал кулаки. — Ежели б ты был не болен, я бы тебя…	981. А., С.
982. Э, да ну тебя к черту с твоими вывертами!	982. С.
983. Он развернулся, бросился вон из комнаты — столь стремительно, что чуть не сбил с ног поднимавшуюся по лестнице барышню.	983. А., С.
984. Барышня была, хоть и высокая, но тоненькая.	984. Р.
985. Разумихин своею массою прямо-таки снес ее со ступеньки, однако успел подхватить и удержать от падения.	985. А.
986. — Виноват, черт! Прошу извинить! — вскричал он с досадою и хотел бежать дальше, но взглянул на лицо незнакомки и замер на месте.	986. А., С.
987. — Ничего, — ответила девушка с несколько испуганной улыбкой, но ничуть не потерявшись. — Вы, верно, очень куда-нибудь спешите, оттого и не посмотрели.	987. А., Р.
988. — Да, спешу. То есть, нет, я, собственно…	988. С.
989. С каждою секундой барышня держалась всё спокойнее, а Разумихин, наоборот, всё смятенней.	989. А., С.
990. Он и сам не мог бы объяснить, что это на него нашло, но решительно не мог ни двигаться дальше, ни отвести взгляда от ее лица.	990. Р., С.
991. — Раз уж вы задержались, — улыбнулась она уже совсем не испуганно, а весело, — можно ли у вас спросить? Не изволите ли знать, где проживает Родион Раскольников?	991. Р., С.
992. — Знаю, — хрипло ответил Разумихин. —	992. Р., С.
993. Вы его сестра, да?	993. Р.
Догадаться, впрочем, было нетрудно. Девушка, которую мать в письме называла «Дуней», имела в чертах много сходного с Родионом Романовичем, но только, пожалуй, была еще красивей. Волосы темно-русые, немного светлей, чем у брата;	

глаза почти черные, сверкающие, гордые и в то же время необыкновенно добрые. Она была бледна, но не болезненно бледна; лицо ее сияло свежестью и здоровьем. Рот у ней был немного мал, нижняя же губка, свежая и алая, чуть-чуть выдавалась вперед, вместе с подбородком, — единственная неправильность в этом прекрасном лице, но придававшая ему особенную характерность и, между прочим, как будто надменность.	
994. — Он вам рассказал о нашем приезде? Вы, наверное, его друг? Да, я младшая сестра Роди, Авдотья Романовна.	994. Р.
995. Барышня смотрела на Дмитрия ясно и приветливо, но он затушевался еще пуще.	995. А., С.
996. — Разумихин, — кое-как пробормотал он. — Только сейчас от него… Ну, не буду мешать родственной встрече, и всё такое…	996. Р., С.
997. Сделав над собою усилие, он наконец двинулся дальше, но ноги не желали идти.	997. А., С.
998. — Знаете что, он нездоров, — сказал Разумихин, но девушка, кажется, не услышала.	998. Р.
999. Взволнованная предстоящим свиданием, она уже стучала в дверь и, не дождавшись отклика, вошла.	999. А., С.
1000. Дмитрий спустился на ступеньку-другую. Остановился, потоптался на месте и вдруг сел.	1000. А., С.
1001. Подожду-ка я, мало ли что, может, в аптеку понадобится или еще что,	1001. С.
1002. сказал он себе и ни с того ни с сего покраснел.	1002. А., С.
1003. Дело, разумеется, было не в аптеке. Разумихину вообразилось, что Родька в своем нынешнем исступлении накинется на сестру и обидит ее или ударит, а от одной мысли, что черноглазую барышню кто-то, пускай даже родной брат, может ударить, у Дмитрия Прокофьевича опасно перехватило дыхание. Он ни за что и самому себе не признался бы, что, пожалуй, желал бы такого оборота событий: чтоб Авдотья Романовна крикнула «на помощь!» или что-нибудь подобное, и тогда он, Разумихин, вбежал бы и защитил ее. Оттого Дмитрий сидел весь подобравшись, напряженно прислушивался к доносящимся из комнаты звукам, и был готов, ежели понадобится, в секунду оказаться наверху. Однако опасения (или надежды) его, казалось, были напрасны. Никаких признаков ссоры чуткий слух Разумихина не улавливал.Поначалу, едва Авдотья Романовна переступила порог, донеслись какие-то тихие восклицания, потом, почти сразу же, всхлипы, но отнюдь не горькие, а наоборот радостные. Затем шум ровного, приглушенного разговора. Дмитрий уже стал корить себя за излишнюю мнительность,	1003. С.
1004. как вдруг голоса сделались громче, еще громче, и скоро на лестнице было слышно каждое произносимое слово.	1004. А., Р.
1005. — Да как… ты… смел?! — прерывисто, будто задыхаясь, воскликнул сначала женский голос.	1005. А., С., Р.
1006. Ответ был хоть и произнесен запальчивым тоном, но пока еще неразборчив.	1006. А., С.
1007. — С чего ты вообразил, что я приношу себя в жертву?	1007. Р., С.

Не много ль самомнения? Да и вообще, твое ли то дело? Я ему слово дала! За кого желаю, за того и выхожу!	
1008. — Ну уж это нет, Авдотья Романовна!	1008. Р., С.
1009. — пронзительно выкрикнул Раскольников.	1009. А., С.
1010. — Это я не позволю!	1010. С., Р.
1011. Вы кем меня выставляете? Приживалом при вас? Альфонсом?	1011. Р.
1012. Да будь ты проклята со своей унизительной жертвой!	1012. Р., С.
1013. Моя сестра будет торговать собою, чтоб я за счет этого начал свою карьеру?	1013. Р., С.
1014. И здесь раздался звук, которого так страшился Разумихин — звон оплеухи.	1014. А., С.
1015. С рычанием сорвавшись с места, Дмитрий ворвался в комнату,	1015. А., С.
1016. даже не заметив, что плечом выбил дверь с одной из петель.	1016. С., Р.
1017. Однако защищать Авдотью Романовну от обезумевшего братца ему не пришлось.	1017. Р., Г.
1018. Взору Разумихина открылась весьма неожиданная картина.	1018. Р.
1019. Родион Романович стоял обомлевший, трогая пальцами левую щеку, которая была гораздо краснее правой.	1019. Р., Г.
1020. Барышня же стояла перед ним на коленях, обхватив его руками и беззвучно плакала, шепча: «Прости, прости…»	1020. Р., С.
1021. Увидев приятеля, Раскольников не рассердился, а лишь немного смущенно улыбнулся.	1021. Р., С.
1022. — А, снова ты. На крик прибежал? Рекомендую, моя сестра Дуня. Только что прибила меня, и, кажется, за дело.	1022. Р.
1023. Дуня, вставай, будет, мы не одни.	1023. Р., С.
1024. Это товарищ мой, Дмитрий Прокофьевич Разумихин.	1024. Р.
1025. Но Авдотья Романовна и сама уже поднималась.— Мы знакомы, — пробормотала она, не осмеливаясь глядеть на свидетеля семейной сцены.	1025. А., С.
1026. Вот ведь удивительно: глаза у ней покраснели от слез, нос распух, но сейчас она показалась Дмитрию еще красивей, чем на лестнице.	1026. Р., С.
1027. — Что вылупился? — засмеялся Родион Романович, отчего-то пришедший в отменное расположение духа.	1027. А., С.
1028. — Такие уж мы, Раскольниковы. Рязанские африканцы.	1028. Р., С.
1029. Оплеуха — лучшее средство от истерики, сказал себе Разумихин	1029. Р.
1030. и тоже улыбнулся.	1030. А.
1031. — Да, тебе лучше, это видно. Ишь, глаза-то блестят. А то ведь он, Авдотья Романовна, вы не поверите, еще недавно пластом лежал.	1031. Р.
1032. Дмитрию было невыразимо приятно обращаться к ней вот так, на совершенно естественном основании и называть по имени.	1032. Р., С.
1033. — Вы извините, Дмитрий Прокофьевич… Мы с Родей немного повздорили. Но у нас всегда так. Не успеем насмерть разругаться, как уж и помирились. Люблю я его очень, а он меня.	1033. Р.

1034. — Ты не ври, не ври, — сконфузился Раскольников. — Девичьи сантименты.	1034. Р., С.
1035. — И вдруг неожиданно сказал. — Митька, ты хотел меня к своему сыщику вести. Пошли, что ли?	1035. Р., С.
1036. — А как же маменька? — ахнула Авдотья Романовна.	1036. С.
1037. — Я обещалась тебя привести, она ждет.	1037. Р.
1038. Родион Романович поморщился:	1038. А., С.
1039. — Я… после к ней зайду. Надо дело одно закончить.	1039. Р., С.
1040. — Это верно, — поддержал его Разумихин. — Мы у родственника моего, которого ваш брат «сыщиком» обозвал, деньжонок подзаймем и Родион Романыча слегка приоденем.	1040. Р.
1041. А то что ж его таким чучелом вашей матушке предъявлять? Она, пожалуй, напугается.	1041. Р., С.
1042. Это соображение, очевидно, показалось барышне резонным.	1042. Р.
1043. — Спасибо, что заботитесь о Роде, Дмитрий Прокофьевич, — ласково молвила она.	1043. Р., С.
1044. - Вы только будьте с ним, хорошо? Мне отчего-то покойно, когда вы рядом.	1044. Р., С.
1045. Разумихин от удовольствия весь вспыхнул,	1045. А., С.
1046. а у Раскольникова удивленно приподнялись брови.	1046. А., С.
1047. — Я сейчас провожу ее до дома, подниматься не буду, — сказал он. — Дуня, вы ведь на Вознесенском?	1047. Р.
1048. — Да, недалеко. Нам с маменькой Петр Петрович временно снял комнату, — ответила сестра,	1048. Р.
1049. с особенной твердостью произнеся имя своего жениха.	1049. С.
1050. Лицо брата покривилось.	1050. А., С.
1051. — А твой сыщик где квартирует? — повернулся он к Разумихину. — На Офицерской. Такой серый дом с зеленою крышей, знаешь? Порфирий во втором этаже, слева.	1051. Р.
1052. Это, брат, славный парень, увидишь! Недоверчив, скептик, циник, надувать любит, то есть не надувать, а дурачить, но дело знает.	1052. Р.
1053. Очень, очень желает с тобой познакомиться. Он, видишь ли…	1053. Г.
1054. — Встретимся через час у подъезда, — оборвал его Раскольников, вновь переходя от приподнятости к мрачности. — Поглядим, поглядим…	1054. Р., С.
1055. Последнее было произнесено едва слышно, себе под нос.	1055. А., С.
1056. И приятели разошлись, каждый в свою сторону. От угла Дмитрий обернулся, чтоб еще раз взглянуть на Авдотью Романовну.	1056. А.
1057. Она шла рядом со своим братом высокая, стройная, и что-то выговаривала ему, слегка придерживая за рукав.	1057. Р.
1058. Раскольников дернул локтем, высвободился.	1058. А., С.
1059. Вздохнув,	1059. А., С.
1060. Разумихин стал прикидывать, как бы с толком провести целый час свободного времени.	1060. Р.
1061. В назначенное время оба они сошлись перед домом Порфирия Петровича.	1061. А.

1062. Разумихин был хмур, Раскольников возбужден, и даже слишком. Еще издали, завидев Дмитрия, он со смехом крикнул:	1062. Р.
1063. — Эй, Ромео! Что это ты, прихорошился, волоса расчесал?	1063. С., Р.
1064. — Ничего я не расчесывал, — попался на удочку Разумихин, хватаясь за волосы и краснея, отчего Родион Романович расхохотался еще пуще.	1064. А., С.
1065. — Просто роза весенняя! И как это к тебе идет, если б ты знал! Ромео десяти вершков росту!	1065. Р., С.
1066. Взбешенный Дмитрий замахнулся на него кулачищем, но Раскольников, всё хохоча, увернулся и проскользнул в подъезд. Помедлив мгновение и сердито топнув ногой, Разумихин пошел следом.	1066. А., С.
1067. В эту минуту к окну второго этажа подошли двое, Порфирий Петрович и Заметов.	1067. Р.
1068. — Пришел все-таки, — заметил первый. — Это он от куражу, от дерзости. Утвердиться перед собой хочет, после утрешнего припадка. Ну, и беспокойство, конечно. Понимает, что на подозрении. Или же совсем наоборот…	1068. Г.
1069. — Как это «наоборот»? — не понял Александр Григорьевич.	1069. Г., С.
1070. Пристав вздохнул.	1070. А., С.
1071. — Никого не убивал, ни в чем не виноват. Просто нервный, взбалмошный мальчишка-с. В обморок давеча пал от духоты, по причине нездоровья, а мы тут с вами нагородили	1071. Р.
1072. турусов на колесах.	1072. Р.
1073. Сейчас пощупаем.	1073. С.
1074. В прихожей тренькнул колокольчик.	1074. Р.
1075. Надворный советник, однако, и не подумал идти отпирать, а преспокойно зажег папиросу и затянулся дымом.	1075. А., С.
1076. Заметов хотел идти сам, но пристав удержал его.	1076. А.
1077. — Не надо-с. Там незаперто. Митя сам войдет.	1077. Р.
1078. Я хочу поглядеть, как наш Р.Р.Р. в комнату прошествует, это важно-с.	1078. Г.
1079. А вы, батенька Александр Григорьевич, вон туда сядьте, к столу. Будто бумагу казенную пишете. Вы мне здесь, после обморока, чрезвычайно нужны. Пишите себе, в разговор не вступайте, а только время от времени на объекта пристально так поглядывайте.	1079. А., Р.
1080. — Вот так? — сощурил глаза Заметов.	1080. А.
1081. Порфирий Петрович пожевал губами.	1081. А., С.
1082. — Или, знаете что, вы лучше вообще не смотрите. Будто его вовсе не существует. Да, это еще лучше-с.	1082. А., Р.
1083. Было слышно, как открылась дверь с лестницы — Разумихину надоело тянуть шнур звонка.	1083. Р.
1084. Послышался заливистый смех, потом сердитый возглас Дмитрия: «Фу, какая же ты свинья!» — и в комнаты шумно ввалились оба студента:	1084. Р., А.
1085. один с совершенно опрокинутою и свирепою физиономией, другой с таким видом, будто изо всех сил сдерживается, чтобы не прыснуть.	1085. Р., С.

1086. И не сдержался-таки — фыркнул.	1086. А., С.
По-медвежьи развернувшись к приятелю, Разумихин махнул кулаком и как раз попал по	
1087. маленькому круглому столику, на котором стоял	1087. Р.
допитый стакан чаю. Все полетело и зазвенело.	
1088. — Да зачем же стулья-то ломать, господа, казне ведь	1088. Р., С.
убыток! — весело процитировал Порфирий Петрович из «Ревизора»	
1089. и протянул руку знакомиться.	1089. А.
1090. Ему вмиг сделалось ясно, что весь этот спектакль с	1090. Р.
легкомысленным и непринужденным явлением Раскольникова к лицу, ведущему на него охоту (чего студент после сцены в квартале не мог не понимать), рассчитан Родионом Романовичем заранее, и поневоле восхитился этакому мастерству.	
1091. Выслушав представление гостя и даже сам участвуя в	1091. А., С.
милейшем, приязненном разговоре, Порфирий Петрович не спускал с Раскольникова глаз.	
1092. Узор предстоящей беседы выстраивался сам собою.	1092. Г.
1093. Не скрывать, что всё знаю, определил надворный	1093. Р., Г.
советник, а напротив сразу перейти к самому делу. Не к убийствам, потому что тут у меня ничего на него нет, и он это отлично знает, а к главному, к теорийке.	
1094. Чрезвычайно понравилось Порфирию Петровичу, что	1094. Р.
гость совсем не смотрит на хорошо знакомого ему Заметова,	
1095. который превосходно справлялся с ролью	1095. Р.
1096. — скрипел себе по бумаге и на студента даже не	1096. А.
косился.	
1097. — Это сотрудник-с, переписывает один	1097. Р., С.
малозначительный документик, — небрежно пояснил пристав,	
1098. усаживая молодых людей на диван и садясь сам на стул.	1098. А.
1099. — Я этого господина, кажется, где-то видел, — так же	1099. Р., С.
небрежно обронил Раскольников. — Впрочем, могу и ошибаться.	
1100. — Это ничего-с, даже если и позабыли. Человечек	1100. Р., С.
самый обыкновенный, не чета вам-с, — доверительно прошептал ему Порфирий Петрович	
1101. и подмигнул.	1101. А.
1102. Внутри у него всё так и пело	1102. С.
1103. — эту часть своего ремесла, психологический поединок	1103. Р.
с преступником, надворный советник любил более всего. Да и, правду сказать, нечасто такого Раскольникова встретишь.	
1104. Намек про обыкновенного человечка Родион Романович	1104. Р., Г.
отлично понял.	
1105. Ну-ка, обойдет или ринется?	1105. Г.
1106. Пристав с любопытством разглядывал своего визави.	1106. А.
1107. Ринулся, да по-бычачьи, рогами вперед.	1107. Г., С.
1108. — Это вы про ту мою статью сыронизирова-ли?	1108. Р.
1109. — откинулся на спинку Раскольников и сложил руки на	1109. А., С.
груди.	
1110. — Дмитрий мне сказывал, что вы ее прочли и желали со	1110. Р.
мною обсудить.	

1111. Я-то к вам, собственно, не за тем явился. У меня часы в закладе остались, у процентщицы, которую убили третьего дня. Часы дрянь, но об отце память, хочу вернуть.	1111. Р.
1112. Так вот я к вам по поводу часов…	1112. С.
1113. Но ежели угодно поговорить про мою статейку — отчего ж не поговорить.	1113. Р.
1114. Я читателями не избалован,	1114. Р., С.
1115. особенно такими… заинтересованными.	1115. С.
1116. Очень надворному советнику понравилось, как было выговорено это последнее слово, даже поневоле залюбовался Родионом Романовичем. Крепкий орешек, ничего не скажешь.	1116. Р., С.
1117. Но то-то и занятно.	1117. Г.
1118. С наслаждением выпустив струйку табачного дыма, Порфирий Петрович изготовился произвести	1118. А., С.
1119. следующую, чуть более тонкую атаку на собеседника, но здесь,	1119. С., Г.
1120. черт бы его побрал совсем,	1120. Р., С.
1121. снова зазвенел дверной колокольчик. Настойчиво, даже требовательно, так что уже через несколько секунд стало ясно — это не просто так, тут какая-то чрезвычайность.	1121. А., С.
1122. С досадою извинившись, пристав вышел в прихожую, распахнул дверь	1122. А., С.
1123. и увидел на пороге не кого иного как надзирателя третьего квартала Никодима Фомича. Всегда спокойный, добродушный,	1123. Р.
1124. капитан был непохож на себя. Седые усы подрагивали, глаза хлопали часто-часто.	1124. Р., С.
1125. — Опять… Ваше… Порфирий Петрович, что ж это такое…	1125. Г., С.
1126. — не своим, жалким голосом пролепетал квартальный.	1126. Р., С.
1127. — Только сейчас прибежали. На Малой Мещанской…	1127. Г.
1128. Я по дороге решил к вам…	1128. Р., С.
1129. Порфирий Петрович, разом обессилев, привалился к двери.	1129. А., С.
1130. Ему вообразилось, что он спит и видит кошмарный сон, от которого сейчас непременно пробудится.	1130. Р., С.
1131. — Девицу Зигель, Дарью Францевну… По голове… В собственной квартире… На Малой Мещанской… Вот только что…	1131. Г., С.
1132. Когда это бывало необходимо, Порфирий Петрович умел брать себя в руки — имелась у него такая счастливая, а для следователя даже и необходимая черта. Собрался он и теперь, в эту тяжкую для себя минуту.	1132. Р.
1133. - Постойте-ка тут, — тихо велел он капитану, а сам выглянул в комнату и, как ни в чем не бывало улыбнувшись, сказал.	1133. А., С.
1134. — Это ничего-с, из конторы пришли… с сообщением. Митя, поди-ка, дружок.	1134. С., А.
1135. Но когда Разумихин вышел в прихожую, надворный советник улыбку сбросил, схватил родственника за рубаху и яростно прошептал:	1135. А., С.
1136. — Скажи только одно: ты Раскольникова ко мне прямо	1136. Г.

из дому привел? Вы не разлучались, хоть на сколько?	
1137. — Ну да, разлучались,	1137. Г.
1138. — удивился Дмитрий, поневоле тоже переходя на шепот.	1138. С., А.
1139. — На час целый. Перед твоим домом встретились. А что?	1139. Г.
1140. Порфирий Петрович ударил себя кулаком в лоб и зажмурился.	1140. А., С.
1141. — Прав был Заметов! Надо было его задержать! Это не человек, а дьявол!	1141. Г., Р., С.
1142. Разумихин ужасно удивился:	1142. Р., С.
1143. — Кто дьявол, Родька? Ты в самом деле его, что ли, подозреваешь? А при чем здесь «разлучались — не разлучались»?	1143. Г.
1144. — В тот час, что ты с ним разошелся, убили еще одного человека.	1144. Г.
1145. Ну, теперь игрушки в сторону.	1145. С., Р.
1146. С заблиставшим взором Порфирий Петрович хотел уже идти в комнату, но Дмитрий удержал его за плечо.	1146. А., С.
1147. — Если и убили, то никак не Родька. Он не один был, сестру провожал.	1147. Г.
1148. — Не один?	1148. С., Г.
1149. — Из пристава будто невидимая сила изъяла весь скелет, оставила лишь кожу да плоть — так он вдруг съежился и обмяк.	1149. С., А.
1150. — Не один?! Так у него свидетельница есть?	1150. Г., С.
1151. — Еще какая!	1151. Г., С.
1152. Не в сообщницах же она ему? Это, брат, такая девушка, что я тебе и объяснить не сумею…	1152. Г., С.
1153. Забудь про Раскольникова, дурь это.	1153. Г., С.
1154. — Дурь, дурь…	1154. С.
1155. — залепетал несчастный, сраженный двойным ударом пристав.	1155. А., С.
1156. Мало того, что новое убийство, третье в три дня, так еще и единственная, казавшаяся несомненною версия только что рассыпалась в прах.\\\\\\\	1156. Р., С.
*******(Стр 212-247)	
1157. Всё то же, всё то же.	1157. Г.
1158. На Малой Мещанской, как прежде на Екатерингофском и у Поцелуева моста,	1158. Р.
1159. картина была слишком знакомая. На полу лежало недвижное тело с проломленным черепом, и ни следов, ни свидетелей. Лишь жилище здесь было другого сорта. Не убогое старушечье, как у Шелудяковой, и не опрятно-безличное, как у Чебарова, а обставленное по всей последней моде, с вакханками в золоченых рамах, преогромными китайскими вазами и инкрустированными козетками.	1159. Р.
1160. Девица Зигель жила богато и, кажется, даже держала открытый дом — во всяком случае, по свидетельству соседей,	1160. Р.

по четвергам у Дарьи Францевны всегда собиралась большая и веселая компания.Собственно, «девицей» сия уроженка Ревеля числилась лишь по своему семейному статусу, ни возрастом, ни нравом, ни тем более родом занятий к невинности и девству будучи никак не причастной. Разве что в особенном смысле. Как выяснилось почти сразу же через запрос в обер-полицеймейстерскую канцелярию, это была известная в демимонде сводня, имевшая постоянную клиентуру и довольно узкую специальность. Госпожа Зигель высматривала молоденьких и хорошеньких девочек из приличных, но впавших в нищету семейств и посулами, уговорами, а то и угрозами понуждала к вступлению на стезю порока. Клиенты Дарьи Францевны охотно платили хорошие деньги за то, что в шансонетках называют «невинности нежный бутон».	
1161. Вот эту-то милую даму теперь и убили.	1161. Р., С.
1162. Причем, как и в предшествующих случаях, она, по-видимому, сама впустила своего погубителя. Выходит, это опять-таки был человек знакомый, опасений не вызывающий. Примечательно и другое.	1162. Г.
1163. С часу до двух пополудни покойница всегда оставалась дома одна, отпуская прислугу, потому что это время у нее отводилось для всякого рода деликатных переговоров с глазу на глаз.	1163. Р.
1164. И об этом ее обыкновении преступник превосходно знал.	1164. Г.
1165. Еще цепляясь за былую версию, надворный советник попытался прикинуть, не мог ли Раскольников проводить сестру на Вознесенский, после как-нибудь быстро, хоть бегом, заскочить на Малую Мещанскую, стукнуть топором сводню, а затем еще поспеть и на Офицерскую к Разумихину.	1165. Г., Р.
1166. Пристав даже нарочно послал выяснить, где именно остановились мать и сестра Раскольникова.	1166. А.
1167. Увы, никак не складывалось. Да еще ведь надо учесть, что, проводив Авдотью Романовну, он должен был за своим топором вернуться. Ведь, ежели б он прихватил сие орудие с собой, когда покидал комнату, Разумихин это бы приметил.	1167. Г.
1168. Чушь, бред и морок,	1168. Г., С., Р.
1169. тряхнул головой Порфирий Петрович, решительно изгоняя прочь все мысли	1169. А., С.
1170. о проклятом	1170. С.
1171. студенте,на которого ушло столько времени, и целиком сосредоточился на новой задаче.	1171. Р.
1172. Пропали у жертвы, разумеется, сущие пустяки: булавка с камнем да бисерный кошелек. Более в квартире злодей ничего не тронул, но это пристава уже не удивляло.	1172. Р., Г.
1173. Он устроил обыск в бумагах, надеясь добыть список пользователей сомнительных услуг, предоставляемых Дарьей Францевной.	1173. А.
1174. Рассчитывать на то, что любители бутонов объявятся сами, не приходилось.	1174. Р., С.
1175. Не нашел, но на том не успокоился. Принялся простукивать стены, паркет, стенки шкафчиков	1175. А.

1176. — и что же? В кабинете под столешницей обнаружился тайник, а в нем два альбомчика, один пухлый, другой тоненький.	1176. Р.
1177. В пухлом надворный советник с удовлетворением нашел полный перечень девушек, состоящих под покровительством госпожи Зигель: и адреса, и имена, и даже короткие характеристики, правда, более физиологического свойства. Очевидно, это всё были уже сорванные бутоны, которых Дарья Францевна из своей опеки не отпускала и использовала для клиентов обычных, без особой взыскательности.	1177. Р.
1178. — Отлично-с.	1178. С.
1179. Впервые за все время нахождения на месте убийства на лице пристава мелькнула тень улыбки, но тут же исчезла.	1179. А., С.
1180. Тоненький альбом оказался похитрей первого. Там вместо внятных слов были сплошь какие-то неудобочитаемые письмена латинской азбукой.	1180. Р.
«Plfglfaluu»,	
1181. попытался прочесть вслух Порфирий Петрович, да только плюнул.	1181. А., С.
1182. — Тут шифр, поди ж ты,	1182. Р.
1183. — покачал он головой, проглядывая страницу.	1183. А.
1184. — Это наверняка у нее клиенты так упрятаны.	1184. Р.
1185. — Значит, не установим клиентов? — расстроился Александр Григорьевич, заглядывая начальнику через плечо.	1185. А., С., Г.
1186. — Досада какая! Это наверняка кто-нибудь из них! Она вздумала шантажировать, ну он ее и…	1186. С., Г.
1187. Письмоводитель красноречиво взмахнул рукой сверху вниз	1187. А., С.
1188. (Зигель была убита ударом по макушке).	1188. Р.
1189. — Это вы, сударь мой, бульварных романов начитались.	1189. Р.
1190. Те-то, Чебаров с Шелудяковой, тоже, что ли, сладострастника нашего шантажировали? Нет-с, здесь совсем другое.	1190. Г.
1191. Погодите-ка, погодите-ка…	1191. С.
1192. Собрав складками лоб, надворный советник присел к краешку стола, взял бумагу, карандаш, покряхтел, что-то там покалякал — минут — десять это у него заняло — и вдруг говорит:	1192. А.
1193. — Ерунда-с, а не шифр. Это гимназистки от классной дамы так укрываются.	1193. Р.
1194. — Неужто раскрыли?	1194. Р.
1195. — ахнул Заметов.	1195. А., С.
1196. — И раскрывать нечего-с. Перевернутый алфавит — вот и вся криптография. А — это Z, В — это Y, и прочее. Надобно в одну строчку написать алфавит в прямом порядке, а строкой ниже — в обратном. Вот глядите.	1196. Р.
1197. Он уставился на загадочное Plfglfaluu, зашевелил губами, запыхтел, и из-под карандаша выползло «Koutouzoff».	1197. А., Р.
1198. — Ух ты! — обрадовался Александр Григорьевич.	1198. Р.
1199. — Один есть! Кутузов какой-то.	1199. Р.
1200. Дайте я!	1200. С.

1201. Он тоже наклонился над столом и стал колдовать над следующей абракадаброй, то и дело потирая красные от недосыпания веки.	1201. А., С.
1202. — Бросьте, — сжалился Порфирий Петрович. — С ног ведь валитесь. Берите эти записи и ступайте домой, поспите-с.	1202. Р., С.
1203. Завтра с утра все сии парижские тайны расшифруете и доставите ко мне.	1203. Р.
1204. А я пока другим списком займусь.	1204. А., Г.
1205. Рад бы поспать, но какое там…	1205. Р., С.
1206. Он лишь тяжко вздохнул.	1206. А., С.
1207. Это Порфирий Петрович еще крепился. Когда же, покончив с обыском и отпустив Заметова, он один отправился на Офицерскую, то предался отчаянию в полной мере.	1207. Р.
1208. Никогда, во всю свою карьеру, не оказывался он в столь унизительно беспомощном положении. Неведомый злоумышленник будто глумился над всеми стараниями бедного пристава. Еще нынче утром надворный советник воображал	1208. Р.
1209. себя охотником, загоняющим хищного зверя, теперь же сделалось совершенно ясно, что загнанный зверь — сам Порфирий Петрович,	1209. Р.
1210. а Рок травит его своими зубастыми псами и кричит «ату, ату!».	1210. С.
1211. Чувствуя себя бездарным и никчемным, следственный пристав кое-как добрел до своего кабинета,	1211. Р., А., С.
1212. а там его ожидало новое унижение. Приехал сам его превосходительство обер-полицеймейстер и обрушил на понурую голову надворного советника целый водопад грозных речений.	1212. Р., С.
1213. Тоже ведь и генерала можно понять: шутка ли — три ужасных убийства в три дня. Скандал на весь город, на всю империю, да еще в иностранных газетах напишут. Что в газетах — уже после второго случая сам министр недоумение выражал, а теперь не обойдется без доклада государю.	1213. Р.
1214. Пошумело начальство, потребовало решительного результата в наикратчайший срок и отбыло. Пристав же приступил к работе,	1214. А.
1215. потому что это самое лучшее средство от отчаяния.	1215. Р.
1216. Дело у него сейчас было одно: допросить девушек из альбома Дарьи Францевны.	1216. Р.
1217. Как знать, может, сводню вовсе и не клиент убил, а какой-нибудь родственник или ухажер	1217. Г.
1218. сих падших созданий	1218. С.
1219. — из мести за погубленную невинность или из каких иных видов.	1219. Г.
1220. Во все четыре стороны кинулись рассыльные	1220. А.
1221. (после приезда обер-полицеймейстера все чины съезжего дома перемещались не иначе как бегом),	1221. Р.
1222. и первая из	1222. Р.
1223. желтобилетных девиц	1223. С.
1224. уже через полчаса сидела в кабинете	1224. Р.
1225. у пристава, который повел с ней неторопливый,	1225. А.

обстоятельный разговор.	
1226. За этой беседой последовала вторая, третья и так до глубокой ночи.	1226. Р., А.
1227. Занятие было утомительное, в некотором роде даже изматывающее, но Порфирий Петрович превосходно с ним справлялся.	1227. Р.
1228. Ему хватало единственного взгляда на собеседницу, чтобы враз определить, как надобно с нею держаться. С одной он был отечески мягок, с другой казенно строг, с третьей несколько игрив и даже кокетлив. Случалось, что и прикрикнет, и кулачком по столу стукнет, но пройдет каких-нибудь десять минут — глядишь, следующей барышне уже собственным платком слезу утирает, да и у самого глаза на мокром месте.	1228. Р.
1229. Всех девиц до единой наш герой сумел разговорить,	1229. Р.
1230. к каждой подобрал ключик,	1230. С.
1231. однако сыскать никакой зацепочки не получилось.	1231. Р.
1232. Далеко за полночь, совсем обессилев, Порфирий Петрович прилег на клеенчатый диван, прикрылся сюртуком и часа два подремал, но уже в пятом часу утра к нему вводили очередную перепуганную барышню. Все утро прошло в бесполезных допросах.	1232. А.
1233. К полудню надворный советник почувствовал, что сил лицедействовать больше нет и надобно поскорей устроить перерыв,	1233. Р.
1234. не то свалишься в нервном истощении.	1234. Р.
1235. Только он отхлебнул кофею, только затянулся первой за день папироской, тут является	1235. А.
1236. Александр Григорьевич, свежий после ночного сна и очень собою довольный.	1236. Р.
1237. — Всё расшифровал, — сообщил он, кладя перед приставом листки.	1237. Р., А.
1238. — Позвольте одолжиться папиросою?	1238. А.
1239. Кофей остался невыпитым	1239. Р.
1240. — Порфирий Петрович жадно схватил бумаги. Почитал-почитал, да и крякнул с досады.	1240. А., С.
1241. — Что вы мне такое принесли-с? — воскликнул он.	1241. Г., А.
1242. — Barbe-bleu, Pussja, Lakomka, Kotletnik, Hund! Это же клички какие-то!	1242. Р., Г.
1243. — Я тоже это приметил.	1243. Р.
1244. — Заметов налил себе из кофейника.	1244. А.
1245. — Видно, она клиентов по прозвищам себе записывала. «Синяя борода», «Пуся», «Лакомка» и прочее. Там дальше и «Крокодил» есть, и «Кучер», и еще всякие.	1245. Р., Г.
1246. А про привычки ихние без шифра помечено. Вы дальше, дальше почитайте. Каких только пакостей не напридумывают развратники!	1246. Р.
1247. — Что мне до их пакостей! — чуть не плача молвил пристав.	1247. А., С.
1248. — Имен-то нет! Как этих Котлетников и Крокодилов разыскивать прикажете?	1248. Г.

1249. — Ну, одно имя все-таки есть. Кутузов, которого вы вчера сами расшифровать изволили.	1249. Г.
1250. Заметов выпустил колечко дыма и полюбовался, как оно уплывает к потолку.	1250. А.
1251. — Это наверняка тоже кличка. Какой-нибудь одноглазый. Нет, тут тупик-с!	1251. Г.
1252. Помолчали.	1252. А.
1253. — А что девицы? — поинтересовался Заметов. — Никакой ниточки не обнаружили?	1253. Г.
1254. — Никакой-с. Из двадцати четырех девушек восемнадцать мною опрошены. Почти у каждой имеется сердечный дружок, но всё не то-с,	1254. Г.
1255. не то-с! — Порфирий Петрович горестно всплеснул руками.	1255. С.
1256. — Всего только шесть из списка остались. Пять в приемной сидят, дожидаются — вы их, верно, видели. А одну никак не найдем-с. И вчера служителя за нею посылал-с, и сегодня. Нету дома, нету на улице — потому что она,	1256. Г.
1257. Мармеладова эта, самого нижнего разбору, уличная-с.	1257. Р.
1258. Черт знает, где ее носит.	1258. Р.
1259. Софья Семеновна Мармеладова, дочь титулярного советника. Жительство имеет в зеленом доме, что на углу канавы и Малой Мещанской, знаете? Совсем девочка еще, восемнадцати нет. Товарки о ней хорошо говорят,	1259. Р.
1260. а это в их обществе нечасто бывает-с.	1260. Р.
1261. Прозвище у ней Монашка. Знаете, некоторые сладострастники любят, чтоб проститутка монахиней обряжалась? Иные девки у себя специально рясу держат.	1261. Р., Г.
1262. Так вот это совсем не то-с. Не в том смысле-с. Она Дарье Францевне, говорят, продалась, чтоб семью от голодной смерти выручить. Впрочем, может, и врут-с. Гулящие девицы, как известно, сентиментальны и любят сказки.	1262. Г.
1263. — Давайте я к этой Мармеладовой схожу, — предложил Александр Григорьевич, заинтересовавшись падшей дочерью титулярного советника. — Вдруг застану.	1263. Р.
1264. — Я признаться уж не верю-с… — Порфирий Петрович махнул рукой.	1264. Р., А.
1265. — Ничего мы тут не зацепим. Кругом одна безнадежность…	1265. Г.
1266. А впрочем сходите.	1266. А.
1267. Авось вам больше моего повезет.	1267. Р.
1268. И ведь как в воду смотрел.	1268. Г.
1269. Желтобилетная Софья Семеновна Мармеладова по прозвищу Монашка проживала в квартире, поделенной на большие и маленькие нумера, причем занимала самый отдаленнейший и скромнейший, который состоял всего из одной комнаты.	1269. Р.

1270. Всё это Александр Григорьевич установил еще до того, как отправился в свою экспедицию.	1270. Р., А.
1271. Угловой зеленый дом, одной стороною выходивший на Екатерининскую канаву,	1271. Р.
1272. он отлично знал и без колебаний, миновав ворота, поднялся на узкую и темную лестницу, прошел на втором этаже по галерее, что опоясывала двор, и поднялся еще на один пролет.	1272. Р., А.
1273. Уже совсем близко от нужной двери	1273. Р.
1274. (на ней, как и говорили «монашкины» товарки, мелом была написана цифра 9),	1274. Р.
1275. у Заметова случилась одна маленькая встреча. Из соседнего восьмого нумера вышел какой-то незнакомый (Кто таков – Г, ответ1352)	1275. Г.
1276. господин, очень щегольски одетый и смотревшийся осанистым барином. В руках его была красивая трость, которою он постукивал, с каждым шагом, а руки были в свежих перчатках.	1276. Р.
1277. Встретившись с франтом глазами, письмоводитель слегка поклонился и прошел себе дальше. Незнакомец ответил таким же учтивым полукивком и отправился прочь по коридору. Когда же на стук Заметова, дверь открылась и молодой человек скрылся в девятом,	1277. А.
1278. щеголь с тростью вдруг обернулся и вернулся к себе,	1278. А.
1279. причем отчего-то ступал не на каблук, а исключительно на носки, то есть явно не хотел производить ни малейшего шума.	1279. Р., Г
1280. Это был человек лет пятидесяти, росту повыше среднего, дородный, с широкими и крутыми плечами, что придавало ему несколько сутуловатый вид. Широкое, скулистое лицо его было довольно приятно, и цвет лица был свежий, не петербургский. Волосы его, очень еще густые, были совсем белокурые и чуть-чуть разве с проседью, а широкая, густая борода, спускавшаяся лопатой, была еще светлее головных волос. Глаза его были голубые и смотрели холодно-пристально и вдумчиво; губы алые. Вообще это был отлично сохранившийся человек и казавшийся гораздо моложе своих лет.	1280. Р.
1281. Оказавшись у себя, он стал двигаться еще бесшумней.	1281. Г.
1282. Прошел через комнату,	1282. А.
1283. из которой выходы вели в обе стороны, попал в другую, оканчивавшуюся наглухо запертой дверью.	1283. Р.
1284. Как уже было сказано, когда-то ранее все это была одна огромная квартира, заключавшая собою длинную анфиладу, но позднее апартаменты превратились в череду квартирок, отгородившихся одна от другой.	1284. Р.
1285. Позади запертой двери находился девятый нумер, куда только что вошел Александр Григорьевич.	1285. Р.
1286. Предосторожности, предпринятые барственным незнакомцем, отчасти объяснились, когда он уселся перед самою дверью на удобный мягкий стульчик.	1286. А., Г.

1287. Отсюда был отлично слышен каждый звук, доносившийся из-за створок.	1287. Р.
1288. А несколько времени спустя, неделикатный господин осторожно вынул из замочной скважины восковую затычку,	1288. А.
1289. и оказалось, что через дверь можно не только подслушивать, но и подсматривать.	1289. Р.
1290. Производя манипуляцию с затычкой, подглядывающий слишком перегнулся на своем стуле, отчего довольно явственно скрипнули половицы. Но	1290. Р.
1291. ни Заметов, обрадованный тем, что застал Мармеладову дома, ни обитательница комнаты, оробевшая незваного гостя, этого шума не услышали.	1291. Р., Г.
1292. Соня оказалась худенькой, но довольно хорошенькой блондинкой, с замечательными голубыми глазами и остреньким треугольным личиком, по детскому выражению которого ей едва ли можно было дать и шестнадцати лет.	1292. Р.
1293. Одета она была во все черное, как девушки ее рода занятий не наряжаются.	1293. Р., Г.
1294. Ну да, она же монашкой представляется, подумал Александр Григорьевич	1294. Г., Р.
1295. — и, как тут же выяснилось, ошибся.	1295. Г.
Когда он довольно строго сказал: «Я из полицейской конторы, мы вас давно разыскиваем. Где изволили пропадать?», Мармеладова, всхлипнув, ответила:	
— У батюшки, на Садовой. Его позавчера карета сбила.	
1296. — Ваш отец ведь титулярный советник? — блеснул осведомленностью Заметов.	1296. Р.
1297. — Был, —	1297. Р.
1298. тихо проговорила она, смахнув слезы.	1298. С.
1299. — Выгнали его, потому что пил сильно.	1299. Р.
1300. — Понятно. И что же, сильно он убился, от кареты-то?	1300. Г.
— В ночь умер, — еще ниже опустила голову девушка и опять заплакала.	
1301. —А дома ни копейки…	1301. С.
1302. Жена его, моя мачеха Катерина Ивановна, не в себе. То кричит, то хохочет. Деточки сами не свои от страха. Там ведь трое: девяти лет, семи и шести. На кровати покойник. Хоронить не на что…	1302. Р.
1303. Александр Григорьевич тоже заморгал глазами и уж не смог далее выдерживать официальный тон.	1303. А., С.
— Так как же вы? — участливо спросил он, попутно оглядывая комнату.	
1304. Это было до чрезвычайности убогое помещеньице, главным предметом в котором являлась кровать с железными шарами, а единственным украшением картинка над кроватью, явно вырезанная из иллюстрированного журнала. Очевидно, гравюрка эта с изображением каких-то танцующих француженок, должна была придавать ложу продажной любви вид лихости и легкомыслия, но справлялась с этою задачей не вполне успешно.	1304. Р.
1305. — Господь помог, — ответила Мармеладова	1305. Р.
1306. и вдруг подняла на письмоводителя глаза, уже не	1306. А., С.

заплаканные, а ярко, по-особенному засветившиеся.	
1307. — Человек один, который вместе с другими батюшку принес, из-под кареты, мачехе денег дал. Все, какие у него были, хотя сам очень бедный. На гроб хватило, самый простой. На отпевание. И еще Катерина Ивановна даже поминки затеяла. Они нынче вечером будут, а я ей помогала… Только сейчас вернулась.	1307. Р.
1308. Здесь письмоводитель вспомнил о цели своего прихода и приступил к собственно допросу.	1308. Р.
1309. — Известно ль вам, что	1309. Г.
1310. …покровительница ваша, — это слово Заметов подобрал не сразу,	1310. С.
1311. — госпожа Зигель вчера убита у себя на квартире?	1311. Р.
1312. — Слышала, — тихонько ответила Соня.	1312. Г.
1313. — Упокой Боже ее душу…	1313. Р.
1314. — Для вас это, я полагаю, облегчение. Теперь вы свободны, — произнес он еще по дороге заготовленную фразу,	1314. Г.
1315. да так и впился глазами в личико Мармеладовой.	1315. А., Г.
1316. Та лишь вздохнула.	1316. А., С., Г.
1317. — Какая уж тут свобода, сударь. Больная мачеха и трое детишек. Их пропитать надо, одеть-обуть, за комнату ихнюю давно не плачено, хозяйка ругается…	1317. Г., Р.
1318. Нет уж, судьбы не избегнешь. Кем была, тем и буду. Мне уж госпожа Ресслих, чья квартира,	1318. Р.
1319. — Соня неопределенно качнула головой в сторону запертой двери, —	1319. А.
1320. предлагала… Она, как и Дарья Францевна, девушек держит. Видно, надо соглашаться…	1320. Р.
1321. Дверь, на которую она указывала, чуть скрипнула.	1321. Г.
1322. — Сквозняки здесь.	1322. Г.
1323. — Мармеладова зябко повела плечиками, хотя, на взгляд Заметова, в комнате было довольно душно. - Не привыкну никак.	1323. А., Р. 1324. С.
1324. — Хм,	
1325. — откашлялся Александр Григорьевич, чувствуя, что ему перестает нравиться роль сыщика, но тем не менее	1325. Р.
1326. пытаясь взять бодрый тон. — Однако ж не всё в жизни так ужасно. У вас, наверное, имеется какой-нибудь друг, который хотя бы отчасти скрашивает неудовольствия, сопряженные, то есть проистекающие…	1326. Г., С.
1327. Запутавшись в оборотах и смутившись, он сбился, не договорил.	1327. С.
1328. — Нет у меня никого. Да и кто к такой в друзья пойдет, посудите сами, — спокойно возразила Соня.	1328. Р.
1329. Заметов сконфуженно пятился к выходу.	1329. А., С.
1330. — Ну, хорошо… Ваши ответы полностию удовлетворительны, — бормотал он. — Более не обеспокою.	1330. Г.
1331. А по поводу вашего батюшки примите мои самые искренние… Быть может, я со своей стороны могу чем-нибудь…	1331. Р.
1332. — Благодарю.	1332. Р.
1333. — Соня провожала его до двери.	1333. А.

1334. — Теперь всё устроилось. Да и Родион Романыч обещал прийти…	1334. Р.
1335. — К-кто?	1335. Г.
Заметов так и обмер.	
1336. Сзади снова раздался скрип, и девушка на секунду обернулась.	1336. Г.
1337. — Сквозит. — Тень извиняющейся улыбки мелькнула по бледному лицу.	1337. Г.
1338. — Родион Романович Раскольников — это человек, который нам помог.	1338. Г.
1339. Я вам рассказывала. Он студент, впроголодь живет, а все свои деньги нам отдал.	1339. Р.
1340. Он очень благородный и очень-очень умный, — с внезапным жаром продолжила она. — Я давно… Я никогда таких не встречала.	1340. С.
1341. Я, кажется, сильно обременила его. Наговорила всякого, слезами своими расстроила. Стыдно.	1341. С., Г.
1342. Но он ничего. И сегодня вечером беспременно обещался на поминках быть. Он не обманет, я знаю.	1342. Р.
1343. — Наговорили ему всякого? — медленно, пытаясь унять гонку мыслей, повторил Александр Григорьевич.	1343. Г.
— То есть, стало быть, про историю…	
1344. — Он хотел сказать «падения вашего», но посовестился. — Про жизненную историю вашу тоже?	1344. С.
1345. Она поняла и опустила голову.	1345. С., Р.
— Да, всё ему рассказала. Сама не знаю, что на меня нашло.	
1346. — А…	1346. С., Г
1347. «А он что?» — захотелось теперь спросить Заметову, однако делать этого, пожалуй, не следовало.	1347. Г.
1348. Порфирии Петрович нипочем бы не выдал своего сугубого интереса к личности подозреваемого.	1348. Г.
1349. — Ну-ну, — с видимым равнодушием протянул письмоводитель, хотя сердце у него в груди так и попрыгивало.	1349. Р., С.
— Пойду. Пора-с.	
1350. Проводив посетителя, Мармеладова вернулась в комнату совсем ненадолго. Собрала в узелок какие-то мелочи, трижды перекрестилась на икону, висевшую в самом дальнем от кровати углу, и тоже вышла.	1350. А.
1351. Лишь теперь человек, который все это время не отрывался от замочной скважины и дважды, от чрезмерной увлеченности, произвел невольный шум, принятый простодушной Монашкой за сквозняк, оставил свое нескромное занятие.	1351. Г., Р.
1352. Любопытно, что в самом начале объяснения Заметова с гулящей господин был куда менее сосредоточен, даже достал из кармана плоскую фляжку с ромом и раз-другой к ней приложился. По лицу его при этом гуляло довольно странное выражение, соединявшее в себе глумливость и жадное ожидание.	1352. Г., Р.
1353. Однако, когда речь зашла об убийстве, облик соглядатая переменился — сделался серьезен и внимателен. Во второй раз перемена в этом лице произошла при упоминании имени	1353. Р.

«Родион Романович».	
1354. Здесь уж господин прямо вздрогнул и прижался к скважине еще плотнее.	1354. Р., С.
1355. Как раз в эту минуту из противоположной двери появилась дама	1355. Г.
1356. средних лет, довольно недурной наружности, которую портили лишь жесткие складки у губ. (Г – кто, ответ 1365)	1356. Р.
1357. Увидя, каким делом занят белокурый господин, она беззвучно рассмеялась, подошла на цыпочках и погладила его по волосам, но тот досадливо отодвинулся и махнул: «уйди, уйди!».	1357. А., Р., С.
1358. Женщина нисколько не обиделась.	1358. Р.
1359. Прикрыв рот, чтоб не засмеяться в голос, она отошла в угол, села на диванчик и уже оттуда весело наблюдала за некрасивым времяпрепровождением своего приятеля.	1359. А., Р.
1360. Наконец он отодвинулся от скважины и посмотрел в сторону задумчиво прищуренным взглядом.	1360. А.
1361. — Как вам моя крайняя комнатка? Хороша? — фыркнула дама. — Нарочно сдаю гулящей — полакомить близких друзей видом рублевого разврата.	1361. Р.
1362. Это, знаете, барчукам для пробуждения аппетиту показывают, как крестьянские дети уплетают кашу с молоком…	1362. Р.
1363. Да что это вы постником глядите, Аркадий Иванович, не распотешила вас моя Монашка?	1363. Г.
1364. — Отчего же, Гертруда Карловна, даже очень распотешила, — нараспев проговорил мужчина.	1364. Г.
1365. — Под большим пребываю впечатлением.	1365. Р.
1366. Гертруда Карловна (это была мадам Ресслих, хозяйка квартиры и всего этажа) присвистнула, что вышло у ней очень ловко.	1366. Р., Г., А.
1367. — Значит, не зря я к девчонке подбираюсь. Есть в ней что-то этакое, у меня на подобные вещи нюх.	1367. Р.
1368. Самого Свидригайлова впечатлить! Свидригайлов (ибо такова, выходит, была фамилия белокурого господина) поглядел на Гертруду Карловну весьма внимательно и ответил несколько невпопад:	1368. Г.
1369. — Именно что нюх. Затем у вас и остановился.	1369. Р.
1370. Госпожа Ресслих оживилась: — Что девочка-невеста? Понравилась? Не зря из деревни приехали?	1370. Г.
1371. — Хороша, — сдержанно ответил Аркадий Иванович. — Папенька с маменькой только очень уж противные.	1371. Р., Г.
1372. — Зато вам не будет от них никакой докуки, за это ручаюсь.	1372. Р.
1373. — Хозяйка подошла, присела к Свидригайлову на колени.	1373. А.
1374. — А вы помните уговор. Как наиграетесь с женушкой и прискучите ее невинными прелестями, она моя. Ведь это я вам ее приискала.	1374. Р.
1375. — Не беспокойтесь. — Господин зевнул, отворачивая щеку от поцелуя. — Сочтемся.	1375. А., Р., С.

1376. Пойду, однако, прогуляюсь.	1376. С.
1377. Да и дельце есть.	1377. Г.
1378. «Дельце» привело Аркадия Ивановича на Вознесенский проспект к некоему дому довольно уродливого вида.	1378. Р.
1379. Повернув с улицы в темную подворотню, Свидригайлов заглянул во двор, однако не прошел к подъездам, а остался в полумраке. Прохаживался там взад-вперед, постукивая по мостовой своей тростью.	1379. А.
1380. Трость была дорогая, красного дерева с бронзовым набалдашником в виде сфинкса, восседающего на пьедестале.	1380. Р., Г.
1381. Всякий раз, когда в подворотню кто-то входил, Аркадий Иванович брал в сторону и совершенно сливался со стеной, так что делался почти невидим.	1381. А., Р.
1382. Странное его ожидание (а судя по некоторым признакам нетерпения это было именно ожидание)	1382. Г., Р.
1383. продолжалось довольно долго, но в конце концов окончилось, и окончилось вот чем.	1383. Р.
1384. Один из прохожих, которые проследовали с улицы во двор, высокий и широкоплечий молодой мужчина, ничем не заинтересовавший Свидригайлова(Г. Кто),	1384. Р.
1385. через короткое время появился вновь и направился уже в обратную сторону,	1385. Р.
1386. причем не один, а сопровождаемый барышней в скромном, но очень идущем к ней платье(Г.Кто).	1386. Р., Г.
1387. Завидев барышню, Аркадий Иванович так вздрогнул, что стало ясно — ее-то он тут и поджидал.	1387. А., Р.
1388. Но объявлять о себе и не подумал,	1388. Г.
1389. нырнул в проем, что вел в дворницкую, и затаился там.	1389. А., Р.
1390. Двое, разговаривая, проходили мимо.	1390. Р.
1391. — …Я так вам благодарна, Дмитрий Прокофьевич, что не оставляете Родю. Просто не знаю, что бы мы без вас делали, — говорила барышня. — Он сделался несносен. Верите ли, вчера, когда он пошел меня провожать…	1391. Г.
1392. Они свернули на улицу, и продолжения спрятавшийся помещик не услышал.	1392. А., Р.
1393. Он выждал несколько мгновений и отправился следом за парочкой.	1393. А.
1394. Та двинулась по проспекту в сторону Садовой, потом повернула к Юсуповскому саду. Барышня всё что-то говорила, мужчина очень внимательно слушал.	1394. Р.
1395. При переходе через улицу он предложил девушке локоть, и она оперлась об его руку,	1395. А.
1396. да так и не убрала, даже когда проезжая часть уже осталась позади.	1396. Р.
1397. Лоб Свидригайлова нахмурился, он ускорил шаги	1397. А.
1398. и очень скоро оказался прямо за спиной у тех двоих. Он, впрочем, кажется, понял, что может особенно не осторожничать	1398. Р.

1399. — мужчина и девушка были слишком увлечены то ли беседою, то ли друг другом.	1399. Р.
1400. — Я не могу теперь к нему, он наговорил мне давеча ужасных, ужасных вещей, — говорила барышня.	1400. Р.
1401. — Он болен, болен душою, теперь я это вижу.	1401. Р.
1402. — Не тревожьтесь, Авдотья Романовна(Г. ответ.). Я был у него утром и буду опять. Мы его из хандры вытащим, — пообещал мужчина.	1402. Г., Р.
— Я почему-то очень на вас надеюсь.	
1403. — Авдотья Романовна улыбнулась.	1403. А.
1404. — А вы сегодня иначе выглядите. Сапоги начищены, пуговицы пришиты. И бритому вам гораздо лучше, чем со щетиной.	1404. Р.
1405. Ее собеседник покраснел всей шеею, сзади это было отлично видно.	1405. Р., С.
— Я вот что… — забормотал он. — Я, знаете ли, прямо сейчас к нему… Да. Ну, после свидимся… Зайду.	
1406. И, неловко кивнув, что, по-видимому, должно было означать поклон, быстро двинулся в сторону, через улицу.	1406. А.
1407. Девушка глядела ему вслед с улыбкою,	1407. Р.
1408. кажется, очень не понравившейся Аркадию Ивановичу.	1408. Р., Г.
1409. Он даже захрустел пальцами и закусил губу своими крепкими белыми зубами.	1409. С., А.
1410. А потом Авдотья Романовна пошла себе дальше, и Свидригайлов двинулся было за ней, но вдруг остановился и вместо этого пустился догонять ее недавнего спутника.	1410. А.
1411. Разумихин (ибо это был он)(Г ответ) бодрым шагом миновал Кокушкин мост и скоро был уже у дома Шиля, где квартировал его приятель Раскольников.	1411. Р., Г.
1412. Слежки за собою он не заметил,	1412. Р.
1413. да и мудрено ему было бы заметить: Свидригайлов держался с ним на осторожной дистанции, а Дмитрий до того погрузился в мысли, что и перед собой-то почти ничего не видел.	1413. Р.
1414. Войдя в подъезд и взбегая по лестнице, он встретил горничную Настасью и спросил:	1414. А., Р.
1415. — Что Родион Романович, у себя?	1415. Г.
1416. — У себя, где ему быть. Как вы утром ушли, всё по комнате топал:	1416. Г.
1417. тук-тук сапогами, тук-тук.	1417. С.
1418. А сейчас заглянула — дверь-то у него нараспашку — уснул.	1418. Р.
1419. — Ну, слава Богу. Это славно, а то он ночью вовсе не спал. Я к нему тогда немного попозже…	1419. Р.
1420. Повернувшись, Разумихин спустился вниз	1420. А.
1421. и опять не заметил человека, стоящего под лестницей.	1421. Р.
1422. Дверь в конуру Раскольникова, вероятно вследствие чрезвычайной духоты, и вправду была приотворена.	1422. Р.
1423. Аркадий Иванович заглянул,	1423. А.
1424. увидал, что хозяин, точно, лежит с закрытыми глазами,	1424. Р.
1425. переступил осторожно через порог, бережно притворил за собой дверь, подошел к столу, подождал с минуту, и тихо,	1425. А.

без шуму, сел на стул подле дивана;	
1426. шляпу поставил сбоку, на полу, а обеими руками оперся на трость, опустив на руки подбородок. Видно было, что он приготовился долго ждать.Однако ожидание его продолжилось никак не долее минуты.	1426. Р.
1427. Раскольников вдруг приподнялся и сел на диване.	1427. А.
1428. — Ну, говорите, чего вам надо?	1428. Г.
1429. — А ведь я так и знал, что вы не спите, а только вид показываете, — странно ответил незнакомый ему человек, спокойно рассмеявшись.	1429. Р., А., Г.
1430. — Аркадий Иванович Свидригайлов, позвольте отрекомендоваться…	1430. Р.
1431. Раскольников осторожно и недоверчиво всматривался в неожиданного гостя.— Свидригайлов?	1431. Р.
1432. Какой вздор! Быть не может!	1432. С.
1433. Казалось, гость совсем не удивился этому восклицанию.	1433. Р.
1434. — Вследствие двух причин к вам зашел: во-первых, лично познакомиться пожелал, так как давно уж наслышан с весьма любопытной и выгодной для вас точки; во-вторых, мечтаю, что не уклонитесь, может быть, мне помочь в одном предприятии, прямо касающемся интереса сестрицы вашей, Авдотьи Романовны. Одного-то меня, без рекомендации, она, может, и на двор к себе теперь не пустит, вследствие предубеждения, ну, а с вашей помощью я, напротив, рассчитываю…	1434. Р.
1435. — Плохо рассчитываете, — перебил Раскольников.	1435. С.
1436. — Они ведь только вчера прибыли, позвольте спросить?	1436. Р.
1437. Раскольников не ответил.	1437. С.
1438. — Вчера, я знаю. Я ведь сам прибыл тому всего только три дня… Ну да это не столь важно. Я, с вашего позволения, сразу про главное… Вам про меня, ну про мои, как это в романах принято называть, домогательства насчет сестрицы вашей, конечно, известно. Не может быть неизвестно, ибо иначе вы от моего имени так не вскинулись бы…	1438. Р.
1439. Он сделал паузу, но ответа не дождался и, сам себе кивнув, продолжил:	1439. А.
1440. — Кругом перед Авдотьей Романовной виноват, сам это признаю и посыпаю голову пеплом. Но даже самый закоренелый злодей и грешник не может быть лишен возможности на исправление содеянного им зла…	1440. Р.
1441. — Затем и в Петербург за ней притащились? — язвительно перебил его Родион Романович.	1441. Р., С.
1442. — Чтобы посыпать голову пеплом?	1442. Р.
1443. Свидригайлов остался все столь же невозмутим. — И за этим тоже.	1443. Р.
1444. Имею, впрочем, еще одну цель, но о ней, с вашего позволения, чуть позже.	1444. Г.
1445. Пока же сообщу, что положение мое за последние дни сильно переменилось. Супруга моя Марфа Петровна скоропостижно скончалась, так что я теперь совершенно свободен.	1445. Р.
1446. Раскольников посмотрел на него с каким-то жадным	1446. С., Г.

любопытством.	
1447. — Уходили что ли, супругу-то?	1447. Г.
1448. Вы ведь из душегубов. Я давеча когда сестру провожал, она мне про вас кое-что порассказала. — Что же? — заинтересовался Аркадий Иванович, пропустив мимо ушей вопрос насчет супруги. — Какие про вас слухи ходят. Что вы в бывшей петербургской жизни до худших степеней разврата опускались и что будто бы через вас некая глухонемая девочка четырнадцати лет руки на себя наложила… — А, это про племянницу моей старой знакомой Гертруды Карловны Ресслих, — светским тоном заметил Свидригайлов. — Несчастное, забитое было создание. Гертруда Карловна — дама довольно жестокосердная, с сиротой обходилась неважно, вот та и… Впрочем, душевно была нездорова, этот факт полицией признан, и дело было закрыто.	1448. Р.
1449. Что еще о моих предполагаемых злодействах сообщила вам Авдотья Романовна?	1449. А.
1450. — Еще про слугу вашего, которого вы насмешками и издевательствами тоже до петли довели, — ухмыльнулся Раскольников — ему, похоже, очень хотелось выбить невозмутимого собеседника из равновесия.	1450. Р.
1451. — Было и такое. — Аркадий Иванович безмятежно вздохнул.	1451. А.
1452. — Шесть лет назад, еще до эмансипации. Жил у меня слуга, Филипп. Нравился я ему очень, уж не знаю отчего. Вел со мной доверительные беседы. Странный был типаж, доморощенный философ. Наподобие принца датского, всё задавался вопросом «быть иль не быть» и так ли уж страшна смерть, чтоб ради нее «сносить удары стрел враждующей Фортуны». Говорил, что после смерти, может, всё самое интересное и начинается. Мол, помрешь, и в тот же миг вдруг да вновь возродишься в каком-нибудь совсем ином месте, хоть бы в самой Америке.	1452. Р.
1453. — Удивительно, но Свидригайлову было вроде как приятно вспоминать эту историю.	1453. Р., С.
1454. — А я в ту пору ужасно скучал в деревенской глуши. Ну, и начал его поддразнивать. Мол, на словах-то ты герой, а на деле трус и дурак дураком. Уж коли так любопытно, так чего проще бы? И прочее подобное.	1454. Р.
1455. Только с русской душой шутки плохи, она разумных пределов не знает…	1455. Р.
1456. Оставил мне Филька мой записку, следующего содержания — я слово в слово запомнил: «Я теперича вона где, а дурак дураком, Аркадий Иваныч, получаетесь вы». Только всего и было.	1456. Р.
1457. — Свидригайлов потер пальцами голову сфинкса на своей трости и поглядел Родиону Романовичу прямо в глаза	1457. А., Г.
1458. — Ну, насчет вашего вопроса про Марфу Петровну, чтоб вы не вообразили, будто я уклоняюсь, отвечу: медицинское следствие обнаружило апоплексию, да ничего другого и обнаружить не могло…	1458. Р.

1459. Раскольников засмеялся.	1459. А.
1460. — Ну, разумеется. И что же вы теперь, новоиспеченный вдовец? К моей сестре руки просить приехали? То есть не поездкой на воды будете соблазнять, а самым что ни на есть законным браком?	1460. Р.
1461. Улыбнулся и Свидригайлов.	1461. А.
1462. — Не настолько я глуп и характер Авдотьи Романовны знаю. К тому же она ведь обручена? Не думаю, что господин Лужин в качестве мужа так уж предпочтительнее меня, но это так, a propos, ибо не моего ума дело…	1462. Р.
1463. Уверяю вас, что не намерен мешать матримониальным планам вашей сестрицы, да и шансов не имею. Настолько далек от сей мысли, что вскорости думаю сочетаться браком с некоей юной и обворожительной девицей. Уж и согласие получил… —	1463. Р.
1464. По лицу Аркадия Ивановича промелькнула тень странной, жестокой улыбки.	1464. Р., С.
1465. — А что, Авдотья Романовна с вами обо мне много говорила? — Не обольщайтесь. Весь рассказ не занял пяти минут и не заключал ничего для вас лестного. Сразу за тем про жениха ее заговорили. Правда, тут еще короче вышло…	1465. Р.
1466. Раскольников перешел вдруг от насмешливости к раздражению:	1466. Р., С.
1467. — Сделайте одолжение, позвольте вас просить поскорее объясниться и сообщить мне, почему вы удостоили меня чести вашего посещения…	1467. Г.
1468. и… и…	1468. С.
1469. я тороплюсь, мне некогда, я хочу со двора идти…	1469. Р.
1470. — С величайшим удовольствием.	1470. Р., С.
1471. Прибыв сюда и решившись теперь предпринять	1471. Р.
1472. некоторый… вояж,	1472. С.
1473. я пожелал сделать необходимые предварительные распоряжения. Дети мои остались у тетки; они богаты, а я им лично не надобен.	1473. Р.
1474. Да и какой я отец!	1474. Р., С.
1475. Перед вояжем, я хочу с господином Лужиным покончить.	1475. Р.
1476. Так сказать, избавить Авдотью Романовну от необходимости идти на такую жертву… ради дорогих ей людей.	1476. Р.
1477. Лицо Родиона Романовича дернулось, но он ничего не сказал.	1477. А., С.
1478. — Я желаю теперь повидаться с Авдотьей Романовной, через ваше посредство,	1478. Р., Г.
1479. — продолжил Свидригайлов.	1479. А.
1480. — Испросив у ней извинения в недавних этих всех неприятностях, я попросил бы позволения предложить ей десять тысяч рублей.	1480. Р.
1481. — Но вы просто сумасшедший!	1481. Р., Г.
1482. — вскричал Раскольников, не столько даже рассерженный, сколько удивленный. — Как смеете вы так	1482. А., С.

говорить!	
1483. — Я так и знал, что вы закричите; но,	1483. Р.
1484. во-первых, я хоть и небогат, но эти десять тысяч рублей у меня свободны, то есть совершенно, совершенно мне не надобны. Не примет Авдотья Романовна, так я, пожалуй, еще глупее их употреблю. Это раз. Второе: совесть моя совершенно покойна; я без всяких расчетов предлагаю. Верьте не верьте, а впоследствии узнаете и вы, и Авдотья Романовна. Все в том, что я действительно принес несколько хлопот и неприятностей многоуважаемой вашей сестрице; стало быть, чувствуя искреннее раскаяние, сердечно желаю, — не откупиться, не заплатить за неприятности, а просто-запросто сделать для нее что-нибудь выгодное, на том основании, что не привилегию же в самом деле взял я делать одно только злое.	1484. Р.
1485. Ведь если б я, например, помер и оставил бы эту сумму сестрице вашей по духовному завещанию, неужели б она и тогда принять отказалась?	1485. Г.
1486. — Весьма может быть.	1486. Г.
1487. — Во всяком случае, попрошу передать сказанное Авдотье Романовне. Иначе принужден буду добиваться свидания личного, а стало быть, беспокоить.	1487. А.
1488. — А если я передам, вы не будете добиваться свидания личного?	1488. Г.
1489. Свидригайлов раздумчиво поглядел в потолок, будто не решил еще, как поступит в таком случае.	1489. А., Р.
1490. В эту-то минуту затишья в беседе дверь приоткрылась, и в нее просунулась физиономия Разумихина.	1490. А.
1491. — Ба, да ты не спишь!	1491. Р., С.
1492. — воскликнул он, растворяя створку.	1492. А.
1493. — И гость у тебя…	1493. Р., С.
1494. Он с любопытством глядел на Аркадия Ивановича,	1494. А.
1495. тот же отвечал ему взглядом очень неприязненным, даже вызывающим и не сделал ни малейшей попытки приподняться со стула.	1495. А., Р., С.
1496. — Это помещик Свидригайлов, — сказал Раскольников. — Тот самый.	1496. Р.
1497. Разумихин тотчас же переменился в лице	1497. А., С.
1498. и воззрился на Аркадия Ивановича с такой свирепостью,	1498. Р.
1499. что в комнате положительно запахло грозой.	1499. Р.
1500. — Вот он, мой истинно счастливый соперник, а вовсе даже не Лужин,	1500. Р.
1501. — обратился Свидригайлов к Родиону Романовичу, не спуская, однако глаз с Дмитрия.	1501. А., С., Г.
1502. — Знаете вы это иль нет? Только ничего у него не получится, я Авдотью Романовну лучше ихнего знаю. Уж коли пообещала, слово назад не возьмет.	1502. С., Р.
1503. Весь набычившись, Разумихин глухим голосом спросил:	1503. А.
1504. — Что он тут у тебя делает? — Хочет, чтоб я его с Дуней свел, десять тысяч ей сулит.	1504. Р.
1505. — Раскольников с любопытством переводил взгляд с одного на другого.	1505. А.
1506. — Я его за то сумасшедшим обозвал.	1506. Р.

1507. — Он не сумасшедший, он подлец! — взревел Дмитрий. — Я его вон вышибу!	1507. С.
1508. И, бросившись на Свидригайлова, стащил его со стула.	1508. А.
1509. Однако дальше дело не пошло. Сколько Разумихин ни пытался сдвинуть Аркадия Ивановича с места и подтащить к двери, ничего не выходило, не взирая на всю медвежью силу студента. Свидригайлов стоял как вкопанный в землю, и плечи его, в которые вцепился Разумихин, твердостью, пожалуй, не уступили бы железу.Раскрасневшийся, с выступившими жилами на лбу, Дмитрий, наконец, опустил руки.	1509. Р.
1510. — Вы может быть на кулачки со мной намереваетесь? — учтиво осведомился Аркадий Иванович.	1510. С.
1511. — Не утруждайте себя. Побить меня можно, но вашей силы, впрочем очень изрядной, на то недостанет. Я ведь в прошлом карточный шулер, и бит неоднократно, так что большой опыт имею. Могу с точностью сказать, что таких молодцов, как вы, для меня понадобится трое, а вот таких, — он кивнул на Родиона Романовича, — человек восемь, если не девять.	1511. Р.
1512. — И вправду здоровый, черт, — пробормотал сконфуженный Разумихин.	1512. С.
1513. Свидригайлов все тем же тоном продолжил: — Ну а коли, будучи представителем образованного сословия, пожелаете разделаться со мной по-благородному, через дуэль, то и этого вам не посоветую.	1513. Г., Р.
1514. Семь лет безвылазно в деревне просидел, насобачился по лесным орехам стрелять, от скуки-то.	1514. Г.
1515. Вот из этого предмета.	1515. Г.
1516. — Он вынул и показал шестизарядный револьвер «лефоше», а затем спрятал обратно в карман.	1516. Г., А.
1517. — Да и что я вам дался? Вы бы лучше Лужина Петра Петровича удавили, ведь это ему приз достается, не мне.	1517. Р.
1518. — Послушайте, петухи,	1518. С.
1519. а подите-ка вы оба вон, — сказал Раскольников, поднимаясь с дивана — Надоели.	1519. А., Р.
1520. Да и пора мне.	1520. Г.
1521. Он надел свое пальто-балахон, сняв его с гвоздя	1521. А.
1522. (другой верхней одежды нигде видно не было),	1522. С.
1523. взял с подоконника кусок черного крепа и повязал на рукав.	1523. Г.
1524. — Подите, подите, — повторил он. — Мне на поминки надобно.	1524. Р.
1525. — К раздавленному чиновнику? — проявил неожиданную осведомленность Аркадий Иванович.	1525. Р.
1526. — Я с вами.	1526. Г.
1527. Родион Романович удивился: — Вас разве пригласили?	1527. Р.
1528. — Нет. Но желаю оказать несчастной семье посильную помощь.	1528. Г
1529. С полминуты Раскольников испытующе глядел на помещика, словно пытался разгадать, в чем тут каверза.	1529. А., Г.
1530. — Правда поможете? У них совсем плохо. Ни гроша и	1530. Р.

надежд на улучшение никаких.	
1531. Свидригайлов пожал плечами:	1531. А.
1532. — Деньги-то у меня имеются, не все ль равно на что потратить?	1532. Р.
1533. — Хорошо. Идемте. Прощай, Разумихин.	1533. А.
1534. — Ну уж нет! — вскричал Дмитрий. — Как бы не так!	1534. С.
1535. Черт вас знает, о чем вы промеж собой сговоритесь!	1535. Г., Р.
1536. Так втроем и отправились.	1536. А., Р.
1537. У Мармеладовых готовились к приходу гостей. Всё семейство покойного чиновника, с нынешнего дня нашедшего вечный покой на одном из беднейших городских кладбищ, ютилось в проходной комнате в десять шагов длиной.	1537. Р.
1538. Огромная квартира эта, как и апартамент госпожи Ресслих, вся состояла из длинной анфилады больших и маленьких помещений,	1538. Р.
1539. так что в привилегированном положении среди многочисленных жильцов состоял один лишь господин Лебезятников, который занимал две удаленнейшие от входа комнаты, прочие же обитатели, люди самого скромного пошиба, принуждены были мириться с вечно незапертыми дверьми и хождением посторонних взад и вперед.	1539. Р.
1540. Из всех этих клеток Мармеладовы ютились в наихудшей, располагавшейся сразу у входа и в прошлые, более благополучные времена	1540. Р.
1541. этого Вавилона	1541. Р.
1542. очевидно исполнявшей роль прихожей. Вся убогая наружность комнаты просматривалась прямо из сеней. Через задний угол была протянута дырявая простыня. За нею, вероятно, помещалась кровать. В самой же комнате было всего только два стула и клеенчатый очень ободранный диван, перед которым стоял старый кухонный сосновый стол, некрашеный и в обычное время ничем не покрытый, но сегодня по случаю	1542. Р.
1543. печального торжества	1543. С.
1544. вдова Катерина Ивановна застелила его простыней и расставила поверху разномастные приборы, которые собрала по всей квартире.	1544. Р.
1545. Это была ужасно похудевшая женщина, тонкая, довольно высокая и стройная, лет тридцати, еще с прекрасными темно-русыми волосами, но с красным чахоточным румянцем на щеках.	1545. Р.
1546. Она и всегда-то была взвинчена, постоянно находясь в некоем клокотании, то и дело выливавшемся в крик, слезы или истерику, но после произошедшего несчастья совсем сделалась не в себе. Поминутно покашливая, она еще больше растравляла больное свое горло,	1546. Р.
1547. ибо не могла молчать и минуты: велела хлопотавшей тут же Соне переставлять с места на место тарелки, вступала в	1547. А., Р.

перепалки с проходившими через комнату соседями и покрикивала на детей своих, которые рядком сидели на диване и не сводили глаз со скромного угощения, должно быть, казавшегося им сказочным пиром.	
1548. Падчерица поглядывала на Катерину Ивановну с жалостью и страхом,	1548. А., Р., Г.
1549. ибо, зная характер мачехи, уж предчувствовала, что нелепая затея с поминками, на которые ушли все полученные от Раскольникова деньги, добром не закончится.	1549. Г.
1550. — Дура, дура бестолковая! — раздражительно кричала вдова на Соню. — Приборы толком разложить не умеет! В благородных домах вилку кладут вот так, а ложку вот этак, и тут бы еще батистовую салфеточку кувертиком свернуть, да где взять салфетки… Не так, не так, дай я! — тут же отпихивала она девушку костлявым локтем. — Ничего без меня не можешь!	1550. А., Р., С.
1551. Вот умру я, недолго осталось, как ты с сиротками управишься? Братика побираться пустишь, а сестренки, как ты, на панель пойдут?	1551. Р.
1552. Две или три небритые рожи, с предвкушением глядевшие на расставленные по «скатерти» штофы,	1552. Р., С.
1553. радостно загоготали, и гнев Катерины Ивановны обратился на насмешников,	1553. А.
1554. что дало Соне маленькую передышку.	1554. Р.
1555. Пока мачеха бранилась на оскорбителей и грозила, что не позовет их к столу,	1555. Р.
1556. девушка нарезала булки и колбасу, разложила покрасивее ранние кислые яблоки и воткнула в пустую бутылку букетик ромашек.	1556. А., Р.
1557. Нужно было торопиться, уже подступал назначенный час сбора гостей.	1557. Р., А.
1558. А тем временем в приличнейшем и опрятнейшем из отсеков этой весьма неприличной и неопрятной квартиры Андрей Семенович Лебезятников развлекал прогрессивным разговором своего временного жильца,	1558. Р.
1559. того самого Петра Петровича Лужина, с которым читатель уже имел удовольствие встречаться. Приехав в Петербург и пока еще не обставив своего будущего семейного гнездышка, Петр Петрович из видов экономии поселился у своего младшего товарища и подопечного, при котором в не столь давние времена состоял опекуном и потому чувствовал себя вправе обременить.	1559. Р.
1560. Андрей Семенович, впрочем, был только рад, поскольку за время, прожитое в столице, успел до предела наполниться прогрессивнейших идей, которыми ему не терпелось впечатлить провинциального знакомца.Итак, Лебезятников (худосочный и золотушный человечек малого роста, где-то служивший и до странности белокурый, с бакенбардами, которыми он очень гордился, и в очочках на подслепых глазках)	1560. Р.
1561. с азартом пересказывал Петру Петровичу	1561. А.
1562. одну из самых новых теорий общественного устройства,	1562. Р.

согласно которой выходило, что все люди абсолютно между собою равны и потому каждый из них в отдельности никакой особой самоценности не имеет, зато взятое вместе как биологический вид человечество может сотворить на земле подлинные чудеса.В качестве научного примера Андрей Семенович принялся описывать в высшей степени разумную и согласованную жизнь муравьев в муравейнике, причем ушел в зоологические подробности,	
1563. делавшие честь если не его уму, то его начитанности.	1563. С.
1564. Лужин, впрочем, молодого человека не слушал. Он досчитывал на столе купюры из пачки, полученной в банке, и тихонько напевал под нос.	1564. А., Р.
1565. Петру Петровичу только что, с час назад, сделалась известна, от того же Андрея Семеновича, история мармеладовского семейства. Повествование о гибели пропившегося чиновника Лужин слушал вполуха, равно как и рассказ о его дочери, пошедшей в проститутки, чтобы содержать семью	1565. Р.
1566. (в Соне Лебезятников видел прообраз свободной от предрассудков женщины будущего).	1566. Р.
1567. Но когда молодой человек упомянул фамилию бедного студента, на чье пожертвование вдова устроила и похороны, и поминки,	1567. Р.
1568. Петр Петрович вздрогнул	1568. А.
1569. и далее слушал очень-очень внимательно, да еще и вопросов назадавал, причем особенно интересовался, хороша ли собою желтобилетная девица и точно ли студент отдал ей все свои скудные средства.	1569. Р.
1570. — Это он в нее врезался, в гулящую-то,	1570. Р., С.
1571. — пробормотал Лужин, как-то по-особенному улыбнувшись.	1571. А., С.
1572. — До чего славно совпало-то… Ну-ну, поглядим-с.	1572. Г.
1573. И с того момента настроение у него делалось всё лучше и лучше, так что со временем, как уже было сказано, он даже принялся тихонько напевать.	1573. Р.
1574. Досчитав деньги и отложив пачку чуть в сторону,	1574. А.
1575. Петр Петрович прервал болтовню Лебезятникова: — Послушайте, Андрей Семенович. У меня всё нейдет из головы история несчастных ваших соседей. Там ведь полная нищета? И за жилье, поди, платить нечем? — Нищета полнейшая, и не то что за жилье, а пропитаться завтра не на что.	1575. Р.
1576. А все же, потакая филистерской морали, ради соблюдения глупейшего обычая, тратят последние копейки на…	1576. Р., С.
1577. — Э, э, остановитесь. — Лужин поморщился. — Лучше попросите-ка сюда эту магдалину, как бишь ее. Я желаю с ней поговорить.	1577. А., С.
1578. Минут через пять Лебезятников возвратился с Сонечкой.	1578. А., С.
1579. Всё это время Петр Петрович простоял у окна, сцепив пальцы за спиною и громко похрустывая суставами.	1579. А., С.

1580. Гостью он встретил ласково и вежливо,	1580. Р.
1581. впрочем с некоторым оттенком какой-то веселой фамильярности, приличной, по мнению Петра Петровича, такому почтенному и солидному человеку, как он, в отношении такого юного и в некотором смысле интересного существа.	1581. Р.
1582. Он посадил ее за стол напротив себя. Соня села, посмотрела кругом	1582. А.
1583. — на Лебезятникова, на деньги, лежавшие на столе.	1583. Р.
1584. — Случилось мне вчера, мимоходом, перекинуть слова два с несчастною Катериной Ивановной.	1584. Р.
1585. — Лужин скорбно потупился	1585. А.
1586. и сообщил Соне как некое открытие. — Больна-с. И весьма.	1586. С.
1587. А кроме того и в умственном смысле там очень и очень неблагополучно…	1587. Р.
1588. — Да, неблагополучно, — поспешила согласиться Мармеладова,	1588. С.
1589. очень робея этого важного господина.	1589. Р.
1590. Петр Петрович принял еще более солидный вид, хотя казалось бы уже и некуда,	1590. Р., С.
1591. со значением оглянулся на Лебезятникова и молвил:	1591. А., С., Г.
1592. — Благоволите принять, для интересов вашей родственницы, на первый случай, посильную сумму лично от меня. Однако же имени моего при сем прошу не упоминать…	1592. Г.
1593. Он взял из пачки десятирублевый кредитный билет и протянул Соне.	1593. Р.
1594. Та вспыхнула,	1594. С.
1595. вскочила и залепетала:	1595. А.
1596. — Да, хорошо-с, Бог вас за это-с…	1596. Р.
1597. А не пожалуете ли к нам на блины? Катерина Ивановна была бы…	1597. А., С.
1598. — Благодарю за милейший зов, но принужден манкировать. За множеством неотложных дел. И вообще-с, не смею долее задерживать.	1598. Р.
1599. Он тоже поднялся,	1599. А.
1600. с самым дружественным видом взял Соню под руку	1600. Р.
1601. и проводил до дверей, напоследок уже совершенно по-отечески приобняв	1601. А., С.
1602. и сказав на прощанье: — Бог милостив, сударыня. Как-нибудь образуется.	1602. Р.
1603. Во всё время этой сцены Андрей Семенович стоял у окна, как бы поглядывая в сторону, но и прислушиваясь к разговору.	1603. Р.
1604. Теперь же он подошел к Петру Петровичу и торжественно пожал ему руку.	1604. А., С.
1605. — Я всё слышал и всё видел! Это гуманно! Особенно ваше желание избежать благодарности!	1605. Р.
1606. И хотя я не могу, по принципу, сочувствовать частной благотворительности, ибо она, не искореняя общественного зла, лишь…	1606. Р.
1607. — Э, всё вздор, — досадливо остановил его Лужин.	1607. С.

1608. — А вы бы чем языком молоть, лучше сходили бы, наведались к вдовице. А то подумают, что	1608. А.
1609. мы с вами нос дерем, нехорошо-с.	1609. Р.
1610. У меня и вправду дела, — он кивнул на кредитки, — а вам всё равно заняться нечем.	1610. Р.
1611. — Я схожу, я непременно схожу. Я, собственно, и собирался…	1611. А.
Лебезятников и в самом деле прямиком направился к выходу.	
1612. — Единственно желаю попросить, — сказал ему вслед Петр Петрович. — Там обязательно явится студент этот, что в магдалину-то втрескался и все свои деньжонки ей вручил…	1612. А., Г.
1613. — Он, может, не из-за того, а просто по человечности, — попробовал заступиться за Раскольникова Андрей Семенович,	1613. Р.
1614. но Лужин лишь рассмеялся.	1614. А., С.
1615. — Именно что по человечности. Вот по этакой, — сделал он жест, мало того что непристойный, но еще и преудивительный в исполнении столь почтенного джентльмена.	1615. А., С.
1616. — Вы не перебивайте. Как явится студент Раскольников, вы тихонечко выскользните ко мне сюда и дайте знать.	1616. Г.
— Зачем? — удивился Лебезятников.	
1617. — Это же брат моей невесты Авдотьи Романовны,	1617. Г. .
1618. — как ни в чем не бывало сообщил ему Петр Петрович.	1618. С.
1619. — Она ведь Раскольникова, разве я не упоминал?	1619. Р.
1620. Только вы брату ее отнюдь про меня не сказывайте. Желалось бы сюрпризец сделать, родственный…	1620. Г.
1621. Когда Раскольников и два его спутника вошли в квартиру на Садовой, поминки уже не только начались, но и были в разгаре.	1621. А., Р.
1622. Он, впрочем, очень быстро наступил, разгар, потому что среди многочисленных мармеладовских соседей большинство имели природную склонность к горячительным напиткам и сразу же очень споро взялись за стаканы.	1622. Р.
1623. Первые минут пять Катерина Ивановна до некоторой степени еще владела общим вниманием, успев рассказать публике о заслугах покойного	1623. Р.
1624. (ею всецело нафантазированных).	1624. С.
1625. Однако когда вслед за тем вдова свернула на любимую свою тему — о том, как богато и чисто она проживала в девичестве у папеньки, и как танцевала танец с шалью в присутствии губернатора, и как к ней сватался князь,	1625. Р.
1626. потихоньку поднялся нестройный шум, гости зашевелились, оживились и слушать перестали.	1626. Р., С.
1627. Катерина Ивановна попробовала повысить голос, но лишь сорвалась в кашель, впала от этого во всегдашнее свое раздражение и начала довольно обидным образом пикироваться с немкой, хозяйкой квартиры,	1627. Р.
1628. чего делать ни в коем случае не следовало, ибо за жилье давно было неуплачено.	1628. С.
1629. И самих-то этих бестолковых поминок устраивать было	1629. Р., С.

ни к чему, уже в самом начале вечера почувствовалось, что ничем хорошим они не закончатся.	
1630. Появление Родиона Романовича, который извинился, что привел с собою двоих незваных гостей, на время отвлекло Катерину Ивановну от затевавшейся перебранки.	1630. А., Р.
1631. Она обняла своего благодетеля, посадила его рядом с падчерицей	1631. А., С.
1632. (та, и без того сидевшая тише мыши, теперь вовсе окоченела, залилась краской и очень старалась на Раскольникова не глядеть),	1632. А., С.
1633. Разумихина и Свидригайлова тоже поместила на почетные места,	1633. Р.
1634. особенно последнего, который был бон-тонно одет и,	1634. Р.
1635. по замыслу вдовы, мог облагородить своим видом собрание.	1635. Р.
1636. Никто не заметил, как тихонько удалился Лебезятников,	1636. А., С., Г.
1637. но зато пропустить момент, когда в комнату вошел, а точнее вшествовал Петр Петрович Лужин, не смог бы никто.	1637. А., С.
1638. Створки двери хлопнули, широко распахнувшись, и на пороге возникла	1638. А.
1639. эффектная, осанистая фигура в светлом сюртуке.	1639. Р.
1640. Строгим, даже суровым взглядом оглядев пирующих, которые поневоле притихли,	1640. А., С.
Лужин коротко кивнул Раскольникову с Разумихиным	
1641. (те оба не ответили),	1641. С.
1642. почтительно поклонился вдове, но направился не к ней, а к ее падчерице.	1642. А., Р.
1643. — Извините, что я, может быть, прерываю, но дело довольно важное-с, — заметил Петр Петрович	1643. Г.
1644. как бы вообще и не обращаясь ни к кому в особенности.	1644. Р., С.
1645. — Я даже и рад при публике. Тут случай чернейшей неблагодарности и даже цинизма!	1645. Г.
1646. — Я вас не пойму, сударь, — растерялась Катерина Ивановна. — Не угодно ли сесть за стол!	1646. А.
1647. — Не угодно! — отрезал Лужин	1647. С.
1648. и отнесся прямо к чрезвычайно удивленной и уже заранее испуганной Соне. —	1648. А., Г.
1649. Софья… кажется, Ивановна?	1649. Р., С.
— Семеновна, — прошептала та, предчувствуя, что надвигается нечто ужасное.	
1650. - Пускай Семеновна. —	1650. С.
1651. Он наклонился над нею, взгляд его был полон величавого презрения.	1651. А., С.
1652. — Со стола моего только что, не далее получаса назад, пропал государственный кредитный билет сторублевого достоинства.	1652. Г.
1653. Кроме меня и моего молодого друга Андрея Семеновича, к которому я имею полное доверие, в комнату заходили только вы.	1653. Р.
1654. Если вернете взятое, дело только тем и кончится. В противном же случае…	1654. А.
1655. пеняйте уж на себя-с!	1655. Р.

1656. В первые несколько мгновений после этого поразительного объявления вокруг стало очень тихо. Лишь мертво побледнела Соня, да приподнялся со стула Родион Романович. Он, впрочем, попробовал что-то и сказать, но тут заговорили и зашумели все разом, так что слова его были заглушены. Раскольников снова сел.	1656. А.,С.
1657. — Врешь, врешь, подлец! — надрывно кричала Катерина Ивановна. — Никогда дочь благородных родителей не опустится до кражи! Это Соня-то? Подлец, подлец!	1657. А., Р., С.
1658. Мнения среди гостей разделились. Некоторые, из числа уже хорошо подкрепившихся, были рады развлечению и в открытую скалили зубы.	1658. Р., А.
1659. Лебезятников застыл у двери с разинутым ртом.	1659. С., Г.
1660. Очень хорош был Петр Петрович. Он стоял в эффектной позе, сложив руки на груди, и взирал на воровку с благородным, то есть сдержанным негодованием.	1660. Р., С.
1661. Если бы кто-то догадался в этот момент обвести взглядом лица Раскольникова, Разумихина и Свидригайлова, то был бы поражен одинаковым выражением ненависти, с которой эти трое взирали на обвинителя. Однако никаких действий (если не считать попытки Родиона Романовича) пока не предпринимали.	1661. Р.
1662. — Тише! — вдруг гаркнул Лужин громовым голосом, да еще стукнул ладонью по столу.	1662. А., С.
1663. — Иль послать за квартальным?	1663. А., Г.
1664. По различным причинам визит полиции для многих из гостей был бы нежелателен,	1664. Р.
1665. что Петр Петрович, человек острого ума, отлично угадал.	1665. С., Р.
1666. Сделалось более или менее тихо, лишь давилась кашлем Катерина Ивановна да всхлипывали в своем углу перепуганные дети.	1666. А., С.
1667. — Мадемуазель, — вновь обратился Лужин к девушке, — подумайте, еще есть время.	1667. А.
1668. Я в присутствии свидетеля выдал вам воспомоществование в размере десяти рублей. Так?— Так,	1668. Р.
1669. — беззвучно произнесли ее губы.	1669. С.
1670. — Как же у вас хватило совести после сего похитить у меня деньги? — Петр Петрович скорбно покачал головой.	1670. А., С.
1671. — Есть ли предел глубинам человеческого падения?	1671. Р.
1672. Собрав все свои силы, Соня чуть громче, чем прежде, сказала:	1672. А., С.
1673. — Я не брала-с.	1673. Г.
1674. — Не брали-с? Отлично!	1674. С.
1675. — Лужин царственным жестом указал на Катерину Ивановну.	1675. А.
1676. — Вот вы, сударыня, только что посмели обозвать меня бранным словом.	1676. Р.
1677. Могу ли я попросить вас вывернуть карманы на платье вашей родственницы?	1677. А., Г.
1678. Но Катерина Ивановна не могла ему ответить, ее согнуло в три погибели от кашля, и на платке, которым она	1678. Р.

прикрывала губы, отчетливо проступили красные пятна.	
1679. — Я сама… Сама!	1679. С.
1680. — Соня вскочила, отступила шага на два к стене и один за другим вывoротила оба свои кармана.	1680. А.
1681. — Вот, смотрите!	1681. С.
1682. И все увидели, как на пол падают сначала сложенный холщовый платочек, а за ним скомканная радужная бумажка.	1682. Р.
1683. Тут многие вскрикнули.	1683. С., А.
1684. Петр Петрович нагнулся, взял бумажку двумя пальцами, поднял всем на вид и развернул. Это точно был сторублевый билет.	1684. А., Р.
1685. — Ах, Софья Семеновна, — горько произнес Лужин, глядя, однако, не на девушку, а на Раскольникова, прямо ему в глаза.	1685. А., Г.
1686. — Жалкое, скверное вы существо. Да знаете ли вы, что теперь совершенно в моей власти поступить с вами, как мне будет угодно? Хоть бы и сослать вас в каторгу, потому что	1686. А., С.
1687. желтобилетным воровкам место именно в каторге, а не среди приличных людей-с…	1687. Р.
1688. Соня, кажется, его не слышала. Остановившимся от ужаса взглядом она смотрела на выпавшую из ее кармана купюру.	1688. С., Г.
1689. — А-а, вот оно что!	1689. С.
1690. — закричал вдруг Родион Романович, порывисто поднимаясь.	1690. А.
1691. — Софья Семеновна здесь средство, не более!	1691. Г.
1692. Подлец, как есть подлец!	1692. С.
1693. До меня добираешься?	1693. Г.
1694. Психолог!	1694. С.
1695. Чтоб я перед тобой унизился, чтоб за нее просил, да? А ты надо мной раз и навсегда верх взял?	1695. Г.
1696. Он кричал и еще что-то столь же мало внятное большинству окружающих,	1696. А., Р.
1697. но Петр Петрович, услышав на свой счет «подлеца», с презрительной улыбкой отвернулся.	1697. А., С.
1698. — Так что, квартального? — сурово спросил он Соню. — Это можно-с. —	1698. С.
1699. И внезапно сменил тон, заговорил проникновенно, почти со слезным дрожанием.	1699. С.
1700. — Эх, Софья Семеновна. Что ж вы не захотели сознаться? Позора убоялись? Дело понятное-с, очень понятное-с. А теперь худо.	1700. Г.
1701. Да не стойте вы! На колени, на колени падите, повинитесь! Быть может, я вас и прощу, сердце-то у меня не камень. Единственно лишь раскаяние искреннее увидеть хочу. Пойдете ведь по этапу, и что же ваши несчастные родственники без вас? С голоду помрут?	1701. Г.
1702. От этого вопроса Мармеладова вся затрепетала, закрыла лицо руками.	1702. А., С.
1703. Тут у Разумихина терпение кончилось.	1703. А. ,Р.
1704. Он с грохотом, опрокинув стул, встал и кинул Петру Петровичу уже третьего за последние пять минут «подлеца».	1704. А.

1705. — А ведь это ты, подлец, ей в карман бумажку всунул! Как-нибудь исхитрился! Я не могу доказать, но я сердцем чувствую.	1705. Г.
1706. — Чувства ваши никому неинтересны, — пожал плечом Лужин.	1706. А., С.
1707. — А фактец вот-с.	1707. Г.
1708. — Он потряс кредитным билетом.	1708. А.
1709. — И свидетелей полна комната. Так что, Софья Семеновна, скажете?	1709. Г.
1710. А посмотрел при том опять-таки не на нее, а на Раскольникова, и уж с почти нескрываемым торжеством.	1710. А., С.
1711. Соня, не отнимая от лица рук, вдруг повалилась Петру Петровичу в ноги: — Простите, — прорыдала она. — Ради них простите!	1711. А., С.
1712. — Вот вам и еще одно доказательство, чувствительный господин. Сама созналась! — Лужин кинул взгляд сверху на Сонин затылок.	1712. С.
1713. — Простить бы, конечно, можно, так и христианский долг рекомендует,	1713. Р.
1714. но…	1714. С.
1715. Есть еще и долг гражданский, повелевающий заботиться, так сказать, о чистоте общественных рядов.	1715. Р.
1716. Или, скажем, ежели бы я в самом деле был подлец, как меня тут аттестовали…	1716. С., Г.
1717. Так что, Родион Романович, подлец я или нет? — обратился он уже напрямую, не скрываясь, к Раскольникову. — Нынче вы как меня расцениваете-с? Давеча вы были говорливы. А теперь ничего сказать не желаете?	1717. Г., А.
1718. Родион Романович молчал. Грудь его вздымалась, глаза метали искры, он сделал порывистое движение, как бы намереваясь выбежать вон, но посмотрел на коленопреклоненную Соню и не смог тронуться с места.	1718. А., С.
1719. Возникла пауза. Множество взглядов было устремлено на студента, все как-то почувствовали, что именно от него зависит исход дела.	1719. Р., Г.
1720. Мучительная гримаса исказила лицо Раскольникова, он вдруг стал белее мела, повернулся к Петру Петровичу и зажмурил глаза. Бог весть, что случилось бы в следующую минуту, если б	1720. А., С.
1721. тишину вдруг не нарушил	1721. А.
1722. спокойный голос Свидригайлова, до той поры никакого участия в перепалке не принимавшего, а лишь с интересом наблюдавшего за событиями.	1722. Р.
1723. — Родион Романович сказать ничего не имеет, — врастяжку произнес Аркадий Иванович,	1723. Р., С.
1724. — зато вон тот господин, судя по его виду, может сообщить нам нечто любопытное.	1724. Г.
1725. Он показал на Лебезятникова,	1725. А., Р.
1726. по-прежнему торчавшего у двери, и все увидели, что тот стоит сам не свой. Очки так и прыгали на его куцоватом носу, губы пошлепывали, подбородок дрожал.	1726. Р.
1727. — Говорите-говорите, я давно за вами приглядываю. Вы	1727. Г.

ведь и есть «молодой друг», который также был на месте предполагаемой кражи?	
1728. Лужин, как и все, оглянувшийся на Андрея Семеновича, нахмурился — ему очень не понравилось выражение лебезятниковского лица.	1728. А., С.
1729. — Вряд ли господин Лебезятников мог что-то видеть, у него слабое зрение,	1729. Р., Г.
1730. к тому же… — поспешно заговорил было Петр Петрович, но недокончил.	1730. А., С.
1731. Лебезятников, нервически сглотнув, пробормотал:	1731. А., С.
1732. — Да, я видел, видел…	1732. Г.
1733. И, признаться, я в совершенном потрясении…	1733. Р.
1734. Но… зачем?!	1734. Г., С.
Вопрос этот был обращен к Лужину, и хотя ничего еще не разъяснилось, один тон, которым Андрей Семенович произнес это коротенькое слово, разом всё переменил.	
1735. — Ага, подсунул-таки! Я говорил, говорил! — взревел Разумихин.	1735. Г., С.
1736. — Ну же, не мямлите вы! — налетел он на Лебезятникова. — Говорите, подсунул?	1736. С.
1737. Сотрясаемый мощными руками Дмитрия, тот едва подхватил очки.	1737. А.
1738. — Я полагал, он из деликатности… Не желая смущать… Явно дал немного, а потихоньку в карман целую сотенную… Но мог ли я…	1738. Г.
1739. — А-а-а, скотина, ну сейчас я с тобой без церемоний!	1739. С.
1740. — Дмитрий оставил Андрея Семеновича и, сжав кулаки, кинулся к Лужину.	1740. А., С.
1741. — За всё разом!	1741. С.
1742. Величавость и неспешность манер, во всякое время свойственная Петру Петровичу, вмиг его оставила.	1742. С.
1743. Проворно развернувшись, недавний обличитель преловко уклонился от оплеухи, оттолкнул Лебезятникова и бросился вглубь квартиры.	1743. А.
1744. — Ату его! Держи! — завопили гости, очень довольные оживленным оборотом, какой принимало дело, и многие побежали вдогонку за Петром Петровичем.	1744. А., С.
1745. Но тот не оплошал. Стрелой пролетев через анфиладу, заскочил к себе в комнаты и заперся.	1745. А.
Преследователи сколько-то потолкались, погрохотали, но	
1746. створки были крепкие, дубовые, да и хозяйка квартиры воспротивилась порче имущества,	1746. Р.
1747. поэтому минут через пять все потянулись обратно, отметить	1747. А.
1748. торжество правды над клеветой.	1748. Р.
1749. Ни Соня, ни ее заступники, ни Катерина Ивановна в погоне не участвовали.	1749. Р.
1750. Когда в комнате стало почти пусто,	1750. Р.
1751. вдова помогла падчерице подняться, обняла и со слезами воскликнула:— Сызнова! Сызнова ради нас	1751. А., С.
1752. на крест пошла!	1752. Р.
Камень мы у тебя на шейке!	

1753. Соня же совсем не плакала и даже казалась удивительно спокойною, будто всё разрешилось именно так, как и должно было разрешиться.	1753. Р., С.
1754. — Благодарю вас, Андрей Семенович, — поклонилась она Лебезятникову. — И вас, Родион Романович. И вас, — это уже Разумихину. — А более всего, сударь, вас, ибо без вас не знаю, что и вышло бы.	1754. А.
1755. — Это совершенная правда, — пробормотал Лебезятников. — Если б они меня прямо не призвали, я бы, может, и не решился бы. Очень уж потерян был…	1755. Р.
1756. Свидригайлов учтиво наклонил голову.	1756. А.
1757. — Пустое, мадемуазель. Это мне было совсем нетрудно, и даже, наоборот, очень приятно. Рад также случаю, хоть и печальному, познакомиться со всем вашим семейством, которое, не знаю отчего, чрезвычайно мне симпатично. Известно ли вам, Софья Семеновна, что я довожусь соседом вашим по квартире мадам Ресслих?	1757. Р.
1758. Мармеладова вздрогнула и словно бы втянула голову в плечи,	1758. А., С.
1759. в ее взгляде появилось что-то молящее, будто она просила не продолжать.	1759. Р., С
1760. Но Аркадий Иванович продолжил:	1760. А.
1761. — Да. Осведомлен и о вашей истории, и о предложении, которое поступило вам от Гертруды Карловны…	1761. Р.
1762. Так вот, ничего этого не нужно.	1762. Г.
1763. Я человек с состоянием. Куда тратить его, сам не знаю. Ежели вы приняли от малопочтенного господина Лужина десять рублей воспомоществования, то, надеюсь, не откажете и мне.	1763. Р.
1764. Вас надобно в больницу, на хороший уход, — обратился он к Катерине Ивановне. — Это я обеспечу. А что до деток ваших, то их берусь определить в заведение для сирот дворянского звания и плату внесу вперед. Будут сыты, одеты и обуты. Вам же, мадемуазель, если пожелаете, помогу избавиться от желтого билета. Имею знакомства, только и надо, что одну записочку написать. Выделю также средства для начала независимой жизни…	1764. Р.
1765. — Благодарю, но этого уж не нужно! — всплеснула руками Соня, не верящая такому счастию.	1765. А., С.
1766. — Сама я себя как-нибудь прокормлю, лишь бы они были пристроены!	1766. Р.
1767. — Дети, дети! — возопила и Катерина Ивановна. — Ступайте сюда! Целуйте руку тому, кого послало само Провидение!	1767. А., С.
1768. Здесь как раз вернулись преследователи посрамленного Петра Петровича	1768. А.
1769. и были изрядно удивлены открывшейся их взорам картиной. Свидригайлов с досадливой миной стоял, со всех сторон облепленный мармеладовскими детишками, послушно чмокавшими его пальцы; Катерина Ивановна воздевала руки к потолку, Соня же держалась чуть в стороне и улыбалась всегдашней своею робкой, забитой улыбкой.	1769. Р.

1770. — Пойдем отсюда, — зашептал приятелю Разумихин, несколько задетый тем, что его участие в деле было столь мало отмечено, хотя именно он первым закричал про подсунутую купюру.	1770. А., С.
1771. — Неужто ты не видишь? Помещик не ради сирот старается, у него своя цель! Чтоб ты всю эту сцену после Авдотье Романовне пересказал, вот чего он хочет!	1771. Р.
1772. — Да ну тебя, — оттолкнул его Родион Романович и шагнул к Свидригайлову.	1772. А, С.
1773. — Я… я хочу от себя вас поблагодарить, — тихо сказал он. — Ведь если бы не вы, я бы перед этим мерзавцем тоже на колени встал… Или убил бы, сам не знаю… Ну и за Мармеладовых, конечно, тоже. Вы, быть может, сумасшедший, но это пускай.	1773. Р.
1774. Аркадий Иванович ответил странно, да еще подмигнув: — Совсем напротив, это я вас должен поблагодарить, что привели меня сюда. Тут, пожалуй, кредитец можно взять, на выгоднейших условиях.	1774. Р., Г.
1775. Вид у него и в самом деле был ужасно довольный.	1775. Р.
1776. Э, брат, ты и вправду не в себе, прочлось во взгляде Раскольникова, а все же студент протянул помещику руку и крепко сжал.	1776. Р.
1777. — Да чтоб вам всем… — застонал от этой	1777. А., С.
1778. во всех отношениях умилительной сцены	1778. Р.
1779. Дмитрий и бросился вон.	1779. А.
1780. Уже в дверях он услышал ликующий голос	1780. А.
1781. Катерины Ивановны, обращавшейся к гостям и квартирной хозяйке: — Ну что, нахлебники? Ишь, к столу-то кинулись. Ешьте, пейте! Мои дети будут в дворянском заведении учиться! Слыхала ты,	1781. Р.
1782. колбаса немецкая?	1782. С.
1783. Ноги сами вынесли Дмитрия	1783. А., С.
1784. за угол, на Вознесенский проспект,	1784. Р.
1785. и уже через несколько минут он стоял перед домом, где остановились мать и сестра Раскольникова.	1785. А., Р.
1786. Колебания, входить или нет, длились дольше, чем самое дорога,	1786. С.
1787. однако в конце концов Разумихин решился. Не просто же он заглянет, безо всякого дела — ему есть, что рассказать, и даже очень есть.	1787. Р.
1788. Авдотья Романовна открыла ему сама, и	1788. А., Р.
1789. при виде ее Дмитрий, как всегда, стушевался.	1789. С.
1790. От встречи к встрече он успевал подзабыть, до чего она красива, то есть не то чтобы подзабыть (он очень хорошо это помнил), но все-таки настоящая Авдотья Романовна каждый раз оказывалась еще лучше.	1790. Р.
1791. — Вы? — радостно улыбнулась она. — Заходите.	1791. А., С.
1792. Маменьки только нет, она вышла чаю купить.	1792. Р.
1793. — Жалко… Разумихину, действительно, хотелось рассказать про	1793. С.

лужинскую подлость именно при старушке Раскольниковой, он догадывался, что может найти в ней союзницу.	
1794. Но, с другой стороны, побыть наедине с Дуней	1794. А.
1795. (да, да — мысленно он уже называл девушку только так)	1795. Р., С.
1796. было нежданным подарком и даже счастьем.	1796. Р., С.
1797. — Или случилось что-нибудь? Что-нибудь с Родей? — изменилась в лице Дуня, заметив, как бычится и пыхтит Разумихин. — Мы с ним так скверно давеча расстались…	1797. А., Г.
1798. Она остановилась, не докончив, — так странно глядел на нее Дмитрий.	1798. Г., Р.
1799. — Погубите, —	1799. Г.
1800. быстро сказал тот хриплым голосом	1800. А.
1801. ни к селу, ни к городу.	1801. Р., С.
1802. Меня-то ладно, невелика птица, не жалко. Себя погубите. Нельзя вам за такого замуж. Лучше за меня выходите, честное слово…	1802. Г.
1803. Выпалил и умолк. Лицо мучительно побагровело.	1803. А., С.
1804. Авдотья Романовна глядела на него с удивлением — может быть, решила, что ослышалась. Оно бы и неудивительно, поскольку	1804. А., С.
1805. краткая речь Разумихина была маловразумительна и невнятна.	1805. Р.
1806. Сообразив это, он принялся рассказывать про лужинскую гнусность с подсунутым билетом, про трусливое бегство Петра Петровича. В отличие от предшествующей тирады, сообщение это было толковым и почти точным,	1806. Р., С.
1807. лишь о роли Свидригайлова (да и о самом Аркадии Ивановиче) Дмитрий не упомянул, но это, пожалуй, учитывая его чувства, даже и извинительно.	1807. Р., С.
1808. Слушая, Дуня становилась всё бледнее, высокий лоб ее пересекла страдальческая морщинка, на глазах заблестели слезинки, но ни одна не пролилась.	1808. А., С.
1809. — Неужто ж за этакого замуж выходить? — закончил Разумихин, не сомневаясь, что после случившегося вопрос этот чисто риторический.	1809. А., Р.
1810. — Его прибить надо, как собаку, и я непременно это сделаю.	1810. Р., С.
1811. Он хотел повторить свое предложение сердца и руки, впрочем, сорвавшееся у него в тот раз экспромтом, безо всякого плану, однако теперь не хватило смелости.	1811. Р.
1812. Авдотья Романовна долго молчала.	1812. А.
А потом вдруг молвила:	
1813. — Так он подлец… Это ужасно. Я подозревала, что он человек нетонкий и нечуткий, но полагала, что это из-за практичности натуры. Он казался мне во всяком случае человеком порядочным…	1813. Р.
1814. Я пропала!	1814. С.
1815. И тут только слезинки сорвались из переполненных влагою глаз.	1815. А.
1816. — Да отчего же пропали? — ахнул Дмитрий. — Отказать ему, и дело с концом. Вы, может, не желаете лично?	1816. Р., С.

И не нужно. Напишите записку, два слова, и я сам доставлю. Бить его не буду, пальцем не коснусь, если прикажете.	
1817. — Я честное слово дала, что буду его женой, — твердо ответила Дуня. — И взять слово назад невластна. У меня кроме чести ничего нет.	1817. Р., С.
1818. Ежели я от честного своего слова отступлюсь, что ж от меня останется?	1818. Р.
1819. Он глядел на нее, как на сумасшедшую.	1819. А., С.
1820. — Что у вас за порода такая, раскольниковская?! Себя убьет, меня,	1820. Р.
1821. и все из-за гонора!	1821. Р., С.
1822. — Вы второй раз это говорите — про себя, что я вас убью, —	1822. Р.
1823. всхлипнула Авдотья Романовна, но больше уже не плакала.	1823. А.
1824. — А еще мне послышалось…	1824. Р., С.
1825. — Не послышалось! Не послышалось! — Дмитрий осмелел. — Люблю вас, черт, ужасно люблю! А вы мне сердце разрываете… Да плевать на мое сердце, не в нем дело! Вы о себе подумайте!	1825. Р.
1826. Как с Лужином под венцом стоять, как с ним…	1826. С.
Он не мог договорить, из груди его вырвалось рычание.	
1827. Передернулась и Дуня.	1827. А., С.
1828. — Я вот что сделаю, Дмитрий Прокофьевич. Я объяснюсь с ним, завтра же. Скажу ему прямо, что не уважаю, что презираю его, что жить с такою женой ему будет немыслимо.	1828. Р.
1829. И попрошу…	1829. С.
1830. потребую, чтоб он освободил меня от слова. Он не сможет отказать.	1830. Р.
1831. А когда с этим будет покончено, тогда мы договорим про ваше сердце, ибо мне совсем на него не наплевать.	1831. Р., С.
1832. Сквозь еще не просохшие слезы блеснул отсвет лукавой улыбки,	1832. Р.
1833. но даже это Разумихина не утешило.	1833. Р.
— Ну а ежели он вас не отпустит, тогда что?! И он ни за что вас не отпустит,	
1834. ведь он не идиот, а всего лишь подлец!	1834. Р.
1835. Кто ж в здравом уме вас отпустит?	1835. Р., С.
1836. — Значит, воля Божья, — молвила на это Авдотья Романовна, и ясно было, что тут ее не сдвинешь.	1836. А., С.
1837. Охваченный отчаяньем, Дмитрий хватил себя кулаком в лоб и чуть не с рыданием бросился вон.	1837. А., С.
1838. Куда теперь бежать и что делать, он решительно не знал, а между тем кипучая его натура требовала какого-то немедленного действия.	1838. Р., С.
1839. Разумихин, как пьяный, потоптался на тротуаре, качнулся в одну сторону, в другую	1839. А.
1840. и вдруг надумал.	1840. Р.
1841. Сначала быстрым шагом, потом бегом двинулся по направлению к Офицерской.	1841. А.

1842. — Ну хорошо-с, хорошо-с, — повторил Порфирий Петрович уже Бог знает в который раз.	1842. А.
1843. — Студент наш так или иначе причастен ко всем трем жертвам, это установлено. Однако остается неразрешимым логический парадокс. Мы с вами оба уверены, что все три убийства совершены одной рукой, так-с?	1843. Г.
1844. — Так, — обреченно кивнул Заметов, ибо уже знал, что последует дальше.	1844. Р.
1845. — А между тем на третий случай, с госпожой Зигель, у нашего Родиона Романовича неприступнейшее alibi.	1845. Г.
1846. Не подозреваем же мы с вами Авдотью Раскольникову в пособничестве? Я справки навел, достойнейшего поведения барышня.	1846. Р.
1847. — Не подозреваем, — вздохнул Александр Григорьевич,	1847. А., С.
1848. вынужденный признать, что его открытие насчет связи Раскольникова с «девушкой» убитой Дарьи Францевны, ради чего он несся на Офицерскую сломя голову, ничем не продвигает расследования.	1848. Р.
1849. — А если все-таки, не один? — спросил он — после нескольких минут молчания. — Если преступников двое?	1849. Г.
1850. Предположим, Раскольников убил процентщицу и стряпчего, а его какой-нибудь товарищ — сводню? Может, у них общество какое-нибудь, кровопийц истреблять — ради общественного блага или чего-то в этом роде?	1850. Г..
1851. Порфирий Петрович тускло ответил:	1851. А., С.
1852. — Навряд ли-с.	1852. Г.
Ежели Родион наш Романович себя в необыкновенные зачислил, то их ведь, необыкновенных-то, много не бывает-с, они поштучно обитают и	
1853. в стаи не сбиваются.	1853. Р.
1854. Беседа опять умолкла. В высокие окна кабинета проникал унылый свет полуживого петербургского солнца — время шло к вечеру.	1854. А.
В этот-то безрадостный момент и	
1855. явился встрепанный, с воспаленным взором Разумихин.	1855. А., Р., С.
1856. — Сидите? — сказал он, входя без стука и плюхаясь на диван.	1856. А.
1857. — Всё измышляете, как злодея поймать?	1857. Р.
1858. Топором по голове тварь какую-нибудь тюкнуть — это не штука, это, может, и не злодейство вовсе.	1858. Р.
1859. Вот я тебе, Порфирий, про настоящего злодея расскажу, которого по справедливости надо бы на кол посадить или, на китайский манер, в тысячу кусков порезать. Только не будет ему ничего, потому что на таких управы нет.	1859. Р.
1860. И он, уже во второй раз, принялся с жаром рассказывать про гнусный поступок Лужина.	1860. А., С.
1861. Надворный советник слушал родственника не перебивая	1861. А., С.
1862. — видно было, что Дмитрию очень хочется выговориться.	1862. Р.
1863. — Отчего же-с, — задумчиво прищурился пристав, дослушав. — Привлечь этого господина к ответу очень даже	1863. Р., А.

возможно-с, тем более многочисленные свидетели. Наказания, правда, сурового законом за этакие пакости не предусмотрено, однако консистория может наложить нравственно-исправительную меру в виде церковного покаяния.	
1864. Разумихин только плюнул.	1864. А., С.
1865. — Однако вижу я, что ты на себя не похож и сильно чем-то расстроен, — продолжил Порфирий Петрович. — Полагаю, не одною только проделкой господина Лужина.	1865. Р., Г.
1866. Верно, случилось с тобой еще что-то? Глаза сверкают, на щеках румянец — это одно-с. А другое — чисто выбрит, платье вычищено, и даже сапоги сверкают-с. Уж не влюбился ли ты, Митя?	1866. Р.
1867. Разумихин давно привык к удивительной проницательности своего родственника и не слишком поразился.	1867. Р.
1868. Тем более что в следующую минуту пристав, что называется, сел в лужу.	1868. Р.
1869. — Не вступил ли ты в соперничество с Родионом Раскольниковым из-за некоей белокурой особы предосудительного поведения, но прекрасной души? То-то из-за нанесенного ей оскорбления так на господина Лужина вызверился.	1869. Г.
1870. Видно, девица и в самом деле хороша. Она и Александру Григорьевичу чрезвычайно понравилась.	1870. Р.
1871. — Попал пальцем в небо. — Разумихин тряхнул головой	1871. Г.
1872. и вдруг решил высказать всё начистоту	1872. А.,С.
1873. — захотелось.	1873. Р.
1874. — Да, влюбился. Хуже чем влюбился. Болен совсем, и грудь болит, и голова думать не может. Только не в Софью Семеновну, хоть девушка она славная, а в Авдотью Романовну Раскольникову.	1874. Р.
1875. Надворный советник присвистнул и переглянулся с Заметовым.	1875. А., С.
1876. — Красивая, должно быть? — Ужасно.	1876. Р.
1877. Да не в том только дело! Она… она…	1877. С.
1878. Таких больше нет!	1878. С.
1879. Кажется, лишь теперь Дмитрий понял, что ему с самого начала хотелось поговорить с кем-нибудь о Дуне. Но, странно, когда возможность представилась, оказалось, что нужных слов у него не находится.	1879. Р.
1880. — Женщины, они ведь какие? Наобещают, любые клятвы дадут, да вмиг от всего и откажутся. А эта честное слово дала, и…	1880. Р., С.
1881. — Он с досадою потер лоб.	1881. А., С.
1882. — Характер невыносимый, раскольниковский характер.	1882. Р., С.
1883. Они с Родькой два сапога пара. А когда вместе —	1883. Р.
1884. чирк, и вспышка, пороховой взрыв.	1884. Р., С.
1885. Вчера-то, когда он ее провожать пошел, они пяти минут не ужились. Разругались, прямо на Кокушкином мосту, наговорили друг другу всякого — и в разные стороны. Она	1885. Р., Г.

сама мне нынче рассказала. И видеть его не хочет. А ведь любит, жизнь за него отдаст. Дьявольский характер! Через него и погубит себя, я это очень хорошо вижу…	
1886. Он довольно долго еще говорил про Авдотью Романовну, не замечая	1886. А.
1887. , какая перемена произошла с его слушателями.	1887. А.
1888. Когда Дмитрий упомянул о ссоре на Кокушкином мосту, письмоводитель Заметов тихонько ойкнул и глянул на пристава. Тот же широко-широко раскрыл свои белесые глаза, отчего они сделались похожими на совиные, и сразу ущурил их в две маленькие щелочки.	1888. А., Г.
1889. — Поссорилась, значит, с братцем? — мягко перебил студента Порфирий Петрович. — И одна шла? Нехорошо,	1889. А., Г.
1890. там Вяземская лавра близко — грязь, кабаки, барышне не место-с.	1890. Р., С.
1891. — В том-то и дело! У Дуни, правда, такой взгляд, что не больно к ней подойдешь. Но всё равно ему не сле…	1891. Р.
1892. Надворный советник столь быстро, с кошачьей упругостью поднялся, что Дмитрий умолк на полуслове. — Иди-ка, иди, — ласково, но твердо молвил пристав. — После про сердечные дела потолкуем.	1892. А.
1893. Дело у нас с Александр Григорьичем. Важнейшее и самое неотложное.	1893. Р., Г.
1894. Прощай. И, чуть не подталкивая в спину, выпроводил растерявшегося родственника за порог.	1894. А., С.
1895. — Какой вы! — вскричал Заметов, едва они остались одни.	1895. Р., С.
1896. — Вы с самого начала всё правильно исчислили, только потом немножко сбились.	1896. Г.
1897. — Да-с, на всякого мудреца,	1897. Р.
1898. — признал Порфирий Петрович. — А казалось бы, простейшая вещь. Не доверяйся словам других-с, проверь сам.	1898. Г.
1899. Вчера еще могли покончить!	1899. Р., С.
1900. Но теперь закольцевалось, кончик к кончику сошлось. — Значит, Раскольников, — безо всякой вопросительности в интонации сказал письмоводитель. — Он-с. Необыкновенный человек со своею необыкновенной теорийкой о том, что ему, в отличие от всех нас, мелких тварей, всё на свете дозволено, ежели только он высшую цель имеет-с.	1900. Г.
1901. — А что у него за цель?	1901. Г.
1902. Надворный советник развел руками:	1902. А.
1903. — Откуда ж мне знать? Нечто ужасно возвышенное и благородное-с, претендующее не менее как на осчастливливанье человечества. Что-нибудь настолько прекрасное, что ради этакой красоты вполне извинительно	1903. Г.
1904. вредную вошь вроде какой-нибудь Алены Ивановны или Дарьи Францевны	1904. Р.

1905. топором-с по макушке. Да, впрочем, я думаю, Родион Романович нам сам всё расскажет, и красноречивейшим образом.	1905. Г.
1906. — Арестовывать будем? Нынче же? — деловито спросил Александр Григорьевич, которому никогда еще не доводилось участвовать в задержании настоящего убийцы.	1906. А.
1907. Сморщив нос, пристав покачал головой: — На основании чего-с? Улик как не было, так и нет, одни лишь совпадения. Человек он умный, его совпаденьями не собьешь. —	1907. А., С.
1908. Тут Порфирий Петрович погрозил пальцем — неведомо кому, вроде как стене. — Но на свободе гулять я ему более не дам-с.	1908. А., С.
1909. — Как же тогда?	1909. Г.
1910. — Сегодня возьмем, беспременно сегодня. При полной доказательности и по всей форме, так что уж не отопрется.	1910. Г.
1911. И пристав в немногих словах обрисовал письмоводителю свой план:	1911. Р., Г.
1912. — Мы Родиона Романыча на месте нового преступления застигнем-с. Еще не с окровавленными руками, но с орудием в руках, с тем самым-с топором.	1912. Г.
1913. Вы спросите: откуда мы узнаем, кого, где и, главное, когда наш студент пожелает умертвить на сей раз?	1913. Г.
1914. Ну, первый вопрос, насчет кого, весьма прост. Петра Петровича Лужина,	1914. Г.
1915. вреднейшую из всех населяющих вселенную вшей — именно таковым теперь должен считать жениха своей сестры Раскольников. Вот именно:	1915. Р., С.
1916. здесь кроме общественной пользы, избавить человечество от подлеца, еще и личный мотивец присутствует,	1916. Г.
1917. а необыкновенные люди к своему личному интересу всегда очень не-равнодушны-с.	1917. Р.
1918. — Судя по рассказу Дмитрия Прокофьевича, Раскольников что-то в этом роде даже вслух сказал, — припомнил Александр Григорьевич.	1918. Р., Г.
1919. — Что хотел не то Лужина на коленях за Мармеладову просить, не то убить на месте.	1919. Р.
1920. Теперь-то, надо думать, первое желание у него пропало, зато второе изрядно усилилось.	1920. Р.
1921. Да только как же мы с вами узнаем, где и когда студент это исполнит?	1921. Г.
1922. — Даже и голову ломать не станем-с. — Порфирий Петрович вкусно улыбнулся. — Всё сами устроим-с, Родион Романычу останется лишь придти на готовенькое.	1922. Г., С.
1923. Посудите сами. Гнуснейший Петр Петрович заперся в дальних комнатах квартиры и оттуда нипочем не выйдет, пока все гости окончательно не упьются и не повалятся замертво. Тогда уж он непременно, прихватив саквояж, чемодан, портплед — уж, право не знаю, с какой поклажею этот господин путешествует — прокрадется к лестнице и отряхнет прах сего места с ног своих.	1923. Р.

— Обязательно так и будет,	
1924. но откуда Раскольников узнает, в каком часу это случится? Гости там, может, до утра пьянствовать станут.	1924. Г.
1925. На поминках водка кончится — еще купят, уж на свои, и принесут.	1925. Р.
1926. Что ж, студенту до рассвета с топором на лестнице торчать?	1926. Г.
1927. На это отчасти остроумное замечание надворный советник заливисто расхохотался — его настроение, по-видимому, с каждою минутой делалось всё лучше и лучше.	1927. Р.
1928. — Верно-с. Наш с вами фигурант нетерпелив, и ждать часами на лестнице не захочет. Тем более что увидеть могут. Весь мой главный расчет именно на раскольниковском нетерпении и построен-с. Вы поглядите на прежние убийства — он всегда на расправу скор. И тут ждать не захочет-с. А ему и не придется.	1928. Р.
1929. Пристав снова закис со смеху.	1929. А., С.
1930. Поневоле улыбаясь, Заметов ждал, когда объяснится причина такого веселья.	1930. А., С.
1931. — Порфирий Петрович, но не может же он убить Лужина при всех? Даже если отлучится и подкрадется, то, во-первых, припомнят потом отлучку-то; во-вторых, Лужин никому не откроет; а, в-третьих, не с топором же он на поминки пришел? — Мы с вами поможем Раскольникову от свидетелей избавится.	1931. Г.
1932. — Надворный советник больше не смеялся.	1932. Р.
1933. — А уж он своего не упустит.	1933. Г.
1934. Гости, поди, сейчас все перепились. Шумят, скандалят, кто-то даже и подрался. Вдовица, насколько мы слышали, тоже-с дамочка с характером.	1934. Р.
1935. Не будет ведь ничего удивительного, если на квартиру заявится полиция, предположим, вызванная жильцами другой квартиры? — Не будет. — Явится полиция и всех буянов заберет в квартал, до утреннего разбирательства.	1935. Г.
1936. — Всех? — удивился Заметов. — Кроме Раскольникова. Ему дадут уйти. Как — после объясню-с, вы пока не перебивайте.	1936. Г.
1937. Петр Петрович, сидя в своей крепости, про сие событие даже не узнает-с. Возможно, удивится, что шум стих, однако на вылазку решится еще очень нескоро-с. Вполне достанет времени студенту за топором сбегать и вернуться, ведь недалеко-с. — А мы с вами в засаде сядем, и когда он станет к Лужину в дверь ломиться, подскочим сзади да как схватим голубчика за шиворот!	1937. Г.
1938. — воскликнул враз понявший всё Александр Григорьевич. — Ах, Порфирий Петрович, чудо что за план!	1938. А., С.

1939. Все события, описанные в предшествующей главе, не заняли и часу. Еще минут двадцать понадобилось, чтобы прихватить из квартала полицейский наряд:	1939. А.
1940. поручика Илью Петровича, того самого, по кличке «Порох», двух солдат и одного писца, запомнившего Раскольникова в лицо с памятного утра, когда студент в конторе лишился чувств.	1940. Р.
1941. Подробности надворный советник разъяснил Илье Петровичу уже по дороге на Вознесенский.	1941. Р.
— Первое дело для нас выяснить, там ли еще объект, —	
1942. втолковывал пристав, отмахивая правой рукой на ходу.	1942. А.
1943. — Ежели уже вернулся в свою берлогу, вы всех прочих забираете в квартал, а уж я позабочусь о том, чтоб Раскольников об этой оказии незамедлительно узнал. Родственника своего Разумихина попрошу, что ли.	1943. Г.
— А если объект по-прежнему у Мармеладовых? — спросил Заметов,	
1944. все подсовывавшийся с другого плеча Порфирия Петровича.	1944. А., С.
1945. — Тогда так-с. Мы прячемся под лестницу и терпеливо ждем, пока студенту наскучит пьяными рожами любоваться. Как только Раскольников станет спускаться, вы, поручик, со своими двинете ему навстречу, да с шумом, с топотом. И непременно у него спросите, где тут немкина квартира, потому как от соседей жалоба. Понятное?	1945. Г.
1946. — Чего не понять, ваше высокоблагородие, бодро отвечал Порох.	1946. А.
1947. — Всё исполню. У меня к актерству дар, все говорят. Я на прошлые святки царя Валтасара представлял — имел большой успех.	1947. Р.
1948. — Отлично, отлично-с — Порфирий Петрович перешел на шепот, поскольку уже входили в подъезд.	1948. А.
1949. — Как все-таки славно, господа, что у нас повсюду лестницы такие темные, и под каждой обязательно закуток.	1949. Р.
1950. Прошу-с. Все разместились в закутке, где	1950. А.
1951. лежала какая-то ветошь и пахло сырыми дровами,	1951. Р.
1952. а писца поместили между пролетами, чтобы знак дал.	1952. Г.
1953. Вышло всё в точности, как рассчитал пристав. Мимо несколько раз проходили жильцы, но полицейских никто не заметил — темнота в подъезде, действительно, была почти полная.	1953. Р.
1954. А минут через сорок ожидания сверху донесся кашель писца — условный сигнал.	1954. А., Р.
— Давайте-с, пора-с, — шепнул пристав Илье Петровичу. Ну, тот и выкатился, нарочно грохоча сапогами, и солдаты за ним.	
1955. Получилось еще лучше, чем надеялся надворный советник. По лестнице спускался не один «объект», а целая процессия (Порфирий Петрович подглядел снизу): изможденная женщина в платке и с узлом в руке, тоненькая девушка, тоже с поклажей,	1955. Р.

трое детей, сзади же шли двое мужчин — Раскольников и какой-то очень приличного вида господин, тащившие сундук.	
1956. — Эта, в шляпке — Софья Мармеладова, — зашептал на ухо Заметов. — Которая подкашливает — верно, ее мачеха, а бородатый не знаю кто.	1956. А., Р.
1957. Из закута очень хорошо было слышно разговор, завязавшийся на ступеньках. — А-а, господин… как вас… Распопов? — превосходно исполнил свою роль поручик Порох. — Не известно ли вам, где тут нумер двенадцатый?	1957. Р.
1958. — Я Раскольников, — донесся глуховатый, неприязненный голос.	1958. А., С.
1959. — В четвертом этаже. А что, собственно…	1959. Р.
1960. Но тут вмешался другой голос, сорванный и визгливый: — Полиция! Отлично! Берите ее, сажайте в тюрьму! Чтоб не смела оскорблять дворянскую дочь! Селедка немецкая! Как она смеет мне пенять, когда у меня дети в дворянском заведении! И господин Свидригайлов вот, благороднейший человек, засвидетельствует, как она меня срамила! В прежние времена ее бы плетьми, плетьми! Ноги нашей больше не будет в этой клоаке! Дальнейшее заглушил взрыв надсадного кашля, и продолжил мужской голос — спокойный, барственный.	1960. Г., А., С.
1961. — Я помещик Свидригайлов. В чем дело, поручик? — Жалуются на шум и скандал. Явился принять меры. — Ну и принимайте. Сказано вам: четвертый этаж.	1961. А.
1962. Идемте, Катерина Ивановна,	1962. Г.
1963. вам кричать вредно. Сейчас я вас в больницу, а детей Софья Семеновна доставит по названному мною адресу. Пойдемте…	1963. Р.
1964. Шаги приблизились, и пристав с письмоводителем отпрянули глубже, к самой стене.	1964. А.
1965. Но в дверях подъезда Катерина Ивановна остановилась. — Погодите, — ловя ртом воздух, сказал она. — Я хочу видеть, как мерзавку эту за ворот поволокут, на съезжую! И сколько ни уговаривали ее спутники, идти дальше не хотела.	1965. А., С.
1966. — Очень славно-с, — прошелестел на ухо помощнику Порфирий Петрович. — Пускай студент увидит, что в квартире кроме Лужина никого не осталось.	1966. Г.
1967. Несколько минут спустя полицейские вывели всю подгулявшую братию, частью с трудом удерживавшуюся на ногах.	1967. А.
1968. Должно отметить, что почти все шли с полной покорностью судьбе, возмущались только двое: квартирная хозяйка да очкастый длинноволосый человечек с блеющим голосом. Первая всё пыталась на ломаном русском объяснить, что скандал затеяла вовсе не она, а «крубый и неблагодарный коспоша Мармеладоф», очкастый же невнятно выкрикивал про неприкосновенность жилища и полицейский произвол. Он, в отличие от остальных, кажется, был трезв, но за такие крики вполне можно забрать и трезвого, поэтому поручик Порох на счет длинноволосого нисколько не усомнился.	1968. Р.

1969. Всех вывели во двор,	1969. А.
1970. откуда раздался торжествующий крик Катерины Ивановны: «Что, съела, плебейка?»	1970. А., С.
1971. — и еще через минуту стало тихо.	1971. А.
1972. — Идемте-с, — обычным голосом сказал Порфирий Петрович, очень довольный тем, как оборачивалось дело.	1972. Р.
1973. — Поле деятельности совершенно расчищено.	1973. Р.
1974. Они стали подниматься по ступеням, но еще не достигли четвертого этажа, когда их догнал поручик.	1974. А.
1975. — Мои сами управятся, дело не хитрое, — доложил он, часто дыша	1975. Р., С.
1976. — А мне, ваше высокоблагородие, дозвольте с вами в засаду. Отчаянный субъект, как бы чего не вышло.	1976. Р., Г.
1977. Александр Григорьевич негодующе ахнул. Он мысленно уж нарисовал себе схватку с Раскольниковым, заголовки в завтрашних газетах, награду от начальства и даже — дело-то громкое — августейшую благодарность. А тут вдруг этот, на готовенькое, и будет после кричать на каждом углу, что он-то главный герой и есть.	1977. Р.
1978. — Не стоит вам утруждаться-с, — ласково молвил поручику Порфирий Петрович. — От вас, сударь, очень уж одеколоном благоухает. У преступников нервического склада чрезвычайно развито обоняние. Ну-ка ступит Раскольников за порог, да и опознает запах? Вы ведь давеча на лестнице, поди, прямо в лицо ему аромат источали?	1978. Р.
1979. Порох только вздохнул.	1979. А., С.
1980. — Ну так я вам парочку хороших унтер-офицеров выделю. Не трусливого десятка и самой крепкой комплекции.	1980. Р., Г.
1981. Но и на унтер-офицеров пристав не согласился. — Зря волноваться изволите. Мы с господином Заметовым, конечно,	1981. Р.
1982. не голиафы, но ведь и Раскольников отнюдь не Самсон.	1982. Р.
1983. Как-нибудь совладаём-с. — У него всего лишь топор, орудие мирного труда-с, а у меня вот-с. Он вынул из кармана маленький револьвер с коротким стволом. — И я в конторе прихватил, — сообщил Александр Григорьевич, показав пистолет, взятый из оружейного шкафа. — Оба ствола заряжены, я проверил.	1983. Р.
1984. В общем, кое-как спровадили непрошеного волонтера,	1984. А.
1985. причем у письмоводителя возникло подозрение, что Порфирий Петрович также не больно желает делить славу с кем-то третьим.	1985. Р.
1986. И правильно!	1986. С.
1987. Двенадцатый нумер был будто нарочно обустроен для засады —	1987. Г.
1988. это Порфирий Петрович сразу же с удовлетворением отметил.	1988. Р., С.
1989. Длинная анфилада комнат являла собою представительную галерею разных степеней нищеты, ибо кто	1989. Р.

же кроме самых последних бедняков согласится на проходе жить?	
1990. — Ну и скупердяй этот Лужин, если, будучи человеком состоятельным, в такой дыре остановился,	1990. Р.
— заметил письмоводитель.	
1991. Были здесь помещения с претензией на приличность, то есть с какой-никакой мебелью и даже картинками на стенах; были ободранные берлоги явных кабацких завсегдатаев; встретилось и обиталище шарманщика — во всяком случае в углу на деревянной ноге стоял сей немудрящий музыкальный инструмент, а на столе в клетке сидела маленькая мартышка.	1991. Р.
1992. Она посмотрела на вошедших сыщиков своими печальными черными глазенками, тихонько заверещала и взяла с блюдечка подсолнечную семечку.	1992. А., С.
1993. — Не застревайте, Александр Григорьевич, не время-с, — поторопил пристав заглядевшегося на животное помощника. —	1993. А.
1994. Нужно удобное местечко присмотреть, желательно прямо перед дверью-с.	1994. Г.
Однако прямо перед лужинской (то есть, собственно, лебезятниковской) дверью не получилось,	
1995. очень уж крохотною оказалась комнатенка. Здесь, видно, квартировал самый предпоследний из жильцов, хуже кого были одни лишь Мармеладовы. Из обстановки тут имелся тюфяк, даже не закрытый шторкою, да крепкая дубовая скамья, которая, судя по остаткам яичной скорлупы, служила обителю и столом.	1995. Р.
1996. Спрятаться было решительно негде.	1996. Г.
И все равно пристав с помощником устроились отлично.	
1997. Дело в том, что перед конуркою с тюфяком располагался еще чуланчик, в котором никто не жил, а с двух боков стояли какие-то старые шкапы — должно быть, хозяйка заперла туда какие-то свои вещи.	1997. Р.
1998. Порфирий Петрович протиснулся за шкап слева,	1998. А.
Заметов — справа,	
1999. и в полумраке разглядеть их стало совсем нельзя.	1999. Р.
Однако надворный советник этим не удовлетворился. Он погасил во всех комнатах лампы и свечи, оставив лишь огоньки перед образами, и в квартире сделалось вовсе темно.	
Но и этого Порфирию Петровичу показалось мало.	
2000. — А мы еще вот что-с, — промурлыкал он, оглядывая место засады с видом садовника или декоратора,	2000. А., С.
2001. — мы еще в последней комнатке на полу свечу зажжем, как если б жилец ее оставил.	2001. Р.
Студенту нашему, как войдет, свет в глаза, да и нам будет хорошо видно, мы же с вами еще более в мраке потонем-с.	
2002. В качестве самого последнего штриха вытащили на середку дубовую скамью и развернули поперек.	2002. Р.
2003. — Наклонится он, чтоб ее отодвинуть, тут мы со спины и выскочим. Я за одну руку, вы за другую-с.	2003. Г.
2004. Умеете локоть назад завертывать? Нет-с? Сейчас покажу.	2004. А.

Порфирий Петрович взял помощника за руку и необычайно скорым движением вывернул так, что Александр Григорьевич взвизгнул.	
2005. — Тише-с, — показал пристав на лужинские двери.	2005. Г.
2006. — А впрочем, не столь важно. До Петра Петровича нам с вами дела нет.	2006. Г.
2007. Заняли позицию в темном чуланчике.	2007. Р.
2008. — Хорошо, что тут накурено-с, — донесся до Заметова спокойный голос надворного советника. — Можно папиросочкой себя побаловать. Не желаете-с?	2008. Р., А.
Чиркнула спичка.	
2009. — Спасибо, не хочется.	2009. Р.
Александр Григорьевич чем дальше, тем больше волновался.	
2010. И в горле пересохло — не до табаку.	2010. Р., С.
2011. Как это только приставу удается сохранять невозмутимость, подумал он.	2011. Р.
2012. Время во мраке тянулось медленно,	2012. А.
2013. и вскоре Александр Григорьевич почувствовал, что обязательно нужно заговорить — иначе будет слышно,	2013. Р.
2014. как у него постукивают зубы.	2014. Р.
2015. — Порфирий Петрович, — тихонько сказал он,	2015. А.
2016. — вот, помню, в гимназии тоже сидишь этак перед экзаменом по какой-нибудь геометрии, и до того волнуешься	2016. Р.
2017. — прямо сердце из груди вон.	2017. Р.
2018. Кажется, что ежели срежешься — всё, жизни конец.	2018. Р., С.
2019. Из-за соседнего шкапа послышалось:	2019. Р., С.
— И я волнуюсь. Ладошки все мокрые-с. Ужасно волнуюсь.	
2020. — Вы?! — поразился Заметов.	2020. Р., С.
2021. — А как же-с. Очередная сессия, и пресерьезная.	2021. Р., С.
2022. Александр Григорьевич высунулся из укрытия, но в темноте ничего, конечно, не увидел.	2022. А.
2023. — Вы про какую это сессию?	2023. Р.
— Про экзаменационную.	
Аллегория очень избитая-с, но оттого не менее справедливая, про экзаменование человеков жизнью.	
Что наше земное бытие?	
2024. — Порфирий Петрович выдул табачный дым.	2024. А.
2025. — Учеба-с. И как во всякой школе, идет она обычно ни шатко ни валко — пока очередная сессия не подошла. И тут уж держись. Коли плохо уроки усвоил, беда. Непременно срежешься.	2025. Р., С.
2026. — И… что тогда?	2026. А., С.
2027. — Плохо-с. Отличие от гимназии в том, что могут не только на второй год оставить, но и классом понизить. Был, скажем, во втором-с, а сползешь в первый. Потом в приготовишки разжалуют. И так далее, вплоть до полного нравственного младенчества и даже ниже-с, до животного состояния.	2027. Р., С.
Много таких, срезавшихся, средь нас ходит. Иногда кажется, что большинство-с.	
Но только думается мне, что совсем пропащих среди людей не бывает. Иной человек, в наипоследние инфузории	

разжалованный, вдруг ни с того ни с сего так экзамен сдаст, что сразу в профессоры взлетает. Потому человек — истинное чудо-с Божье.	
2028. — Не понимаю я,	2028. А., С.
— пожаловался Заметов, слушавший туманные рассуждения надворного советника с напряженным вниманием.	
2029. — Я и сам, признаться, не очень постигаю-с, а только это факт известный. Мы все пребываем в такой гимназии, где до самого выпуска ни в чем быть уверенным нельзя. Сказано: первые станут последними, а последние первыми. И так до самого выпуска, да-с.	2029. Р., С.
2030. — А что это — выпуск? — захотелось узнать Александру Григорьевичу.	2030. Г.
2031. — Ну как же-с, выпускной экзамен, без которого и диплома не дадут.	2031. Р., С.
2032. Про «диплом» письмоводитель спросить уже не успел.	2032. А.
— Тсс! — прошипел вдруг Порфирий Петрович.	
2033. И стало слышно, как скрипит дверь — но не дальняя, которая с лестницы, а от другой стороны, и близко.	2033. Г., Р.
2034. Это Лужин высунулся, догадался Заметов. Хочет понять, отчего в квартире тихо —	2034. Г.
2035. ни криков, ни шума, ни звона стаканов.	2035. Р.
2036. А что если раньше времени уйдет? Тогда плохо! Может с Раскольниковым на лестнице встретиться или во дворе!	2036. Г.
2037. О том же, видимо, подумал и пристав.	2037. Р.
2038. — Тихо! — шикнул Порфирий Петрович, причем довольно громко. — Кажись, открывает!	2038. А.
Да еще шкапом скрипнул, явственно.	
2039. — Ага, затаились! — раздался звучный мужской голос.	2039. Р., Г.
— Подстерегаете? Как бы не так! Я знал! Не на того напали!	
2040. И дверь снова захлопнулась, скрежетнул ключ.	2040. А.
2041. — Теперь до утра не осмелится, — хмыкнул надворный советник.	2041. Г., С.
— Пускай его. Целее будет-с.	
2042. Сколько-то сидели молча,	2042. А.
2043. потом письмоводитель вернулся к разговору:	2043. Р.
— Так про какой это выпускной экзамен вы толковали?	
2044. — Тс-с-с! — шепнул Порфирий Петрович, и теперь уж совсем не громко, а одним дуновением. — Вот и он-с!	2044. А., Г.
2045. А Заметов и сам услышал.	2045. Р.
2046. Мудрено было б не услышать:	2046. Р.
2047. в дальнем конце стукнула дверь, и раздались быстрые шаги, да не крадущиеся, а громкие, уверенные, будто хозяйские. Они приближались и делались чаще, как если бы вошедший брал разбег.	2047. А., Г., Р., С.
2048. Сердце у Александра Григорьевича затрепетало, все посторонние мысли разом вылетели из головы, а рука ухватилась за шершавую рукоять казенного пистолета.	2048. А., С.
2049. Через чулан, в каких-нибудь трех шагах от письмоводителя, прошуршала тень.	2049. Г., А.
2050. «Пора!» — приказал себе Заметов и выскочил из укрытия. Порфирий Петрович сделал то же на полмига ранее.	2050. А.

2051. На середине прохода оба чуть не столкнулись плечами и одновременно увидели пугающую, почти невероятную картину. Раскольников, чей подкрасненный свечным огоньком силуэт они могли видеть со спины, не останавливаясь и не замедляя своего движения, одной рукою подхватил с пола дубовую скамью, которую давеча они не без труда переместили вдвоем, поднял в воздух и со всего размаху обрушил на лужинскую дверь. Та не выдержала сокрушительного удара, треснула пополам.	2051. Р., А.
2052. «Это у него от неистовства силы удесятерились, у сумасшедших бывает»,	2052. Р.
2053. мелькнуло в голове у Александра Григорьевича,	2053. Р.
2054. а осатаневший студент влепил по створкам ногой, и те окончательно пали с петель.	2054. А., С.
2055. Из комнат хлынул свет, показавшийся Заметову невыносимо ярким.	2055. Р., С.
2056. Он на мгновение зажмурился, а когда открыл глаза, в дверном проеме никого уже не было.	2056. А.
2057. Весь штурм вряд ли занял долее двух секунд.	2057. Р.
2058. Не то что малоопытный письмоводитель, но и сам Порфирий Петрович, что называется,	2058. Р.
2059. ахнуть не успел.	2059. Р., С.
2060. А изнутри донесся шум, вскрик и еще какой-то крайне неприятный треск, от которого Александру Григорьевичу захотелось заткнуть уши.	2060. А., С.
2061. Опомнившись, надворный советник кинулся вперед с криком: «Не сметь!».	2061. А., Р.
2062. Заметов следом, и тоже что-то кричал, но сам плохо понимал, что именно.	2062. Р., С.
2063. Первое, что увидел Александр Григорьевич, перевалив через порог довольно большой и чистой комнаты — сидящего у стола человека с бакенбардами. Он был весь как-то откинут на спинку, рот разинут, а глаза выпучены и противуестественным образом обращены кверху, словно человек пытался разглядеть что-то на собственном лбу. А там было, что разглядывать. В месте, где начинаются волосы, прямо из черепа, тускло поблескивая, торчал некий непонятный предмет.	2063. Р., Г.
2064. Как взглянул Александр Григорьевич на этот самый предмет, так и замер.	2064. А., С.
2065. От потрясения взор письмоводителя не то чтобы померк, но как-то странно сузился, будто у лошади с шорами на глазах, и по краям все расплывалось, терялось в темноте.	2065. Р.
2066. Думая об одном — как бы не упасть в обморок, Заметов с трудом сдвинул непослушный взгляд от жуткого предмета по тянувшейся в сторону гладкой, прямой линии и только теперь увидел убийцу.	2066. А., С.
2067. Тут зрение молодого человека наконец прояснилось, вид открылся ему полностью, и мозг кое-как совладал с временным параличом.	2067. Р.
2068. То был барин, которого они недавно видели на лестнице. Господин Свидригайлов, вот как его звали.	2068. Г.

2069. Глядя на ворвавшихся в комнату людей с удивлением, но безо всяких признаков испуга, преступник двинул рукой, выдергивая свое орудие из раны, и оказалось, что	2069. А., С.
2070. трость заканчивается массивным бронзовым набалдашником: сфинкс, восседающий на прямоугольном постаменте. Нетрудно было перепутать след от этого постамента с отпечатком тупого конца маленького топорика.	2070. Г., Р.
2071. Египетский истукан был мокр и поблескивал,	2071. Р.
2072. отчего Александра Григорьевича опять замутило.	2072. А., С.
2073. Хорошо хоть мертвец теперь повалился со стула на сторону и больше не наводил ужаса своими вытаращенными глазами.	2073. Р.
2074. — Вы-с? — пробормотал, обращаясь к Свидригайлову пристав, кажется, потрясенный не менее своего помощника.	2074. Г., Р., С.
2075. В руке у Порфирия Петровича, стоявшего к убийце на шаг или два ближе, ходуном ходил револьвер.	2075. Р., С., А.
2076. — Я-с.	2076. Г.
2077. Бородатый человек насмешливо улыбнулся и сделал очень быстрое, почти неразличимое для взгляда движение:	2077. С., Р., А.
2078. что-то свистнуло, мелькнуло в воздухе, и на руку пристава обрушился страшный, с хрустом удар трости. Револьвер полетел на пол, а сам надворный советник с воплем согнулся пополам, схватившись за перебитую кисть.	2078. А.
2079. Тут Заметов вспомнил, что у него тоже есть оружие.	2079. Р.
2080. Выставил дуло подальше вперед, целя преступнику прямо в грудь, и спустил курок. Но выстрела не последовало. — А взвести-то, взвести позабыли? — укоризненно молвил Свидригайлов, делая шажок к Александру Григорьевичу и занося свое ужасное орудие.	2080. А.
2081. — Только не посоветую. Это ведь неизвестно, кто скорей управится: вы с курком или я с моей палкой. Учитывая вашу неопытность и мой… навык, поставил бы на себя.	2081. Г.
2082. Бросьте вы свой мушкетон, юноша, и уносите ноги. Вы мне не нужны, я против вас ничего не имею.	2082. Г., Р.
2083. «Он прав!» — ударило Заметова. «Слегка опустить дуло, чтоб не кинулся, однако вовсе не бросать. Потом легонечко попятиться, убирая пистолет всё дальше. У двери повернуться, и со всех ног!».	2083. Р., А.
2084. Главное, куда он теперь, Свидригайлов этот, денется? Полиция сыщет, для того специально обученные люди есть, настоящие орлы, не письмоводителям чета.	2084. Г.
2085. Это, значит, была первая мысль — исключительно разумная.	2085. Р.
2086. Вторая по сравнению с нею выглядела куцей и невнятной: «Вот он, экзамен».	2086. Р., С.
2087. Сглотнув слюну, которой еще недавно во рту не было вовсе, а теперь прибывало все более и более,	2087. А., С.
2088. Александр Григорьевич взвел курок.	2088. А.

2089. Боль была такая, что Порфирий Петрович несколько мгновений не только не мог ни о чем думать, но даже зажмурился и как бы оглох.	2089. Р.
2090. Потому-то и не видал, как случилось страшное.	2090. Р., Г.
2091. Лишь ощутил словно некое колебание воздуха, да к ногам рухнуло что-то мягкое, тяжелое.	2091. А., Г.
Пристав, все еще скрюченный в три погибели, открыл глаза.	
2092. Прямо подле него, лицом вниз лежал Заметов,	2092. Г.
2093. из его макушки, просачиваясь сквозь старательно напомаженный кок, лилась темная кровь,	2093. Р.
2094. и по щели меж досок уж катился резвый ручеек.	2094. Р.
2095. — Этого я не желал, — услышал Порфирий Петрович голос, звучавший откуда-то издалека.	2095. Г.
2096. — Взвел все-таки, надо же.	2096. Р., С.
2097. Кости на руке были сломаны, это надворный советник чувствовал, но боль утратила остроту, сменилась странным онемением.	2097. Р.
2098. Пристав разогнулся и посмотрел на ужасного человека, помахивавшего окровавленной тростью.	2098. А.
2099. — Жалко мальчишку, — сокрушенно молвил Свидригайлов	2099. Р.
2100. и прибавил нечто в высшей степени странное.	2100. Г.
- Это мне безусловно в минус.	
2101. — Убийца! — прошептал Порфирий Петрович,	2101. Р., С.
2102. ибо ничего иного в этот миг сказать не надумал, а к тому же был уверен, что сфинкс сейчас обрушится на его собственную ошалевшую от быстроты событий голову.	2102. Р.
— Утверждение в данных обстоятельствах вполне бесспорное.	
2103. — Свидригайлов деревянно рассмеялся.	2103. А., С.
2104. - Да вы, может быть, вздумали, что я и вас…? Напрасно. И мальчика-то не следовало. Это меня инстинкт самосохранения попутал. Право, лучше б я дал ему пальнуть.	2104. Р., С.
2105. Он ловко повращал трость двумя пальцами и уселся на стул, где недавно еще находился Лужин. Рукою в перстнях небрежно отодвинул пачку кредиток, оперся о стол локтем и зевнул.	2105. А., С.
2106. — Я не понимаю… — с трудом произнес пристав,	2106. Г., Р.
2107. уразумев лишь одно — что жизнь его по какой-то причине в сию минуту еще не заканчивается.	2107. Р.
2108. — Вы кто? Полицейский? — с любопытством разглядывал его преступник. — Я, например, Свидригайлов, Аркадий Иванович, отставной корнет и рязанский помещик.	2108. Р.
2109. А как вас звать?	2109. Р.
— Федорин, Порфирий Петрович, — ответил надворный советник,	
2110. да еще преглупо поклонился, словно при самом обычном знакомстве.	2110. А., С.
2111. — Пристав следственных дел Казанской части.	2111. Р.
— Так это вы, стало быть, убийства расследуете? Ловко вы меня тут подстерегли, очень ловко. Не ожидал. Должно быть, вы весьма умны.	
2112. Рязанский помещик снова зевнул.	2112. А., С.

2113. Не может быть, чтоб он это со скуки, мимоходом подумал пристав, какая уж скука, когда два трупа. Это у него нервная зевота — факт, медицине известный.	2113. Р.
2114. — Нет, сударь, я нисколько не умен, а напротив совсем дурак-с, — с горечью молвил Порфирий Петрович,	2114. А., Р., С.
2115. ибо это была истинная правда.	2115. Р.
2116. Однако Аркадий Иванович понял его неправильно. — Это вы насчет того, что чересчур самонадеянно поступили, когда вдвоем на такое дело пошли? Но откуда вам было знать, что я таков? -	2116. Р.
2117. Он показал поросший волосами кулак, размером с младенческую голову.	2117. А., Р.
2118. — Обычного человека да при вашем вооружении вы отлично бы заарестовали. А я силен, как медведь. Кстати, по молодости лет, спьяну, любил с медведем побороться, без труда косолапого на спину валил. У меня и в полку прозвище было «Топтыгин». Что правда, то правда — природой одарен, прещедро. Воспользовался только не в благо.	2118. Р.
2119. Да что вы всё стоите? — будто спохватился Свидригайлов. — В ногах правды нет. Садитесь. Он хотел пододвинуть другой стул, но Порфирий Петрович опередил его: — Ничего-с. Я сам. И уселся чуть поодаль,	2119. А.
2120. таким манером, чтобы оказаться недалеко от упавшего на пол револьвера. Расстояние было — шага два. Ближе нельзя, бросилось бы в глаза.	2120. Г.
2121. — Позволительно ли мне будет поинтересоваться, что вы намерены делать далее? — спросил надворный советник, думая сейчас только о том, чтобы потянуть время.	2121. А.
2122. — С вами? — Свидригайлов удивился, словно этот вопрос еще не приходил ему в голову. — Право, не знаю. Я и на свой счет пока в сомнении. То есть, имею намерение отправиться в путешествие, но пока еще не вполне решил касательно деталей…	2122. Р.
2123. Давайте покамест потолкуем. Давно не имел возможности хорошо поговорить, да с умным человеком. Давайте руку зашибленную перетяну, чтоб не беспокоила.	2123. А.
2124. Он вынул платок и очень ловко, почти не причинив Порфирию Петровичу страданий, перетянул кисть. Еще и головой покачал:	2124. А.
2125. — Кости переломаны. Через час-другой заболит сильно.	2125. Р.
2126. Это у меня в набалдашник свинец залит. В деревне еще сделал, руку укреплять. Не думал, что для другого сгодится. —	2126. Р.
2127. Аркадий Иванович помочил водою из графина салфетку и протер запачканного сфинкса.	2127. А.
2128. — Таинственный зверь. Человекам загадки загадывает, а не ответишь — изволь отправляться в царство Аида.	2128. Р.
2129. Он развязал на себе галстух и соорудил подобие перевязи, на которой заботливо расположил руку пристава.	2129. А.
2130. — Вот так. А теперь мы с вами хорошо и неспешно	2130. А.

поговорим, ночь еще длинная. Потому что как же умным людям по душам не поговорить, хоть бы и среди этакого бедлама? —	
2131. кивнул он на два мертвых тела. —	2131. А.
2132. И даже особенно среди бедлама. Вся Россия в этом.	2132. Р.
2133. — Вы находите? — повернулся к нему Порфирий Петрович, всем видом изображая заинтересованность, а на самом деле выгадывая еще пару вершков расстояния до своего «франкотта».	2133. А.
2134. Заболтать бы этого любителя «хороших разговоров», подумал он, да как-нибудь исхитриться — тут мало револьвер подхватить, надо еще успеть к стенке отскочить, пока он своим сфинксом не размахнулся.	2134. Р.
2135. — Я ведь, признаться, совсем не вас тут подстерегал-с, — начал он забалтывать.	2135. Г., А., Р.
— А кого?	
— Студента Раскольникова, Родиона Романовича.	
2136. Этим объявлением Свидригайлов ужас как заинтересовался.	2136. Р., С.
— Раскольникова? Но, помилуйте, почему?	
2137. - Да вот, изволите ли видеть…	2137. А.
— Порфирий Петрович сконфуженно улыбнулся.	
2138. — Вообразилось мне, что это не обычные какие-нибудь убийства, не с корысти и не из мести,	2138. Р.
2139. а… Как бы это выразить?	2139. А., С.
2140. Преступление нового типа, в согласии с общим кризисом религии и веяниями эпохи-с.	2140. Р.
Померещилось мне сдуру, что тут непременно какая-нибудь теория должна быть. И, на грех, Родион Романыч подвернулся. У него как раз теорийка одна имеется, прелюбопытная. Насчет человечества. Мол, всяких обыкновенных, никчемных людишек убивать вполне дозволительно, если, конечно, для пользы дела и если сам убийца — человек необыкновенный.	
2141. Это одно-с. А другое — студент во все время расследования, как нарочно, под ногами у меня путался. То с одной стороны высунется, то с другой.	2141. Г.
А про вас я и не думал вовсе…	
2142. Кажется, получалось. Помещик слушал с огромным интересом, а свою жуткую трость уставил в пол и уперся в сфинкса подбородком.	2142. Г., Р.
2143. Ну и глаза, подумал Порфирий Петрович. Он, Аркадий Иванович этот, самый настоящий сфинкс и есть: загадывает загадку, и попробуй не отгадай.	2143. Р., С.
2144. — Ну что же вы, — усмехнулся Свидригайлов,— умный человек, и по всему видно, опытный, должны бы в душах лучше читать.	2144. Р.
2145. Какой из Родион Романовича убийца?	2145. Г.
2146. Убийство — дело серьезное, а у него фантазии одни. Главное же, сердце у него жалостливое, не то что у меня. Думаете, легко человека, даже самого прескверного, топором или вот этим вот сфинксом по темечку? В голове ведь душа обретается.	2146. Р.

2147. Не здесь, как фигурально выражают поэты, — он коснулся груди, — а вот тут-с, под костьми черепа. Разве нет?	2147. А., С.
2148. Порфирий Петрович, будучи человеком практического умонастроения, вопрос о месторасположении души считал схоластическим, а потому от суждения воздержался.	2148. Р.
2149. — Нет, — продолжал Аркадий Иванович. — Для убийства нужен человек грубый, человек действия, арифметический человек.	2149. Р.
2150. Так что с Родионом Романовичем вы обмишурились.	2150. Г.
2151. Зато про теорию угадали верно. Есть у меня одна теорийка, собственного изобретения. Обогатить ею человечество не тщусь, да и опасно, а для себя одобрил и с успехом применил.	2151. Р.
2152. Надворному советнику уже стало ясно, что нужно не забалтывать собеседника, а всего лишь не мешать ему говорить — так для плана выйдет лучше.	2152. Р., Г.
2153. Помещик, видно, и в самом деле давно ни с кем откровенно не разговаривал, потому что слова лились из его уст неостановимым потоком.	2153. Р.
2154. — Ведь я, милостивый государь, кто? Животное, и притом злое животное.	2154. Р.
2155. Это благородный лев сражает жертву одним ударом, наповал, и единственно лишь ради утоления голода. Я же всегда был подобен коту, которому над мышкой еще поизмываться надо. Всегда во мне это было, сладострастие пополам с жестокостию.	2155. Р.
2156. Но было и иное… нечто. Если б того, иного, не было, то я нисколько и не чувствовал бы себя злым животным, верно?	2156. Р., С.
2157. Странные огоньки вспыхнули при этих словах в неподвижных глазах Свидригайлова, и Порфирий Петрович мысленно поежился: э, голубчик, да тебе, пожалуй, не в каторге место, а в скорбном доме, в отделении для буйных.	2157. Р., С.
2158. — Произошло в моей жизни кое-что, не столь давно. Вам ни к чему знать. Скажу лишь, что встретил я одну	2158. Р.
2159. необыкновенную девушку…	2159. С.
2160. Нет, неважно. — Аркадий Иванович тряхнул рукой, будто отгоняя какое-то видение.	2160. А., С.
2161. — Вы только не вообразите себе, будто я через это событие, как пишут литераторы, переродился к новой жизни. Нисколько! Жену свою, Марфу Петровну, я уж после того отравил…	2161. Р., С.
2162. Что глазами хлопаете? Удивляетесь признанию? Да что мне скрытничать, если я на ваших глазах только что двоих укокошил?	2162. Р., Г.
2163. И если ты меня вскоре вслед за ними отправишь, добавил про себя пристав, еще чуть-чуть съехав телом в нужном направлении. Оставалось переместиться совсем немного, а там лишь улучить удобное мгновение — когда болтливый убийца зажмурится или хоть взгляд отведет.	2163. А., Г.
2164. Пока, однако, глаза Свидригайлова, хоть и затуманенные воспоминанием, были всё устремлены прямо на	2164. Р.

Порфирия Петровича.	
2165. — Но к тому времени, когда я Марфе Петровне в ее любимую наливку итальянских капель подлил, у меня уж созрела моя теорийка.	2165. Р.
2166. Под нее и кредитец взял.	2166. Г.
— Кредитец?	
2167. Да. Теория моя, видите ли, состоит в том, что я себя, злобное животное, перед отъездом в Новый Свет, должен в нуль вывести. Чтоб в вояж отправиться чистым, как младенец. Так сказать, новорожденным человеком.	2167. Р., Г.
2168. — Что-то я перестал вас понимать, — нахмурился пристав, в самом деле запутываясь в свидригайловских аллегориях. — Как это «вывести в нуль»?	2168. Г.
— Очень просто, посредством некоторого арифметического действия.	
2169. Я, знаете ли, огромный грешник, — доверительно сообщил Аркадий Иванович, словно рассчитывал удивить собеседника этим откровением. — Не в смысле обычных человеческих пакостей, на какие всякий горазд. То есть, конечно, и блудил, и плутовал, и пьянствовал. Желал, так сказать, и жены, и осла, и вола. Все это делают, во всяком случае многие.	2169. Р.
2170. Но душу живую убивают весьма и весьма немногие, и тут уж прощения нет. Каждая погубленная душа в некоей бухгалтерии зачитывается в большущий минус. На мне таких минусов четыре.	2170. Р.
— Шелудякова, Чебаров, Зигель…	
2171. — принялся считать Порфирий Петрович.Но Свидригайлов рассердился, перебил:	2171. А.
2172. — При чем тут Зигель? Какая душа у Зигель? Дойду еще до Дарьи Францевны, а сейчас я про иное.	2172. Р.
Об жене моей Марфе Петровне я вам уже сказывал. Ее я себе проавансировал, с последующим погашением ссуды.	
2173. — Что-с? — вновь недопонял надворный советник.	2173. А.
2174. — Вы слушайте, не перебивайте! Это, стало быть, первый мой минус. Хотя нет, если по порядку, то он выходит третий. Я ведь еще прежде жены две живых души извел. Но Марфу Петровну хоть по страсти и расчету, а тех двоих ни с чего, от скуки да развращенности. Первый мой минус приключился, когда я девочку одну глухонемую до веревки довел. Сам не убивал, но лучше бы уж собственными руками, всё не так подло бы вышло. Не стану рассказом времени отнимать — долго получится… И еще лакея своего, тоже неподсудным образом, так что даже и под следствие не угодил. То есть для закона до самого последнего времени я был совершенно чист,	2174. Р.
2175. — засмеялся Аркадий Иванович,	2175. А.
2176. — хоть и ходил по белому свету тремя минусами, словно тремя осиновыми колами, пронзенный	2176. Р.
2177. … Ну вот-с.	2177. С., А.
2178. А когда я ту девушку полюбил, начались у меня видения…	2178. Р.

Я вам этого еще не сказывал, что полюбил-то? Сказывал? Это, знаете, как бывает: встретишь женщину, одну на всю жизнь… То есть, может, и не встретишь, а нафантазируешь себе. Ее, скорее всего, не существует вовсе, этой женщины — одна игра воображения. Исчезнешь ты, и ее тоже не станет.	
2179. Вот кстати интересно будет проверить, исчезнет она или нет… — Он на миг умолк, о чем-то призадумавшись, да и тряхнул головой. — Ладно, passons.	2179. Р., А.
2180. Не о том ведь рассказать хотел — о видениях. Так вот, когда я девушку эту полюбил или нафантазировал (сам не знаю), начались у меня видения…	2180. Р.
2181. Поскольку тут в рассказе снова повисла пауза, Порфирий Петрович переспросил: — Видения-с? И еще немножко в сторону сдвинулся,	2181. А.
2182. благо взгляд у помещика сделался невидящий, стеклянный.	2182. Р.
2183. Свидригайлов вздрогнул.	2183. А., С.
2184. — Да. Не то чтобы страшные какие-нибудь, а так… Девочку ту раза два видел. Ночью проснусь — сидит подле кровати в одной белой рубашонке, ноги под себя подвернув… Ноги у нее, как две спичечки были… — И что же? — Ничего. Смотрит и молчит. Она же глухонемая была. Я на нее рукой — уйди, уйди. Тогда встала и тихонько ушла. Очень покорная была, такою и осталась… Потом Филька, лакей мой, вдруг явился, трубку подает. В точности как при жизни. Я никогда пуглив не был и тут не испугался. Даже покуражился. «Как ты смеешь, говорю, с продранным локтем ко мне входить, — вон, негодяй!» И одолел призрака, нетрудно оказалось… С Марфой же Петровной и вовсе смех. —	2184. Р., С.
2185. Свидригайлов, действительно, издал горлом сухой звук, вроде «хе-хе». —	2185. А., С.
2186. Это уж недавно совсем, третьего дня. Сижу после дряннейшего обеда из кухмистерской, с тяжелым желудком, — сижу, курю — вдруг Марфа Петровна, входит вся разодетая в новом шелковом зеленом платье, с длиннейшим хвостом: «Здравствуйте, Аркадий Иванович! Как на ваш вкус мое платье?» Стоит, вертится передо мной. «Охота вам, говорю, Марфа Петровна, из таких пустяков ко мне ходить, беспокоиться». «Ах бог мой, батюшка, уж и потревожить тебя нельзя!» Я ей говорю, чтобы подразнить ее: «Я, Марфа Петровна, жениться хочу». (Это правда, имею намерение). Она говорит: «От вас это станется, Аркадий Иванович; не много чести вам, что вы, не успев жену схоронить, тотчас и жениться поехали. И хоть бы выбрали-то хорошо, а то ведь, я знаю, — ни ей, ни себе, только добрых людей насмешите». Взяла да и вышла. Ну к кому, скажите, кроме меня такие дурацкие призраки являются?	2186. Р.

2187. Порфирий Петрович сидел теперь так, что мог надеяться подхватить револьвер здоровою рукою с первой попытки, ибо вторая ему вряд ли была бы предоставлена. Таким образом, в диспозиции произошла важная перемена, о которой болтливый убийца еще не догадывался.	2187. Г., Р.
2188. Однако пристав решил не торопиться.Во-первых, следовало выждать какого-нибудь особенно удобного мгновения, а во-вторых, пускай уж выложит всю правду сам, по собственной охоте.	2188. Р., Г.
2189. Покойника ведь после не расспросишь (а Порфирий Петрович почти не сомневался, что преступник револьвера не испугается и кинется прямо под пулю).	2189. Р.
2190. — И все ж таки не понимаю я ваших математических аллегорий, — подвинул надворный советник Свидригайлова в нужном направлении.— Да чего тут понимать! Сказано вам: три живые души я погубил. Три страшных минуса на себя записал.	2190. Г.
2191. По теории вашего Родиона Романовича, они, может, и обыкновенные, но все равно — живые души. Только, на мое счастье, есть еще на свете люди иного сорта, с душою мертвой, гниющей. Они заражают своими гнилыми миазмами атмосферу, губят и вытравливают вкруг себя всё и вся. Моя теорийка позатейливей Раскольниковской будет, не находите?	2191. Р., С.
2192. — Аркадий Иванович расхохотался.	2192. А.
2193. — Это я еще у себя в деревне рассудил, с месяц тому. Если я за глухонемую и за лакея, да за мою Марфу Петровну трех смертоносных бацилл истреблю, то как раз три на три выйдет. Примечаете, как я живую жену (а она ведь тогда еще совершенно жива была) заранее сам себе проавансировал?	2193. Р.
2194. Он хотел посмеяться еще, но что-то в груди сорвалось — вышло похоже на рыдание.	2194. А., С.
2195. — А как, по вашей терминологии-с, живую душу от мертвой дискриминировать? — прищурил глаза Порфирий Петрович.	2195. Г.
2196. — Никто их, бацилл этих, не любит — вот верный признак, — убежденно заявил Свидригайлов. — Никто по ним не заплачет. Ни одна душа.	2196. Г.
2197. Что вы прищурились-то? Подумали, что и обо мне никто не заплачет? — Он усмехнулся.	2197. А., С.
2198. — Это так и было до поры до времени, но теперь, когда я кое-какие расчеты произвел, возможно, некие ясные очи и уронят одну-две слезинки.	2198. Р.
2199. Впрочем, неважно… — Помещик тряхнул головой.	2199. А.
2200. — А к тому же, по прежней своей петербургской жизни, кое-кого из бацилл я лично знал. У вас тут, вокруг Сенной площади, много всякой швали. Ну, вот я и надумал нанести визитец двум старым своим приятельницам, гадинам, каких свет не видывал. — Одна — Дарья Францевна Зигель, — догадался Порфирий Петрович. — А вторая — процентщица Шелудякова?	2200. Р., С.

— Дарья — да, она у меня первая кандидатка была. Про старуху-ростовщицу я тогда еще знать не знал. Вторая — это была Гертруда Реслих, у кого я остановился. Затейница почище Дарьюшки-покойницы. Вот уж кто заслужил сфинкса по голове! А насчет процентщицы и стряпчего этого, Чебарова,я случайно узнал. В первый день, как прибыл, сидел в трактире. Пил вино, да разговор подслушивал.	
2201. Я вообще обожаю подслушивать,	2201. Р.
2202. — подмигнул Аркадий Иванович приставу.	2202. А., С.
2203. — Два голодранца друг дружке жаловались, жидок какой-то и студентик. Первый про Чебарова весьма чувствительно излагал. Как стряпчий с него долг требует, ни единого дня отсрочки не дает и за то его, жидка, теперь отправят из Петербурга по этапу назад в черту оседлости, откуда он с огромными трудами выбился. Ну, а студент в ответ поведал собеседнику про чудесную Алену Ивановну.	2203. Р.
2204. Эге, подумалось мне,	2204. Р.
2205. на ловца и зверь.	2205. Р.
2206. Навел кое-какие справочки, выяснил: всё точно — и стряпчий, и старуха самые натуральные бациллы, на каждой можно по минусу списать. Сразу и исполнил.	2206. Р.
2207. — Даже проверять не стали, любит их кто иль нет? — не сдержался Порфирий Петрович. — У Алены Ивановны, к примеру, сестра малахольная.	2207. Р., С.
2208. Но Аркадия Ивановича было не сбить:	2208. Р., С.
2209. — Сестре без старухи только облегчение выйдет. Очень уж ведьма эту Лизавету мучила. Не сильно я сестру по голове-то стукнул? Единственно чтоб оглушить, ибо к чему ж мне зазря арифметику усугублять? Существо она безобидное, и дома ей быть никак не следовало — она к куме чаевничать отправилась.	2209. Р.
2210. Что удивляетесь? Говорю ведь: я справки навел, а человек я обстоятельный…	2210. Р.
2211. Ну вот, стало быть, сначала Алену Ивановну с Чебаровым сплюсовал — к ростовщице якобы заклад хороший принес, к стряпчему — кляузу. Жадны очень были, нисколько я с ними не затруднился. А потом и Дарьюшку, жабу мерзкую, угостил. Это и того легче вышло. С Реслихшей только замешкался. Выманила она себе отсрочку, сама того не ведая.	2211. Р.
2212. Помещику отчего-то стало вдруг весело, так весело, что он со смеху пополам согнулся.	2212. А., С., Г.
2213. Удобнейший был момент, чтоб револьвер с полу подобрать, но Порфирий Петрович не стал.	2213. А., Г.
2214. — Чем же она так себя перед вами отличила?	2214. Г.
2215. Аркадий Иванович разогнулся, с важным видом сказал: — Жениться я собрался, по Гертруды Карловны протекции. Уж несколько дней в женихах хожу.	2215. Г., Р.
2216. Она говорит: «Девочка — прелесть, совершенно в вашем вкусе. И родители возьмут недорого.	2216. Р.
2217. Только уговор: после медового месяца вы жену ко мне привезете, на что она вам? А я уж ей применение сыщу».	2217. Р., С.

2218. Хотел я Гертруду в тот самый миг по маковке угостить, благо и трость при мне была.	2218. Р., С.
2219. Любопытство удержало. Животное ведь во мне никуда не делось. Сходил, поглядел — и вправду очень хороша. Не только телесно, в этом возрасте они все персики. Но у этой в глазках еще и гордость читается, и характер, и страсть. Эх, подумал я, минусом больше, минусом меньше. Реслихшей же и расплачусь.	2219. Р.
2220. — В его глазах мелькнули веселые, безумные огоньки. — По-моему, даже остроумно.	2220. Р., С.
2221. А, с другой стороны, отчего бы мне и не жениться? Предстать пред очи той, другой, уже не мечтаю: отвергла и вновь отвергнет. Ей не нуль нужен, а величина положительная. Для путешествия же, в которое я собираюсь, и нулем обойтись можно. Я в Америку нацелился уплыть, не говорил я вам? — Поминали-с, про Новый Свет. — Интереснейшее, говорят, место. У меня там знакомец один проживает. Очень расхваливает	2221. Р.
2222. … О чем бишь я? — Аркадий Иванович потер лоб.	2222. С.
2223. — Ах да, арифметика. Считайте сами: за немую девчонку, лакея и Марфу Петровну я расплатился процентщицей, Чебаровым и Дарьей Францевной. Господина Лужина, — он кивнул на труп Петра Петровича, — хотел я себе в кредит вписать, как будущую индульгенцию. Очень уж гнусный экземпляр. Да жалко мальчишка, помощник ваш, припутался. Ничего, это квит на квит пойдет. Таким образом на сей момент я полностию чист и выведен в нуль целых, нуль десятых. Был Аркадий Свидригайлов, а как бы его и не было. Сколько напакостил, столько за собою и прибрал.	2223. Р., Г.
2224. Достаточно, сказал себе надворный советник. Пора!	2224. А., С.
2225. Он оглушительно чихнул — не взаправду, а притворно, и, будто бы желая прикрыть собеседника от брызг, наклонился всем телом вперед и в сторону. Оставалось лишь протянуть левую, незашибленную руку.	2225. А.
2226. — Про невесту мою желаете послушать? — хихикнул Свидригайлов.	2226. А., С., Г.
2227. — Как я ее к венцу готовлю? Послушайте, вам занятно будет.	2227. Г.
2228. Пристав медленно разогнулся.	2228. А.
2229. Сочные губы помещика плотоядно улыбались. — Здесь подготовочка сладостнее результата, уж можете мне поверить, я в таких делах толк знаю.	2229. А., С.
2230. В семействе ихнем я на полном доверии, особенно после того, как папаше тысячонку вперед дал. Предоставляют все свободы.	2230. Р.
2231. В шестнадцать лет барышни ко всему любопытны, только поспешностью не спугни. Я с нею для начала взял солидный и пренаучный тон. Мол, для добросовестного исполнения будущих обязанностей супруги и матери должен ввести свою невесту во все физиологические подробности — так оно прогрессивней и цивилизованней выйдет. Читал вслух	2231. Р., С.

из медицинской энциклопедии, показывал картинки.	
2232.А вчера наглядную демонстрацию произвел. В заведении у Гертруды Карловны такие особые комнатки есть, где можно через окошечко подглядеть. Стоим мы с моей Аделаидой Степановной щека к щеке, подглядываем, а в будуаре специально нанятая мною девка с нанятым же кавалером ухищряются. Я же тихонько, шепотом, подробности разъясняю, всё тем же цивилизованным тоном.	2232. А.
2233. А щечка у невесты моей все горячее, а сердчишко колотится….	2233. Р., С.
2234. Ну, я руку ей на спину положил, где шнуровочка. Распускаю понемножку, и пальцами все ниже, ниже, где у них, барышень, над филейными частями, знаете, славные такие ямочки…	2234. А.
2235. — Довольно! — вскричал Порфирий Петрович. —	2235. А., С.
2236. Какие гадости вы говорите! Прекратите, низкий вы человек!	2236. С.
2237. Аркадий Иванович так и зашелся — до слез из глаз, даже тростью от веселости об стол застучал.	2237. А., С.
2238. — Ох… Я думал, раньше оборвете. Однако вы даже до «ямочек над филейными частями» дослушали.	2238. А., Г.
2239. Экий вы, сударь, сладострастник.	2239. С.
2240. Сколько раз могли «франкотт» свой подобрать, да не стали — очень уж хотелось еще послушать.	2240. Г.
2241. С этими словами Свидригайлов быстро наклонился вперед, концом палки ловко подцепил револьвер и подтянул к себе. Надворный советник не успел и шелохнуться.	2241. А.
2242. — Хорошая вещь, — одобрил весельчак, покручивая барабан. — Рублей сорок, поди, отдали?	2242. А., Р.
2243. А вот интересно, — он заглянул в дуло…	2243. А., Г.
Здесь, на середине предложения, повесть заканчивалась, причем за последним абзацем, яростно перечеркнутым крест-накрест, было криво и крупно написано: А дальше начинался текст, знакомый Николасу Фандорину с юных лет:	